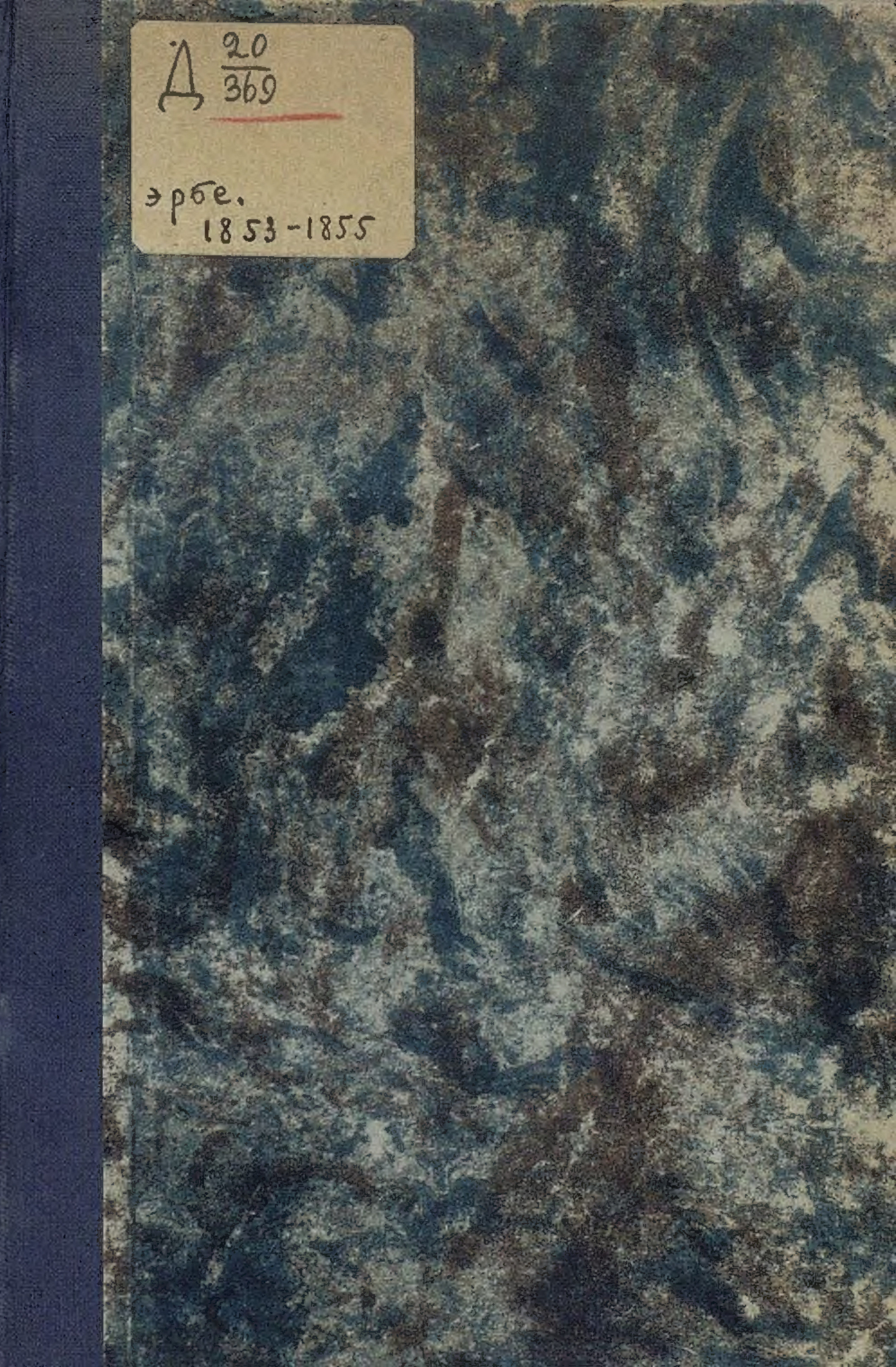

Д 20/369
Эрбе.
1853-1855

ФРАНЦУЗЫ И РУССКІЕ
ВЪ КРЫМУ.

Письма французскаго офицера къ своей семьѣ во время восточной войны 1853—1855 гг.

Генерала Эрбе бывшаго полковаго адъютанта 95-го пѣхотнаго полка.

FRANÇAIS ET RUSSES EN CRIMÉE.

Lettres d'un officier français a sa famille.

PARIS

1892.

Перевелъ съ французскаго

С. Л. Халютинъ.

МИНСКЪ.
Типо-литографіи Х. Я. Дворжеца и Б. И. Соломонова.
1894.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 9-го Февраля 1894 г.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Самъ какъ участникъ въ достопамятной для всякаго русскаго Восточной войнѣ, я позволяю себѣ надѣяться, что настоящій переводъ писемъ генерала Эрбе, писанныхъ имъ съ мѣста военныхъ дѣйствій въ Крыму въ 1855 и 1856 годахъ къ своимъ родителямъ, въ качествѣ субалтернъ-офицера, принадлежавшаго къ штабу, а слѣдовательно и имѣвшаго возможность во многихъ случаяхъ изучить всѣ перипетіи борьбы на полуостровѣ, а также освѣдомиться о планахъ и предположеніяхъ своего высшаго начальства, игравшаго главную руководящую роль въ союзныхъ войскахъ,—можетъ имѣть интересъ для читателей русской публики и особенно для военнаго класса, не въ качествѣ лѣтописнаго или систематическаго описанія событій, о чемъ написаны многіе томы на разныхъ языкахъ,—а какъ памятникъ чувствъ, существовавшихъ въ ту эпоху между двумя націями, не смотря на соперничество и враждебныя дѣйствія одна противъ другой. Эта сторона, кажется въ первый еще разъ, вырисовывается въ подобной живой формѣ, подтверждая генезисъ той симпатіи, которая въ недавнее время высказалась и продолжаетъ высказываться и въ настоящую минуту при всякомъ удобномъ случаѣ во взаимныхъ сношеніяхъ Россіи и Франціи, составляя залогъ ихъ совмѣстныхъ дѣйствій на дѣло умиротворенія политическаго міра, въ цѣляхъ обезпеченія спокойнаго преуспѣянія развитія образованія, торговли, промышленности и вообще прогресса всего того, что служитъ къ улучшенію положенія человѣческой расы.

Въ настоящую минуту, когда Россія и Франція подаютъ одна другой руки и съ энтузіазмомъ, предъ которымъ должны смолкнуть всякіе личные интересы прочихъ націй, продолжаютъ чествовать другъ друга, любопытно вернуться къ тому времени, когда въ силу лишь однихъ только политическихъ комбинацій и вопреки природному взаимному влеченію этихъ главенствующихъ въ Европѣ державъ, онѣ должны были бороться и сдѣлаться временными врагами, но безъ всякой ненависти и недоброжелательства. Интересно пробѣжать тѣ строки, которыя, не назначаясь въ печать, писаны патріотомъ къ своимъ родителямъ съ спеціальною цѣлью утѣшенія ихъ въ тяжелой разлукѣ съ своимъ любимымъ сыномъ, можетъ быть единственной ихъ надеждою и гордостью, и пріятно удостовѣриться, что письма эти, отличающіяся простотою и юношескою откровенностью, не заключая въ себѣ никакихъ предвзятыхъ цѣлей, ни политическихъ ни личныхъ, ни выдумокъ и преувеличеній, которыя составляютъ большой недостатокъ всѣхъ писемъ того времени, отправленныхъ съ поля битвъ къ частнымъ лицамъ и для газетъ,—являются откликомъ юной, еще не испорченной жизнью натуры, которая, рыцарски оцѣняя дѣйствія своего соперника, не стѣсняется отдавать должную дань справедливости всѣмъ хорошимъ сторо-

намъ своего противника. Конечно, и въ этихъ письмахъ чувствуется присутствіе извѣстной дозы увлеченія успѣхомъ дѣйствій союзной арміи, но въ своихъ разсказахъ авторъ нигдѣ не доходитъ до отсутствія безпристрастія, а напротивъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ справедливо-восторженный отзывъ о геройскихъ дѣйствіяхъ русской арміи и самоотверженіи отдѣльныхъ ея лицъ. Помимо этого, весьма поучительны сужденія автора о характерѣ дѣйствій своихъ союзниковъ, которыя доводили Французовъ до ненависти къ Англичанамъ и до презрѣнія Турокъ.

Не смотря на обѣщанія не критиковать дѣйствій администраціи и Интендантства своей арміи, авторъ невольно является эхомъ среды, въ которой жилъ и дийствовалъ. Описывая всѣ затрудненія, недостатки и лишенія, испытанные корпусомъ войскъ, осаждавшимъ Севастополь, онъ во многихъ случаяхъ и совершенно правильно, относитъ всѣ эти бѣдствія къ несовершенству административной организаціи, нераспорядительности и неумѣлости своего Интенданства, что было такъ близко и русскому лучшему обществу, сердцемъ болѣвшему за своихъ воиновъ—страдальцевъ, испытавшихъ въ ту же кампанію всѣ злоключенія административнаго неустройства внутреннихъ порядковъ въ нашей арміи и результаты полнѣйшаго отсутствія патріотическаго чувства въ представителяхъ нашего Интенданства, которое могло облегчить трудныя задачи удовлетворенія нуждъ войска безкорыстіемъ и своевременностью исполненія операцій, устраненіе чего послужило, можетъ быть, косвенною причиною большинства неудачъ нашихъ стратегическихъ дѣйствій въ Крымскую войну. Въ этихъ письмахъ есть также критика и нашихъ военныхъ распоряженій и исполнительныхъ дѣйствій, но она всегда сдержана, и не имѣя злобнаго оттѣнка сужденій соперника, во многомъ представляетъ совершенно хладнокровное и серьезное мнѣніе, на которое иногда не имѣется данныхъ для возраженій, при чемъ авторъ не забываетъ указывать на преимущество русскихъ, относительно устройства и обезпеченія боевымъ снаряженіемъ ихъ арміи.

Ужасная убыль въ союзныхъ войскахъ отъ частыхъ и энергическихъ вылазокъ отважнаго Севастопольскаго гарнизона, и дѣйствія нашей могучей артиллеріи, полнѣйшій недостатокъ во французскихъ госпиталяхъ, лазаретахъ и на перевязочныхъ пунктахъ врачей и медицинской помощи, губительно вліявшаго на увеличеніе смертности въ арміи, безпечность аванпостной службы, усугублявшая потери,—рисуютъ организацію служебной и продовольственной частей союзной арміи, не въ томъ ореолѣ совершенства, который извѣстенъ былъ современникамъ изъ офиціальныхъ донесеній главнокомандующихъ союзными войсками, позднѣйшихъ сочиненій о Крымской кампаніи, и сложившихся объ этомъ преданій.

Сравненіе нашего военнаго положенія того времени, обрисовываемаго письмами съ настоящимъ, весьма назидательно и конечно приводитъ къ гор-

дому сознанію, что повторенія, административныхъ и стратегическихъ ошибокъ, являвшихся не рѣдко послѣдствіемъ безпечной неподготовленности къ войнѣ и самомнѣнія о своей непреоборимой силѣ,—теперь быть не можетъ, такъ какъ военная организація Россіи, стоя въ настоящее время на высотѣ своего призванія и современныхъ требованій, можетъ смѣло служить, возможнымъ въ существующихъ условіяхъ, образцомъ совершенства такой организаціи а существовавшая издавна и усилившаяся особенно въ послѣднее время взаимная симпатія Россіи и Франціи, заставляетъ еще болѣе цѣнить такія отношенія, такъ какъ онѣ могутъ быть причиною знаменательныхъ событій въ будущемъ, во славу и процвѣтаніе, дружественно сплотившихся для общаго дѣла двухъ націй,—сдерживающихъ въ границахъ благоразумія воинственные порывы завистниковъ и недоброжелателей такаго сердечнаго согласія.

Сходясь съ мнѣніемъ автора писемъ, считающаго Крымскую кампанію «можетъ быть самой ужасной изъ всѣхъ предпринятыхъ до сего времени», у меня я̄вляется желаніе посильнымъ переводомъ этихъ писемъ на русскій языкъ, лишній разъ и съ благодарностью освѣжить заслуги военныхъ распорядителей, дѣятелей и исполнителей того времени, въ памяти читателей современной Россіи, которая во многомъ за настоящій свой прогрессъ, обязана беззавѣтному исполненію долга, героическому самоотверженію и искупленію жизнью и кровью интересовъ своего любимаго Верховнаго Вождя и Отечества,—ея сынами, посвятившими себя святому дѣлу защиты съ оружіемъ въ рукахъ, чести и достоянія своей страны, въ сознаніи, что примѣръ такого геройскаго отношенія къ своей высокой задачѣ, глубоко сокрытъ пока въ сердцахъ воиновъ-дѣятелей настоящаго времени и не замедлитъ вспыхнуть и разцвѣсть во всей своей могущественной красотѣ, при первой къ тому потребности, на вящшую славу своего Державнаго Руководителя и родины.

С. Х.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Мой возлюбленный сынъ!

Въ дѣтствѣ часто ты просилъ меня разсказать о нѣкоторыхъ эпизодахъ войны, но тогда я рѣдко уступалъ твоимъ желаніямъ, находя тебя слишкомъ юнымъ для того чтобъ въ памяти твоей, могли остаться кромѣ забавной стороны и серьозная часть разсказа.

Теперь же, когда ты сдѣлался взрослымъ и поступаешь въ Политехническую школу, я сдаюсь на твои требованія, вручая тебѣ письма, которыя писалъ къ своимъ родителямъ во время памятной Крымской кампаніи.

Если въ нихъ и нѣтъ многихъ техническихъ объясненій событій, то все таки они тебѣ дадутъ понятіе о возможности смягчать суровыя нужды войны въ пользу человѣческихъ правъ, когда двѣ арміи, вчера хотя и соперничавшія, но вѣроятно завтра уже союзныя, могутъ бороться, не переставая взаимно уважать другъ друга, и надѣюсь, что ты почерпнешь изъ этихъ писемъ примѣръ для неотступнаго исполненія твоихъ обязанностей, съ безпристрастіемъ и самопожертвованіемъ.

Г-лъ Эрбе.

Монтъ д'Арра, близъ Треву (Энъ) 24 Марта 1891 г.

Лагерь подъ Буланромъ 28/16 Мая 1854 г.

Любезные родители!

1.—Вмѣстѣ съ 2-мъ баталіономъ 20-го легкаго полка я былъ посаженъ въ Марсели 16 Мая на транспортъ «Гангъ», и прибылъ на Галлиполійскій рейдъ 23 Мая въ 3 часа по полудни, послѣ счастливѣйшаго изъ переходовъ.

«Гангъ» заходилъ въ Мессину и Пирей, и мнѣ удалось получить разрѣшеніе сойти на берегъ на каждой изъ этихъ станцій.

Не останавливаясь на разсказѣ о Мессинскихъ громадныхъ дворцахъ, бѣло-мраморныхъ улицахъ, остаткахъ ея прежней пышности, ни объ Афинахъ съ его Акрополисомъ, столь богатыхъ воспоминаніями, ни о всѣхъ классическихъ островахъ, въ виду которыхъ мы проходили, я жажду начать разсказъ о моей боевой карьерѣ и сообщить вамъ подробности первыхъ дней совершенно новой для меня жизни.

Было 4 часа, когда баталіонъ сошелъ съ транспорта.

Поставивъ ружья въ козла, люди отпущенные до 7½ часовъ, разбрелись по городу, въ который отправился и я.

Галлиполи произвелъ на меня впечатлѣніе большаго базара. Здѣсь дома построены плохо, улицы узки и дурно мощены и въ нихъ съ трудомъ проникаютъ лучи солнца, чему мѣшаютъ этажи, выступающіе впередъ одинъ надъ другимъ.

Въ 6 часовъ офицеры возвратились на судно для послѣдняго ужина и затѣмъ окончательно покинули «Гангъ». Я нашелъ свою роту въ ружьѣ, согласно отданнаго приказанія.

Офицеръ генеральнаго штаба повелъ насъ на мѣсто нашего бивуака, гдѣ были уже поставлены палатки, а наряженные люди отправлены на поиски за дровами, для поддержки огня костровъ на всю ночь.

Въ первый разъ мнѣ пришлось спать въ палаткѣ, которую я имѣлъ въ своемъ распоряженіи вмѣстѣ съ походнымъ плащемъ; вся же остальная офицерская принадлежность, прибывшая съ нами изъ Франціи, находилась въ сундукахъ, которые не могли быть разгружены съ судна одновременно съ нашей высадкой

Несмотря на дневной зной, ночь была очень свѣжа, и около 2-хъ часовъ утра я проснулся совершенно окоченѣлый отъ холода. Поспѣшивъ къ костру, я нашелъ здѣсь большую часть людей роты, которыхъ также выгналъ холодъ изъ палатокъ, и сталъ ожидать утра, по просту болтая съ ними, при чемъ замѣтилъ, что со времени отплытія изъ Франціи, они ничего не потеряли ни въ хорошемъ расположеніи духа, ни въ веселіи.

Въ 7 часовъ утра весь 2-й баталіонъ по приказанію маіора Тиге оставилъ бивуакъ, чтобъ догнать 1-ый баталіонъ, высаженный за нѣсколько дней до насъ, и поставленный лагеремъ въ 15 километрахъ къ востоку отъ Галлиполи, близъ деревни Булаиръ; мы пришли туда въ 11 часовъ, и встрѣтили нашего полковаго командира и всѣхъ товарищей, оказавшихъ намъ наилучшій пріемъ.

Зной былъ очень великъ, и наши люди, проведя безсонную ночь, дѣйствительно устали.

По прибытіи въ лагерь, оказалось, что ничего не было приготовлено, и надо было отправить людей за дровами, водой, хлѣбомъ, мясомъ, солью и проч., затѣмъ приготовить супъ, что не было обычнымъ дѣломъ для рекрутъ. Наконецъ, въ три часа люди въ первый разъ поѣли и не могу сказать, чтобы мясо

было хорошо сварено... но! надобно привыкать ко всему.

Что касается офицеровъ, то имъ было сравнительно лучше; товарищи 1-го баталіона пригласили насъ къ завтраку, и скажу, что я ѣлъ превосходный бифштексъ и что мой аппетитъ не былъ единственной къ нему приправой.

Вся 3-я дивизія, подъ начальствомъ принца Наполеона была сосредоточена въ этомъ Булаирскомъ лагерѣ, и я съ удовольствіемъ ходилъ по всѣмъ направленіямъ, наблюдая за подготовленіями; наши солдаты имѣли видъ довольства и счастія, отправляясь на фуражировку съ пѣснями.

Послѣ ужина, всѣ почувствовали необходимость отдыха и разошлись по палаткамъ, а въ 9 часовь уже повсюду царствовала тишина.

На слѣдующій день насъ разбудила музыка всѣхъ полковъ; выпили утренній кофе, а около 9 часовъ весело позавтракали.

Я посѣтилъ окрестности лагеря вмѣстѣ съ нѣкоторыми пріятелями и набралъ въ пескѣ на берегу ручья черепашьихъ яицъ, а на возвратномъ пути нашелъ сундуки въ своей палаткѣ, и съ этого времени могъ спать уже въ своемъ бараньемъ мѣховомъ мѣшкѣ, вполнѣ гарантированный отъ ночнаго холода.

Еслибъ не мысль, что я такъ далеко нахожусь отъ васъ, то охотно признался, что никогда не былъ такъ счастливъ какъ теперь. При пробужденіи я былъ пораженъ непріятною неожиданностью, почувствовавъ въ моемъ мѣшкѣ чьи то движенія, заставившія меня вспрыгнуть.... Боже мой, что это такое?.... Угадайте....

Ужъ 0,90 сентиметровъ длины! Бѣдняга заплатилъ жизнью за причиненный мнѣ страхъ.

Туземцы въ большомъ количествѣ ходили совершенно свободно по нашему лагерю, продавая табакъ, яйца, куръ, лошадей и проч. по умѣреннымъ цѣнамъ.

Наши ротные мулы не могли быть погружены въ Марсели на судно вмѣстѣ съ нами и мы были должны раздобыть себѣ лошадей на мѣстѣ, чтобъ перевезти вещи, палатки и жизненные припасы, и эти лошади оказались не дорогими,- отъ 150 до 200 франковъ съ вьюкомъ и недоуздкомъ.

Третьяго дня вся дивизія была на смотру маршала Сентъ-Арно, послѣ чего ей предстояло сѣсть на суда для отплытія въ Константинополь, гдѣ по разсказамъ, присутствіе ея крайне необходимо.

Маршалъ произвелъ хорошее впечатлѣніе на всѣхъ насъ своимъ орлинымъ взглядомъ, крупной фигурой и представительностью, внушавшими довѣріе.

По его распоряженію, вся дивизія должна сняться изъ лагеря послѣ завтра 30 Мая и отправиться въ походъ въ Константинополь подъ начальствомъ принца Наполеона.

Я видѣлъ его только одинъ разъ впродолженіи 4-хъ дней, проведенныхъ въ лагерѣ, что не достаточно для сужденія о моемъ начальникѣ, а потому я этого не позволю себѣ сдѣлать. Онъ высокъ ростомъ, поразительно похожъ съ портретами Наполеона I-го, но у него усталый видъ и грустный взглядъ, и если вѣрить разговорамъ, онъ совершенно не знакомъ съ военнымъ искуствомъ. Его считаютъ весьма развитымъ и мы надѣемся, что при помощи своихъ двухъ бригадныхъ генераловъ и способныхъ лицъ, составляющихъ его главный штабъ, все пойдетъ хорошо.

Разстояніе отъ Галлиполи до Константинополя 200-250 километр. мы должны пройти въ 13 этаповъ, хорошими переходами.

Я предполагаю писать вамъ такъ часто, какъ будетъ возможно, и постараюсь точно описывать свои дѣянія и все то, что увижу и услышу, не позволяя себѣ никакой оцѣнки и критики, въ сознаніи своей военной неопытности. Буду заносить только лишь факты,

касающіеся большею частью лично меня, какъ интересные для васъ.

Очень прошу дорогаго батюшку сохранить всѣ эти письма и надѣюсь, что онъ будетъ добръ возвратить ихъ мнѣ послѣ кампаніи, такъ какъ онѣ помогутъ мнѣ позднѣе возстановить все прошедшее въ своихъ воспоминаніяхъ.

Лагерь подъ Даудъ-Паша. 14/2 Іюня 1854 г.

2. Письмо мое отъ 28 мая увѣдомляло васъ о выходѣ нашемъ изъ лагеря подъ Булаиромъ; 2-я бригада, къ которой я принадлежу, выступила въ походъ $^{30}/_{18}$ Мая, 1-я же подъ командою генерала де Моне оставила лагерь только $^{31}/_{19}$, слѣдуя за нами позже на одинъ дневной переходъ.

$^{11}/_{23}$ Іюня мы заняли лагерь подъ Даудъ-Паша, расположенномъ на плоскости, господствующей надъ Золотымъ Рогомъ въ получасѣ ходьбы отъ воротъ Константинополя. Намъ не понадобилось разбивать малыя походныя палатки, такъ какъ мы нашли здѣсь большія, поставленныя для нашей дивизіи, благодаря заботливости маршала Сентъ-Арно. Въ этихъ коническихъ турецкихъ палаткахъ изъ толстаго полотна, довольно удобно помѣщаются 14 человѣкъ. Намъ было здѣсь очень хорошо, сравнительно съ двумя баталіонами дивизіи, которымъ пришлось помѣститься въ казармахъ Даудъ-Паша, несмотря на то, что онѣ были заняты уже безчисленнымъ множествомъ прыгающихъ насѣкомыхъ.

Нашъ походъ въ Константинополь совершился при хорошихъ условіяхъ. Мы встали въ 3 часа утра, а колонна тронулась въ 4 ч., и такъ какъ разстояніе не превышало 20 километровъ, то успѣли прійдти въ лагерь очень рано, избѣгнувъ такимъ образомъ дневнаго зноя. Передъ выступленіемъ офицеры и солдаты

напились кофе и около 9 часовъ отрядъ прибылъ въ лагерь. Какъ только были разбиты палатки, приступили къ холодному завтраку, приготовленному наканунѣ и второму кофе.

Любопытно наблюдать съ какою быстротой люди привыкли находить все необходимое для приготовленія кофе. Какъ скоро ружья поставлены въ козла, ряды разстраиваются; одни бѣгутъ за водой, другіе за тонкими сучьями, третьи приспособляютъ печь. Въ тоже время ротные кашевары исполняютъ свое дѣло, и менѣе чѣмъ черезъ 10 минутъ всѣ огни пылаютъ.

Вечеромъ повторяется тоже для приготовленія супа, съ тою разницею, что одновременно производится раздача дровъ, мяса и хлѣба. Эти запасы сдѣланы по распоряженію начальства, и до сегодня не было ни запозданія, ни перерыва въ полученіи пайка.

Служба въ лагеряхъ не сложна, и для всѣхъ остается много свободнаго времени. Обязательныя работы состоятъ въ чисткѣ оружія, гарнизонной службѣ по содержанію постовъ полицейскаго и у гауптвахты, снабжающихъ часовыми къ палаткамъ генераловъ. Для тушенія огней въ $8^1/_2$ часовъ вечера трубятъ сигналъ, послѣ чего всякій долженъ находиться въ палаткѣ.

Бригада въ походѣ была все время подъ командой генерала Тома, который слѣдовалъ вмѣстѣ съ нею. Принцъ Наполеонъ совершалъ походъ попеременно съ двумя своими бригадами, такимъ образомъ, что дѣлалъ одинъ день двойные переходы, а на слѣдующія сутки отдыхалъ, но его никогда не было видно въ лагеряхъ, хотя для него и была поставлена тамъ палатка.

Послѣ сбора его дивизіи въ Даудъ-Паша, принцъ помѣстился въ отдѣльныхъ комнатахъ отъ казармъ, со всѣми офицерами своего главнаго штаба, и ему былъ предоставленъ почетный караулъ изъ 50 человѣкъ подъ командой офицера, который приглашается имъ

всегда къ обѣду. Сегодня я командую карауломъ и буду имѣть честь обѣдать у него вечеромъ.

Мы могли бы идти въ Константинополь, но состояніе сообщеній оставляло желать многаго. Въ Турціи мало настоящихъ дорогъ, но имѣется много тропъ намѣченныхъ караванами верблюдовъ, перевозящихъ товары, вслѣдствіи чего нѣкоторые горные проходы пришлось уширять для удобнаго движенія нашей артиллеріи и обоза, что и исполнено было стрѣлками 19-го баталіона.

Можете судить о веселомъ расположеніи духа нашихъ солдатъ остряковъ, по надписямъ оставленнымъ на бокахъ этихъ проходовъ: «По приказу Великаго «Визиря школа путей сообшенія упраздняется и Ма-«гомету одному предоставляется содержаніе дорогъ». - «По случаю смерти отъ родовъ турецкой дѣятельности, «19-ый батальонъ стрѣлковъ остается неутѣшнымъ».— «Единъ Богъ и Магометъ инженеръ его» и т. д.

Если дороги плохо содержаны, то и пахотныя поля одинаково дурно раздѣлываются, между тѣмъ они настолько плодородны, что имъ позавидовали бы всѣ наши сельскіе жители; мнѣ не приходилось никогда видѣть лучшихъ хлѣбовъ, чѣмъ здѣшніе, а нѣкоторые, изрѣдка попадавшіеся по пути виноградники, имѣютъ необыкновенно хорошій видъ. Благодаря ли равнодушію жителей или потому, что здѣсь неизвѣстна нужда, пять шестыхъ земли годной къ обработкѣ остаются въ залежѣ, что производитъ тяжелое впечатлѣніе.

Намъ пришлось проходить мимо деревень, которыя всѣ похожи между собой. Дома деревянные и достаточно искры для ихъ воспламененія; они не изящны, дурно содержимы и представляютъ нищенскій видъ, который не возбудилъ бы зависти въ нашихъ крестьянахъ; особенность ихъ составляетъ балконъ надъ

входною дверью, откуда можно смотрѣть во всѣ стороны, самому не показываясь.

При нашемъ приближенiи къ деревнѣ, всѣ жители прятались и мы только видѣли тѣхъ немногихъ, кто продавалъ нашимъ солдатамъ провизiю. Торговля весьма затрудняется отсутствiемъ мелкой монеты.

Народонаселенiе раздѣляется на двѣ главныхъ нацiональности Турокъ и Грековъ. Хотя Турки господствуютъ, но работаютъ мало, исполняя всѣ общественныя обязанности. Они глубоко ненавидятъ Грековъ. Одинъ турецкiй мальчикъ, съ которымъ я заговорилъ, сказалъ мнѣ на ломанномъ французскомъ языкѣ (они въ большинствѣ говорятъ кое какъ на многихъ языкахъ) «Турокъ стоитъ сорока Грековъ» а на вопросъ: что стоитъ Французъ, онъ отвѣчалъ: «Одинъ Французъ «стоитъ только одного Грека, но и тотъ и другой собаки.»

Я крѣпко надралъ ему уши за такой дерзкiй отвѣтъ. Греки, находясь въ полномъ подчиненiи у Турокъ, воздѣлываютъ свои земли и обыкновенно занимаются мелкой торговлей. И тѣ и другiе впрочемъ, имѣютъ одинаково нищенскiй видъ.

Мы прибыли въ Родосто 5 Iюня и отдохнули тамъ сутки. Этотъ городъ съ 12-15 тысячами жителей, кажется довольно промышленнымъ, но улицы и дома содержатся не лучше, какъ и въ деревняхъ. Городъ не имѣетъ ничего особеннаго, если не считать большаго базара, снабженнаго всѣмъ необходимымъ для мужскаго и женскаго одѣянiя.

По случаю нашего прохода, окрестные хозяева привезли нѣкоторые съѣстные припасы и привели довольно большое количество лошадей; товарищъ мой капитанъ Бенуа купилъ прелестную, небольшую и лучшую на рынкѣ лошадь съ живыми глазами и крѣпкими мускулами за 300 франковъ.

Письмо мое оказалось довольно длиннымъ, да кстати наступаетъ время отправляться къ принцу.

Лагерь подъ Даудъ-Паша $^{16}/_{4}$ *Іюня 1854 г.*

3.—Пріятное извѣстіе!

Приказомъ $^{27}|_{15}$ Мая я произведенъ въ капитаны по линіи.

Дурная новость!

Имѣются вакансіи капитана только въ резервѣ.

Я ни за что не хочу возвращаться во Францію ранѣе окончанія кампаніи... и поѣду туда развѣ только насильно, по принужденію.

Отправился искать полковаго командира, который съ сердечною добротою обѣщалъ поддержать ходатайство о замѣнѣ меня, если я найду здѣсь капитана, который согласится уступить свое мѣсто.

Сейчасъ же я побѣжалъ въ палатку капитана М., здоровье котораго было болѣе чѣмъ плохо, и онъ имѣлъ полное право даже на отставку. Не безъ труда удалось мнѣ получить отъ него согласіе на такой обмѣнъ.

Вполнѣ счастливый успѣхомъ, я отправился къ полковнику, чтобъ сообщить ему объ этомъ, и представилъ, охотно имъ принятое, прошеніе о замѣнѣ.

Теперь, когда я сдѣлался болѣе спокойнымъ, разскажу вамъ о моемъ обѣдѣ у принца. Въ 6 часовъ вечера вѣстовой провелъ меня въ весьма скупо меблированную комнату, и сейчасъ же оттуда меня направили въ столовую, куда черезъ нѣсколько секундъ вошелъ самъ принцъ, въ сопровожденіи начальника его главнаго штаба и 4 или 5, состоящихъ при немъ или при штабѣ дивизіи, офицеровъ. Каждый сѣлъ за столъ безъ приглашенія, что сдѣлалъ и я, увидя не-

занятое мѣсто. Обѣдъ былъ весьма простой: супъ, три блюда, дессертъ и кофе.

Принцъ говорилъ много, и не всегда былъ интересенъ; отвѣчалъ ему только капитанъ Фери-Пизани, спеціально состоявшій при немъ въ качествѣ офицера по порученіямъ. Полковникъ главнаго штаба казался сосредоточеннымъ и говорилъ не много. Что касается меня, то я далъ себѣ слово только отвѣчать на вовопросы, а потому мнѣ не пришлось ни разу открыть ротъ.

Послѣ кофе всѣ удалились, а я, мало удовлетворенный, пошелъ на свой постъ.

На слѣдующій день 15 Іюня, разбуженный вѣстовымъ въ 8 ½ часовъ утра, я возвратился въ лагерь и тогда же узналъ о своемъ назначеніи.

Послѣ завтрака отправился въ Константинополь. Не буду подробно описывать этотъ большой городъ, такъ какъ, по моему мнѣнію, это уже сдѣлано всѣми путешественниками. Деревянные дома за исключеніемъ общественныхъ памятниковъ и нѣкоторыхъ зданій высшаго круга, извилистыя улицы и если мощеныя, то весьма плохо, минареты, похожіе на фабричные трубы, безчисленное количество бродячихъ собакъ и проч.

У моста Золотаго Рога, съ котораго видъ дѣйствительно великолѣпенъ, я былъ осажденъ молодымъ Грекомъ 18 – 20 лѣтъ, весьма прилично одѣтымъ, въ фескѣ, въ тонкихъ сапогахъ, который на хорошемъ французскомъ языкѣ, испросилъ позволеніе сопровождать меня, предлагая себя въ чичероне.

«Я учился въ коллегіи въ Перѣ», сказалъ онъ, «и ознакомился съ французскимъ языкомъ, а потому желаю усовершенствоваться въ немъ, пользуясь бѣсѣдой съ настоящимъ французомъ; съ этой цѣлью я позволяю себѣ просить дозволенія сопровождать васъ».

Я былъ очень доволенъ этой случайной встрѣчей и мы вмѣстѣ отправились по мосту далѣе.

Спустя немного пришли въ еврейскій кварталъ довольно бѣднаго вида и у порога домовъ замѣтили очень красивыхъ евреекъ, съ тюрбанками на головѣ по старинной модѣ ихъ предковъ, что очень оригинально, и я сохраню объ этомъ пріятное воспоминаніе.

Черезъ четверть часа, мой провожатый и я сдѣлались лучшими друзьями въ мірѣ и онъ разсказалъ, что отецъ его былъ адвокатомъ въ Перѣ, что у него двѣ сестры 19 и 20 лѣтъ, изъ которыхъ старшая должна выйти замужъ и что онъ предполагаетъ подобно отцу, быть адвокатомъ. Затѣмъ предложивъ представить меня своей семьѣ, онъ пригласилъ туда меня вечеромъ, чтобъ послушать музыку. Обязанный въ тотъ же вечеръ возвратиться въ лагерь, я высказалъ сожалѣніе о невозможности воспользоваться его любезнымъ приглашеніемъ сейчасъ, но обѣщалъ придти днемъ.

Покидая еврейскій кварталъ, мы прошли въ часть города, гдѣ обыкновенно живутъ иностранцы всѣхъ государствъ. Мой провожатый предложилъ повести меня къ одной пожилой дамѣ, живущей въ прелестной квартирѣ съ двумя дочерьми и къ которымъ онъ долженъ былъ сдѣлать визитъ. «Одна изъ дочерей 13-ти лѣтъ, а другая 11-ти», сказалъ онъ, но это Черкешенки, которыя выходятъ за мужъ и дѣлаются матерями въ 9 лѣтъ и во всякое время имъ можно дать вдвое болѣе лѣтъ противъ дѣйствительности. Онѣ не стягиваются корсетами, какъ европейскія женщины, не носятъ также открытыхъ платьевъ, обнажающихъ грудь, какъ турчанки, но надѣваютъ родъ шелковаго совершенно закрытаго корсажа и, не считая непристойнымъ показывать лице, не закрываютъ его вуалью. Исповѣдуя христіанскую религію, они имѣютъ лишь самое слабое понятіе о догматахъ ея. Такъ напримѣръ, онѣ воспитываются въ убѣжденіи, что созданы для того, чтобы быть рабынями мужчинъ.

Всѣ эти подробности заинтерессовали меня, и я согласился пойти туда вмѣстѣ съ нимъ.

Мы вошли въ прекрасный старый каменный домъ, съ большимъ крыльцомъ и широкой лѣстницей съ балюстрадой, весьма благообразнаго вида. Въ первомъ этажѣ мой проводникъ, не постучавшись, отворилъ обѣ половинки дверей и безъ всякой церемоніи мы прошли въ большой залъ о трехъ окнахъ, прекраснаго стиля, съ шелковыми обоями, позолоченною мебелью, диванами и креслами, покрытыми коврами, и зеркалами между оконъ, но все это было старо, бѣдно и завядшаго вида.... хотя опрятно и заботливо содержано.

Неужели въ этомъ состоитъ восточная роскошь?.

Вскорѣ затѣмъ я очутился въ сообществѣ двухъ прелестнѣйшихъ дѣвицъ, блистающихъ свѣжестью и совершеннѣйшей граціей. Судя по ихъ увѣренности въ себѣ и физическому развитію, имъ можно было дать на видъ 18—20 лѣтъ. Но лицо матери ихъ, которой не болѣе 30 лѣтъ, уже покрыто морщинами, а волоса начали сѣдѣть.

Такъ какъ эта семья не понимала ни слова по французски, а мое любопытство было удовлетворено, то визитъ не былъ продолжителенъ, и я скоро удалился.

Затѣмъ мой проводникъ направилъ нашу прогулку къ европейскому кварталу Пера.

Мы встрѣтили въ одной кофейнѣ, обыкновенно посѣщаемой Турками, многихъ офицеровъ моего полка и между ними товарища моего, капитана Трусень, который вышелъ мнѣ на встрѣчу и представилъ меня своему брату, уже три года живущему въ Перѣ, гдѣ онъ состоитъ представителемъ одного, процвѣтавшаго здѣсь, французскаго коммерческаго дома.

Теперь мой Грекъ мнѣ былъ безполезенъ и, вѣжливо поблагодаривъ за его обязательность, я откла-

нялся ему, но онъ не ушелъ, желая по словамъ своимъ, быть всегда въ моемъ распоряженіи.

Такъ какъ рѣшимость его въ нежеланіи меня оставить дѣлалась надоѣдливой, то я обратился за совѣтомъ къ брату моего товарища, который сказалъ: «Дайте ему монету въ 20 су, и онъ уйдетъ удовлетворенный». - Какъ! сыну адвоката, юношѣ который приглашалъ меня провести вечеръ въ его семьѣ? Возможно ли это?- «Онъ не обманулъ васъ, я знаю его отца, какъ одного изъ выдающихся адвокатовъ Перы; одна изъ его сестеръ имѣетъ очень хорошій голосъ, и вечера, проводимые въ этомъ домѣ, не лишены прелести, но при уходѣ гостей, у двери ставятъ блюдо и каждый долженъ класть свою жертву. Молодой человѣкъ съ своей стороны ищетъ возможности воспользоваться платой, представляясь иностранцамъ какъ переводчикъ, такъ какъ говоритъ на шести языкахъ, подобно большинству всѣхъ этихъ маленькихъ грековъ, копошащихся въ портахъ. Онъ же лучше другихъ говоритъ, такъ какъ хорошо учился въ коллегіи въ Перѣ».

Я былъ пораженъ и почти съ трепетомъ вручилъ будущему адвокату монету въ 5 франковъ, за что онъ меня очень благодарилъ; такимъ способомъ я отъ него освободился.

Тѣмъ временемъ вошелъ въ кафе капитанъ Морено и у этого весьма приличнаго человѣка, котораго вы знаете, былъ странный, взволнованный видъ, и онъ находился подъ впечатлѣніемъ живаго возбужденія.

«Въ сосѣдней улицѣ» разсказалъ онъ намъ, мимо меня проѣзжала золоченая карета, въ которой чинно сидѣли четыре дамы, закрытыя чадрою и одѣтыя въ прекрасныя шелковыя платья. Карету сопровождали два всадника съ саблями на голо, держась позади ея. Предположивъ, что эти дамы принадлежатъ къ высшему кругу, я почтительно имъ поклонился, но судите

о моемъ удивленіи, когда увидѣлъ, что онѣ посылали мнѣ горячіе воздушные поцалуи. Думая, что мнѣ повезло, я подошелъ къ каретѣ и передалъ свою карточку красивѣйшей изъ незнакомокъ, но вмѣсто отвѣта съ своимъ адресомъ, она и ея спутницы сняли съ себя украшенія и ближайшая подала ихъ мнѣ своими крошечными ручками. Жестами отказавшись отъ этого, я старался внушить имъ, что могу удовольствоваться только предложеніемъ ихъ сердца, но вдругъ замѣтилъ сверкнувшую надъ моею головою саблю, и инстинктивно отскочилъ въ сторону, избѣгнувъ удара. Женщины постававшія въ каретѣ, кричали, жестикулировали... видимо онѣ радовались, что сабля не надѣлала бѣды. Карета удалилась съ своей охраной, но я не послѣдовалъ за ней, и поэтому остался въ живыхъ». Г-нъ Трусенъ объяснилъ намъ, что золотая карета принадлежала Султану, что четыре женщины были изъ его сераля, а два всадника-евнухи, и что еслибъ это случилось съ жителемъ Константинополя, то онъ навѣрно бы былъ убитъ на мѣстѣ. Женщины посылали не поцалуи красивому капитану, а просто дѣлали ему привѣтствіе, которое по турецкому обычаю выражается попремѣннымъ прикладываніемъ правой руки къ сердцу и къ губамъ. Если же онѣ такъ великодушно предложили свои украшенія, то предполагали, что карточка капитана была способомъ испрашиванія у нихъ милостыни. Мы оставили кофейню около семи часовъ, а въ $8^1/_2$ были уже въ лагеряхъ. Завтра въ полдень Султанъ дѣлаетъ смотръ дивизіи.

Лагерь подъ Даудъ-Паша. $^{19}/_{7}$ Іюня 1854 г.

4. — $^{17}/_{5}$ числа при рапортѣ я узналъ, что мой дипломъ на капитана находится у полковника, и ни минуты не потерялъ для устройства своего положенія. Употребивъ всѣ необходимыя для сего старанія, я въ 11 часовъ получилъ отъ начальника штаба дозволеніе

принца, ожидать при своемъ полку рѣшенія маршала. Хотя я и не завтракалъ, но, исполняя уставъ, присоединился къ своей ротѣ, выступавшей на смотръ.

Въ полдень, поставленная передъ казармами Рами-Чифтликъ въ боевомъ порядкѣ дивизія, къ сѣверу отъ Золотаго Рога, ожидала подъ ружьемъ прибытія Султана. Если точность есть вѣжливость королей, то, кажется, она не составляетъ принадлежности Султановъ. Только въ часъ по полудни Абдулъ-Меджидъ появился передъ фронтомъ войскъ, въ сопровожденіи маршала Сентъ-Арно въ полной парадной формѣ. Костюмъ Султана былъ проще: феска, бѣлыя панталоны и темное застегнутое платье безъ вышивокъ, съ однимъ только орденомъ. Онъ былъ верхомъ на великолѣпной вороной лошади, съ богатымъ чепракомъ. Принцъ поскакалъ къ нему на встрѣчу и впродолженіи всего смотра держался возлѣ него. Потомъ войска проходили церемоніальнымъ маршемъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, принцъ, явно оставшійся недовольнымъ, такъ какъ Султанъ не обращался къ нему вовсе, не откланявшись пришпорилъ лошадь и отправился догонять свою дивизію.

Хотя объ этомъ смотрѣ накапунѣ писалось въ Константинопольскихъ газетахъ, и мы ожидали большаго количества любопытныхъ и народа, тѣмъ болѣе, что такія торжества здѣсь бываютъ весьма рѣдко, но въ числѣ присутствовавшихъ въ качествѣ зрителей оказалось лишь очень немного Турокъ и нѣсколько европейцевъ.

Нравственное впечатлѣніе на нашихъ людей оказалось незавиднымъ, и послѣ смотра подъ палатками не было недостатка въ злыхъ, насмѣшливыхъ разговорахъ по этому поводу.

Г-нъ Трусенъ, присутствовавшій на смотру, догналъ насъ въ лагеряхъ и пригласилъ меня къ своему

брату обѣдать и ночевать, для того, чтобъ на слѣдующій день предпринять продолжительную прогулку въ каикѣ по Босфору, на что я и согласился съ большимъ удовольствіемъ.

На слѣдующій день, мы отправлись на набережную и наняли два каика, изъ которыхъ одинъ заняли Г-жа Трусенъ съ двумя дочерьми, а другой капитанъ, его братъ и я. Такія прогулки по водѣ дѣйствительно прелестны; лодки изъ прекраснаго восковаго дерева, отдѣланы мѣдными украшеніями, но въ нихъ неудобно помѣщаться, такъ какъ онѣ очень длинны и узки, и, чтобъ не опрокинуться, необходимо садиться по серединѣ съ протянутыми ногами и остерегаться дѣлать какое либо движеніе. Перевозчикъ, настоящій Турокъ, былъ безподобенъ съ своими мускулистыми руками въ бѣлой шелковой полупрозрачной рубахѣ, волнующейся на его широкой груди. Мы удивлялись ловкости, съ которой онъ безпрепятственно лавировалъ между множествомъ катеровъ, бороздящихъ по всѣмъ направленіямъ Босфоръ.

Эти каики весьма быстры на ходу, и черезъ два часа послѣ отъѣзда мы добрались до противуположнаго материка въ мѣстѣ, называемомъ Замокъ Азіи и затѣмъ проѣхали 16—18 километровъ по Черному морю.

Было 11 часовъ, когда мы помѣстились въ тѣни гигантскаго дерева, стволъ котораго на высотѣ одного метра отъ почвы могъ служить столомъ для 12 персонъ и восхитительно позавтракали самой изысканной провизіей, взятой семьей Трусенъ.

Затѣмъ сдѣлали продолжительную прогулку въ поля, весьма интересную по встрѣчавшимся явленіямъ и особенно поразившимъ меня могуществомъ растительности, внѣ всякаго описанія.

Посѣтили дворецъ, весь изъ бѣлаго и розоваго мрамора, построенный Султаномъ на этомъ берегу

Азіи, о богатствѣ котораго могутъ дать идею только развѣ сказки Тысяча и одной ночи.

Въ $6^1/_2$ часовъ мы возвратились къ каикамъ, чтобъ отплыть обратно въ Константинополь.

Какъ только солнце скрылось за горизонтомъ, наши перевозчики оставили весла и послѣ нѣсколькихъ молитвенныхъ обращеній по направленію къ Леванту, вынули изъ ящика кое-какую провизію и пообѣдали съ замѣчательнымъ аппетитомъ. Это потому, что въ то время былъ Рамаданъ, а въ этотъ періодъ времени, соотвѣтствующій нашему посту, магометанамъ запрещается принимать пищу между восходомъ и закатомъ солнца и наши каикчи рѣшительно ничего не ѣли и не пили впродолженіи 16-ти часовъ.

Мы вышли на свой берегъ въ 9 час. вечера, когда было уже поздно отправляться въ лагерь, да по случаю не освѣщенія улицъ, мы бы и не нашли дороги. Кромѣ того, безчисленное количество бродячихъ собакъ, днемъ безвредныхъ, ужасны въ ночное время, и мы рисковали быть растерзанными. Все это заставило насъ остаться ночевать у Г-на Трусеня, всегда особенно ко мнѣ любезнаго.

На слѣдующій день $^{19}/_7$ числа, послѣ завтрака, я съ товарищами посѣтилъ всѣ болѣе извѣстныя рѣдкости Константинополя: различныя мечети, Св. Софію, большой базаръ и проч. Такъ какъ входить въ мечеть въ обуви запрещено, то мы должны были оставить свои сапоги у наружныхъ дверей, не подвергаясь впрочемъ никакой опасности лишиться ихъ, такъ какъ количество снятой обуви было большое.

Св. Софія!.... Не могу отдѣлаться отъ нѣкоторыхъ печальныхъ размышленій, видя представителей мусульманскаго духовенства, отправляющихъ свои моленія подъ тѣми же сводами, гдѣ наши христіанскіе священники молились четыреста лѣтъ тому назадъ.... но мимо. ..

Большой базаръ довольно интересенъ, и вы можете себѣ его представить, посѣтивъ Тампль въ Парижѣ. Только улицы его шире и болѣе многолюдны, съ невообразимой толкотней на каждомъ шагу Здѣсь встрѣчаете болѣе женщинъ, чѣмъ мущинъ, но и тѣхъ и другихъ всегда отдѣльно, такъ какъ они не имѣютъ права, не преступая обычаевъ и законовъ, обмѣниваться въ публикѣ знаками знакомства или обращаться съ разговоромъ, даже если они мужъ и жена или братъ и сестра.

Безчисленное множество лавочекъ снабжены всѣмъ, чѣмъ желается, (имѣйте въ виду, что другихъ почти нѣтъ въ турецкомъ городѣ). Хозяинъ Турокъ или Грекъ иногда съ прикащикомъ стоятъ посреди своихъ товаровъ, въ порядкѣ разложенныхъ на полкахъ. Спрашиваете, что вамъ нужно и вамъ показываютъ только желаемый предметъ, и если продающій Турокъ, то съ нимъ нельзя торговаться; на предложеніе ему меньше противъ назначеннаго на одинъ сантимъ, онъ беретъ назадъ предметъ, ни слова не говоря, и кладетъ его на мѣсто. Если же онъ Грекъ, то бываетъ совершенно иначе; онъ наблюдаетъ за вами, и если предполагаетъ, что вы не знаете цѣны, то не замедлитъ спросить за требуемую вещь 20 франковъ, которую затѣмъ уступитъ за 2 или 3 франка.

Около пяти часовъ мы направились въ лагерь обѣдать.

Лагерь подъ Даудъ-Паша $^{20}/_{8}$ Іюня 1854 г.

5.—Приказъ о посадкѣ дивизіи на суда для отправленія въ Варну пришелъ вчера послѣ полудня. 1-ый баталіонъ садится $^{20}/_{8}$ а второй $^{21}/_{9}$ въ 5 часовъ утра.

Теперь когда почти увѣренъ, что буду дѣлать компанію, я, не стѣсняясь купилъ вьючную лошадь, съ цѣлью пользоваться ею въ походѣ для перевозки ве-

щей, а на остановкахъ для осмотра верхомъ окрестностей лагеря.

За небольшую сумму въ 300 франковъ, я могъ добыть себѣ прекрасное небольшое животное 6-7 лѣтъ, и довольно плохія, впрочемъ, узду, сѣдло, недоуздокъ и вьюкъ.

Кошелекъ мой отощалъ, пришло время воспользоваться кредитивомъ, который вы съ родственною предупредительностью передали мнѣ при отъѣздѣ изъ Франціи, для чего и отправился въ полдень въ городъ въ кварталъ Перы. Пройдя Золотой Рогъ, я пошелъ по набережной и обратившись къ одной личности, которую по заботливому его виду, принялъ за Француза, просилъ указать мнѣ банкирскій домъ Пер.... и К°. «Г-нъ Пер.... банкиръ, отвѣчалъ онъ, самъ я передъ вами».

Въ эту минуту взглядъ мой перенесся на группу лицъ, остановившихся въ 50 метрахъ отъ меня. Шесть полиціантовъ, называемые кавасами, сопровождали нѣсколько мущинъ одѣтыхъ по европейски со связанными за спиной руками, и веревка въ палецъ толщиной болталась у каждаго на груди. Затѣмъ я увидѣлъ двухъ кавасовъ, которые, схвативъ подъ руки одного изъ сопровождаемыхъ ими лицъ, подняли его возможно высоко, между тѣмъ какъ третій кавасъ, взявши веревку, повѣсилъ осужденнаго на гвоздь, выступающій надъ дверью одного городскаго дома. Окончивъ эту операцію, кавасы продолжали свой путь, чтобъ снова сдѣлать тоже самое немного далѣе.... а въ это время съ ними спорилъ мой бѣдный г. Пер.... На улицѣ же не происходило ничего особеннаго, никого небыло изъ любопытныхъ, и никакого сборища! Я отвернулся, сильно взволнованный такимъ зрѣлищемъ, и поспѣшилъ удалиться.

Г-нъ Труссень объяснилъ мнѣ, что виновные были приговорены къ повѣшенію за открытый заговоръ въ

пользу русскихъ и что мнѣ пришлось присутствовать при казни, которая практикуется всегда въ подобныхъ случаяхъ. «Въ три часа, прибавилъ онъ, тѣже кавасы «пойдутъ снимать тѣла и отвезутъ ихъ, куда слѣдуетъ, «найдя ихъ на тѣхъ же мѣстахъ и такими, какъ оста-«вили. Никто не попытается спасти ихъ, если же кто «либо прямо или косвенно помѣшаетъ юстиціи султана, «то немедленно будетъ повѣшенъ также, какъ и тѣ, «которые издали или вблизи захотѣли бы оказать «участіе несчастнымъ; и все это, какъ видите, очень «быстро» — прибавилъ онъ.

Я затѣмъ сообщилъ ему о задержкѣ, которую причинилъ мнѣ этотъ печальный эпизодъ. «Явитесь «въ банкъ, онъ постоянно въ дѣйствіи, несмотря даже «на то, что какъ передаютъ по секрету, сотоварищъ «г. Пер... донесъ объ этомъ заговорѣ».

Дѣйствительно, я представилъ кредитивъ кассиру банка, гдѣ всѣ служащіе оказались на мѣстахъ, получилъ свои деньги французскими кредитками и возвратился въ лагерь въ $6^1/_2$ часовъ вечера, еще сильно возбужденный.

Я долженъ сѣсть на корабль завтра утромъ въ 5 часовъ утра для отъѣзда въ Варну.

Варна. Лагерь подъ Іени-Кей $^{27}/_{15}$ Іюня 1854 г.

6.—$^{21}/_9$ числа я вступилъ на французское судно Дофинъ, на которомъ помѣстились только три роты 2-го батальона; всѣ были довольны, судя по погодѣ совершить этотъ переходъ при удачныхъ условіяхъ и дѣйствительно, спустя тридцать часовъ, $^{22}/_{10}$ въ полдень мы благополучно входили въ портъ Варны.

Городъ имѣетъ не болѣе 12—14 тысячъ жителей и окруженъ крѣпостной стѣной, не имѣющей особаго оборонительнаго значенія, такъ какъ надъ городомъ

господствуютъ высоты, съ которыхъ легко бомбардировать его. Мы почти ничего не нашли здѣсь изъ съѣстнаго, исключая нѣкотораго количества провизіи, привезенной французскими или англійскими маркитантами, продававшими ихъ по баснословнымъ цѣнамъ.

Небольшую нашу колонну, усиленную пятью ротами баталіона, высадившагося часомъ позднѣе, офицеръ генеральнаго штаба проводилъ на мѣсто, предполагаемой лагерной стоянки, около 8 10 километровъ къ с.-з. отъ города, гдѣ мы быстро устроились. Въ одно мгновеніе ока были поставлены палатки, разведены огни для варки пищи и собраны фуражиры для немедленной раздачи припасовъ.

Я воспользовался приглашеніемъ на обѣдъ къ товарищамъ 1-го баталіона, прибывшаго сюда наканунѣ. Если баталіонъ одного полка вступаетъ на мѣсто, послѣдовательно черезъ одинъ или нѣсколько дней послѣ другого, то обычаемъ установлено, что ранѣе прибывшіе офицеры приглашаютъ къ себѣ на обѣдъ офицеровъ ротъ одного номера, вновь пришедшаго баталіона.

На слѣдующій день утромъ, я покинулъ лагерь, чтобъ осмотрѣть окрестности. Прикомандированный къ свитѣ, въ ожиданіи министерскаго рѣшенія о моемъ перемѣщеніи, я остался безъ всякой службы.

Первая дивизія стала лагеремъ на высотахъ, командовавшихъ и прикрывавшихъ городъ. Прибывающая на дняхъ изъ Адріанополя 2-я дивизія должна помѣститься на оставленномъ для нея мѣстѣ на правомъ флангѣ 1-ой дивизіи. 3-я дивизія въ полномъ составѣ поставлена правѣе 2-ой, а на нашемъ правомъ флангѣ уже стоитъ 4-я дивизія, высадившаяся нѣсколькими днями ранѣе. Весь англійскій корпусъ размѣщается между городомъ и французскими войсками. Англо-французская армія поставлена въ обратномъ боевомъ

порядкѣ. Она почти въ полномъ составѣ и только недостаетъ части артиллеріи и кавалеріи, которая вскорѣ ожидается, и тогда отрядъ будетъ въ состояніи начать военныя дѣйствія.

Повсюду встрѣчаю хорошее расположеніе духа, веселье, довольство и горжусь и счастливъ, что принадлежу къ такой арміи!

Послѣ полудня я отправился въ англійскій лагерь. Несмотря на самолюбіе француза, долженъ сознаться, что былъ восхищенъ прекраснымъ видомъ англійскихъ солдатъ и удивлялся ихъ большому росту, изящнымъ, новымъ мундирамъ, сильному сложенію, точности и правильности ихъ перестроеній и красотѣ ихъ лошадей. Привычка къ излишнему комфорту составляетъ большой недостатокъ, и имъ будетъ весьма трудно удовлетворять свои многочисленныя потребности, когда пойдемъ впередъ.

Въ самомъ близкомъ разстояніи отъ англичанъ, подъ тѣми же стѣнами Варны стоитъ лагеремъ въ довольно большомъ количествѣ турецкая кавалерія, но между ними существуетъ чувствительная разница и главнымъ образомъ въ томъ, что у Турокъ нѣтъ ничего, чему можно бы было позавидовать, и судя по пріемамъ, на нихъ нельзя сильно расчитывать. Ихъ называютъ Баши-бузуками, родъ иррегулярной кавалеріи, которая, по моему мнѣнію, болѣе расположена къ кражѣ и грабежу на большихъ дорогахъ, чѣмъ къ поведенію хорошаго солдата. Она состоитъ подъ начальствомъ генерала Юсуфа и слыветъ офиціально подъ названіемъ Восточныхъ Спаговъ.

Близь нашихъ лагерей находится густой, высокоствольный лѣсъ, куда я уже отваживался проникать, найдя здѣсь слѣды животныхъ. Но, къ сожалѣнію, они оказались принадлежащими лишь собакамъ или волкамъ. Правда, я не ходилъ въ чащу изъ боязни заблу-

диться Въ ночное время эти собаки или волки подходили почти вплоть къ нашему лагерю и очищали его отъ костей и другихъ отбросовъ, которые не были зарыты. Въ этомъ то лѣсу наши солдаты добывали себѣ топливо для приготовленія пищи и поддержанія во всю ночь огня большихъ костровъ на передней линіи лагеря, причемъ каждая рота запасалась необходимымъ количествомъ дровъ безъ всякаго контроля. Впрочемъ, эти матеріалы здѣсь не имѣютъ никакой стоимости, такъ какъ жители сосѣднихъ деревень не стѣснялись рубить вѣковые дубы, съ единственною цѣлью получить необходимый имъ отрубокъ, остальное же бросалось на мѣстѣ, уничтожаясь отъ времени и ветхости. Я наступалъ на срубленныя деревья болѣе двухъ метровъ въ обхватѣ и они вслѣдствіи гнилости, подавались отъ моей тяжести.

Въ этотъ лѣсъ наши люди отправлялись еще для сбора вѣтвей съ цѣлью устройства шалашей, прекраснаго убѣжища отъ солнца; эту привычку они переняли отъ войскъ, прибывшихъ изъ Африки и умѣвшихъ хорошо устраивать такой сортъ навѣсовъ изъ вѣтвей съ зеленой листвой. По моему приказанію люди моей прежней роты устроили такой шалашъ и для меня, въ которомъ я съ гордостью засѣдаю во все время сильной дневной жары.

Въ слѣдующіе дни, я посѣтилъ окружныя мѣстности. Болгарскія деревни содержатся чище чѣмъ тѣ, которыя я проѣзжалъ по дорогѣ изъ Галлиполи къ Константинополю. Жители съ спокойнымъ темпераментомъ, равнодушно занимаются воздѣлываніемъ своихъ участковъ, которые по закону они могутъ брать только въ аренду.

Упряжь ихъ рабочаго скота украшена приспособленіемъ, на которомъ висятъ два или три лошадиныхъ хвоста, смотря по рангу, къ которому принадлежитъ землевладѣлецъ. Несмотря на ихъ спокойствіе

сразу чувствуется, что народонаселеніе симпатизируетъ Русскимъ, такъ какъ они не высказывали никакого желанія помогать намъ и прятали все то, что могло быть для насъ полезно. Это доказывалось нахожденіемъ нами во многихъ мѣстахъ большаго количества зерна въ бочкахъ, зарытыхъ въ землю.

Мы щадили засѣянныя поля, не причиняя имъ порчи, уважали обычаи, платили за все наличными и не оспаривали даже часто преувеличенныя цѣны припасовъ. Можетъ быть такими поступками достигнемъ, что болгарское народонаселеніе будетъ къ намъ менѣе враждебно.

Тѣмъ временемъ я выѣзжаю свою лошадь и въ этомъ скромномъ занятіи нахожу развлеченіе, соотвѣтствующее моимъ вкусамъ.

Благодарю горячо любимую матушку за ея добрые совѣты и даю слово быть всегда достойнымъ ея, чтобы ни случилось.

Лагерь подъ Іени-Кей $\frac{3\ \text{Іюля}}{22\ \text{Іюня}}$ *1854 г.*

7.—28/16 Іюня генералъ Тома пригласилъ офицеровъ своей бригады къ себѣ на пуншъ, гдѣ присутствовалъ и принцъ. Вечеръ былъ прелестный и офицеры небольшими группами прохаживались передъ палаткой генерала, который переходилъ отъ одного къ другому и умѣлъ сказать каждому нѣсколько любезныхъ и ободряющихъ словъ.

Первый разъ принцъ не погнушался вступить въ разговоръ съ офицерами низшаго ранга, и не знаю какой счастливой случайности я обязанъ, что онъ обратился ко мнѣ и гулялъ со мною болѣе десяти минутъ. Онъ сообщилъ мнѣ послѣднія извѣстія, полученныя изъ Силистріи, что Русскіе произвели важное движеніе около этого города, что предполагаютъ, будто

это было отступленіе въ видахъ ожиданія въ удобной позиціи за Дунаемъ прибытія союзной арміи. Принцъ очень хвалилъ Турокъ энергично и съ замѣчательнымъ мужествомъ, защищавшихъ Силистрію, несмотря на ежедневныя серьозныя потери.

Затѣмъ, подойдя къ одной изъ группъ, онъ продолжалъ разговоръ о томъ-же предметѣ, высказывая весьма живо желаніе свое идти впередъ. Онъ желалъ бы напасть на Русскихъ возможно раньше. «Война, «сказалъ онъ, какъ и игра, являетъ счастливыя и не- «счастныя ставки, и когда шансы благопріятствуютъ «ими надо пользоваться не раздумывая. Теперь шансы «на нашей сторонѣ, потому что Русскіе деморализо- «ваны и стали отступать, а потому будетъ важной «ошибкой съ нашей стороны, не воспользоваться этимъ, «горячо преслѣдуя непріятеля».

Такой языкъ намъ нравился и мы просили принца исходатайствовать для его дивизіи честь первой аттаки.

Въ 10 часовъ, мы откланялись съ генераломъ Тома и каждый отправился въ свою палатку

Часъ утра... раздаются крики: «въ ружье!».. повторяясь по всей линіи! Солдаты и офицеры въ просонкахъ выбѣгаютъ изъ палатокъ полуодѣтые!.. «Въ ружье! въ ружье!»... вырываются крики изъ взволнованной груди, но вскорѣ спокойствіе смѣняетъ возбужденіе, и угрюмая тишина слѣдуетъ за сумятицей криковъ и движеній. Люди одѣлись, спѣшно бросились къ козламъ, разобрали и даже зарядили ружья, не имѣя на это приказанія отъ офицеровъ.

Чу! ружейный выстрѣлъ.. Нѣтъ сомнѣнія непріятель близко... Какое средоточіе въ рядахъ! Быстро ободряются. Вся дивизія въ боевомъ порядкѣ готова къ отраженію аттаки .. Идутъ Русскіе!

Генералъ Тома проѣзжаетъ верхомъ по фронту своей бригады, но онъ ничего не знаетъ и не можетъ дать никакихъ разъясненій, самъ ожидая приказаній.

Полковникъ посылаетъ меня къ принцу и я узнаю, что онъ находится верхомъ передъ своей дивизіей... и поэтому не могу къ нему обратиться. Спрашиваю генерала де Моне; оказывается, что первымъ закричалъ «къ оружію» часовой его бригады и выстрѣлилъ изъ ружья.

«Фальшивая тревога, сказалъ онъ мнѣ, дѣйствіе «кошмара на часоваго, который, услышавъ шумъ въ «небольшомъ сосѣднемъ лѣсу, закричалъ: «Кто идетъ!» «и такъ какъ не получилъ отвѣта, то затѣмъ воображеніе представило ему, что шумъ увеличивается и «онъ крикнулъ «къ оружію!»... а потомъ сдѣлалъ «выстрѣлъ».

Прихожу къ полковнику, котораго принцъ только что оставилъ. Козлы вновь составлены, люди возвращаются въ палатки и снова ложатся спать.

Не одно сердце тревожно забилось при первомъ призывѣ «къ оружію!», конечно не изъ боязни, но потому, что среди ночи, въ минуту внезапнаго пробужденія, никто сразу не находитъ необходимаго спокойствія для разумнаго разсужденія.

Теперь, когда у меня есть лошадь, для перевозки вещей, я приказалъ поставить небольшую палатку лично для себя, найдя людей знающихъ эту работу въ полку зуавовъ моей дивизіи, а необходимую для сего парусину у торговца въ городѣ. Указалъ размѣры ея съ тѣмъ расчетомъ, чтобъ можно было стоять подъ этой палаткой и протянуться лежа во всю ширину ея. Въ минуту, когда я пишу вамъ, уже три зуава работаютъ, не теряя времени. Я очень доволенъ этимъ первымъ удобствомъ, позволяющимъ мнѣ уединяться, когда почувствую потребность писать вамъ, безъ помѣхи отъ разговоровъ поручика и подпоручика, которые по уставу должны находиться въ одной палаткѣ съ капитаномъ; я имъ всецѣло уступаю большую палатку и надѣюсь, что и имъ и мнѣ будетъ

лучше. Приказалъ также солдатамъ моей роты устроить для меня пару небольшихъ вьюковъ, что предоставитъ мнѣ двойное преимущество: перевозить исключительно лишь мое имущество и служить для перевозки двухъ деревянныхъ стоекъ, на которыхъ велю прибить полотно, чтобъ можно было прикрывать его своей овчиной и, слѣдовательно, не буду ложиться на землѣ, что особенно непріятно, когда она промочена дождемъ. Пусть дорогая матушка успокоится, буду принимать всѣ гигіеническія предосторожности, совмѣстныя съ моей службой.

Лагерь подъ Іени-Кей $^{15}/_{3}$ *Іюля 1854 г.*

8. Союзная армія не измѣнила своего положенія со времени моего письма отъ $\frac{3 \text{ Іюля}}{22 \text{ Іюня}}$, а составъ ея по немногу пополняется.

2-я дивизія прибыла 5 числа, но не заняла приготовленнаго для нея мѣста на нашемъ лѣвомъ флангѣ, а помѣстилась лагеремъ близъ Варны противъ Спаговъ. Артиллерія и кавалерія прибываютъ частями и имѣется уже почти полный составъ полевой артиллеріи, которая въ состояніе принять участіе въ экспедиціи.

Худо ли, хорошо ли, но генералъ Юсуфъ далъ нѣчто въ родѣ правильной организаціи отрядамъ башибузуковъ, которыми онъ будетъ командовать, въ надеждѣ, что въ состояніи ими воспользоваться, но я сомнѣваюсь, чтобъ эти орды могли когда-либо отказаться отъ ихъ привычки къ независимости и грабежу. Ихъ дурные инстинкты вѣроятно возьмутъ верхъ, если сверхъ чаянія союзная армія когда-либо потерпитъ пораженіе.

Наше санитарное состояніе прекрасно, и у насъ менѣе больныхъ въ околодкахъ, чѣмъ обыкновенно бываетъ во Франціи въ тоже время года.

Маршалъ Сентъ-Арно принимаетъ всѣ мѣры, подсказываемыя его опытностью и здравыми совѣтами, чтобъ поддержать у всѣхъ свѣжесть и здоровье. Такъ напримѣръ, со времени нашего прибытія въ Варну, онъ предписалъ произвести уже два раза санитарные осмотры, съ цѣлью отсылки въ Константинополь хилыхъ и слабыхъ. Этимъ путемъ въ арміи остаются только люди сильные и крѣпкіе, которые не заполняютъ амбулянсовъ, вслѣдъ за длинными или трудными переходами. Наличность дѣйствительно уменьшается, но сила арміи увеличивается на дѣлѣ, отъ отсутствія необходимости перевозки на мулахъ многаго числа больныхъ, всегда составляющихъ главное затрудненіе.

Кромѣ того маршалъ, чтобъ занять войска и не оставлять ихъ въ бездѣйствіи, предписалъ начать строевыя занятія гарнизона во всѣхъ полкахъ и такимъ образомъ цѣлую недѣлю, мы ежедневно производимъ, какъ во Франціи, взводныя, баталіонныя и линейныя ученія.

Принцъ Наполеонъ присутствуетъ при всѣхъ маневрахъ и почти каждый день лично распоряжается перемѣнами перестроеній линіи. Нетрудно убѣдиться, что у него нѣтъ практики, но онъ насъ удивляетъ быстротой соображенія мѣстности, и дѣйствительной находчивостью; каждый долженъ сознаться, что ему пришлось серьезно поработать, чтобъ достичь въ такое короткое время прекраснаго результата въ знаніи военнаго дѣла, искусствѣ, въ которомъ не малое число офицеровъ являются профанами.

Кажется, онъ отказался отъ своихъ привычекъ и не держится далеко отъ войскъ, но время отъ времени является въ наши лагери покурить свою сигару. Каждый разъ въ бесѣдахъ съ офицерами своей дивизіи, онъ жалуется на бездѣятельность арміи: «Не пользу-«ются счастливымъ случаемъ, и мы окончимъ потерей.

«Не желаютъ слушать моихъ мнѣній, время идетъ, и «мы не найдемъ болѣе лучшаго случая» и проч.

Такой языкъ сродни нашему нетерпѣнію, и находятъ, что онъ правъ, вслѣдствіе чего принцъ мало по малу теряетъ свою непопулярность, пріобрѣтенную отдаленіемъ себя отъ арміи.

Если наши начальники примутъ мѣры для избѣжанія болѣзней и поддержатъ моральное состояніе людей, офицеры отряда придутъ къ нимъ на помощь своимъ хорошимъ расположеніемъ духа и веселостью и мало по малу, привлекутъ къ себѣ этимъ всѣхъ солдатъ.

Почти въ каждомъ полку организованы театральныя представленія и между ними большимъ успѣхомъ пользуется театръ зуавовъ, гдѣ играются водевили и даже комедіи, и поютъ, начиная съ чувствительныхъ романсовъ до комическихъ арій а зрителями состоятъ офицеры, сидящіе въ мѣстахъ для оркестра на своихъ складныхъ стульяхъ, солдаты же въ партерѣ, стоя или сидя на связкахъ дровъ, и въ такомъ количествѣ какъ позволяетъ мѣсто, оставляя ограниченное пространство для дѣйствія актеровъ.

Принцъ съ другими генералами весьма часто присутствуетъ на этихъ представленіяхъ, и не скупится на аплодисменты, а также и на денежный взносъ актеру-солдату для покупки костюмовъ или расходовъ на освѣщеніе; я самъ видѣлъ, какъ онъ положилъ на блюдо 40 франковъ.

Заготовленіе припасовъ также было предметомъ вниманія маршала. Эта операція производится весьма правильно и провизія очень хорошаго качества; хлѣбъ и чистая мука лучшіе нежели паекъ, отпускаемый во Франціи, а также и мясо лучшаго качества.

Сейчасъ же около нашего лагеря, пасется въ прекрасныхъ лугахъ запасный скотъ, и въ настоящее

время стадо состоитъ изъ 500—600 быковъ; убыль убиваемыхъ для пищи, каждый день пополняется.

Жалованье платится очень аккуратно и въ установленные сроки золотой или серебряной французской монетой. Благодаря заботамъ ротныхъ командировъ объ улучшеніи пищи солдатъ, расходы на продовольствіе увеличены. Всѣ эти распоряженія, доказывающія людямъ попеченіе объ ихъ здоровьи и хорошемъ положеніи, поддерживаютъ въ нихъ нравственный духъ и довольство, войско же хорошей нравственности, не легко поддается растройству болѣзнями или нападеніямъ непріятеля.

Что касается меня, то я провожу время очень пріятно, выѣзжаю свою лошадь, хожу по лагерю и посѣщаю чистенькія деревни, откуда приношу всегда что-нибудь къ нашему столу: дичь, яйца, салатъ и проч., что найду для покупки. Мы живемъ по дивизіямъ, и столъ устраивается для шести офицеровъ, для чего имѣется особый поваръ и кромѣ того одинъ или два офицерскихъ вѣстовыхъ; конечно эти люди идутъ въ строй, когда дѣло касается ученья, похода или сраженія.

Долина изобилуетъ дичью, и я каждый день сожалѣю, что не взялъ съ собою ружья; третьяго дня я пользовался ружьемъ капитана Бенуа, въ то время, какъ онъ былъ на ученьи, и черезъ часъ возвратился отягченный добычей, убивъ трехъ зайцевъ, молодую куропатку и двухъ перепеловъ. Не надобно быть искуснымъ стрѣлкомъ, чтобъ избѣжать неудачи въ здѣшней охотѣ. Дичь, которая никогда не спугивается, не смотритъ поэтому на человѣка какъ на врага, и по приближеніи его не трогается съ мѣста; куропатки поднимаются, когда ходятъ по ихъ хвостамъ, а зайцы оставляютъ свое логовище, когда на нихъ наступаютъ. Нашъ досточтимый Св. Губертъ (патронъ охотниковъ) должно быть никогда не посѣщалъ Болгаріи, во вся-

комъ случаѣ онъ не пріобрѣлъ бы здѣсь послѣдователей. Это обстоятельство является не вслѣдствіи законовъ, запрещающихъ охоту, по крайней мѣрѣ по моему мнѣнію, но въ виду того, что нравы обитателей восточныхъ странъ не сходствуютъ съ нашими; когда какое-либо животное ихъ безпокоитъ, жалитъ или кусаетъ, они не обращаются съ нимъ грубо, не убиваютъ, но лишь отстраняютъ или удаляютъ его. Такъ напримѣръ, я былъ свидѣтелемъ, какъ мать, одѣвая своего ребенка, спокойно обирала и бросала на землю насѣкомыхъ, поселившихся въ ея волосахъ.

$\frac{5 \text{ Іюля}}{24 \text{ Іюня}}$, маршалъ представилъ французскую армію *генераламъ: Омеръ-Пашѣ*, главнокомандующему турецкихъ войскъ, *лорду Раглану*, главноначальствующему англійскихъ силъ и адмираламъ Дундасу и Гамелину. Онъ гордился своею арміей и былъ правъ! Никогда мнѣ не приходилось присутствовать на смотру, гдѣ бы выправка людей была лучше, или передвиженія производились съ большею точностью. Дѣйствительно, Франція являлась здѣсь во всей своей силѣ.

Лагерь подъ Іени-Кей ²¹/₉ Іюля 1854 г.

9. —Только что получили приказаніе идти впередъ. 1-я дивизія начала движеніе утромъ и направилась на Мангалію. 2-я пойдетъ въ походъ завтра $^{22}/_{10}$ по направленію къ Базарджику. Наша дивизія оставитъ лагерь $^{23}/_{11}$ и направится на Козлуджу. Впереди въ качествѣ разъѣздовъ идутъ Баши-бузуки.

Маршалъ отдалъ приказъ взять съ собой въ мѣшки пищевыхъ запасовъ на четыре дня и намъ извѣстно, кромѣ того, что довольно значительный обозъ долженъ сопровождать насъ съ запасами на шесть дней.

Такъ какъ страна, по которой придется слѣдовать, представляетъ весьма мало средствъ для пропитанія,

то мы предполагаемъ, что экспедиція наша будетъ не продолжительна, и эта гипотеза намъ кажется возможной особенно потому, что мы оставляемъ свои палатки не снятыми, и веземъ съ собой сравнительно не особо большой запасъ припасовъ.

Ходятъ разные слухи о причинахъ нашего движенія впередъ. Одни говорятъ, что русская армія, отступивъ на правый берегъ Дуная, послѣ снятія осады Силистріи, оставила здѣсь отрядъ, чтобъ облегчить себѣ отступленіе, и что желаютъ воспользоваться отдѣленіемъ этого отряда для его уничтоженія. Другіе передаютъ, что маршалъ имѣетъ цѣлью оздоровленіе нашего лагеря, долгое занятіе котораго можетъ послужить къ заболѣваніямъ; наконецъ, третьи предполагаютъ, что все это дѣлается просто для успокоенія общественнаго мнѣнія во Франціи, безпокоющагося нашею медлительностью.

Говорятъ также, что генералъ Канроберъ сѣлъ на суда, чтобъ ознакомиться съ прибрежными провинціями Чернаго моря, вѣроятно съ устьями Дуная и что наши послѣдующія дѣйствія подчинятся результатамъ этого осмотра.

Чему вѣрить изъ всѣхъ этихъ розсказней?.. Да впрочемъ, не все-ли равно... Впередъ!

Позиція подъ Варной будетъ охраняема Англичанами, которые еще не вполнѣ готовы для движенія, и 4 французской дивизіей.

Солдаты наши весело готовятся въ походъ; можно подумать, что они уже дерутся съ Русскими. Однако, я сомнѣваюсь, чтобы по прибытіи на бивуакъ, они остались въ такомъ же расположеніи духа. Чрезмѣрный зной ихъ успокоитъ.

Лагерь подъ Базарджикомъ ³⁰/₁₈ Іюля 1854 г.

10.—Мы прибыли въ Костиджу 25/13, послѣ двухдневнаго похода, и не смотря на зной, люди были не очень утомлены. Дивизія отдохнула 26/14 и 27/15 вновь пошла впередъ.

28/16 мы достигли Базарджика, откуда 2-я дивизія ушла за два дня, чтобъ подвинуться болѣе на Сѣверъ.

Генералъ Тома, убѣдившись въ довольно ровной мѣстности между городомъ и кладбищемъ, предписалъ разбить тамъ палатки для двухъ полковъ своей бригады, но едва они были поставлены, началась сильная гроза. Дождь, падающій въ изобиліи на сосѣдніе обнаженные холмы, залилъ нашъ лагерь. Успѣли только вынести оружіе, мѣшки, патронташи... Кашевары побросали котлы, находившіеся уже на огнѣ, и всѣ люди бросились поскорѣе спасаться на кладбище, самое ближайшее убѣжище отъ наводненія.

Произошла трудно описываемая сумятица. Все, впрочемъ, окончилось шутками по адресу генерала Тома, не угадавшаго въ этой прекрасной, ровной мѣстности, недавно высохшаго болота.

Кашевары, по колѣно въ водѣ, отправились искать свои котлы и вновь развели огни; только нетерпѣливые желудки испытали мученіе ожиданія пищи, приготовленной позднѣе на два часа противъ обычнаго времени.

Небольшой фактъ:

На другой день по прибытіи, солдаты открыли на кладбищѣ могильную насыпь, на одной сторонѣ которой видна была свѣже взрытая земля и предполагая, что это было мѣсто, въ которомъ жители города закопали свои сокровища, стали раскапывать насыпь заступомъ. Послѣ двухъ ударовъ лопатой... оказалась темная яма, куда работникъ быстро просунулъ голову, въ желаніи быть первымъ открывателемъ клада, но

сейчасъ же отскочилъ назадъ... блѣдный, испуганный, пораженный ужасомъ... Затѣмъ рѣшается на изслѣдованіе другой, болѣе храбрый солдатъ... и совсѣмъ просовываетъ голову въ яму. . еще болѣе пораженъ ужасомъ чѣмъ первый; очередь третьяго... и тоже дѣйствіе.. «Это уже слишкомъ», говоритъ капралъ, взявши заступъ. Раскопавъ болѣе широкое отверстіе, онъ внезапно бросается, въ сторону... изъ ямы выскочила собака громадныхъ размѣровъ и убѣжала!

Любопытные изслѣдователи ямы были испуганы блескомъ глазъ животнаго, искрившихся въ темнотѣ. Но какимъ же образомъ эта собака попала въ заключеніе въ яму, которая оказалась ничѣмъ инымъ, какъ походной печью, устроенной Русскими, вторгнувшимися въ Болгарію въ 1828 г.?

На чисто очистили входъ въ яму и нашли.. трупъ каваса, убитаго вѣроятно наканунѣ или недавно. Собака его или убійцы была зарыта по оплошности вмѣстѣ съ тѣломъ бѣдняги жандарма.

Немного спустя послѣ этого случая, я отправился въ Базарджикъ и при въѣздѣ въ городъ съ 12 тыс. населенія, сердце мое сжалось отъ грустнаго чувства. Повсюду тишина и запущеніе!. Я шелъ по разнымъ большимъ улицамъ, пролагая себѣ путь черезъ высокую траву. . и встрѣчалъ только въ большомъ числѣ горлицъ, встревоженныхъ моимъ присутствіемъ. Входилъ во многіе дома, построенные изъ камня,... лишенные всѣхъ дверей, взбирался на лѣстницы, ступеньки, которыхъ отъ ветхости подавались подъ моими ногами, видѣлъ нѣкоторые предметы, наполовину сгнившіе.. и нашелъ тамъ также связки веревокъ, распадавшихся въ пыль при малѣйшемъ прикосновеніи. Объѣжавъ городъ по всѣмъ направленіямъ... всюду встрѣчалъ одни недавно сгорѣвшіе кварталы: въ этомъ большомъ городѣ можно было теперь сосчитать развѣ только 2 тыс. жителей.

Оказалось, что въ 1828 году, какъ мнѣ сообщили, Русскіе осаждали Базарджикъ и огонь непріятеля вмѣстѣ съ холерой и тифомъ унесли много жертвъ между осажденными. Пережившіе, изнуренные или больные, не въ состояніи были хоронить умершихъ на кладбищѣ, расположенномъ внѣ линіи обложенія крѣпости, а потому кидали ихъ въ колодцы, вслѣдствіе чего послѣдніе были отравлены, и вотъ причина почему большое число кварталовъ сдѣлались необитаемыми.

Нѣкоторые наружные колодцы, расположенные вокругъ города, также были отравлены трупами лошадей, которыми Русскіе заваливали эти колодцы.

Наконецъ, кромѣ того Баши-бузуки черезъ нѣсколько дней по приходѣ сюда подожгли городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, подъ предлогомъ, что христіанское его населеніе было расположено къ Русскимъ.

Удаляясь изъ Базарджика, я направился съ поникшею головой, отягченный тяжелыми мыслями къ помѣщенію принца, чтобъ посѣтить караулъ изъ двадцати четырехъ стрѣлковъ моего полка.

Новый предметъ для грустнаго чувства... Люди не зная, что вода была положительно вредна для здоровья, воспользовались однимъ сосѣднимъ колодцемъ, причемъ 21 человѣкъ солдатъ опасно заболѣли, но поспѣшно призванный врачъ особенно позаботился о нихъ, и не теряетъ надежды на благополучный исходъ ихъ болѣзни.

Сегодня утромъ 30 Іюля я получилъ оффиціальное извѣщеніе, что военный министръ утвердилъ перемѣщеніе мое и капитана М.

Я побѣжалъ въ припрыжку искать моего замѣстителя, съ тѣмъ, чтобъ принять отъ него сейчасъ же командованіе ротой, которую тотчасъ же собралъ и осмотрѣлъ, а затѣмъ отправился въ свою палатку, не чувствуя подъ собой земли.

Имѣю теперь въ дѣйствительности подъ командой 135 человѣкъ сильныхъ, мужественныхъ, здоровыхъ и славныхъ солдатъ, за исключеніемъ развѣ только двоихъ, которые оставляютъ желать лучшаго. Образъ моего поведенія хорошо обдуманъ, сдержанъ и я убѣжденъ, что въ самое короткое время, успѣю вдохнуть всѣмъ моимъ людямъ священный огонь долга.

Не буду управлять ротой свысока, но и не стану искать популярности, убѣжденный, что заслужу болѣе преданности уваженіемъ и боязнью себя, нежели фамилярностью.

Кромѣ того, буду строгъ къ ошибкамъ, даже пустымъ, сдѣланнымъ завѣдомо, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ.

Займусь заботами о здоровьи своихъ людей и ихъ житьемъ, не подавая виду, что они составляютъ предметъ моего особеннаго вниманія.

Буду всегда звать ихъ по имени для того, чтобъ они были убѣждены, что я могу узнать каждаго и во всѣхъ случаяхъ.

Постараюсь стоять на стражѣ ихъ правъ и заставлю цѣнить хорошіе ихъ поступки, твердой рукой настаивая о вознагражденіи моихъ солдатъ.

Я окажу имъ довѣріе, чтобъ заслужить такое же и съ ихъ стороны... А затѣмъ, если мнѣ будетъ трудно, обращусь за совѣтами къ моему товарищу Моранъ, этому опытному офицеру, рабу долга и справедливому судьѣ. Онъ не откажетъ мнѣ въ своихъ наставленіяхъ.

У меня прекрасный поручикъ, который поможетъ мнѣ, что же касается до подпоручика... я охотно перемѣнилъ бы его на другаго.

Но довольно о моей ротѣ...

Тотъ, кого я замѣщаю, уѣзжаетъ завтра и сядетъ на судно въ Варнѣ съ небольшой партіей въ 11 чело-

вѣкъ больныхъ, изъ которыхъ пять принадлежатъ къ отравленному караулу. Счастливаго пути!

Лагерь подъ Іени-Кейемъ $\frac{\text{8 Августа}}{\text{28 Іюля}}$ *1854 г.*

11. Наша экспедиція окончена, и всѣ французскія войска возвратились въ лагерь, занимавшійся ими до выхода; боевой порядокъ остался прежній, только были переставлены палатки на другое мѣсто, въ интересахъ здоровья людей.

Если мы и не знаемъ причинъ похода къ Базарджику, болѣе опредѣленно чѣмъ до нашего выхода, то по крайней мѣрѣ намъ извѣстны послѣдствія его, которыя оказываются не радостными для двухъ дивизій предшествовавшимъ намъ и проникшимъ въ Добруджу. 1-я дивизія, за отсутствіемъ грнерала Канробера, подъ командою генерала Эспинаса была начальною жертвою, увы! не встрѣчи съ Русскими, но болѣе опаснаго непріятеля, холеры.

Не хочу повторять всего того, что разсказываютъ о затрудненіяхъ при отступленіи этой дивизіи, по случаю быстраго наполненія ея лазаретовъ. Средства перевозки для больныхъ оказались недостаточными. Эпидемія производила такое быстрое дѣйствіе, что большое количество людей падало на дорогѣ, заболѣвая на ходу и не имѣя силъ подняться!.. 2-я дивизія была менѣе подвержена болѣзни, хотя и она понесла значительныя потери.

Маршалъ приказалъ устроить громадный лазаретъ на высотахъ Франка, господствующихъ надъ Варной, чтобъ сосредоточить тамъ спеціально холерныхъ больныхъ и имѣть возможность локализировать этотъ бичъ.

Сентъ Арно поражаетъ всѣхъ! Пріѣзжая каждый день въ лазаретъ, разговариваетъ съ больными, обод-

ряетъ, поднимая ихъ нравственный духъ... Да, онъ не щадитъ себя! Его видно всюду, и каждый недоумѣваетъ откуда у него берутся необходимыя силы быть всегда тамъ, гдѣ его присутствіе можетъ быть полезно...

О! мужественный маршалъ, какимъ примѣромъ онъ служитъ для всѣхъ насъ?

Изъ всей арміи въ одной только 3-й дивизіи санитарное состояніе не оставляетъ желать лучшаго. Къ счастью, мы не занесли съ собою холеры изъ Базарджика, и принцъ сдѣлалъ очень удачное распоряженіе для сохраненія здоровья его людей, предписавъ ограниченное количество ученій, но за то онъ поддерживаетъ дѣятельность людей при помощи болѣе подходящихъ къ нимъ условій, отдавъ приказъ штабъ-офицерамъ объ устройствѣ въ ротахъ просторныхъ землянокъ для того, чтобъ всѣ солдаты могли имѣть убѣжище отъ солнечнаго зноя. Онъ приказалъ также каждый вечеръ разводить передъ лагеремъ большіе костры, которые должны горѣть по крайней мѣрѣ до 10 часовъ. Изъ соревнованія роты стараются имѣть лучшія костры, для чего люди отправляются въ лѣсъ, таща за собой цѣлыя деревья, тогда какъ другіе приносятъ дрова вязанками и вечеромъ поддерживаютъ пламя въ 8—10 метровъ высотою.

Послѣ вечерней зари, всѣ солдаты сходятся у этихъ огней, смѣются, поютъ, шутятъ, разсказываютъ сказки, обогрѣваются и сушатъ одежду, прежде чѣмъ отправиться на покой въ палатки. Два или три раза въ недѣлю полковые оркестры играютъ на передней линейкѣ лагеря не изъ оперъ и не отрывки серьезной музыки, а исключительно популярныя пѣсни, которымъ часто вторитъ хоръ солдатъ.

Принцъ Наполеонъ, сначала не внушавшій большаго довѣрія, теперь, должно отдать ему справедливость, прекрасно ведетъ свою часть.

Мой полкъ размѣщенъ ближе всѣхъ къ лѣсу возлѣ деревни Джефферликъ, и такъ какъ наши солдаты по природѣ великодушны, то они оказываютъ жителямъ возможныя услуги, а тѣ въ свою очередь снабжаютъ ихъ всякими необходимыми инструментами для рубки лѣса и устройства землянокъ.

Я познакомился съ семьей фермера, жена котораго отдала въ мое распоряженіе очень опрятную, большую, но плохо меблированную комнату, въ которой я сижу и пишу вамъ или днемъ отдыхаю. Эта семья, вѣроятно, изъ богатыхъ людей въ странѣ и не испытываетъ нужды; кромѣ половины дохода, которую необходимо отдать землевладѣльцу, у нихъ остается еще для уплаты налога, прокормленія проходящихъ Турокъ и для содержанія правительственныхъ чиновниковъ, живущихъ въ деревнѣ; короче сказать, имъ остается лишь столько, что они могутъ прожить бѣдно; однако эти люди вовсе не лѣнивы, они поднимаются съ восходомъ солнца и работаютъ безъ отдыха до вечера. На женщинъ, какъ и во Франціи, здѣсь возложены различныя домашнія обязанности и онѣ рѣдко выходятъ на полевыя работы.

Нѣкогда, въ странѣ воспитывались для охоты соколы и эти птицы съ высокимъ полетомъ еще имѣются и теперь, составляя предметъ вниманія многихъ. Постепенно они привыкли къ человѣческому обществу и свиваютъ свои гнѣзда внутри домовъ, какъ наши ласточки; такъ одна пара устроилась въ самой кухнѣ моего фермера, свивъ гнѣздо надъ шкапомъ, куда они приносятъ своимъ птенцамъ добычу, кладя ее иногда на столъ и собирая остатки мяса, даже и въ то время, когда фермерша приготовляетъ на немъ обѣдъ.

Но сосѣдство этой птицы имѣетъ важныя неудобства, которыя особенно чувствительны по утрамъ.

Противъ фермы находится фонтанъ, снабжающій въ изобиліи хозяевъ свѣжей и превосходной водой, куда ходятъ всѣ наши люди съ манерками.

Увѣренъ, что качество этой воды способствуетъ также поддержанію нашего здоровья. Жители весьма заботливо содержатъ этотъ фонтанъ, а также и доступы къ нему.

Я не желаю, чтобъ матушка думала, что мы живемъ въ лагеряхъ, какъ басурманы; церковная служба съ духовникомъ установлена въ каждой дивизіи и по воскресеньямъ месса отправляется въ часовнѣ, устроенной изъ зеленыхъ вѣтвей, передъ лагерями.

Принцъ, генералы, съ ихъ штабами, офицеры и очень много солдатъ охотно присутствуютъ при богослуженіи. Необходимо быть въ лагеряхъ, далеко отъ своей семьи и отечества, чтобъ оцѣнить силу религіозныхъ чувствъ нашего войска, особенно у тѣхъ, которые были новобранцами. Мнѣ кажется, что настоящее приближеніе опасности, хотя еще и неизвѣстной, но уже предчувствуемой, развиваетъ у человѣка особую потребность исключительнаго порученія себя покровительству Божьяго Промысла.

Я видѣлъ духовника только во время мессы, въ остальное же время онъ не бываетъ въ лагеряхъ, такъ какъ всѣ дни проводитъ въ лазаретѣ, гдѣ, по разсказамъ, удивляетъ своимъ самопожертвованіемъ. Въ виду этого было бы удобнѣе, еслибъ каждый священникъ имѣлъ бы въ помощь себѣ викарія; положеніе перваго поэтому было бы менѣе тяжело.

Лагерь подъ Джеферликомъ $^{16}/_{4}$ Августа 1854 г.

12. —Газеты вѣроятно извѣстили васъ о большомъ несчастіи, повергшимъ въ уныніе всю союзную армію.

10 Августа / 30 Іюля происходило въ лагеряхъ представленіе въ театрѣ зуавовъ; около десяти часовъ вечера замѣтили зловѣщее зарево по направленію къ Варнѣ и въ то же время послышались рожки 2-ой дивизіи, дававшіе сигналъ тревоги.

Въ одну секунду актеры раздѣлись, а зрители бросились по своимъ ротамъ; всѣ были въ сильнѣйшемъ волненіи и ждали приказаній.... Была наряжена въ качествѣ рабочихъ команда изъ тысячи человѣкъ отъ каждаго полка, которые направились бѣгомъ подъ начальствомъ своихъ офицеровъ въ пылающую Варну.

Такъ какъ городъ былъ уже заполненъ рабочими изъ ближе расположенныхъ дивизій, то наши люди были задержаны и получили приказаніе находиться въ распоряженіи старшаго, на случай необходимой смѣны своихъ товарищей 1-ой, 2-ой и 4-ой дивизіи.

Самъ маршалъ распоряжался помощью, показываясь въ опасныхъ мѣстахъ и увлекая всѣхъ своей неустрашимостью, свойствомъ его арміи.

Варна заключаетъ въ своихъ стѣнахъ воинскіе запасы, матеріалы и жизненные припасы, назначенные для большой арміи, находящейся въ походѣ! Французскіе, англійскіе и турецкіе пороховые погреба находятся въ центрѣ пожара и одинъ уже взорвало, все потеряно.... все ... Цѣлый городъ исчезъ и съ нимъ народонаселеніе и 25 тысячъ человѣкъ, прибѣжавшихъ изъ лагеря для спасенія!

Благодаря геройской защитѣ, можно было овладѣть огнемъ только около 2 часовъ утра!

Съ разсвѣтомъ представилось грустное зрѣлище!... Болѣе половины города и часть нашихъ интендантскихъ магазиновъ сдѣлались жертвою пламени!

Чему приписать причину сего пожара?... никто не можетъ объяснить... впрочемъ, всегда легко поджечь деревянныя постройки, даже и безъ намѣренія!

Маршалъ не удерживалъ рыданій на развалинахъ Варны. Днемъ моряки подвезли необходимые припасы и раздача ихъ пошла привычнымъ, правильнымъ порядкомъ.

Въ то время, какъ мы подъ стѣнами Варны, ждали приказа о начатіи дѣйствій, генералъ Тома сообщилъ мнѣ достаточно интересныя извѣстія.

Прежде всего, что цѣль нашей экспедиціи въ Добруджу состояла въ захватѣ русскаго корпуса, оставленнаго при отступленіи на правой сторонѣ Дуная. Для достиженія сего результата 4500 Баши-бузуковъ были отправлены за Кюстенджи и должны были перейти на правый берегъ Дуная. 1-я дивизія прикрывала движеніе ихъ своимъ полкомъ зуавовъ и должна была послать 6—8 баталіоновъ по направленію къ Рассовѣ.

2-я дивизія, оставаясь въ арьергардѣ въ Мангаліи, должна была аттаковать Русскихъ во флангъ, а 3-я дивизія, стоявшая лагеремъ близъ Базарджика, должна быть готова къ выступленію туда, гдѣ ея присутствіе будетъ полезно.

Баши-бузуки встрѣтили достаточное количество казаковъ у Кайгарлыка и заставили ихъ отступить, но сами не могли продолжать наступленія по предположенному плану, остановленные молніеносной холерой, которая истребила у нихъ болѣе 400 человѣкъ въ одинъ день, и вскорѣ перешла затѣмъ въ двѣ ближайшія французскія дивизіи.

Вслѣдствіе сего маршалъ былъ поставленъ въ необходимость отступить съ арміею къ Варнѣ.

Во время этого движенія 1-я дивизія потеряла болѣе 800 человѣкъ, отъ 20—25 офицеровъ и изъ нихъ 4—5 главнаго штаба, а со времени вступленія въ лагери, вообще около 3 тысячъ лицъ, отправленныхъ въ госпитали. 2-я дивизія понесла болѣе важныя потери

а именно: около 400—500 человѣкъ умершими и 1200 —1500 отправленными въ лазареты.

Что касается нашей дивизіи, то она сохранила самое цвѣтущее санитарное положеніе. Только нашъ командиръ, принцъ Наполеонъ подвергся эпидеміи и долженъ былъ отправиться въ Константинополь 8 или 9-го, передавъ начальство генералу де Монс.

Другая новость, переданная генераломъ Тома и возбудившая во мнѣ радость, какъ рѣшенное дѣло, состоитъ въ предстоящей важной экспедиціи либо подъ Одессу, или въ Крымъ, къ Анапѣ или въ страну черкесовъ. Генералъ не могъ точно опредѣлить, имѣется-ли окончательное намѣреніе произвести осаду Севастополя... Я предпочелъ бы встрѣтиться съ непріятелемъ лицомъ къ лицу, но что дѣлать! пойдемъ осаждать и Севастополь!

Затѣмъ, смотря на карту, мнѣ кажется, что до осады Севастополя необходимо завладѣть Перекопскимъ перешейкомъ, съ цѣлью помѣшать Русскимъ присылать извнѣ армію и подкрѣпленія городу, и чтобъ дозволить осаждающимъ съ увѣренностью производить свои работы; мы бы могли имѣть тогда надежду на нѣсколько сраженій въ открытомъ полѣ.

Вчера тезоименитство Императора было отпраздновано въ нашихъ лагеряхъ очень весело и оригинально. Были устроены всѣвозможныя игры, мачта съ призами, стрѣльба въ цѣль и проч., и лагери представляли большую ярмарочную площадь, оживленную представленіями клоуновъ, силачей, паяцевъ, фокусниковъ, жонглеровъ и прочихъ артистовъ изъ полковъ.

Ужинъ былъ обильный и противъ обыкновенія лучшій, въ сопровожденіи экстреннаго театральнаго представленія, а затѣмъ праздникъ продолжался далеко за полночь.

Я аккуратно получилъ всѣ ваши письма; почтовая и казначейская части устроены у насъ прекрасно.

Объявленіе на деньги получено мною также легко, какъ на почтѣ во Франціи.

Лагерь подъ Джефферликомъ ²⁵/₁₃ *августа 1854 г.*

13.—Холера, унесшая изъ арміи столько жертвъ, замѣтно уменьшается, больные оставляютъ лазареты и возвращаются въ свои части. Умираетъ весьма мало. Черезъ нѣсколько дней армія будетъ готова исполнить всѣ приказанія маршала.

Говорятъ, что генералъ Эспинасъ въ немилости, за то, что преступивъ полученныя распоряженія, проникъ слишкомъ далеко въ Добруджу, и что его неблагоразумію необходимо приписать опустошительность эпидеміи! Но кто можетъ утвердительно сказать это? Когда приходитъ несчастье, человѣческая слабость заключается именно въ способности дѣлать легко отвѣтственнымъ за бѣдствіе одно какое либо лицо, вмѣсто того, чтобъ отнести это къ причинамъ, часто ускользающимъ отъ наблюденія.

Принцу Наполеону гораздо лучше, и онъ скоро долженъ возвратиться къ намъ. Его дивизія продолжаетъ, по отношенію къ здоровью, находиться въ исключитольномъ положеніи, хотя у насъ и были нѣсколько слабыхъ случаевъ холеры.

Ожидаю веселую суматоху въ лагеряхъ...

Приказъ полученъ, мы отправляемся въ Крымъ!

Нѣтъ времени для полученія подробныхъ распоряженій! Мы сядемъ черезъ нѣсколько дней на военныя суда въ заливѣ Балтчикъ и на большое количество комерческихъ кораблей, нанятыхъ для этого и сосредоточенныхъ въ порту Варны.

Прежде всего необходимо привести нашъ личный багажъ въ возможно меньшій объемъ, такъ какъ мы предупреждены, что на суда будутъ грузить двѣ ло-

шади и одного мула для дивизіоннаго генерала, одну верховую лошадь для офицера генеральнаго штаба или строеваго, и одного мула для шести офицеровъ. Необходимо, чтобъ каждый офицеръ могъ имѣть только 12 кило вещей и 5 кило пищевыхъ припасовъ.

Все излишнее оставится въ лагеряхъ, въ депо подъ охраной полка, состоящаго изъ слабосильныхъ. Полковникъ, по своему усмотрѣнію, назначитъ для сего офицеровъ, и несчастные, которымъ выпадетъ на долю командованіе депо, будутъ осуждены на бездѣятельность.

Когда армія высадится, суда возвратятся въ Варну и привезутъ въ Крымъ оставленныя нами вещи.

Солдатамъ относительно лучше, такъ какъ они могутъ сказать подобно Біасу: «все на себѣ несу» (omnia mecum porto).

Слышу разговоръ шепотомъ, что Черное море бываетъ весьма неспокойно во время равноденствій, что очень большое число судовъ рискуютъ столкнуться при шквалахъ, что русскій флотъ, уничтожившій Турецкій при Синопѣ, легко можетъ поднять свои якоря и, пользуясь случаемъ, нанести ущербъ нашей флотиліи, обремененной людьми и матеріалами... Кто не рискуетъ, не выигрываетъ, и маршалъ имѣетъ болѣе смысла, нежели всѣ тѣ малодушные, которые жаждутъ успѣха, но безъ всякаго риска...

А звѣзда Франціи?.. Тучи, затемнившія ее на минуту, имѣли время разсѣяться послѣ сорока лѣтъ!

Жалѣю о своей лошади, которую я превосходно выѣздилъ; она исполняла на рыси съ поводомъ на шеѣ, всѣ манежныя упражненія... и вдругъ за ней будутъ дурно ходить!.. увижу ли я ее когда-нибудь? Попробую оставить ее на свободѣ или лучше, подарю доброму фермеру, меня всегда такъ хорошо принимавшему. Что касается моей собственной палатки, сунду-

ковъ и вещей, то я не безпокоюсь, все придетъ ко мнѣ вскорѣ послѣ высадки.

Я велѣлъ составить списокъ людей моей роты, которые мнѣ кажутся менѣе сильными, такъ какъ приходится ограничиться только 75 рядовыми, включая и унтеръ-офицеровъ. Хотя и не много, но за то прочно. Предвижу, что явится много недовольныхъ, но не могу поступить иначе, такъ какъ по точному приказу маршала, можно вести баталіонъ численностью не болѣе 650 человѣкъ.

Произведу строгій осмотръ бѣлья и обуви, для того, чтобы всѣ мои люди имѣли хорошія вещи, и раздѣлю недѣльную пищевую порцію съ такимъ расчетомъ, чтобъ въ походѣ отрядъ не лишился бы своей обыкновенной дачи, въ случаѣ потери запаса.

Буду осматривать оружіе и прикажу перемѣнить то, которое покажется мнѣ испорченнымъ, а также и поврежденные патроны; слѣдуетъ взять съ собой только то, что можно употребить съ пользой.

Какъ видите, у меня дѣла на много дней.

Лагерь подъ Балтчикомъ 31/19 августа 1854 г.

14.—Случилось то, что я предчувствовалъ. Съ неестественнымъ трудомъ успѣлъ я выбрать 60 человѣкъ изъ моей роты, которымъ приходилось оставаться для охраны вещей, но и эти добрые малые стали приходить ко мнѣ въ палатку, съ плачемъ умоляя взять ихъ съ собою, и хотя съ сокрушеннымъ сердцемъ, но мнѣ пришлось отказать въ ихъ просьбѣ, пообѣщавъ, что они скоро догонятъ роту, такъ какъ, по всему вѣроятію, армія не предприметъ ничего безъ подкрѣпленій и что можетъ быть до ихъ пріѣзда мы не успѣемъ выпустить ни одного заряда.

Однимъ словомъ я употребилъ все возможное, чтобъ утѣшить ихъ и предполагалъ уже, что освободился отъ просьбъ, между тѣмъ оказалось, что каждый изъ нихъ снова обратился ко мнѣ отдѣльно съ тѣмъ же требованiемъ.

Принцъ, вполнѣ оправившiйся, собралъ свою дивизiю сейчасъ же по полученiи свѣдѣнiя о движенiи впередъ.

$^{28}/_{16}$ Генералъ Тома произвелъ подробный смотръ своей бригадѣ, и лично убѣдился, что всѣ его распоряженiя исполнены какъ слѣдуетъ. $^{29}/_{17}$ большiя палатки были сняты, сложены и переданы на храненiе лагерной прислугѣ. $^{30}/_{16}$ дивизiя вышла въ походъ и прибыла въ Балтчикъ, гдѣ и расположилась лагеремъ, подъ маленькими походными палатками.

Рейдъ Балтчика заполненъ военными и транспортными судами.

1-я Дивизiя подъ командой генерала Канробера, должна направиться моремъ въ Варну.

2-я дивизiя подъ командой генерала Боске, сѣла на суда сегодня въ 3 часа для отправленiя въ Балтчикъ.

3-я дивизiя подъ начальствомъ принца и 4-я—генерала Форе сядутъ на суда завтра для отхода въ Балтчикъ.

Англичане подъ начальствомъ лорда Раглана, отбудутъ изъ Варны на своихъ корабляхъ.

Турки подъ командой Ахмета-Паши также перевезены на своихъ военныхъ судахъ.

Экспедицiонная союзная армiя, по свѣдѣнiямъ, которыя мнѣ удалось собрать, будетъ состоять изъ 56500 человѣкъ т. е. 28000 французовъ, 22500 англичанъ и 6000 Турокъ.

Всѣ приказанiя о подробностяхъ были отданы съ полнѣйшею точностью и ясностью, устранившими всякую неопредѣленность.

Я долженъ буду идти на кораблѣ «Вальми». Это великолѣпное трехъ палубное судно, вооруженное 120 орудіями и вѣроятно считается самымъ сильнымъ во флотѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ тяжелымъ на ходу. Впрочемъ, не пугайтесь, въ дурную погоду, если намъ придется столкнуться съ какимъ-либо кораблемъ, погибнетъ конечно не Вальми.

Не умѣю описать съ какимъ удовольствіемъ и самоудовлетвореніемъ я принимаю мѣры къ участію въ этой экспедиціи, еще хотя и не выяснившейся окончательно въ моемъ умѣ, но которая вѣроятно въ самомъ скоромъ времени приведетъ насъ къ дѣйствіямъ.

Вполнѣ надѣюсь на своихъ начальниковъ и вѣрю въ самого себя... желалъ бы, чтобъ и вы сами раздѣлили эту вѣру въ насъ!

На борту Вальми $\frac{3 \text{ Сентября}}{23 \text{ Августа}}$ 1854 г.

15. — $^{1}/_{20}$ Сентября въ 7 $^{1}/_{2}$ часовъ утра, вся моя рота съ мѣшками за спиной, помѣстилась въ шаландѣ, которую пароходъ отбуксировалъ до трапа на Вальми. Море было спокойно и переходъ съ судна на судно произошелъ въ порядкѣ и безъ происшествій. Въ $8^{1}/_{4}$ часовъ всѣ мои люди были помѣщены въ нижней баттареѣ, а свою койку, спеціально отведенную капитанамъ, я получилъ въ верхней баттареѣ. На Вальми 1200 матросовъ, а также и принцъ Наполеонъ со всѣмъ главнымъ штабомъ 3-й дивизіи, весь 22 легкій полкъ и 6 ротъ 20 легкаго, всего 1750 человѣкъ пѣхоты, такъ что съ экипажемъ гарнизонъ этого судна составляетъ болѣе 3000 человѣкъ.

Снаряженіе судна находится въ такихъ условіяхъ, что Вальми не придется быть бездѣятельнымъ, если бы флоту явилась необходимость вступить въ бой.

Морскіе офицеры оказали намъ сердечный пріемъ и возможную помощь.

Высшіе офицеры обѣдали за столомъ капитана корабля, субалтернъ же офицеры за столомъ моряковъ офицеровъ. Ординарцы и фельдфебеля у гардемариновъ.

Площадка, на которой мы обѣдали, вѣроятно приготовлена для этого спеціально, такъ какъ изъ стола для 12—15 морскихъ офицеровъ пришлось сдѣлать его болѣе чѣмъ на 100 приборовъ; прислуга, посуда и проч. и главнымъ образомъ провизія, также были заготовлены въ пропорціи, необходимой для всей новой потребности.

Интендантъ хорошо сдѣлалъ, приказавъ заготовить большое количество провіанта. Капитанъ фрегата на вопросъ о численности жизненныхъ припасовъ, которымъ слѣдовало запастись, отвѣчалъ, что необходимо расчитывать на недѣлю хода, а потому интендантъ рѣшилъ въ видахъ избѣжанія недостатка, взять провизіи по крайней мѣрѣ на 12 дней. Значительный расходъ для стола офицеровъ, покрывается излишними запасами, назначаемыми для каждаго пассажира.

За ужиномъ, старшій офицеръ морякъ въ прекрасныхъ выраженіяхъ, провозгласилъ тостъ за единеніе морскихъ и сухопутныхъ армій и во славу нашего оружія, а мы съ энтузіазмомъ опорожнили стаканы, наполненные шампанскимъ, провозгласивъ: «Да «здравствуетъ Франція! Да здравствуетъ Императоръ»!

Единственный случай, какъ мнѣ разсказывали, произошелъ въ Варнѣ; шаланда съ 60 зуавами была разрѣзана на двое шедшимъ пароходомъ въ моментъ ея отчала отъ пристани, причемъ спасено было не болѣе половины людей, остальные же потонули.

Съ непривычки неудобно взбираться на койку, необходимо прибѣгать къ гимнастикѣ и подниматься

на рукахъ; не одинъ капитанъ долженъ былъ на первое время обратиться къ помощи товарищей. Я хотѣлъ похвастаться ловкостью, но къ стыду своему оборвался и, грузно упавъ на орудіе, ушибся.

Видѣлъ принца, онъ выздоровѣлъ и у него осталась отъ болѣзни только небольшая блѣдность. Онъ показался мнѣ озабоченнымъ и обезпокоеннымъ. Дивизія его посажена на суда. 1-я бригада на «Алжиръ» и «Баярдъ», 2-я на «Вальми» и «Городъ Марсель», гдѣ находятся и остальные люди моего полка. Всѣ суда принадлежатъ къ кораблямъ перваго ранга.

Маршалъ, генералъ Мартемпри, начальникъ главнаго штаба, генералъ Тизи, начальникъ артиллеріи, генералъ Бизо, начальникъ инженеровъ и адмиралъ Гамелинъ, командующій эскадрой, помѣщались на кораблѣ «Городъ Парижъ».

Наши солдаты нисколько не потеряли въ хорошемъ расположеніи духа, хотя дисциплина на суднѣ была строже чѣмъ на сушѣ; имъ жилось хорошо и они получали утромъ порцію водки и вина за обѣдомъ. Всякій день часть пассажировъ выходитъ на палубу подышать чистымъ воздухомъ; все подчиняется строгимъ правиламъ, даже указано мѣсто, гдѣ солдаты могутъ курить свои трубки. Матросы славные малые и не насмѣхаются надъ своими пѣхотными сотоварищами.

Мы проклинали Англичанъ за ихъ неготовность, задерживавшую насъ въ Балтчикскомъ заливѣ, который предполагали оставить еще вчера 3 Сентября; Турки ожидаютъ также, какъ и мы... Лишь бы только море было спокойно, вотъ единственное желаніе всѣхъ.

На борту Вальми $\frac{\text{11 Сентября}}{\text{31 Августа}}$ *1854 г.*

16. —Послѣднее письмо извѣстило васъ о моемъ устройствѣ на суднѣ и общемъ недовольствѣ на медленность

Англичанъ, которые задерживаютъ наше отплытіе. Маршалъ должно быть еще болѣе другихъ и нетерпѣливѣе насъ чувствуетъ, какъ важно произвести высадку въ Крыму, прежде чѣмъ Русскіе успѣютъ вооружиться и безъ сомнѣнія, для того, чтобъ заставить поторопиться Англичанъ, отдалъ приказаніе французской и турецкой эскадрамъ, подпимать паруса утромъ 5-го числа.

Контръ-адмиралъ Люго, находившійся на нашемъ кораблѣ, говорилъ, что англійская эскадра должна сопровождать всѣ коммерческія суда съ тяжелымъ матеріаломъ для арміи, и что нашему флоту предстоитъ собраться вблизи Змѣинаго Острова.

Какъ бы то ни было, эскадры тронулись въ 7 часовъ утра, всѣ подъ парусами, колонною въ три линіи. Французскій флотъ состоитъ изъ 15 военныхъ кораблей, изъ которыхъ шесть нагружены только однимъ войскомъ, для того чтобъ быть готовыми къ бою,—много фрегатовъ и нѣсколько небольшихъ транспортовъ съ артиллерійскими запасами. Турецкій флотъ состоитъ изъ 9 военныхъ кораблей и идетъ также колоннами на одномъ уровнѣ съ нами.

Этой внушительной эскадрѣ предшествуютъ и идутъ съ фланговъ лоцманскіе пароходы, назначенные для указанія пути.

Море, все время спокойное, покровительствуетъ нашему путешествію.

Возлѣ Змѣинаго Острова, флотъ остановился для обожданія Англичанъ. 8-го на разсвѣтѣ на горизонтѣ показались маленькія черныя точки, и я поспѣшилъ на ютъ. Наконецъ то идетъ англійскій флотъ со всей коммерческой флотиліей!

Не нахожу возможнымъ объяснить вамъ то чувство, которое испыталъ, увидя эти сотни кораблей, постоянно увеличивающіеся на горизонтѣ! Сердце мое

успокоилось и мнѣ казалось, что я заплачу! Кто можетъ бороться съ такой силой? О Франція, какъ ты велика во всемъ, и какъ я горжусь быть французомъ! Никогда, ни въ какую эпоху исторіи, не бывало сосредоточено въ одномъ мѣстѣ флота, состоящаго изъ 90 военныхъ кораблей и 350 транспортныхъ парусныхъ и паровыхъ судовъ!.. лѣсъ мачтъ.

Англійская эскадра, вмѣсто того чтобъ войти въ линію колоннъ, какъ мы ожидали, продолжала свой путь по направленію къ Сѣверу, и вечеромъ мы потеряли изъ виду ея корабли и транспорты. Я узналъ вчера, что они направились къ Одессѣ, чтобъ сдѣлать диверсію къ ложной высадкѣ въ этомъ мѣстѣ и ввести этимъ Русскихъ въ ошибку. Мы же продолжали свой путь къ Востоку.

Офицеры Вальми по прежнему предупредительны къ намъ. Подается шампанское или бордо каждый день къ обѣду, сотернъ къ завтраку, и мы очень довольны такимъ столомъ.

Послѣ обѣда, съ особаго любезнаго разрѣшенія, мы выходимъ на ютъ, обыкновенно назначаемый для высшихъ офицеровъ, бесѣдуя о вѣроятностяхъ будущаго. Здѣсь часто прогуливается принцъ, и хотя онъ охотно разговариваетъ только съ офицерами высшихъ чиновъ, но мы хорошо слышимъ все, о чемъ онъ разсуждаетъ съ ними. Онъ критикуетъ въ рѣзкихъ и горячихъ выраженіяхъ нашу высадку въ Крыму. Если намъ, субалтернъ офицерамъ, приходится не одобрять своихъ начальниковъ, то никогда мы не дѣлаемъ этого передъ подчиненными, а поэтому его выраженія по сему поводу насъ не трогаютъ и не удовлетворяютъ.

Сегодня море немного волнуется, и я подвергся морской болѣзни, чувствуя облегченіе только въ лежачемъ положеніи, весьма впрочемъ неудобномъ для письма.

13/1 Сентября 1854 г.

Море дѣлается безпокойнымъ, хотя еще и не опасно. Однако адмиралъ рѣшилъ болѣе благоразумнымъ бросить якоря. Мы находимся вблизи Тарханкутскаго маяка.

Предположенія выясняются. Англійская эскадра и транспорты соединились съ нами, и флотъ въ комплектѣ! По всему вѣроятію, намъ предстоитъ высадка на одномъ изъ пунктовъ прибрежья полуострова.

Говорятъ, что маршалъ желалъ бы выйти на берегъ возлѣ устья рѣки Качи, между тѣмъ, какъ по мнѣнію лорда Раглана слѣдуетъ высадиться на Ольдфордскомъ берегу.

Небольшой пароходъ Карадокъ съ генераломъ Канроберомъ и англійскимъ генераломъ Блумомъ, адмираломъ Брюа и полковникомъ главнаго штаба Трошю отправился для осмотра берега; окончательное рѣшеніе о мѣстѣ высадки будетъ принято по его возвращеніи.

Здоровье маршала съ каждымъ днемъ ухудшается и только благодаря своей желѣзной волѣ, онъ превозмогаетъ болѣзнь... Да сохранитъ его Богъ для насъ до окончанія кампаніи, на славу Франціи!

Карадокъ возвратился, имѣя возможность приблизиться къ берегу только на разстояніе полувыстрѣла, и обозрѣвъ болѣе внимательно устье Качи и Ольдфордскую плоскость, которыя представляютъ одинаковое удобство для высадки.

Лордъ Рагланъ рѣшительно желаетъ высадиться въ Ольдфордѣ, и маршалъ соглашается съ его мнѣніемъ. Мы имѣемъ эти подробности отъ принца и контръ-адмирала Люго, который ѣздилъ на корабль Городъ Парижъ для полученія инструкцій.

Море сдѣлалось спокойнымъ и весь флотъ подвигается въ стройномъ порядкѣ, строго соблюдая интер-

валы между кораблями. Какой величественный видъ! Я жажду морскаго боя! и желалъ бы видѣть эти великолѣпные, колоссальныхъ размѣровъ корабли, въ схваткахъ съ русскими судами, слышать громъ 3000 орудій, находящихся на нашихъ бортахъ!

А все-таки да избавитъ насъ Богъ отъ этого! какая бы ни была судьба сраженія, всегда это дѣло рискованное.

Мы увидѣли землю и вскорѣ затѣмъ небольшой городъ Евпаторію, а на возвышенностяхъ возлѣ него 12– 15 вѣтряныхъ мельницъ.

Четыре роты пѣхоты подъ руководствомъ полковника Трошю, сѣвъ въ шлюпки, направились къ городу и высадились, не встрѣтя ни малѣйшаго сопротивленія; нѣсколько русскихъ солдатъ, составлявшихъ гарнизонъ, сдались безъ выстрѣла и наши люди расположились въ ихъ казармахъ.

Маршалъ снова вызвалъ къ себѣ всѣхъ начальниковъ для снабженія ихъ послѣдними указаніями, такъ какъ высадка должна произойти завтра.

Предвижу, что у меня будетъ много дѣла.

Будущее письмо напишу на материкѣ, на что я не посѣтую, несмотря на удовольствія путешествія на кораблѣ, такъ какъ буду радъ моціону.

Думаю, что нашъ Интендантъ не долженъ быть въ претензіи за очищеніе судовъ отъ войска, потому что провизія его истощилась и уже впродолженіи нѣсколькихъ дней мы получаемъ наши роскошные припасы въ перемежку съ войсковыми: свинымъ саломъ, сухими овощами, чечевицей и проч. Нѣтъ болѣе ни шампанскаго, ни тонкихъ винъ. Дѣйствительно, хорошее время для ухода съ судовъ. Мы оставляемъ Вальми безъ сожалѣнія, но сохранимъ лучшія воспоминанія о пріемѣ, оказанномъ намъ моряками, считая себя обязанными имъ благодарностью, и постараемся вос-

пользоваться всякимъ случаемъ, чтобъ отплатить имъ тѣмъ же.

¹⁴/₂ Сентября, утромъ.

Корабли съ войскомъ немедленно приблизились къ берегу, буксируемые пароходами, сохраняя порядокъ и интервалы между собой въ 350 -400 метровъ. Всѣ ротные командиры получили подробныя инструкціи для исполненія высадки и сообщили ихъ своимъ командамъ; все предвидѣно, все обдумано.

На возможномъ для обозрѣнія горизонтѣ не видно непріятеля, что является хорошимъ предзнаменованіемъ.

Люди завтракаютъ и берутъ въ мѣшки ужинъ, а въ запасѣ будутъ имѣть провіантъ, полученный въ Балтчикѣ на недѣлю. Офицеры собираются для завтрака.

Кончаю свое письмо. Будьте увѣрены, что все пойдетъ хорошо.

Часть флота отдѣляется отъ эскадры и направляется къ востоку, чтобъ произвести, какъ увѣряютъ, ложную высадку въ другомъ мѣстѣ въ цѣляхъ отвлеченія вниманія непріятеля.

Еще разъ, будьте спокойны.

Лагерь подъ Ольдфордомъ ¹⁸/₆ Сентября 1854 г.

17. Высадка произведена въ точности, согласно приказаній ¹⁴/₂ Сентября.

За сигналомъ съ адмиральскаго корабля, шаланды находившіяся на флангахъ эскадры и всевозможныхъ видовъ транспорты были отправлены къ кораблямъ для снятія съ нихъ солдатъ. Маленькіе пароходы брали транспорты на буксиръ и приводили возможно ближе къ берегу.

Чтобъ высадиться, люди сходили въ воду по колѣно, и достигали берега въ бродъ. Генералы подавали примѣръ, идя во главѣ своихъ частей. Въ 2 часа вся пѣхота была уже на материкѣ, а въ 5 часовъ на сушѣ были 60 орудій, обозъ, лошади и даже наши вьючные мулы.

Фланкеры, подъ руководствомъ офицеровъ главнаго штаба, не теряя времени, разбили боевую линію, на которой мы должны поставить свои походныя палатки и въ 6 часовъ мы уже заняли свои мѣста. Лагерь былъ устроенъ. Линія его описываетъ полуокружность, опираясь своими концами въ море. Французы на правой сторонѣ, Англичане на лѣвой. Дивизія принца занимаетъ середину этого полукружія, а Турки въ центрѣ примыкаютъ къ морю.

Высадка предполагалась на всю ночь, но поднялся вѣтеръ и принуждены были прекратить ее.

Мы должны быть благодарны морскимъ офицерамъ, за настоянія ихъ въ минуту отбытія съ корабля, взять съ собой на каждаго по два хлѣба въ килограммъ вѣсомъ, такъ какъ безъ этой предосторожности были бы поставлены въ необходимость лечь спать безъ завтрака.. питаясь воздухомъ. Не было ни воды, ни дровъ близко къ нашему лагерю и солдатамъ пришлось закусывать на сухо, тѣмъ, что взято съ корабля и лишиться своего кофе.

Поставили обычный главный караулъ и каждый легъ спать, довольный этимъ первымъ и удачнымъ переходомъ.

На слѣдующій день 15 Сентября съ восходомъ солнца, я былъ уже на ногахъ, передъ передней линейкой, собирая свѣдѣнія отъ солдатъ, вставшихъ еще ранѣе и возвращавшихся изъ окрестностей нашей стоянки. Каждый изъ нихъ несъ двѣ большихъ манерки, одну съ водой, другую съ виномъ; многіе были съ гу-

сями, утками и курами добытыми мародерствомъ. Я отправился по указанію ихъ въ деревню за 4 километра, вполнѣ убѣжденный, что тамъ совершаются дѣйствія, противныя дисциплинѣ.

Напавши въ скоромъ времени на родъ погреба для вина, устроеннаго посреди виноградника, я встрѣтилъ здѣсь нѣсколько солдатъ, проклинавшихъ предупредившихъ ихъ товарищей. Дѣйствительно, для наполненія своихъ манерокъ, они пробили штыками 60 или 80 бочекъ съ виномъ и въ погребъ можно было проникнуть по колѣно въ винѣ.

Я продолжалъ свой путь, встрѣчая большое число зуавовъ, тюркосовъ и пѣхотныхъ солдатъ, нагруженныхъ съѣстными припасами; въ деревнѣ такая же толпа! Солдаты всѣхъ оружій, увѣдомленные товарищами, спѣшили принять участіе въ грабежѣ. Какое печальное зрѣлище!.. Я былъ взволнованъ... но чувствовалъ себя безсильнымъ!

Впрочемъ мародеры не воспользовались принесенной добычей.

Генералъ Тома, бригада котораго занимала передовые посты, отдалъ приказаніе задерживать всѣхъ возвращающихся солдатъ и отбирать у нихъ на полицейскомъ посту всѣ найденные припасы. Было отобрано болѣе чѣмъ двѣ тысячи штукъ птицы, которыя затѣмъ раздавались по ровну офицерамъ и солдатамъ. Первые получали двѣ части, изъ которыхъ одна была послана морскимъ офицерамъ на Вальми, обратившимъ ихъ въ корабельные запасы.

Были высланы разъѣзды впередъ на нѣсколько льс. Англичане захватили обозъ, состоявшій изъ 60 арбъ, нагруженныхъ мукой, а французамъ посчастливилось доставить въ лагерь кромѣ 15 арбъ муки, еще и стадо быковъ. Интендантство можетъ, слѣдовательно, снабжать войска свѣжимъ и несомнѣнно хорошаго качества мясомъ.

Въ полдень того же дня, бесѣдуя съ нѣкоторыми товарищами о предстоящихъ дѣйствіяхъ, мы отправились на небольшую возвышенность для осмотра плоскости, куда пришли и англійскіе генералы Броунъ и Кодрингтонъ, которые были весьма любезны съ нами и предложили свои зрительныя трубки. Мы узнали отъ нихъ, что Русскіе перешли на лѣвый берегъ Альмы съ намѣреніемъ ожидать въ очень сильной позиціи наступленія союзной арміи.

Я былъ счастливъ, узнавши эту новость, такъ какъ по природѣ своей, люблю лучше нападать, чѣмъ защищаться, и кромѣ того увѣренность, что насъ не обезпокоятъ до назначеннаго времени, даетъ большое умиротвореніе тѣлу и душѣ.

Вообще же англійскіе офицеры не обладаютъ деликатностью своихъ генераловъ, о которыхъ я упоминалъ. Вы можете судить объ этомъ по слѣдующему случаю. На другой день по высадкѣ, море все время неспокойное, не позволило выгрузить на берегъ кухонный матеріалъ и припасы для англійскихъ офицеровъ, и они, лишенные этого, были въ большомъ затрудненіи. Увидѣвъ группу изъ 3 –4 офицеровъ, проходившихъ возлѣ нашихъ палатокъ, съ головами быковъ изъ нашей бойни, освобожденныхъ отъ всѣхъ мясныхъ частей, мы замѣтили, что слѣдомъ за ними шли другіе офицеры, не успѣвшіе воспользоваться такимъ счасливымъ случаемъ, какъ ихъ товарищи.

Въ это время передъ палаткой шесть офицеровъ моей роты собирались садиться за обѣденный столъ, меню котораго состояло изъ хлѣбнаго супа, вареной говядины, утки отъ упомянутаго распредѣленія птицы наканунѣ, и наконецъ салата изъ сухой фасоли. Объяснивъ своимъ товарищамъ желаніе оказать сердечное участіе этимъ англичанамъ я возможно деликатнѣе пригласилъ двухъ ихъ офицеровъ раздѣлить съ нами трапезу, чѣмъ они немедленно и воспольз-

зовались съ нескрываемымъ удовольствіемъ. Каково же было наше удивленіе, когда эти господа безъ всякой скромности и церемоніи стали брать прежде всѣхъ себѣ большую половину блюдъ! Можетъ быть, они не ѣли впродолженіи 36 часовъ, и въ такомъ поступкѣ можно бы было видѣть только грубыя потребности голоднаго желудка, еслибъ уходя они хотя поблагодарили бы за оказанную имъ услугу. Но нѣтъ, они удалились съ надменнымъ видомъ и на слѣдующій день, при двухъ встрѣчахъ, прошли мимо нашихъ палатокъ, даже не кланяясь съ нами.

Убѣжденъ, что у нихъ весьма мало такъ дурно воспитанныхъ офицеровъ и что вообще англійскіе офицеры вѣжливы, но для начала сношеній это не ободряетъ. На будущее время стану оказывать имъ услуги только по просьбѣ.

Третьяго дня утромъ, я и мой товарищь Жандръ отправились въ ближайшій къ деревнѣ замокъ. Мы были приглашены дивизіоннымъ переводчикомъ на завтракъ, состоявшій изъ чаю, свѣжихъ яицъ и ржаного хлѣба. Переводчикъ нашелъ въ этомъ замкѣ прислугу польку, свою соотечественницу, принявшую его съ распростертыми объятіями и отдавшую въ распоряженіе его всю провизію, которую она могла припрятать. Этотъ замокъ легкаго стиля и прекрасно меблированный, занятъ по военному положенію лордомъ Рагланомъ и ротой англійскихъ солдатъ. Онъ принадлежитъ старому русскому генералу, который жилъ здѣсь съ своей дочерью и зятемъ и, узнавъ внезапно о нашей высадкѣ, приказалъ заложить экипажъ и быстро уѣхалъ, оставивъ домъ на охраненіе двухъ или трехъ слугъ. Отъѣздъ его былъ такъ поспѣшенъ, что мы нашли еще фортепіано открытымъ, и нѣсколько ручныхъ дамскихъ работъ на столѣ.

Послѣ превосходнаго завтрака отправились въ наканунѣ разграбленную деревню, гдѣ стояли часовые,

недопускавшіе солдатъ, но бѣдные жители не были еще убѣждены въ своей безопасности. Нашъ приходъ въ страну ихъ разорилъ. Какъ печальна эта внутренняя война!

$^{15}/_{3}$ и $^{16}/_{4}$ числа были очень благопріятны для выгрузки оставшагося на корабляхъ матеріала, и теперь насъ ничто не задержитъ въ движеніи впередъ. Но не то у Англичанъ, которые никогда не спѣшатъ. Говорятъ, что Маршалъ очень досадуетъ на нихъ за это, и увѣряютъ, что онъ высказалъ лорду Раглану въ весьма живыхъ выраженіяхъ, печаль испытываемую имъ по поводу такой медлительности, которая даетъ время Русскимъ выжидать насъ на укрѣпляемыхъ ими высотахъ.

Наконецъ приходитъ приказъ о походѣ,—мы снимаемся завтра 19-го изъ лагеря и идемъ впередъ!

Черезъ два или три дня встрѣтимся съ русскою арміею, и вы узнаете прежде чѣмъ получите это письмо о результатахъ нашей первой встрѣчи! Убѣжденъ, что будемъ имѣть блестящій успѣхъ, и что знамя моего полка впишетъ въ свои складки лишнее имя побѣды.

Не тревожьтесь, вы получите извѣстія обо мнѣ съ первымъ курьеромъ послѣ сраженія, если же случайно не будетъ этого письма, то все-таки не безпокойтесь, такъ какъ это значитъ, что служба помѣшала мнѣ выбрать время для сообщенія вамъ о себѣ.

Съ большимъ довѣріемъ иду противъ непріятеля! Молитва матушки должна мнѣ принести счастье!.. Впередъ!..

Поле битвы подъ Альмой $^{20}/_{8}$ Сентября 8 часовъ вечера.

18.—Побѣда! Побѣда! Побѣда!

О, какъ я горжусь быть Французомъ..

Подробности?... Вотъ онѣ:

Непріятель на крутыхъ высотахъ, у подошвы которыхъ течетъ Альма.

Съ нашей стороны: двѣ боевыя наступательныя линіи.

Первая: первыя бригады стрѣлковъ каждой дивизіи.

Вторая: вторыя бригады въ развернутомъ фронтѣ, въ 300—400 метрахъ за первой линіей.

Въ часъ по полудни раздается выстрѣлъ изъ орудія дивизіи нашего праваго фланга, назначенной для аттаки.

Затѣмъ: бумъ... бумъ... пифъ... пафъ.. пафъ... бумъ, панъ, панъ, бумъ, панъ, панъ... Впередъ! въ штыки!

Первая линія переходитъ рѣку...

Вторая подходитъ къ самой Альмѣ... бумъ, бумъ,... панъ, панъ, панъ, бумъ, панъ, панъ... Впередъ! Впередъ! въ штыки!..

Первая линія достигаетъ гребня высотъ...

Вторая линія переходитъ рѣку...

Бумъ... бумъ... панъ, панъ... Впередъ! Впередъ! въ штыки! въ штыки!..

Русскіе отступаютъ. 3 часа... сраженіе выиграно. Молитвы моей матери услышаны!

Поле сраженія подъ Альмой $^{22}/_{10}$ Сентября 1854 г.

19.—Я провелъ весь день $^{21}/_{9}$, осматривая поле сраженія и могу вамъ сообщить подробности не такія краткія, какъ тѣ, которыя послалъ тотчасъ послѣ дѣла.

$^{19}/_{7}$ мы оставили Ольдфордскую плоскость въ 7 часовъ утра, причемъ французская армія была расположена уступами:

Въ головѣ 1-я дивизія (Канробера) въ боевомъ порядкѣ въ полковыхъ колоннахъ.

На право, вдоль морскаго берега, 2-я дивизія (Боске) въ двухъ колоннахъ, состоящихъ каждая изъ бригады.

На лѣво 3-я дивизія (принцъ Наполеонъ) въ двухъ колоннахъ, по бригадѣ каждая.

Въ аріергардѣ турецкая дивизія, также въ двухъ колоннахъ.

Въ срединѣ эшелоновъ генеральный штабъ, офицерскія вещи, резервная артиллерія.

За Турками войсковой обозъ, походные лазареты, и всѣ предметы, составляющіе помѣху (impedimenta).

Наконецъ, въ замкѣ въ качествѣ резерва 4-я дивизія (Форе).

Артиллерія каждой пѣхотной дивизіи, состоящая изъ двухъ баттарей идетъ въ интервалахъ колоннъ.

Англійская армія не была готова къ назначенному часу движенія и могла выступить только около 10 часовъ, соединившись съ нами вечеромъ и занявъ мѣсто на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Флотъ поднялъ якоря въ часъ, назначенный маршаломъ и подплылъ возможно близко къ берегу, остановившись на высотѣ 1 дивизіи, чтобъ быть въ состояніи, если понадобится, оказать намъ поддержку своей тяжелой артиллеріей.

Послѣ 5 часовъ похода въ такомъ порядкѣ, по совершенно обнаженной и безплодной долинѣ, мы достигли при очень хорошей погодѣ небольшихъ высотъ, отдѣляющихъ бассейнъ Альмы отъ незначительной, лѣтомъ пересыхающей рѣки называемой Булганакъ.

Въ походѣ развлекались скачками зайцевъ. Бѣдныя, сильно напуганныя животныя, убѣгая отъ одной

колонны, встрѣчали другую и очень трудно было запретить солдатамъ воспользоваться этимъ, хотя такая охота нарушала порядокъ, скоро впрочемъ возстановляемый.

Поставили палатки на прилежащей къ Западной части возвышенности и всякій предался заботамъ, обычно являющимся по вступленіи въ лагерь.

Недоставало воды для супа и кофе и необходимо было рыть колодецъ въ сухомъ ложѣ рѣки, гдѣ на небольшой глубинѣ и найдена была вода въ количествѣ достаточномъ для всѣхъ нуждъ.

Въ это время я взошелъ на вершину возвышенности... Ахъ! на этотъ разъ я увидѣлъ непріятеля!!

Въ безплодной долинѣ, которую мы только что миновали, предо мною представились русскіе кавалерійскіе разъѣзды, которые двигались рысью или галопомъ во всѣхъ направленіяхъ, въ то время какъ наши передовыя посты дѣлали по нимъ нѣсколько выстрѣловъ.

Вскорѣ затѣмъ колонна русскихъ изъ двухъ или трехъ эскадроновъ показалась изъ-за высотъ на лѣвомъ флангѣ нашей передовой цѣпи, состоявшей изъ 30 человѣкъ моего полка, и направилась въ аттаку, вслѣдствіе чего взводъ англійской кавалеріи, (25 гусаръ) стоявшій за небольшимъ пригоркомъ, быстро понесся галопомъ, на значительную колонну русскихъ и сдѣлавъ въ упоръ залпъ изъ своихъ штуцеровъ, возвратился безъ преслѣдованія подъ прикрытіе своей пѣхоты.

Въ тоже время англійская артиллерія и наша 1-й дивизіи построилась въ развернутомъ боевомъ порядкѣ и своими гранатами заставила русскую кавалерію возвратиться на то мѣсто, откуда пришла.

При этихъ стычкахъ полковникъ главнаго штаба Лагонди съ плохимъ зрѣніемъ, думая догнать взводъ

англійской кавалеріи, устремился по направленію къ русскимъ эскадронамъ и попался въ плѣнъ.

День, ²⁰/₈ Сентября.

Въ 6 часовъ утра, послѣ свѣжей, почти холодной ночи, всѣ выдвинутыя впередъ отряды возвратились въ лагерь, позавтракали кофе и уже въ 7 часовъ были готовы къ выступленію.

Солдаты, безъ всякихъ приказаній, позаботились о своихъ ружьяхъ, и всякій чувствовалъ, что будетъ «жарко» (que ça va chauffer) всѣ были веселы и въ добромъ настроеніи духа, внушающемъ довѣріе

Но въ 10 часовъ, мы еще не были въ пути и причиной такого опозданія были опять Англичане, которые вмѣсто того, чтобъ выступить въ 7 часовъ утра, тронулись только въ 9-ть.

Я взошелъ на высоты, заслонявшіе намъ долину и увидѣлъ слѣва англійскія колонны, которыя направлялись на правый флангъ Русскихъ; на нашемъ же правомъ флангѣ держалась возлѣ моря дивизія Боске.

Въ 10 $1/2$ часовъ мы получили приказаніе идти впередъ.

Долина, по которой предстояло наше движеніе еще ровнѣе той, если только это возможно, которую мы прошли наканунѣ, и непріятелю, находящемуся на крутыхъ высотахъ лѣваго берега Альмы, вполнѣ удобно пересчитать насъ и слѣдить за всѣми нашими движеніями.

Мы медленно и стройно подвигались по направленію рѣки, въ томъ боевомъ походномъ порядкѣ, какъ и наканунѣ и около 11 часовъ остановились приблизительно въ 4 километрахъ отъ Альмы, чтобъ перестроиться въ наступательный боевой порядокъ.

Двѣ дивизіи центра (1-я и 3-я) построились въ двѣ линіи, первая изъ первыхъ бригадъ, въ разверну-

томъ порядкѣ, вторая изъ вторыхъ бригадъ приблизительно въ 300 метрахъ сзади, въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ. Этимъ двумъ дивизіямъ поручена фронтовая аттака.

Дивизія Боске, назначенная для аттаки лѣваго непріятельскаго фланга, продолжала свое движеніе колоннами, параллельно морскому берегу.

Англичане, которымъ предстояло аттака праваго русскаго крыла, направлялись на два земляныхъ редута, на которые это крыло опиралось.

Флотъ, стоящій у нашего праваго фланга для настильнаго обстрѣливанія берега, готовъ къ прикрытію своимъ артиллерійскимъ огнемъ нашего фронта.

Намъ ясно были видны русскія позиціи, а на высотахъ многочисленный главный штабъ и даже группы дамъ, пріѣхавшихъ вѣроятно изъ Севастополя, чтобъ посмотрѣть, какъ будетъ опрокинута въ море французская армія.

Маршалъ стоитъ недалеко отъ нашей дивизіи и его окружаютъ много генераловъ въ ожиданіи полученія, какъ я полагаю, окончательныхъ инструкцій. Черезъ нѣсколько минутъ они галопомъ разъѣхались къ своимъ частямъ.

Деревня Бурлюкъ, глинобитной постройки, расположенная передъ нашимъ фронтомъ, была подожжена Русскими и густой дымъ, вѣтромъ направляемый въ нашу сторону, мѣшалъ намъ видѣть далеко впередъ.

Въ 12 $^1/_2$ часовъ первыя бригады 1-й и 3-й дивизій развернулись въ разсыпной строй, а вторыя бригады построились въ баталіонныя колонны.

Въ этомъ порядкѣ первая линія подошла на разстояніе выстрѣла къ непріятельскимъ стрѣлкамъ, засѣвшимъ въ виноградникахъ и садахъ по правому берегу Альмы, идущихъ полосою около 200 метровъ.

Во время этого движенія центра впередъ, дивизія Боске перешла рѣку въ бродъ возлѣ ея устья, не встрѣтивъ непріятеля и взобралась съ своей артиллеріей, втащенной на рукахъ на высоты, считавшіяся неприступными и была немедленно поддержана бригадой дивизіи резерва (Форе).

Англичане въ тоже время подошли къ фронту праваго фланга русскихъ и двумъ землянымъ редутамъ.

Русскіе, считавшіе свой лѣвый флангъ обезпеченнымъ отъ всякихъ опасностей по причинѣ почвенныхъ неудобствъ, оставили его совершенно открытымъ и помѣстили свои резервы позади своего праваго фланга. Когда ихъ главнокомандующій Меньшиковъ узналъ, но уже поздно, что французская дивизія появилась на плоскости, подвигаясь во флангъ его арміи, и не имѣя времени призвать свои, весьма удаленные отъ этого мѣста, резервы, онъ перемѣстилъ часть войскъ изъ центра для подкрѣпленія лѣваго крыла.

Въ это время непріятель, въ надеждѣ замедлить нашу аттаку съ фронта и чтобъ дать возможность прибыть своимъ резервамъ, открылъ артиллерійскій огонь, но ядра только докатывались до насъ, по причинѣ отдаленія; все-таки дѣйствіе ихъ безпокоило насъ, такъ какъ полетъ ихъ былъ видѣнъ ясно и можно было даже слѣдить за ними. Когда одинъ изъ такихъ снарядовъ падалъ по направленію баталіона, то испуганные люди бросались изъ строя въ стороны, и только послѣ пролета ядра возвращались на свои мѣста.

Принцъ Наполеонъ и его штабъ держались на коняхъ между двумя баталіонами моего полка и я былъ въ десяти шагахъ отъ принца, когда снарядъ принялъ направленіе къ его группѣ.

Помощникъ военнаго интенданта, видя опасность, угрожавшую ему, хотѣлъ избѣжать ея, подвинувъ свою лошадь на право и этимъ движеніемъ оттолкнулъ ло-

шадь принца въ сторону и снарядъ ударилъ въ помощника интенданта, оторвавъ ему ногу; можетъ быть, еслибъ онъ не сдѣлалъ никакого движенія, жертвою былъ бы принцъ, но послѣдній не испугался и оставался продолжительное время возлѣ баттареи, которая потеряла убитыми 7 человѣкъ и 8 лошадей.

Ядра стали падать все въ большемъ числѣ и принцъ приказалъ развернуть наши баталіоны, чтобъ сдѣлать глубину расположенія войскъ меньшей и быть въ лучшей возможности поддержать первую линію.

Мы оставались въ большомъ недоумѣніи относительно дивизіи Боске. Сначала, слѣдя за всѣми ея движеніями, мы потеряли ее изъ виду, какъ только она достигла плоскости, но затѣмъ услышали ея первый пушечный выстрѣлъ.

Былъ ровно часъ по полудни, и этотъ выстрѣлъ раздался во всѣхъ сердцахъ, такъ какъ являлся сигналомъ общаго наступленія.

Стрѣлки 1-ой и 3-ей дивизіи бросились впередъ, выбивая непріятельскихъ застрѣльщиковъ, засѣвшихъ въ виноградникахъ и заставляя ихъ отступать за рѣку, переходя ее вслѣдъ за ними; бросивъ ранцы на землю, они начали взбираться на склоны возвышенностей, вершины которыхъ занимались Русскими.

Намъ, второй бригадѣ было видно это движеніе впередъ и мужество и энтузіазмъ нашихъ стрѣлковъ, заставляли насъ завидовать ихъ участи!

Но вотъ произошла небольшая остановка на уступахъ холмовъ! Русскіе, храбрые какъ и ихъ противники, не уступали своихъ позицій и не отступая предоставляли ихъ взять, схватившись штыки въ штыки!

Тогда принцъ отдалъ приказаніе нашей бригадѣ перейти рѣку, для подкрѣпленія первой линіи и люди, побросавши на землю ранцы кое-какъ гдѣ стояли, бросились впередъ.

Сотни гранатъ и ядеръ были направлены въ насъ, но многіе изъ нихъ перелетали цѣль, мы же быстро, подавались впередъ, обходя препятствія и взбираясь на склоны, уже взятые первыми бригадами.

Непріятельская линія, не получая подкрѣпленій, ослабѣла и наконецъ подалась назадъ.

Наша бригада появилась въ развернутомъ порядкѣ на плоскости.

Въ эту минуту дивизія Боске, отвагѣ которой былъ обязанъ въ большей части успѣхъ дня, выдерживая неравный бой впродолженіи часа слишкомъ, геройски сокрушила геройскую же защиту и заставила непріятеля отступить.

Что касается Англичанъ, назначенныхъ для аттаки лѣваго фланга, то они направились на редуты, возведенные Русскими для прикрытія своего праваго крыла, не спѣша, шагомъ и съ оружіемъ въ правой рукѣ; два раза они не могли достичь подошвы укрѣпленій, несмотря на ихъ хладнокровіе и выдержку, и только при третьей аттакѣ, наконецъ овладѣли пунктомъ опоры непріятельской арміи. Съ этого момента борьба сдѣлалась невозможной, наши соперники сознали это и стали поспѣшно отступать.

3 часа, сраженіе выиграно...

Знамя Франціи развѣвается на телеграфѣ, центрѣ непріятельской позиціи...

Въ то время, когда вторыя развернутыя бригады получили приказъ преслѣдовать непріятеля, для того, чтобъ дать возможность первымъ бригадамъ воспользоваться вполнѣ заслуженнымъ отдыхомъ, маршалъ, въ парадной одеждѣ, проѣхалъ галопомъ передъ фронтомъ войскъ, отдавая честь замѣтнымъ жестомъ, послѣдовательно всѣмъ знаменамъ. Неистовое ура сопровождало эту гордую, освѣщенную торжествомъ фигуру и крики энтузіазма «Да здравствуетъ Франція!» Да

здравствуетъ Императоръ!» «Да здравствуетъ маршалъ!» вырывались изъ груди всѣхъ.

Чувство, которое испытываетъ каждый въ минуту увѣренности, что сраженіе выиграно, нѣтъ возможности выразить. Это совершенно особое возбужденіе ни съ чѣмъ, я думаю, не сравнимое и его необходимо испытать, чтобъ отдать въ немъ отчетъ.

Вторыя бригады, также въ развернутомъ боевомъ порядкѣ, выдвинулись впередъ и остановились въ 5 километрахъ отъ рѣки, а русскіе продолжали свое отступленіе въ хорошемъ порядкѣ, не прибѣгая къ защитѣ.

Около 5 часовъ, мы возвратились назадъ за ранцами, оставленными на лѣвомъ берегу Альмы, а затѣмъ всѣ войска поставили палатки на мѣстности, которая была занята утромъ Русскими.

Турки не принимали участія въ битвѣ и служили общимъ резервомъ.

4-я дивизія, составлявшая резервъ 1-й линіи, отдѣлила бригаду для подмоги дивизіи Боске, когда та заняла плоскогорье. 2-я бригада въ свою очередь достигла вершины въ то время, когда наша вторая линія замѣщая первую, оставила эти высоты для преслѣдованія непріятеля.

Въ 7 часовъ вечера лагерь устроился; солдаты, успѣвшіе выпить только кофе, не теряли времени для приготовленія супа, который былъ уже готовъ въ $8^1/_2$ часовъ, хотя свиное сало еще не вполнѣ проварилось.

Въ 9 часовъ всѣ, усталые и счастливые заснули глубокимъ сномъ.

Мнѣ хотѣлось до ночи возвратиться на мѣсто битвы, чтобъ отыскать нѣсколькихъ раненыхъ, мимо которыхъ я проходилъ... О! если чувство побѣды воз-

буждало меня, то посѣщеніе поля сраженія сильно тронуло мое сердце!.. Особенно на вершинахъ высотъ, гдѣ борьба была оживленнѣе, гдѣ непріятель бился съ нами грудь съ грудью, я нашелъ раненыхъ, лежащихъ большею частью по двое вмѣстѣ, и часто Русскій и Французъ въ такомъ положеніи помогали другъ другу перевязывать раны, передавая взаимно свои манерки, и хотя не говорили на одномъ языкѣ, но понимали и сожалѣли другъ друга.

Долгъ исполненъ и исполненъ блестяще, а затѣмъ не осталось и слѣда ненависти у этихъ людей, нѣсколько часовъ передъ тѣмъ изыскивавшихъ возможныя средства для взаимнаго умерщвленія. Человѣчность входила въ свои права... Мимо меня прошли зуавъ раненый въ руку, поддерживавшій Русскаго раненаго въ ногу. Оба тяжело ступая, плелись на перевязочный пунктъ.

Я встрѣтилъ также нѣсколькихъ несчастныхъ раненыхъ, умолявшихъ меня о духовной помощи, но въ виду невозможности исполненія желанія ихъ, я все сдѣлалъ, чтобъ утѣшить ихъ, убѣждая, что Богъ прощаетъ всѣ грѣхи раскаявшемуся, и что великодушная смерть солдата за свое отечество Ему особенно пріятна.

Эти простыя слова переродили ихъ... черты лица прояснились... и они, казалось, испытывали успокоеніе, которое дѣлало ихъ послѣднія минуты менѣе жестокими!

Возвращаюсь къ мысли, которую уже излагалъ вамъ нѣсколько недѣль тому назадъ, что полезно бы было дать каждому священнику помощника. Первый оставался бы въ лазаретѣ, между тѣмъ какъ другой посвятилъ бы себя требамъ въ лагеряхъ и на поляхъ сраженій.

Я отправился также на перевязочный пунктъ, устроенный по обыкновенію на открытомъ воздухѣ. Здѣсь раненые были перемѣшаны безъ различія на-

ціональностей, въ томъ порядкѣ, какъ ихъ принесли носильщики, и послѣдовательно осматривались докторами, фельдшера же производили первую перевязку. Имъ приносили кофе, супъ, говядину, смотря по положенію, покрывая на ночь хорошими одѣялами, однимъ словомъ оказывали возможныя заботы.

Вчера и сегодня прошли въ перевозкѣ на мулахъ къ судамъ французскихъ и русскихъ раненыхъ, гдѣ они будутъ содержаться болѣе комфортабельно. Затѣмъ наши корабли перевезутъ ихъ въ Константинополь, гдѣ для нихъ приготовлены, снабженные провіантомъ, госпитали. Всѣ убитые солдаты были погребены на мѣстахъ ихъ смерти.

Мой бригадный генералъ Тома былъ раненъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, въ ту минуту, когда послѣ перехода черезъ рѣку, онъ указывалъ мнѣ направленіе, по которому слѣдуетъ идти, для того, чтобъ достичь вершинъ высотъ. Я оставилъ его въ мертвомъ пространствѣ около стѣны укрѣпленія. Онъ растегнулъ свой доломанъ, и я замѣтилъ небольшую рану, изъ которой сочилась кровь каплями. Вчера 21 генералъ прощался съ своими людьми, выражая сожалѣніе, что не можетъ слѣдовать съ нами въ минуту начатія славной эры битвъ и опасностей.

Со всѣхъ сторонъ подходятъ офицеры съ разсказами объ эпизодахъ, въ которыхъ они принимали участіе или о чемъ успѣли узнать отъ раненыхъ русскихъ офицеровъ.

Говорятъ, что Меньшиковъ не допускалъ возможности движенія генерала Боске на его лѣвый флангъ, и отвѣчалъ доносившему ему объ этомъ офицеру, что склоны неприступны, и что ему изъ страха чудятся вездѣ Французы. Затѣмъ нѣсколько позднѣе, узнавъ, что дивизія дѣйствительно взобралась на плоскость, онъ сказалъ: «Нѣтъ причины бояться, такъ какъ это погибшая дивизія».

Наконецъ когда фактъ сталъ очевиднымъ при громѣ на лѣвомъ флангѣ ружейной пальбы, Меньшиковъ опрометчиво взялъ людей изъ центра, чтобъ разомъ покончить съ этой неожиданной аттакой, а затѣмъ, вслѣдствіе ослабленія центра непріятеля, послѣдовало наше стремительное нападеніе на него съ фронта.

Разсказываютъ, что англійская кавалерія, за ошибочностью принятаго ею направленія, не могла принять участія въ сраженіи, такъ какъ попала въ болото, изъ котораго съ трудомъ вышла.

Вѣроятно, англійская кавалерія, имѣвшая въ строю двѣ тысячи лошадей, могла бы быть полезна въ то время, когда непріятель началъ отступать и мы забрали бы большое число плѣнныхъ и изрядное количество орудій.

Въ довершеніе этихъ розсказней (racontars) передаютъ, что маршалъ взбѣшенъ Англичанами, которые подъ предлогомъ того, что имъ пришлось больше перевозить раненыхъ, и что они болѣе удалены отъ судовъ, не захотѣли идти впередъ ранѣе 21-го, и дали такимъ образомъ время Русскимъ оправиться послѣ битвы.

Мы взяли нѣсколькихъ плѣнныхъ, двухъ генераловъ и частнаго секретаря Меньшикова, забрали много оружія и нѣсколько повозокъ и между ними фургонъ главнокомандующаго, съ бумагами, заключавшими самыя точныя свѣдѣнія о составѣ нашей арміи, ея организаціи во время отбытія изъ Варны, о снабженіи ея припасами, нравственномъ состояніи и проч.

Этотъ славный день стоилъ Французамъ: 136 убитыми, 251 легко ранеными и 852 болѣе серьезно,— Англичанамъ: 400 убитыми, 1600 ранеными. Русскіе потеряли убитыми и ранеными 5—6 тысячъ человѣкъ. Наша наступательная линія была на протяженіи около 5 километровъ, оборонительная же линія около 3-хъ километровъ.

Завтра $^{23}/_{11}$ мы идемъ къ Севастополю... Впередъ...

. . . .

P. S. Забылъ сказать, что проходя по полю сраженія, я поднялъ возлѣ убитой русской лошади очень хорошенькій хлыстикъ съ головкой коня изъ платины, и попавшія въ землю серебряныя кольца, которыя буду хранить заботливо, чтобъ передать своему батюшкѣ, какъ воспоминаніе о днѣ Альминской битвы.

Лагерь подъ Балаклавой $^{28}/_{16}$ Сентября 1854 г.

$^{23}/_{11}$ утромъ союзная армія двинулась впередъ. Баталіоны 4-й дивизіи (Форе) въ развернутомъ фронтѣ, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, составляютъ первую линію.

2-я и 3-я дивизіи (Боске и Наполеонъ) въ баталіонахъ сомкнутыми колоннами вторую линію.

1-я Дивизія (Канробера) составляетъ резервъ

Англичане идутъ наравнѣ съ нами на лѣвомъ нашемъ флангѣ. Турки сзади за обозомъ.

Флотъ, придерживаясь берега, остается на нашемъ правомъ флангѣ. Нѣсколько развѣдочныхъ пароходовъ идутъ впереди и указываютъ путь.

Мы спускаемся по склонамъ возвышенной плоскости, взятой 20-го числа, и останавливаемся вечеромъ на лѣвомъ берегу Качи.

Эта рѣка очень похожа на Альму, и на ея зеленѣющихъ и обработанныхъ берегахъ находятся значительные огороды и виноградники съ дорогими сортами винограда. Не вдалекѣ отъ нашего лагеря видно нѣсколько деревень, куда быстро направились наши люди, и гдѣ съ трудомъ мы достали нѣсколько гусей и утокъ, ускользнувшихъ отъ русскихъ мародеровъ.

$^{24}/_{12}$ продолжаемъ свой походъ въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ. Дивизія Боске составляетъ

въ свою очередь арьергардъ, а дивизія Наполеона авангардъ.

Тѣ же мѣста, тѣ же обнаженныя долины до самаго Бельбека, другой рѣки, имѣющей одинаковый видъ съ Альмой и Качей. Берега первой еще болѣе плодородны, чѣмъ берега остальныхъ двухъ рѣчекъ.

Мы остановились на холмахъ лѣваго берега, среди лѣса и находимся только въ нѣсколькихъ километрахъ отъ сѣверныхъ укрѣпленій Севастополя. Наши солдаты находятъ въ сосѣдней деревнѣ немного провизіи, улучшающей ихъ обѣдъ, и пользуясь случаемъ, разоряютъ и предаютъ огню прекрасный замокъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ былъ построенъ плѣнными въ войну 1812 года французскими солдатами.

$^{25}/_{13}$ армія, вмѣсто того, чтобъ идти прямо на Севастополь, внезапно измѣняетъ направленіе весьма труднымъ фланговымъ движеніемъ черезъ лѣсъ.

Наше движеніе очень затрудняется, такъ какъ мы должны каждую минуту останавливаться въ виду препятствій и малой ширины тропинокъ. Положеніе было бы критическимъ, еслибъ непріятель застигнулъ насъ въ этомъ безпорядкѣ.

Вновь появилась холера, и многіе во время похода, падали какъ пораженные молніею, и должны были ожидать прохода лазаретныхъ муловъ. Около полудня, я самъ почувствовалъ возбужденіе въ мозгу, у меня потемнѣло въ глазахъ, и едва я успѣлъ выйти изъ строя, какъ опустился на землю и потерялъ сознаніе (Въ эту минуту матушка должно быть молилась за меня). Побуждаемый чувствомъ, которое не могу объяснить, я машинальнымъ движеніемъ вынулъ изъ своей небольшой священной ладонки, которая всегда при мнѣ, флаконъ съ элексиромъ Грандъ Шартрезъ, который обѣщалъ вамъ взять съ собою, и почти весь выпилъ его однимъ духомъ!.. Не знаю, что прои-

зошло въ продолженіи 5—10 слѣдующихъ минутъ, но я всталъ, нечувствуя никакого недомоганія, догналъ свою роту, остановившуюся сто шаговъ далѣе, и могъ безъ усилій дойти до бивуака, на который мы пришли въ 9 часовъ вечера.

Мы вышли изъ лагеря въ 6 часовъ утра и могли сдѣлать въ 15 часовъ лишь 10—12 километровъ.

За нашей дивизіей шла остальная армія. Ночь была темна, направленія едва указаны, и есть предположеніе, что много людей заблудилось при такомъ трудномъ переходѣ по этому лѣсу. Принцъ отдалъ приказаніе зажечь большіе костры на прогалинахъ, гдѣ было можно, и во что бы то ни стало разбить походныя наши палатки и поочередно заставилъ трубить всю ночь въ полковые сигнальные рожки, съ цѣлью сбора заблудившихся.

Около 3-хъ часовъ утра армія почти собралась, правда, немного въ смѣшанномъ видѣ, но за то въ одномъ мѣстѣ. Въ этотъ день никто ничего не ѣлъ и не пилъ, по случаю невозможности отыскать капли воды! Офицеры и солдаты умирали отъ жажды! Простые рядовые тщетно предлагали 10 франковъ за манерку воды.

Около часу утра, мой вѣстовой вандеецъ, по названію Какино, проскользнулъ въ мою палатку, гдѣ уже спали 4 офицера и растолкалъ меня, а когда я съ досадой спросилъ, что ему нужно, то онъ отвѣчалъ шепотомъ, что ему необходимо переговорить со мною наединѣ. Отославъ его ко всѣмъ чертямъ... но, зная его обычную скромность, я вышелъ изъ палатки.

«Что такое?» спросилъ я.

«Потрудитесь подойти сюда, капитанъ».

И приблизясь къ моему уху онъ тихо прибавилъ:

«У меня есть вода».

Добрый малый боялся, что если его услышатъ, то украдутъ его манерку.

Велѣвъ ему взять изъ моего погребца вазу и кофейникъ, мы оба, какъ преступники, поставили тайкомъ вазу на огонь, считая, что лучшій способъ воспользоваться водой будетъ обращеніе ее въ горячій кофе.

Затѣмъ онъ разсказалъ мнѣ, что узнавъ о случившемся со мной въ пути предположилъ, что я буду имѣть большую нужду въ живительномъ питьѣ, и не отыскавъ воды по прибытіи, возвратился назадъ, чтобъ достать ее; долго ходилъ въ темнотѣ и только голоса привели его къ кучкѣ солдатъ, сидящихъ на корточкахъ вокругъ подобія колодца, который они вырыли въ одной лощинѣ. Спрятавшись, въ благоразумномъ ожиданіи, когда они наполнятъ свои манерки, онъ наконецъ успѣлъ налить и свою и принесъ ее мнѣ, потерявъ цѣлый часъ на отысканіе моей палатки.

Я раздѣлилъ кофе на двѣ части и, выпивъ съ жадностью свою, другую отдалъ своему доброму солдату. Разсказываю вамъ этотъ фактъ, чтобы вы могли судить о моемъ чувствѣ благодарности ему, если мнѣ лично и невозможно будетъ выказать этого ему самому.

На слѣдующій день, 26 Сентября, палатки были убраны и баталіоны построились въ обыкновенномъ порядкѣ. Отдохновеніе и свѣжесть ночи умѣрили солнечный зной и дѣйствительно, всѣ весело выступили въ походъ, покидая безъ сожалѣнія это ужасное мѣсто, прозванное лагеремъ «Жажды».

Англичане шли впереди, и въ этотъ день не опоздали. Въ 3 часа утра они построились и направились на востокъ. Вскорѣ затѣмъ они пошли по большой дорогѣ изъ Севастополя въ Симферополь, и мы услышали передъ собою выстрѣлы, а вскорѣ я узналъ,

что Англичане захватили часть русскаго обоза, отправившагося изъ Севастополя, и завладѣли нѣсколькими повозками съ провіантомъ.

Въ нашу очередь мы дошли до большой дороги, которая раздвоивается на высотахъ у фермы, называемой Мекензи, и направились по дорогѣ къ Балаклавѣ, небольшому, ближайшему къ Севастополю порту.

Дорога идетъ по довольно крутому склону въ прелестной долинѣ. Вскорѣ мы увидѣли потокъ воды, и, конечно, всѣ силы русской имперіи не помѣшали бы намъ достичь его, вслѣдствіе того, что жажда, возбуждаемая палящимъ солнцемъ и мельчайшей пылью, была болѣе сильною, чѣмъ наканунѣ! Никто не жаловался, но каждый чувствовалъ, что страдаетъ! Мой славный Какино подошелъ ко мнѣ, подавая манерку и сказалъ: «Я пилъ вчера вечеромъ и сохранилъ часть, которую вы мнѣ оставили».

О, славное сердце!

Вскорѣ мы достигли долины, а въ 2 часа дивизія переходила Черную рѣчку.

Неужели послѣ нашего прохода, осталась еще вода въ рѣкѣ?

Въ ста метрахъ за рѣкою Черною имѣется каналъ, проводящій воду въ Севастополь. Мы перешли черезъ него, чтобъ расположить нашъ лагерь на холмахъ, господствующихъ надъ окружающими крутыми высотами.

Англичане устроились возлѣ Балаклавы, порта, который уже наводненъ англійскими и французскими судами.

Турки стали немного впереди насъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Того же $^{25}/_{13}$ Сентября мы получили прощальный приказъ маршала, который я вамъ переписываю буквально:

«Воины!».

«Провидѣніе отказываетъ вашему главнокоман-
«дующему въ возможности вести васъ по славному
«пути, открывающемуся впереди. Побѣжденный же-
«стокою болѣзнью, съ которой безполезно боролся, онъ
«взираетъ на это съ глубокимъ горемъ, но съумѣетъ
«исполнить настоятельную обязанность, вынуждаемую
«обстоятельствами, сдать командованіе арміей, тяжесть
«чего нести ему не дозволяетъ на всегда разстроенное
«здоровье. Воины, вы пожалѣете меня, такъ какъ
«несчастіе мое велико, невознаградимо и, можетъ быть,
«безпримѣрно».

«Передаю командованіе генералу Канроберу».

Не могу описать глубокую печаль по прочтеніи этого приказа въ ротахъ!! Впрочемъ, генералъ Канроберъ внушаетъ большое довѣріе, какъ пріобрѣвшій въ Африкѣ прекрасную репутацію храбреца, но все-таки не онъ выигралъ Альминское сраженіе, и не его мы привѣтствовали послѣ побѣды!!!

Бѣдный маршалъ!.. О! да, мы сожалѣемъ о немъ!!! Мы его оплакиваемъ!!! Здоровье его уже было сильно разстроено, когда онъ принялъ командованіе арміей, но онъ обладалъ такой энергіей, что скрывалъ свои страданія и никто не догадывался объ этомъ..

Въ день перехода черезъ Качу, который произошелъ по единственному мосту 23-го числа, онъ не сходилъ съ лошади до тѣхъ поръ, пока послѣдній солдатъ не перешелъ мостъ... оказалось теперь, что ему хотѣлось еще разъ видѣть всю свою армію, чтобъ сказать ей свое послѣднее прости!

Не зависѣло ли это отъ пребыванія его въ бездѣйствіи впродолженіи многихъ часовъ въ болотистой мѣстности, гдѣ болѣзнь его усилилась и разрѣшилась приступомъ холеры?..

27/15 послѣ утренняго завтрака 3-я дивизія оставила лагерь на Черной, чтобъ приблизиться къ Ба-

лаклавѣ, занятой Англичанами. Возлѣ насъ находится деревня Кадыкіой, которую поставленные на время часовые охраняли отъ мародеровъ. Вокругъ насъ сады и виноградники, плоды которыхъ очень вкусны.

На слѣдующій день интендантство, выгрузившее жизненные припасы нашихъ транспортовъ, подмоченные въ Балаклавѣ, возобновило запасы въ ранцахъ и въ первый разъ со времени нашего отбытія изъ Ольдфордта, роздало свѣжее мясо изъ стада въ 60—80 быковъ, которымъ мы завладѣли по прибытіи въ долину рѣки Черной, такъ какъ русскіе не успѣли загнать его въ Севастополь.

Кстати о быкахъ.. При прогулкѣ съ моимъ другомъ Жандромъ въ окрестностяхъ нашего лагеря, мы встрѣтили двухъ такихъ прекрасныхъ жвачныхъ, пасшихся мирно въ долинѣ. Предполагая, что они принадлежали къ стаду арміи, мы по возвращеніи въ лагерь указали на нихъ солдатамъ нашихъ ротъ, для отвода животныхъ въ интендантство. Но, меньше чѣмъ черезъ часъ послѣ того, люди принесли каждому изъ насъ по громаднѣйшему куску мяса и прелестнѣйшій филей. Мы вскрикнули отъ удивленія, и вмѣсто благодарности, строго замѣтили имъ о неисполненіи нашихъ приказаній, но они скромно извинились, объяснивъ, что быки увидавъ ихъ, бросились по направленію къ Севастополю, и ихъ необходимо было убить на мѣстѣ... Хотя мы и не были вполнѣ убѣждены въ этомъ, однако желудки наши требовали извиненія виновныхъ, и, чтобъ успокоить свою совѣсть, мы подвергли такимъ же искушеніямъ и совѣсть нашего полковника, пославъ ему добрую часть добычи.

Конечно, въ виду того, что наши солдаты не ѣли свѣжаго мяса впродолженіи десяти дней, въ этотъ день они вознаградили потерянное время, и два быка были раздѣлены на два обѣда, на что вѣроятно никто не жаловался.

Получили извѣстіе, что генералъ Тома былъ замѣщенъ полковникомъ Соль, произведеннымъ въ генералы. Мы уже нѣсколько знали новаго нашего генерала, такъ какъ онъ командовалъ 22-мъ легкимъ полкомъ, съ которымъ мы составляли бригаду. Это назначеніе не радовало насъ, такъ какъ мы боялись, чтобъ новый генералъ не вздумалъ приносить наши интересы въ жертву полку, которымъ онъ только что командовалъ.

$^{27}/_{15}$ Французская армія была раздѣлена на два отряда, съ различными назначеніями.

Первый отрядъ составился изъ 1-й и 2-й дивизій и отданъ подъ команду генерала Боске. Цѣлью его было сохранить позицію и защищать ее противъ непріятеля извнѣ; это наблюдательный отрядъ.

Второй составился изъ 3-ей и 4-ой дивизій подъ командою Форе. Онъ назначался для исполненія всѣхъ осадныхъ работъ. Это осадный корпусъ.

Англичане также были раздѣлены на два отряда, одинъ долженъ былъ стоять лагеремъ съ кавалеріею возлѣ Балаклавскаго порта, другой—для осады.

Турки должны были составлять связь осаднаго корпуса и наблюдательнаго отряда съ Балаклавскимъ портомъ.

Сегодня $^{28}/_{16}$ и завтра $^{29}/_{17}$ войска должны занять мѣста, соотвѣтственныя ихъ спеціальнымъ назначеніямъ.

Я посѣтилъ Балаклаву. Городъ самаго примитивнаго свойства, гдѣ море на протяженіи около 200 метровъ касается берега, составляя портъ, старый укрѣпленный замокъ, пристани, нѣсколько домовъ... и болѣе ничего.

Этого порта недостаточно, чтобъ вмѣстить всѣ французскія и англійскія суда, и говорятъ, что мы

его вполнѣ предоставимъ Англичанамъ, и что флотъ нашъ нашелъ другой портъ, болѣе обширный и ближайшій къ мѣстамъ, которыя мы будемъ занимать во время осадныхъ работъ.

Кажется эта причина заставила генерала Канробера измѣнить боевой порядокъ, одобренный въ первые дни, и состоявшій въ помѣщеніи на нашемъ лѣвомъ флангѣ Англичанъ. Такое измѣненіе явилось съ цѣлью приблизить двѣ арміи къ центру ихъ запасовъ.

Я слышалъ днемъ нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ и даже ружейную перестрѣлку, но мы не становились въ ружье.

Лагерь «Перепеловъ» $\frac{\text{2 Октября}}{\text{21 Сентября}}$ 1854 г.

21.—$^{29}/_{17}$ мы оставили Балаклавскую долину и подвинулись къ Севастополю, а въ полдень нашъ лагерь былъ разбитъ на возвышенной плоскости Херсонеса.

Въ 7 километрахъ влѣво отъ насъ Камышинская бухта; въ 3 километрахъ справо крутые склоны, господствующіе надъ Балаклавскою долиною, въ 4 километрахъ впереди Севастополь и, наконецъ, сзади въ 5 километрахъ,на высокомъ утесѣ монастырь Св. Георгія.

Наше прибытіе на это новое мѣсто было очень забавно, такъ какъ походомъ мы буквально наступали на хвосты несмѣтнаго количества перепеловъ, которые были такъ жирны, что съ трудомъ взлетали и вскорѣ опять садились вблизи; солдаты гонялись за ними съ крикомъ и толкотней, всѣхъ развлекавшими. На другой день, увы! перепела улетѣли, но сколькихъ будетъ недоставать на перекличкѣ!.. Въ воспоминаніе сочнаго жаркаго, которое они предоставили собою для всѣхъ, нашъ лагерь получилъ названіе «Лагеря Перепеловъ».

Холера еще унесла нѣсколько жертвъ, но она замѣтно уменьшается. Нашего подполковника должны были перевести третьяго дня въ Балаклаву, чтобъ отправить по назначенію въ Константинополь, и я думаю, что мы болѣе его не увидимъ. Онъ убитъ нравственно и если выздоровѣетъ отъ этой болѣзни, то потребуетъ отпуска для окончательнаго поправленія.

Солдатъ, который поддается горю удаленія отъ семьи, не старающійся отдѣлаться отъ него, или въ ожиданіи будущихъ опасностей приходящій въ отчаяніе, по моему скромному мнѣнію, потерянный воинъ,— а потому я встряхиваю свою роту и не позволяю чернымъ бабочкамъ времени, принимать моихъ людей за цвѣты!.. они такъ молоды, такіе еще дѣти и чтобъ поддержать въ нихъ веселье, я не очень сержусь, если они учиняютъ небольшія и несерьезныя шалости.

Вчера $\frac{\text{1 Октября}}{\text{20 Сентября}}$ наша бригада встала въ ружье послѣ утреняго кофе и подъ командою генерала Соль пошла впередъ, чтобъ осмотрѣть мѣстность и подступы къ ней. Наше движеніе, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, я думаю, было тѣмъ, чѣмъ оно должно быть въ виду непріятеля т. е. весьма медленнымъ и очень осторожнымъ, во избѣжаніе попасть въ засаду.

Черезъ $1^1/_2$ часа мы остановились за вершиной горы, на которую поднялись наши генералы.

Всѣ навели бинокли и могли видѣть Севастополь!

Такъ какъ непріятеля не было видно, то офицеры получили позволеніе выѣхать къ головѣ колонны, чтобъ удовлетворить свое любопытство, и я наконецъ увидѣлъ въ разстояніи 2-хъ километровъ этотъ знаменитый городъ, противъ котораго три большія державы двинули отборныя части своихъ армій.

Ниже города видны нѣкоторыя фортификаціонныя работы, на которыхъ кажется находится довольно большое количество людей. Видны даже нѣсколько

дамъ между группами рабочихъ! Въ порту ясно различаю, при помощи своей зрительной трубы, корабли съ высокими темными бортами и бѣлыми по бокамъ чертами, пересѣкаемыми черными точками, амбразурами для орудій. Если Русскимъ заблагоразсудится всѣ эти орудія помѣстить на укрѣпленія, мы услышимъ хорошую музыку!

Вдали и на другой сторонѣ порта видны еще форты въ очень хорошемъ положеніи, но они слишкомъ удалены для того, чтобъ могли помочь защитѣ города и, должно быть, назначаются лишь для обороны входа въ портъ.

Говорятъ, что Русскіе потопили многіе суда, чтобъ запереть портъ, но я не понимаю цѣли этого. Если форты взаимно обстрѣливаются, то такой пріемъ, пожалуй, указываетъ на твердую рѣшимость защиты до крайности.

Но мы это увидимъ!

Время продолжаетъ намъ покровительствовать и мы имѣемъ воду, дрова, жизненные припасы, патроны въ сумахъ, добрые ноги и глаза, хорошихъ начальниковъ,... все у насъ есть... Танцуемъ ригодонъ, ожидая Севастопольскую музыку!

Подъ Севастополемъ $\frac{\textit{7 Октября}}{\textit{25 Сентября}}$ 1854 г.

22.—Вотъ уже нѣсколько дней, какъ мы оставили нашъ прекрасный лагерь Перепеловъ и подвинулись къ центру предположенныхъ работъ, которыя должны начать передъ Севастополемъ.

Осадный корпусъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: на лѣво дивизія Форе опирается въ Камышинскую бухту, правѣе этого отряда дивизія принца, занимающая по фронту 12—15 метровъ въ обыкновен-

номъ боевомъ порядкѣ. Мой полкъ помѣщается въ неглубокой лощинѣ и на лѣвомъ его флангѣ стоитъ 22-й легкій полкъ, а на правомъ морская пѣхота, 2-й полкъ зуавовъ и 19-й баталіонъ пѣхотныхъ егерей.

Генеральный штабъ остался на своемъ первомъ мѣстѣ, между наблюдательнымъ отрядомъ и осаднымъ корпусомъ. Главные штабы двухъ дивизій, назначенныхъ для осады, а также и бригадные, помѣщены на указанныхъ имъ мѣстахъ.

Принцъ, который остановился сперва въ ближайшемъ къ 4-й дивизіи домѣ, перешелъ въ палатку. Генералъ Форе, какъ командующій осаднымъ корпусомъ, оставилъ за собою домъ, въ которомъ хотѣлъ помѣститься принцъ. Всѣ строевые офицеры и рядовые расположились подъ походными палатками.

Передъ лагеремъ зуавовъ находится домъ, занимаемый авангардами и аванпостами этого полка. Передъ нашимъ фронтомъ и немного влѣво въ 1200 метрахъ имѣется зданіе, занятое главнымъ карауломъ отъ моего полка.

Я обошелъ окрестности нашего лагеря до Камышинской бухты; вся почва безплодна, камениста и разработаны лишь весьма небольшія полосы. Имѣются источники съ очень хорошею водою и кустарникъ въ достаточномъ количествѣ, для нашихъ надобностей.

Камышинская бухта, свыше посланное благо для французской арміи, такъ какъ самые большіе корабли могутъ въ ней держаться на якорѣ, а за линіей, которую они составляютъ при входѣ въ бухту, стоятъ многіе суда, шедшіе съ нами отъ Варны. Нѣсколько коммерческихъ судовъ выгружаютъ на морской берегъ запасы, которые маркитанты помѣщаютъ въ повозки, закрытыя парусиной, обѣщаясь продавать ихъ намъ на вѣсъ золота.

Такія предположенія безошибочны, такъ какъ намъ дѣйствительно недостаетъ необходимыхъ вещей:

свѣчей, мыла, бумаги и проч. и мы находимся въ необходимости удовольствоваться ротными сухарями, свинымъ саломъ и сухими фруктами!

Впрочемъ ко всему привыкаютъ, даже скорѣе чѣмъ каждый предполагаетъ.

Посѣтилъ также лагерь англичанъ, расположенный на нашемъ правомъ флангѣ, за пунктами, которые они должны будутъ аттаковать. Наши союзники, также какъ и мы, хорошо размѣщены, имѣютъ воду, и даже болѣе дровъ чѣмъ мы, но почва и у насъ не лучше.

Впереди Англичанъ и немного правѣе видна большая круглая, совершенно бѣлая башня, вокругъ которой возвышаются нѣкоторыя защитныя работы для укрытія орудій.

Англичане менѣе чѣмъ мы снабжены инструментами, а за неимѣніемъ походныхъ палатокъ, какъ у нашихъ солдатъ, должны оставаться и спать подъ открытымъ небомъ. У нихъ нѣтъ кухонной посуды, котловъ или чего другаго, необходимаго для отдѣльнаго отряда. Всякій англійскій солдатъ лично приготовляетъ себѣ, что нужно и долженъ, если желаетъ имѣть супъ, самъ идти за водой и дровами, очистить овощи, разложить огонь и проч. У насъ же, всѣ люди одной партіи одновременно занимаются этими подробностями, вслѣдствіе чего обѣдъ приготовляется очень скоро.

Англійскія войска теперь не представляются такими прекрасными и восхищавшими меня какъ сначала. Солдаты относительно веселья и расположенія духа не могутъ сравниться съ нашими, хотя и показали себя съ хорошей стороны на полѣ битвы, но мы убѣдились подъ Альмой, что они не такъ расторопны (debrouillard) какъ наши старые служаки, и не смотря на старанія англійскаго начальства, должно быть бу-

дутъ жить въ худшей обстановкѣ, сравнительно съ нашими людьми и подвергаться большимъ лишеніямъ.

5 Октября / 23 Сентября 1-й баталіонъ 20-го легкаго полка, баталіонъ зуавовъ и баталіонъ егерей, были сведены въ общую колонну подъ начальствомъ генерала Д'Орель, возлѣ дома занимаемаго генераломъ Форе. Дѣло шло о производствѣ серьезной рекогносцировки, возможно ближайшей къ Севастополю, чтобъ рѣшить о начатіи работъ. Генералъ Бизо, начальникъ инженеровъ арміи, руководитъ этой рекогносцировкой

Сначала на сосѣднихъ съ городомъ высотахъ, колонна встрѣтила только нѣсколькихъ казаковъ развѣдчиковъ, но какъ только она появилась въ виду укрѣпленій, то была встрѣчена ужасной канонадою... Изъ нашихъ лагерей были слышны пушечные выстрѣлы, и мы съ большимъ безпокойствомъ ожидали возвращенія нашихъ товарищей.

Черезъ три часа послѣ того, колонна возвратилась въ цѣлости, имѣя лишь трехъ раненыхъ осколками гранатъ.

Я слышалъ отъ офицеровъ, участвовавшихъ въ этой рекогносцировкѣ самыя завидныя похвалы генералу Бизо, который шелъ впереди одинъ передъ войсками, производя и отмѣчая наблюденія, и не смотря на множество снарядовъ, исключительно направленныхъ на него, сохранилъ спокойствіе духа, какъ бы присутствуя на простомъ ученьи.

Лишь только возвратилась колонна генерала Д'Орель, аванпосты дали знать о движеніи непріятеля. Довольно значительное количество русскихъ баталіоновъ, выйдя изъ города, подвигалось впередъ.

Генералъ Канроберъ, взявъ съ собою нѣсколько орудій, скоро былъ посреди насъ и двѣ дивизіи стали въ ружье. Но непріятель, видя такія серьезныя намѣренія съ нашей стороны, отошелъ назадъ, зажегши

нѣсколько домовъ, которые могли быть полезными для насъ.

Не знаю, какой планъ будетъ одобренъ послѣ рекогносцировки, но мы съ довѣріемъ относимся къ исполнительнымъ приказаніямъ.

Подъ Севастополемъ 12/1 Октября 1854 г.

23.—Планъ аттаки, на которомъ остановился главнокомандующій, состоитъ въ устройствѣ передъ французской и англійской линіями очень сильныхъ баттарей, которыя въ связи съ нашими судами, должны будутъ бросить въ городъ такое количество снарядовъ, отъ которыхъ онъ долженъ сдѣлаться ненадежной защитой для войскъ, назначенныхъ для его обороны.

Существуетъ общая вѣра въ успѣхъ. Послѣ трехсуточной бомбардировки, кажется невозможно, чтобъ въ Севастополѣ остался камень на камнѣ.

Суда, которымъ не было назначено принять участіе въ бомбардировкѣ, высадили часть своего экипажа около 15—18 тысячъ человѣкъ, поступившихъ подъ начальство капитана корабля Ригоде Женульи и эти моряки съ судовъ помѣстились правѣе 19-го баталіона егерей. Они должны устроить одну или двѣ баттареи, которыя вооружатъ своими чугунными орудіями большаго калибра. Такая честь вполнѣ заслужена моряками, до сихъ поръ исполнявшими самыя тяжелыя работы, что мѣшало принять имъ участіе въ славѣ.

Но если, противъ общаго убѣжденія, аттака не удастся, то предпримутъ правильную осаду, въ обыкновенныхъ классическихъ условіяхъ, съ траншеями, параллелями и проч.

Безъ тщеславія высказывая свое личное мнѣніе, я все же могу объяснить вамъ, почему особенно же-

лаю успѣха этой аттакѣ... Да, не будетъ бѣшенной радости, если придется зимовать здѣсь, безъ средствъ, медленно подвигаясь впередъ вмѣстѣ съ продолжительными осадными работами! Но... мужество и довѣріе!

$^{7}/_{25}$ Сентября вечеромъ непріятель произвелъ сильную вылазку, чтобъ ознакомиться съ расположеніемъ нашихъ отрядовъ и убѣдиться, начали ли мы какія-либо работы.

Вся 4-я дивизія встала въ ружье и русская колонна не перешла даже высоты, которыя отдѣляютъ нашъ лагерь отъ города.

Непріятель долженъ имѣть громадныя средства въ вооруженіи артиллеріи и во всякомъ случаѣ, онъ ихъ не жалѣетъ, посылая намъ въ день болѣе 3000 ядеръ или гранатъ.

Между тѣмъ, мы испытываемъ относительно незначительныя потери и намъ нечего сожалѣть о такой расточительности снарядовъ, понемногу пріучающей насъ къ этой адской музыкѣ и заставляющей сильнѣе убѣждаться въ томъ громадномъ количествѣ пороха и металла, который необходимъ, чтобъ вывести изъ строя человѣка.

$\frac{\text{9 Октября}}{\text{27 Сентября}}$ было назначено для открытія траншеи. Всегда составляетъ особую честь принимать участіе въ первыхъ работахъ, потому что онѣ представляютъ большія опасности, такъ какъ дѣйствительно люди совершенно при этомъ открыты и находятся въ возможно близкомъ разстояніи отъ передовыхъ фортовъ крѣпости. Если непріятель точно предупрежденъ о часѣ и мѣстѣ, гдѣ должны начаться работы, то всѣ выстрѣлы сосредоточиваются на этихъ пунктахъ... Я раздѣлилъ честь этого перваго дня съ 200-ми солдатъ моего полка, подъ моею командою. Въ 6 часовъ вечера, мы подошлли къ дому, находящемуся впереди нашего фронта и слывущему теперь подъ именемъ

«Колоколенки», (Clocheton) найдя тамъ начальника де Сентъ-Лаурентъ съ нѣсколькими инженерными офицерами и унтеръ-офицерами, назначенными руководить работами.

Солдаты взяли ружья на ремни и каждый вооружился туромъ, лопатой и пешней и мы выступили изъ лагерей очень темною ночью.

Командующій просилъ насъ сохранять самую строгую тишину и мы идемъ безъ шуму,... внимательные... умѣряя шаги, если случайныя движенія заставляютъ слишкомъ гулко срываться камнямъ... затѣмъ начальникъ останавливаетъ насъ... и идетъ впередъ съ нѣсколькими унтеръ-офицерами, не спѣша, предварительно осмотрѣвъ хорошенько почву, чтобъ провѣшить линію, которую мы должны занимать. Но вотъ пушечный выстрѣлъ, затѣмъ нѣсколько ружейныхъ... «Ложись» командуетъ тихо начальникъ... Какъ приказано, такъ и сдѣлано... Проходитъ нѣсколько минутъ... начальникъ встаетъ одинъ и продолжаетъ намѣчать на землѣ линію... Его работа кончена... все готово .. Новая кононада по нашему направленію... ядра свистятъ... вновь тишина... вновь остановка... десять минутъ...—«Вставай» Затѣмъ отрядъ въ одну шеренгу, по указанію инженерныхъ унтеръ-офицеровъ, слѣдуетъ вдоль разбитой линіи и каждый ставитъ туръ передъ собою... Командующій обѣгаетъ линію и убѣждается въ ея правильности... «Руки вверхъ» командуетъ онъ тихо. – Сейчасъ же солдаты приступили къ копанію земли и съ жаромъ, не требующимъ возбужденія наполняютъ землею туры, поставленные передъ собою, зная, что заполненный туръ дастъ каждому защиту отъ снарядовъ!

Непріятель, предупрежденный звукомъ пешней, забрасываетъ насъ снарядами, но, благодаря темной ночи, прицѣлъ его неудаченъ, и канонада не приноситъ намъ никакого вреда.

Послѣ двухъ часовой лихорадочной работы, туры были наполнены и люди стояли уже по колѣни въ выкопанной траншеѣ, а при выходѣ солнца она была доведена до указанной глубины. Оставалось расширить ее и дать брустверу необходимую форму и толщину.

Наша задача была исполнена и мой отрядъ отошелъ назадъ подъ прикрытіе выведенной ночью траншеи, а насъ замѣнила другая часть для продолженія работъ.

Въ настоящій разъ, болѣе чѣмъ въ сраженіи подъ Альмой, могу сказать, что я получилъ крещеніе огнемъ... Съ того времени какъ началась эта ночная работа, пули свистѣли весьма непріятно мимо моихъ ушей, что особенно озабочиваетъ, такъ какъ я не могъ исполнить того, что мнѣ подсказывало внутреннее чувство... Всякій разъ какъ слышалъ этотъ проклятый свистъ, я не могъ заставить себя не опускать головы и кланялся каждой пулѣ!.. Это было глупое безсиліе, но невозможно противустоять ему... Я крѣпко сжималъ кулаки, но воля моя оказалась парализованною... я выходилъ изъ себя, что не могъ осилить свои нервы... А возлѣ меня слышу, какъ командующій де Сентъ-Лаурентъ давалъ такія ясныя и спокойныя объясненія, что мнѣ вовсе не нужно было видѣть его, для того, чтобъ убѣдиться, что онъ не кланяется снарядамъ. Я ругалъ свою безсмысленность, давая ей самыя оскорбительныя для самолюбія названія... но тщетныя усилія... Я былъ внѣ себя...

Къ счастью наконецъ, командующій позвалъ меня для нѣкоторыхъ разъясненій. Ужасное очарованіе прекратилось!.. Пули продолжали свистѣть, ядра жужжали въ воздухѣ, гранаты взрывались почти повсюду... но внутренній звѣрь былъ побѣжденъ, я больше не кланялся ни пулямъ ни ядрамъ, ни гранатамъ... Какое громадное нравственное облегченіе! но что я

перестрадалъ впродолженіи этой двадцати-минутной борьбы! Надѣюсь, что теперь все кончено, и что отнынѣ я не буду привѣтствовать ни пуль, ни ядеръ... Лично испыталъ, что лучшій способъ избавиться отъ этого нервнаго состоянія, быть чѣмъ нибудь занятымъ.

По возвращеніи въ лагерь, я выпилъ горячаго кофе, оказавшагося особенно пріятнымъ послѣ безсонной ночи, и позавтракалъ съ большимъ аппетитомъ припасами, доставленными впрочемъ не Интендантствомъ.

Нѣсколько маркитантовъ устроились за нашей дивизіею и снабжаютъ насъ запасами по доступнымъ цѣнамъ. Такъ, вино, которое сначала продавалось по 4 франка за бутылку, уступается теперь за 2 франка 50 сант. Картофель 1 франкъ вмѣсто 2-хъ, сахаръ 3 франка вмѣсто 5-ти, табакъ 2 франка 50 сант. гектограммъ, пачка свѣчей 5 франковъ, сардины 2 франка 50 сант. за маленькую коробку и проч.

Къ несчастью у насъ недостаетъ бѣлья, и хотя я еще не нуждаюсь въ немъ, воспользовавшись доброю идеею взять съ собою только новыя вещи, но многіе изъ моихъ товарищей жалуются... Очень здѣсь затруднительно мытье бѣлья, которое устраивается по нашему приказанію и состоитъ только въ томъ, что бѣлье кладутъ въ горячую воду, а затѣмъ выполаскиваютъ въ холодной... солдаты не могутъ дѣлать лучше.

Ночи становятся холодными, а днемъ дожди, вслѣдствіе чего приходится ложиться въ сырость. Все это, впрочемъ, не очень озабочиваетъ насъ, мы смѣемся надъ такимъ маленькимъ горемъ, и хорошее расположеніе духа одного поддерживаетъ моральное состояніе другаго.

Со времени открытія траншеи, артиллерійскій огонь русскихъ сосредоточивается на нашихъ работахъ и отличается особымъ ожесточеніемъ, такъ что нѣтъ воз-

можности сосчитать выстрѣловъ ни во время дня, ни во время ночи. Это непрекращающійся гулъ, но который не тревожитъ, такъ какъ наши потери незначительны, сравнительно съ количествомъ посылаемыхъ къ намъ снарядовъ.

Въ ротахъ, находящихся на работахъ или въ прикрытіи траншеи, командующій назначаетъ кого либо для наблюденія за направленіемъ полета снарядовъ непріятеля и онъ возбуждаетъ вниманіе каждаго крикомъ: «Берегись, бомба!,» когда видитъ ее летящею въ направленіи сотоварищей, а послѣдніе, предупрежденные, живо бросаются въ стороны или ложатся, выжидая пока разорветъ снарядъ. Много случайностей избѣгается такимъ способомъ

Подъ Севастополемъ 24/12 Октября 1854 г.

24.—16/4 пять французскихъ и четыре англійскихъ баттарей, назначенныхъ бомбардировать Севастополь, были вооружены и снабжены запасами. Отданъ приказъ открыть огонь завтра 17/5 въ 7 часовъ утра.

Въ этотъ день мой баталіонъ составлялъ прикрытіе траншеи, соединяющейся съ нашими баттареями и не много выдвинутаго для обстрѣливанія ихъ справа и защиты, въ случаѣ, если Русскіе сдѣлаютъ вылазку.

Моя рота была нѣсколько удалена отъ остальнаго баталіона и одна занимала фасъ выдающагося угла, представляющаго лучшія удобства для обстрѣливанія. Я избралъ себѣ прекрасное и безъ всякаго риска мѣсто, съ цѣлью наблюденія за выстрѣлами, въ 200 метрахъ отъ сферы огня непріятеля.

Въ назначенный часъ всѣ баттареи въ одно время открыли огонь, начавшійся съ большою силою, но непріятель съ равномѣрнымъ ожесточеніемъ сейчасъ же отвѣчалъ на это тѣмъ же.

Въ это время въ нашемъ лагерѣ сформировались двѣ осадныя колонны, каждая изъ двухъ дивизій осаднаго корпуса съ ротами охотниковъ изъ баталіоновъ и нашъ полковникъ Лабади удостоился чести командовать колонной нашей бригады. Люди поѣли супъ, напились кофе и дожидались за ружейными козлами, пока артиллерія сдѣлаетъ удобныя бреши, позволявшія нашимъ колоннамъ устремиться на штурмъ города.

Я былъ свидѣтелемъ этого славнаго нападенія и разсчитывалъ вмѣстѣ съ своими людьми, что можетъ быть буду призванъ для его поддержки, а потому команда моя весело приготовлялась принять участіе въ битвѣ.

Я съ скрытымъ неудовольствіемъ замѣтилъ, что, несмотря на силу огня нашихъ 50 орудій, Русскіе были сильнѣе въ этомъ отношеніи, такъ какъ у нихъ было по крайней мѣрѣ 200 орудій большаго калибра, снятыхъ съ кораблей и кромѣ того баттареи громадныхъ мортиръ, не перестававшихъ посылать бомбы на наши позиціи. Съ мѣста, которое я занималъ, мнѣ можно было хорошо судить о вѣрности ихъ прицѣла и о разрушеніяхъ, которыя были произведены ими въ брустверахъ нашихъ баттарей.

Но моя вѣра въ наши силы все-таки не поколебалась.

Въ 10 часовъ, вдругъ поднялся волканъ пыли и огня на нашихъ укрѣпленіяхъ и раздался невѣроятный громъ... Какое то несчастіе случилось съ нами?.. Всѣ почувствовали волненіе сердца!.. Взорвало пороховой погребъ нашей баттареи № 4!

Но почти въ одно время большой столбъ пламени поднялся въ сторонѣ Русскихъ и послышался ужасный взрывъ... тамъ также взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ. Одинаковое съ нами несчастіе, поддержало наше мужество и послышались возгласы: «Да здравствуетъ Франція!.. Да здравствуетъ Императоръ!»

Увы, нравственное ободреніе въ такой формѣ продолжалось не долго; снова ужасный грохотъ встревожилъ всѣхъ насъ... взорвало другой нашъ пороховой погребъ!

Съ этого момента огонь нашъ чувствительно уменьшился, такъ какъ большая часть орудій была подбита, а въ 11 часовъ пальба была совсѣмъ прекращена.

Русскія же орудія продолжали стрѣльбу безостановочно, и гранаты, бомбы, картечныя жестянки и проч. падали почти повсюду въ наши траншеи.

Въ полдень, думая, что устрашенные ихъ 10-ти тысячными пушечными выстрѣлами, мы оставили всѣ позиціи, осажденные сдѣлали противъ нашихъ баттарей вылазку изъ 200—300 стрѣлковъ, приготовивъ къ выступленію другія войска, если окажется, что наши укрѣпленія покинуты.

Въ эту минуту бригадный генералъ, безъ шапки, съ воспаленными глазами, съ грустнымъ видомъ, но съ энергіею пробѣжалъ мимо насъ и не останавливаясь прокричалъ: «Капитанъ, ведите свою роту впередъ!».

Я взобрался на брустверъ, возбужденный также, какъ и мои люди: Впередъ!»... и вторая рота втораго баталіона ринулась въ штыки. Русскіе стрѣлки, увидя наши укрѣпленія занятыми, стали отступать, а орудія непріятеля должны были прекратить огонь, чтобъ не поражать своихъ.

Пройдя около 100 метровъ, мы возвратились въ наши траншеи, всѣ здравы и невредимы, такъ какъ преслѣдованіе не могло состояться.

Въ часъ дня наши военные корабли подошли къ порту Севастополя и въ свою очередь стали обстрѣливать форты и войска крѣпости, осыпая ихъ громаднымъ количествомъ снарядовъ.

Стрѣльба продолжалась до ночи, и русскіе форты отвѣчали выстрѣлъ на выстрѣлъ па огонь флота.

На слѣдующій день, въ лагеряхъ говорили, что наши суда слишкомъ далеко держались, чтобъ произвести хорошіе результаты дѣйствіемъ своей артиллеріи. Я не знаю, но увѣряютъ, что адмиральскій корабль понесъ большія потери и серьезныя аваріи, изъ чего можно заключить, что наши моряки были на настоящихъ мѣстахъ.

Англичане оказались счастливѣе насъ, воспользовавшись расположеніемъ мѣстности и тѣмъ, что противъ нихъ сосредоточивалось менѣе орудій; они могли продолжать свою стрѣльбу до ночи, и если потеряли свой небольшой пороховой погребъ, то взорвали въ свою очередь такой же у Русскихъ!.. Этотъ успѣхъ мы встрѣчали громкимъ ура!

На слѣдующій день утромъ, мой баталіонъ былъ снятъ съ прикрытія, и я вернулся въ лагери.

Мы будемъ исправлять поврежденія, возобновлять баттареи и предпримемъ аттаку въ лучшихъ условіяхъ, а если будетъ угодно Богу, то надѣемся слушать въ воскресенье обѣдню въ Севастополѣ!.. По крайней мѣрѣ, я слышалъ кругомъ себя такіе разговоры, послѣ нашей неудачи $^{17}/_{5}$ числа, но подобныя предположенія не осуществились и мы приступили къ работамъ правильной осады.

Полковникъ Рауль изъ главнаго штаба былъ назначенъ траншей-маіоромъ и помѣстился въ «Clocheton», гдѣ организовалъ перевязочный пунктъ.

Бригадные генералы должны перемѣняться съ полковыми командирами въ службѣ прикрытія траншей.

Генералъ Канроберъ сформировалъ роты вольныхъ стрѣлковъ изъ искуснѣйшихъ людей каждаго полка и вооружилъ пристрѣлянными карабинами. Обязанность

ихъ безпокоить непріятеля, помѣщаясь въ ровикахъ передъ нашими траншеями.

Вторая параллель была открыта вчера... Рота моя отправилась сегодня утромъ, подъ руководcдвомъ инженернаго офицера, на сосѣднія съ Балаклавой склоны высотъ рубить лѣсъ для туровъ. Эта работа становится трудною, такъ какъ является болѣе преградъ при копаніи почвы для траншей, по случаю ея каменистости и инженеры должны будутъ на многихъ пунктахъ дѣлать прикрытіе сообщенія или свои паралели при помощи туровъ и мѣшковъ съ землею.

Я отдохнулъ нѣсколько дней и не въ претензіи за это, потому что изъ 12-ти дней провелъ въ прикрытіи четыре раза по 24 часа и двѣ ночи въ траншейныхъ работахъ, хотя послѣ всякой службы укрывался въ палаткѣ и спалъ... Люди еще болѣе устали, исполняя всѣ лагерныя тяжелыя работы. Никто не жалуется, но у насъ есть нѣсколько больныхъ.

Думаю, что завтра могу прогуляться и посѣтить разныя учрежденія.

Подъ Севастополемъ $\frac{\textit{3 Ноября}}{\textit{22 Октября}}$ *1854 г.*

25.—Утромъ $^{25}/_{13}$ Октября я отправился на прогулку въ Балаклаву, думая, что тамъ, хотя и за дорогую цѣну, найду хорошій завтракъ съ хлѣбомъ и виномъ, но едва успѣлъ подняться на возвышенность, какъ услышалъ пушечные выстрѣлы, а потому поспѣшилъ добраться до вершины высоты, господствующей надъ долиною.

Передо мною открылась цѣлая русская армія, пѣхота, кавалерія и артиллерія, занимающія редуты, охраненіе которыхъ поручено было Туркамъ; на протяженіи до моста Трактира ихъ было тысячъ 20 или 25.

Я соблазнялся остаться на выступахъ надъ долиною, чтобъ имѣть возможность наблюсти поразительныя перепетіи настоящей битвы, но сообразивъ, что непріятель могъ произвести одновременную аттаку на правый и лѣвый фланги нашей линіи, и что меня не будетъ на своемъ мѣстѣ, я поспѣшно вернулся къ своему полку.

Тамъ было все спокойно, и полковникъ къ которому я пошелъ, имѣлъ только одно приказаніе удержать въ лагеряхъ всѣхъ оставшихся людей.

День прошелъ для насъ безъ всякихъ случайностей.

Послѣ я слышалъ много розсказней и въ числѣ ихъ, что Тунисцы, занимавшіе редуты, оставили ихъ безъ сопротивленія, побросавъ свои орудія!

Говорятъ также, что бригада англійскихъ драгунъ опрокинула русскую кавалерію съ стремительностью, удивившею обѣ арміи и что кавалерійская бригада Кардигана съ несравнимою храбростью произвела несвоевременную аттаку, и была почти вся уничтожена...

Русскіе отступили, увидя спускающіяся подкрѣпленія Англичанъ изъ наблюдательнаго отряда Боске, между тѣмъ какъ осадныя англійскія войска также приближались прямой дорогой изъ Севастополя въ Балаклаву. Кромѣ того, говорятъ, что Русскіе получили серьезныя подкрѣпленія, что $^{25}/_{13}$ числа была только рекогносцировка и что слѣдуетъ ожидать настоящей вылазки и проч. и проч. Лагерныя сплетни, основанія которыхъ можетъ быть и правдивы, провѣрить нѣтъ средствъ.

Я узналъ по моемъ возвращеніи въ лагерь объ одномъ обстоятельствѣ, доставившемъ мнѣ большое удовольствіе. Капралъ моей роты Пуечъ изъ крестьянъ окрестностей Перпиньяна, не занятый работою приготовленія туровъ, оставался въ лагеряхъ съ людьми своего капральства, которое служило для комплекто-

ванія наличнаго состава 1-го баталіона до 500 человѣкъ, назначавшагося для прикрытія баттарей.

Во время обѣда въ траншеѣ, солдаты сидѣли возлѣ своего капрала, какъ вдругъ среди нихъ падаетъ граната... ее должно разорвать и всѣ будутъ убиты или ранены... пламя брыжжетъ изъ трубки!. въ это мгновеніе капралъ Пуечъ, жертвуя собою за всѣхъ... беретъ обѣими руками гранату и бросаетъ ее черезъ брустверъ... и она разрывается ранѣе, чѣмъ достигла земли, но на другой сторонѣ насыпи... всѣ были спасены!

Я собралъ нѣсколькихъ солдатъ моей роты, оставшихся въ лагеряхъ и предъ всѣми поздравилъ моего мужественнаго капрала и сердечно его обнялъ.

Добрый малый, удивленный общими похвалами, плакалъ отъ волненія и говорилъ, что исполнилъ только свой долгъ.

Въ тотъ же день, въ другомъ мѣстѣ траншеи произошла подобная же исторія; капралъ Турне изъ моей прежней роты карабинеровъ, рабочей лопатою выбросилъ за брустверъ дымящуюся непріятельскую гранату.

Принцъ, увѣдомленный рапортомъ о такихъ двухъ актахъ героизма, пожелалъ привѣтствовать капраловъ и, отдавъ приказаніе явиться имъ въ свою палатку, пожалъ имъ руку, обѣщая представить каждаго къ медалямъ и далъ каждому по 100 фр. для того, чтобъ они могли поднести по стакану вина людямъ, которые обязаны имъ жизнью и, большая честь,—пригласилъ ихъ къ своему обѣду, гдѣ они сидѣли вмѣстѣ съ нимъ за однимъ столомъ.

Вотъ это хорошо!

Полковникъ въ свою очередь произвелъ этихъ капраловъ въ сержанты.

Наши работы передъ Севастополемъ идутъ медленно, несмотря на серьезныя усилія, большую неутомимость и энергическую волю; Русскіе защищаются ожесточенно и съ большимъ смысломъ, геройски обороняясь за своими укрѣпленіями, — но вслѣдствіи ли ослабленія ихъ нравственныхъ силъ, потому ли что они ждутъ серьезныхъ подкрѣпленій, или по какимъ либо другимъ причинамъ, но они не дѣлаютъ вылазокъ для заклепки нашихъ орудій или разрушенія нашихъ апрошей. Можетъ быть боятся, что мы при преслѣдованіи, ворвемся въ Севастополь по ихъ пятамъ...

Они оказываются такими же хорошими солдатами въ бою, какъ и прекрасными тружениками въ оборонительныхъ работахъ. Изъ траншей намъ видно, какъ они подвергаются нашимъ выстрѣламъ, исправляя брешь, а утромъ мы удостовѣряемся, что большая часть работъ исполнена ночью. Ихъ артиллерія и боевое снабженіе неистощимы, и они имѣютъ въ распоряженіи защиты весь судовой матеріалъ и моряковъ и могутъ скорѣе насъ вооружить самымъ устрашающимъ образомъ свои баттареи, а такъ какъ крѣпость обложена не вполнѣ, то располагаютъ возможностью получать извнѣ всѣ запасы и необходимыя подкрѣпленія.

Кромѣ того, они живутъ въ казармахъ, между тѣмъ, какъ мы находимся подъ открытымъ небомъ, подвергаясь всѣмъ жестокостямъ зимы.

Эти то причины и разговоры между многими офицерами и солдатами, заставляютъ всѣхъ сильно желать приступа открытою силою, который могъ бы имѣть успѣхъ.

Наши генералы имѣютъ болѣе свѣдѣній, чѣмъ мы, черезъ шпіоновъ и бѣглыхъ, которые сообщаютъ имъ о положеніи непріятельской силы, по этому благоразумнѣе основываться намъ на опытности нашихъ начальниковъ.

Кстати о бѣглыхъ; я видѣлъ двухъ такихъ недавно въ нашихъ траншеяхъ, они ушли въ ночное время и приблизились къ наружной подошвѣ откоса нашего бруствера, а днемъ явились съ большою предосторожностью и, если наши солдаты оказываютъ горячій пріемъ плѣннымъ, если ихъ окружаютъ заботами, предлагая кто свою трубку, кто табакъ или порцію водки,— то пріемъ, оказываемый дезертирамъ совсѣмъ не тотъ. Ихъ толкаютъ, бьютъ прикладами ружей, проклинаютъ, и доказываютъ этимъ, что если уважаютъ храбрость и выражаютъ симпатію мужественнымъ, то умѣютъ установить различіе между первыми и низкими людьми, измѣняющими своему отечеству.

Но и мы, однако, имѣли также дезертировъ! Я признаюсь въ этомъ со стыдомъ. Пусть Русскіе обходятся съ ними подобно намъ!

Несчастные, еслибъ они знали, предстоящую имъ участь, то подумали бы прежде чѣмъ оставлять свое знамя!

Боюсь чтобъ мое письмо не дало вамъ повода думать, что армія теряетъ вѣру въ себя и что нравственныя ея силы падаютъ! Это будетъ большая ошибка! Достаточно луча солнца для того, чтобъ сдѣлать всѣхъ довольными, и всѣ мы, офицеры и солдаты, мало по малу привыкли къ этой, сознаюсь, тяжелой жизни. Наши мысли не останавливаются на настоящемъ, а мчатся впередъ и видятъ предъ собою почести, славу, семью и Францію!

Подъ Севастополемъ $\frac{\text{5 Ноября}}{\text{25 Октября}}$ 1854 г.

26.—Еще одна побѣда союзныхъ войскъ! Возблагодаримъ Бога, пославшаго намъ ее. Пораженіе повело бы за собою несчастіе!.. Радость и надежда во всѣхъ сердцахъ! Однако, это не тотъ энтузіазмъ, который чувствовался послѣ Альмы.

Я принималъ только косвенное участіе въ этомъ сраженіи, стоившемъ большихъ усилій; подробности позднѣе.

Подъ Севастополемъ $\frac{\textit{10 Ноября}}{\textit{29 Октября}}$ *1854 г.*

27.—Чтобъ дать вамъ общую идею Инкерманской битвы, необходимо возвратиться къ описанію положенія союзныхъ войскъ по тѣмъ моимъ личнымъ наблюденіямъ, которыя я успѣлъ сдѣлать.

Въ дѣйствительности армію составляютъ 72 тысячи человѣкъ т. е. 42 тысячи Французовъ, 25 тысячъ Англичанъ и 5 тысячъ Турокъ.

Осадный корпусъ подъ командою генерала Форе считаетъ, включая и отрядъ моряковъ, наличность въ 20—22 тысячи человѣкъ.

Англійскій осадный отрядъ состоитъ изъ 9—10 тысячъ человѣкъ, и почти такой же численности ихъ наблюдательный корпусъ; кромѣ того, въ Балаклавѣ у нихъ кавалерія и остальная пѣхота.

Турки составляютъ дивизію приблизительно въ 5000 человѣкъ.

Начертите полукругъ около Севастополя, упирающійся на югѣ въ Стрѣлецкую бухту, а на сѣверѣ въ отвѣсныя высоты, на которыхъ расположены нѣсколько избушекъ, слывущихъ подъ названіемъ Инкермана. Изъ этой крайней точки, которая господствуетъ надъ всѣми нашими позиціями, проведите прямую до Балаклавы. На полукругѣ помѣстите осадный французскій корпусъ изъ 5, 4 и 3 дивизій, отрядъ моряковъ, и затѣмъ отдѣленный отъ Французовъ глубокой лощиной осадный Англійскій корпусъ. На тангенсѣ обсерваціонный Англійскій отрядъ, наблюдательный кор-

пусъ Боске, дивизія Турокъ и наконецъ Англійскій Балаклавскій отрядъ.

Сзади полукруга на равномъ разстояніи отъ Камышинской бухты, Севастополя и Балаклавы главныя квартиры французовъ и Англичанъ съ инженерными и артиллерійскими парками..

Подкрѣпленія, полученныя Русскими довели гарнизонъ Севастополя до 60000 человѣкъ. При такихъ условіяхъ непріятель рѣшился аттаковать союзную армію, направивъ нападеніе на единственный слабый пунктъ осадной линіи, уголъ, составляемый полукругомъ и тангенсомъ.

Если наши противники будутъ имѣть успѣхъ въ этомъ мѣстѣ, то союзной арміи предстоитъ быть разрѣзанной на двое, и каждая часть, взятая во флангъ можетъ быть отброшена на Балаклаву и Камышъ, и даже не будетъ имѣть времени сѣсть на суда. Необходимо придется тогда бросить раненыхъ, больныхъ, артиллерію, снаряженіе, запасы... и славу!

Эта мысль приводитъ въ содроганіе!

Чтобъ достичь такого результата, Русскіе сдѣлали слѣдующее: 1-е, 40000 аттакуютъ центръ, ключъ позиціи. 2-е, Севастопольскій гарнизонъ дѣлаетъ энергическую вылазку, чтобъ помѣшать войскамъ осаднаго корпуса двинуться на помощь центру. 3-е—Русская дивизія въ 12—15 тысячъ человѣкъ производитъ живую демонстрацію къ Балаклавѣ, чтобъ удержать на мѣстѣ всѣ войска праваго фланга нашей линіи.

Казалось невозможнымъ, чтобъ такъ хорошо составленный планъ, и исполненный такими храбрыми и дисциплинированными войсками, могъ бы не имѣть успѣха!.. Но, къ счастью, онъ совершенно неудался.

$\frac{\text{4 Ноября}}{\text{23 Октября}}$ Дождь не переставалъ весь день и частью ночью, затѣмъ густой и холодный туманъ окуталъ городъ и окрестности.

Англичане устроили на лѣвомъ флангѣ своего наблюдательнаго корпуса два сильныхъ аванпоста изъ 50 человѣкъ, одинъ противъ Килепъ-балки, другой восточнѣе на дорогѣ, ведущей къ Инкерманскому мосту, и лагерь заснулъ подъ прикрытіемъ этихъ двухъ постовъ.

Ночью Русскіе собрались и раздѣлились на два наступательныхъ отряда. Одинъ подъ командою генерала Соймонова долженъ былъ взобраться на плоскогорье черезъ Килепъ-Балку, другому подъ начальствомъ генерала Павлова предстояло соединиться съ первымъ отрядомъ, слѣдуя по дорогѣ отъ Инкерманскаго моста къ плоскогорью. Этотъ путь пролегаетъ по каменоломнямъ, составляющимъ пропасти въ 60—80 метровъ глубины.

Англійскіе сторожевые посты ночью не слышали ничего необычайнаго и около 5 часовъ утра, люди развели свои бивачные огни и собрались кругомъ нихъ, чтобъ согрѣться и обсушить свою одежду и даже отдѣльные часовые незамѣтно приблизились къ кострамъ.

Такая безпечность, которую военные законы наказываютъ смертью, позволила непріятельскимъ войскамъ взобраться незамѣченными на крутые откосы высотъ.

Когда голова русской колонны подошла на выстрѣлъ къ англійскому посту, она обойдя его, забрала весь въ плѣнъ, такъ что люди не успѣли ни взяться за оружіе, ни уйти.

Постъ на дорогѣ подвергся той же участи, но нѣсколько солдатъ успѣли бѣжать и предупредить лагерь.

Въ это время Русскіе уже взошли на высоты и открыли по лагерю частый ружейный огонь, сопровождаемый не менѣе сильнымъ огнемъ артиллеріи.

Англичане внезапно пробужденные, выбѣжали изъ своихъ палатокъ и бросились къ оружію; многіе были едва одѣты и хотя сопротивленіе было геройское, но численность напавшихъ и рѣдкая въ такихъ случаяхъ энергія, заставили ихъ уступить мѣсто.

Въ 7 часовъ утра, огонь русской артиллеріи съ высшаго пункта плоскогорья былъ ужасенъ и продолжался безъ остановки.

Весьма густой туманъ не позволялъ Англичанамъ опредѣлить непріятельскія силы, ни отдать себѣ отчета о занимаемомъ имъ положеніи. Это былъ бой лицомъ къ лицу на многихъ пунктахъ. При первыхъ выстрѣлахъ, генералъ Боске помчался галопомъ къ англійскимъ линіямъ, чтобъ узнать, что тамъ случилось. Подъѣхавъ къ англійскому генералу, онъ предложилъ ему подкрѣпленія, но тотъ отказался, надѣясь лично отбить аттаку, и дѣйствительно былъ правъ, расчитывая только на мужество своихъ солдатъ, но численность непріятеля участвовавшаго въ битвѣ была весьма значительна.

Генералъ Боске вернулся въ свой лагерь, удаленный болѣе чѣмъ на 5 километровъ отъ мѣста аттаки и услышавъ затѣмъ пушечные выстрѣлы со стороны Балаклавы, быстро сообразилъ планъ непріятеля и рѣшилъ, что аттака на наблюдательный корпусъ Англичанъ, была болѣе серьезна, чѣмъ представлялъ себѣ ее англійскій генералъ, и что онъ весьма вѣроятно будетъ нуждаться въ помощи, направленіе же аттаки на Балаклаву онъ счелъ лишь за диверсію. Затѣмъ Боске раздѣлилъ свою армію на двѣ части, изъ которыхъ первая была развернута на вершинахъ высотъ, господствующихъ надъ долиной, а вторая въ сомкнутыхъ колоннахъ была въ готовности направиться туда, гдѣ чувствовалась необходимость ея присутствія.

Между тѣмъ битва на плоской возвышенности Инкермана героически продолжалась съ обѣихъ сторонъ!

Головы колоннъ двухъ русскихъ корпусовъ, были соединены, а баттарея въ 38 орудій поставлена въ самомъ возвышенномъ пунктѣ площади.

Англійскій осадный корпусъ, на который аттаки произведено не было, послалъ свои свободныя силы для поддержанія обсерваціоннаго отряда.

Прибытіе этого подкрѣпленія позволило Англичанамъ вернуть свои позиціи.

Русскіе старались развернуть свои колонны, но мѣстность не представляла для сего достаточной поверхности, а потому движенія одного отряда стѣсняли движенія другаго, баталіоны перемѣшивались, обгоняли другъ друга и производили безпорядокъ въ рядахъ.

Послѣ перемѣнныхъ успѣховъ и неудачъ впродолженіи болѣе двухъ часовъ, Англичане на правомъ флангѣ были смяты и отступили. Кромѣ того, ихъ боевые запасы истощились, между тѣмъ, какъ они у Русскихъ были постоянно возобновляемы съ подходомъ свѣжихъ силъ.

Англійскій генералъ увидѣлъ, что пришла пора принять подмогу, предлагавшуюся Канроберомъ послѣ генерала Боске, но оказалось, что это было уже поздно. Всѣ его свободныя силы были введены въ дѣло, а съ остатками своего войска онъ не могъ выдерживать борьбы.

Съ этой минуты сраженіе было проиграно. Русскіе достигли наконецъ возможности развернуть всѣ свои части и ударить на наши линіи во флангъ.

Генералъ Боске, предувѣдомленный о такомъ критическомъ положеніи дѣла, приказалъ двинуться бѣглымъ шагомъ двумъ баталіонамъ пѣхоты, подъ командою генерала Бурбаки, большаго почитателя зуа-

вовъ, и поѣхалъ лично убѣдиться въ ложности аттаки, произведенной въ Балаклавской долинѣ.

Прибытіе этихъ двухъ баталіоновъ на поле битвы, произвело большое дѣйствіе... Какъ только они появились, Англичане встрѣтили ихъ такими неистовыми и воодушевившими нашихъ «ура», что они бросились на Русскихъ съ стремительностью, которая должна была уничтожить всякое сопротивленіе. Пораженный прибытіемъ Французовъ, и не имѣя возможности опредѣлить ихъ численности по случаю тумана, непріятель счелъ свое дѣло потеряннымъ и отступилъ, преслѣдуемый до самой встрѣчи съ своими арьергардными войсками, также искавшими мѣста, чтобъ развернуться; возвращеніе отступающихъ еще болѣе увеличило смятеніе въ этихъ силахъ.

Однако, наши два баталіона должны были остановиться, когда генералъ Боске пришелъ самъ съ тремя баталіонами старыхъ Африканскихъ войскъ, пѣхотными егерями, зуавами, тюркосами и баттареею артиллеріи.

Прибытіе этихъ подкрѣпленій еще болѣе ободрило Англичанъ, мужество которыхъ не изсякло и эти соединенныя войска оттѣснили Русскихъ, быстрое отступленіе которыхъ увлекло и вторую ихъ линію.

Передъ фронтомъ и на правомъ флангѣ англичанъ также происходилъ бой. Русскія войска отряда Соймонова, не введенныя еще въ дѣло, намѣревались произвести нападеніе на нашъ лѣвый флангъ. Въ эту минуту, прибыла баттарея отряда Боске и капитанъ Фьеве, командовавшій ею и получившій разъясненія о положеніи дѣла отъ посланнаго къ нему навстрѣчу офицера главнаго штаба, не замедлилъ, несмотря на опасность, которой подвергалъ свои орудія, помѣстить ихъ на Инкерманской дорогѣ, открывъ стремительный огонь по массамъ русскихъ, а также напра-

вивъ выстрѣлы на ужасную 38 орудійную баттарею, которую сталъ обстрѣливать съ флангу.

Наша баттарея была подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и баталіона зуавовъ, и эти свѣжія силы помѣстились на лѣвомъ флангѣ Англичанъ, остановивъ движеніе войскъ хвоста корпуса Соймонова.

Генералъ Канроберъ сѣлъ на лошадь при началѣ аттаки и поѣхалъ къ Мельницѣ и когда англійскій генералъ поставленъ былъ въ необходимость просить помощи у Французовъ, онъ послалъ приказаніе осадному корпусу направить баттарею и одну бригаду на Инкерманъ. Для этого была назначена 1-я бригада дивизіи принца, которая отправилась съ своими орудіями подъ командою генерала де Моне; она пришла къ Мельницѣ около 11 $1/2$ часовъ, готовая войти въ дѣло, но только одной баттареѣ пришлось принять участіе въ битвѣ.

Въ это время отступленіе Русскихъ обозначилось вполнѣ, подвинутое еще новыми усиліями сражавшихся противъ нихъ, которые, чувствуя за собою поддержку, преслѣдовали по пятамъ два отступавшихъ русскихъ корпуса.

Русская 38 орудійная баттарея продолжала свой губительный огонь, несмотря на потерю въ людяхъ и боевыхъ запасахъ, но все-таки и она должна была послѣдовать за отступающей арміей, прикрывъ ее и исполнивъ такимъ образомъ все, что доступно человѣческой возможности.

Принцъ послѣ ухода его 1-ой бригады, собралъ всѣхъ свободныхъ людей своей дивизіи, включая сюда и больныхъ, способныхъ еще носить оружіе и во главѣ этой небольшой колонны, направился къ Инкерману. Его прибытіе къ мельницѣ было привѣтствуемо послѣдними гранатами главной русской баттареи, вынесшими у него изъ строя нѣсколькихъ человѣкъ.

Было два часа по полудни, и все кончалось. Принцъ возвратился въ лагерь со своимъ отрядомъ, а 1-я бригада его дивизіи получила приказаніе остаться у Мельницы.

Вторая часть плана русской аттаки заключалась въ возможности помѣшать стремительной вылазкой войскамъ нашего осаднаго корпуса подать помощь Англичанамъ. Около 9 часовъ сильная колонна, выстроившись передъ брустверомъ подъ командою генерала Тимофѣева, съ цѣлью нападенія на наши работы съ фланга и съ тылу, отправилась впередъ подъ прикрытіемъ многочисленныхъ стрѣлковъ.

Наши войска въ траншеяхъ не ожидали этой аттаки, скрытой туманомъ и защитники баттарей №№ 1-ой, 2 и 3-ей, подавленные численностью, отступили къ своему правому флангу, но роты 1-го баталіона моего полка (20-го легкаго), изъ прикрытія баттарей 8, 9, 13 и 14-ой подъ командою полковаго адъютанта капитана Морено, бросились бѣглымъ шагомъ на помощь защитникамъ баттарей, уже занятыхъ Русскими, и заставили оставить ихъ.

Генералъ де ла Моттеружъ, командовавшій въ этотъ день рабочими войсками въ траншеяхъ, перейдя черезъ брустверъ, бросился съ нашими ротами на русскихъ, отступившихъ чтобъ собраться подъ прикрытіемъ орудій своихъ укрѣпленій. Въ моментъ, когда разстроенный непріятель, вновь двинулся впередъ, резервная бригада подъ командою генерала Лурмеля, прибыла бѣглымъ шагомъ и бросилась на русскихъ съ такою стремительностью, что совершенно привела ихъ въ безпорядокъ и отбросила за укрѣпленія. Генералъ Лурмель, безъ сомнѣнія, имѣлъ намѣреніе ворваться въ Севастополь по слѣдамъ отступающихъ Русскихъ, но въ ту минуту, когда отдавалъ такое приказаніе,—онъ былъ убитъ на поваль ядромъ въ грудь...

Немного послѣ, около 11 часовъ, генералъ Форе далъ сигналъ къ отступленію.

Другой попытки вылазки въ этотъ день уже не было.

Что касается третьей части русской программы нападенія, состоявшей въ энергической демонстраціи къ сторонѣ Балаклавы, съ цѣлью удержанія въ позиціяхъ праваго фланга союзной арміи, то можетъ быть этой программѣ не доставало только энергіи, которая необходима была для исполненія. Генералъ Горчаковъ, введеный въ ошибку количествомъ войскъ, расположенныхъ на виду генераломъ Боске по вершинамъ плоскости, ограничился посылкою достаточнаго числа орудій къ сторонѣ турецкой дивизіи, а послѣ того, какъ она оставила занимаемые ею редуты и отступила къ Балаклавскому ущелью, онъ не пытался болѣе дѣлать серьезныхъ аттакъ, а удовольствовался лишь передвиженіями своихъ войскъ въ долинѣ.

Понесенныя нами потери значительны. Считаютъ, что убитыхъ и раненыхъ Англичане потеряли 3000 человѣкъ, Французы 1500 а именно: 1000 человѣкъ на Инкерманской плоскости и 500 въ бою осаднаго отряда. У Русскихъ выведено изъ строя около 10—12 тысячъ человѣкъ.

Съ 5-го числа по настоящій день, собирали раненыхъ, между которыми очень много Русскихъ, находимыхъ въ кустарникахъ и скрывшихся въ разсѣлинахъ утесовъ. Они не отваживаются позвать носильщиковъ, проходящихъ мимо и не замѣчающихъ ихъ, хотя и не сомнѣваются въ симпатичной встрѣчѣ, которая имъ будетъ оказана и заботахъ, которыми ихъ окружатъ на нашихъ перевязочныхъ пунктахъ!

Русскіе раненые помѣщаются вмѣстѣ съ нашими и всѣ пользуются одинаковыми уходомъ и вниманіемъ

нашихъ докторовъ, безъ всякаго различія. Развѣ они не такіе же люди и добрые, храбрые солдаты, какъ и наши?

Не безъ труда я могъ собрать всѣ эти разъясненія и привести ихъ въ порядокъ. Желая дать вамъ общую идею этого смертоноснаго боя, я освѣдомлялся почти у двадцати офицеровъ, и каждый разсказывалъ, что онъ сдѣлалъ или что видѣлъ, не имѣя никакого понятія о томъ, что сдѣлалъ его сосѣдъ.

Спорятъ о причинахъ успѣха, но тѣмъ не менѣе не приписываютъ, какъ успѣхъ Альминскаго сраженія, хорошо составленному и исполненному плану. Не было заранѣе обдуманнаго предположенія о защитѣ Инкерманской плоскости, и такъ какъ нельзя допустить, чтобъ съ такими противниками какъ Русскіе французскій пылъ (la furia) могъ что либо подѣлать, то необходимо искать причину въ ошибкахъ, сдѣланныхъ нашими соперниками... Я поступаю, какъ и всѣ другіе, ищу эти ошибки, и несмотря на мою некомпетентность, вотъ мое мнѣніе.

1-е, аттакующіе колонны одновременно появились на пространствѣ невозможномъ ихъ вмѣстить, а потому не могли развернуться и взаимно мѣшали другъ другу. Такое положеніе должно было необходимо внести безпорядокъ при исполненіи движеній въ подробностяхъ. Русскій начальникъ аттаки Даненбергъ, оставался близъ Инкерманскаго моста и не могъ устранить этихъ неудачныхъ распоряженій.

При первомъ отступленіи стрѣлковъ безпорядокъ, поддерживаемый туманомъ, обозначился вполнѣ, и съ этого времени аттака стала случайностью, тѣмъ болѣе, что даже и на короткомъ разстояніи, трудно было судить о ея результатахъ.

Я же предполагаю, что еслибъ на плоскости явился только одинъ русскій корпусъ, то онъ могъ бы дѣйствовать съ большею одновременностью и точностью.

Генералъ Соймоновъ, командовавшій 2-мъ корпусомъ, долженъ бы былъ послать часть своихъ войскъ по направленію къ англійскому осадному отряду, и начать взбираться на крутые склоны на его лѣвомъ флангѣ, только въ то время, когда 1-й корпусъ Павлова развернулся, и, пожалуй, даже лишь тода, когда этотъ корпусъ имѣлъ бы успѣхъ, на который онъ дѣйствительно могъ расчитывать, такъ какъ наличность его войска была почти равна съ численностью Англичанъ, при чемъ послѣдніе были застигнуты спящими и не приготовленными къ бою. 2-е, Генералъ Горчаковъ, кажется, не исполнилъ своей роли, имѣя большую наличность противъ Англичанъ и Турокъ въ Балаклавѣ.

Послѣ довольно быстраго оставленія редутовъ порученныхъ охраненію Турокъ и по отступленіи ихъ къ Балаклавскому ущелью, онъ долженъ былъ оставить въ этихъ редутахъ часть своихъ силъ, (2—3 тысячи человѣкъ) съ тѣмъ, чтобъ удержать англійскую кавалерію на мѣстѣ и прикрыть при необходимости свое отступленіе. Затѣмъ съ остальными 1000 человѣкъ, онъ долженъ былъ продолжать наступленіе на Турокъ и преслѣдовать ихъ до высотъ, занятыхъ генераломъ Боске.

Передъ такой мужественной и рѣшительно высказанной демонстраціей, генералъ Боске долженъ былъ явиться со всѣмъ корпусомъ противъ войскъ Горчакова, и не могъ бы своевременно поспѣть на помощь Англичанамъ.

Потеря сраженія, по моему скромному сужденію, не можетъ быть приписана только туману, слабости непріятельскихъ силъ и стремительности нашей поддержки. Эти причины, хотя и не оспоримы, но все-таки недостаточны.

Принцъ Наполеонъ въ этотъ день далъ прекрасный примѣръ своей дивизіи. За нѣсколько дней, всѣ знали,

что онъ довольно серьезно боленъ и долженъ былъ оставаться въ постели,—когда же онъ узналъ о нападеніи, то не замедлилъ сѣсть на лошадь, а на протестъ докторовъ гордо отвѣчалъ, что бываютъ обстоятельства, когда никто не въ правѣ считать себя больнымъ Онъ бросился къ траншеямъ, гдѣ незначительная часть его дивизіи составляла прикрытіе и, удостовѣрившись въ безполезности своего присутствія въ этомъ мѣстѣ, такъ какъ ему тамъ не приходилось дѣлать распоряженій, возвратился въ лагери, собралъ тамъ колонну, о чемъ я уже упоминалъ, и повелъ ее, безъ всякаго приказанія, туда, гдѣ слышалось особенно сильная канонада.

Въ лагеряхъ говорятъ, что принцъ былъ очень недоволенъ отдѣленіемъ отъ своей дивизіи 1-ой бригады подъ командою Моне, оставленной возлѣ Англичанъ послѣ сраженія, что онъ горько жаловался на ту пассивную роль, которую ему создали и противъ которой онъ не переставалъ протестовать, что даже послали по сему предмету возраженіе Императору, и если послѣдній не уважитъ его мнѣнія, то онъ испроситъ увольненіе отъ командованія, которое не дозволяютъ ему практиковать въ достойныхъ условіяхъ...

Правдивы ли эти росказни, не знаю, но я видѣлъ принца и былъ пораженъ его озабоченнымъ видомъ и недовольнымъ лицомъ.

Генералъ де Лурмель, одинъ изъ молодыхъ и блестящихъ генераловъ нашей арміи, пріобрѣвшій въ Африкѣ репутацію храбраго, особенно при мѣстечкѣ Затча (Zatcha) и всѣ очень сожалѣютъ о потерѣ его.

Лордъ Ракланъ сказалъ послѣ сраженія, желая выразить чувства благодарности французской арміи за оказанную услугу англійскимъ войскамъ: «Французы отняли у меня руку при Ватерлоо, но возвратили мнѣ ее подъ Инкерманомъ». (Вы знаете, что у него только одна рука).

Англійскій генералъ Каткаръ былъ раненъ ядромъ въ верхнюю часть бедра и съ трудомъ держался на лошади, и когда офицеры его свиты упрашивали сойти съ лошади и сдѣлать перевязку, онъ сказалъ: «Оставьте меня, надобно показать англійскимъ солдатамъ, какъ умѣютъ умирать ихъ генералы»... и съ нечеловѣческими усиліями, выѣхалъ передъ фронтъ своей части, спокойный, съ поднятою вверхъ головою, съ гордымъ взглядомъ.... но, у послѣднихъ рядовъ, упалъ съ лошади мертвый!..

Моя роль была самая простая въ этотъ памятный день. Узнавъ что случилось, и не имѣя солдатъ, я отправился къ полковнику Раулю, начальнику траншей и отдалъ себя въ его распоряженіе. За недостаткомъ офицеровъ онъ принялъ меня съ готовностью для передачи приказаній осаднымъ войскамъ.

Возвратившись въ лагерь по окончаніи дня, когда моя служба кончилась, мнѣ посчастливилось встрѣтиться съ аббатомъ Профиле, съ которымъ я ѣхалъ изъ Парижа до Авиньона, когда онъ отправлялся на службу духовникомъ на военный корабль. Теперь же онъ назначенъ въ Восточную армію Этотъ молодой священникъ, жившій въ Парижѣ съ своею матерью въ полномъ довольствѣ, испросилъ и получилъ должность духовника во флотѣ. По прибытіи въ Камышъ, чтобъ не оставаться безъ дѣла, онъ выпросился принять участіе въ отрядѣ, сформированномъ изъ моряковъ. Я его встрѣтилъ на полѣ битвы, утѣшающаго раненыхъ, напутствующаго умирающихъ и находящаго для всѣхъ сердечныя слова.

Мое письмо довольно длинно; часть ночи я провелъ за нимъ и если въ немъ есть ошибки или пропуски, я вамъ сообщу о нихъ позднѣе.

Засыпаю отъ усталости.

Взгляните на карту Севастополя и его окрестностей, сдѣланную офицерами Генеральнаго Штаба и

напечатанную въ Атласѣ осадныхъ дѣйствій генерала Ніеля. Она находится у книгопродавца-издателя Дюмень, 18, улица Дофина, Парижъ.

Подъ Севастополемъ 17/5 Ноября 1854 г.

28.—Въ лагеряхъ продолжается разговоръ объ Инкерманскомъ сраженіи. Кажется, судя по слухамъ, доходящимъ до насъ изъ штабовъ, генералъ Канроберъ въ согласіи съ лордомъ Рагланомъ рѣшился испробовать $\frac{\text{6 Ноября}}{\text{24 Октября}}$ штурмъ Севастополя открытой силой.

Предупрежденный о семъ Меньшиковъ, чтобъ разстроить это предположеніе, захотѣлъ предпринять наступленіе, и два великихъ князя Михаилъ и Николай, пріѣхавшіе за два дня съ сильными подкрѣпленіями, одобрили намѣренія генерала.

Великіе князья, дѣйствительно находились среди своихъ солдатъ съ начала дѣйствій и электризовали ихъ своимъ присутствіемъ, и только, когда большая часть ихъ войскъ перешла Черную по Инкерманскому мосту, они также оставили поле сраженія и отправились на правый берегъ рѣки.

Отступленіе Русскихъ произошло почти всецѣло на Инкерманскій мостъ, составляющій продолженіе шоссе на много сотенъ метровъ, среди болота. Этотъ узкій проходъ не былъ бы возможенъ для движенія, еслибъ союзная армія съ большею заботливостью не ознакомилась съ мѣстностью, сосѣднею съ англійскими позиціями. Дѣйствительно, надъ мостомъ и шоссе господствуетъ бугоръ, который былъ занятъ нашими солдатами около 2-хъ часовъ, и съ этого пункта легко можно было обстрѣливать продольно мостъ и шоссе.

При окончаніи дѣла въ рядахъ русскихъ распространилась молва о паденіи Севастополя, и это, кажется, было причиною, которая окончательно заста-

вила непріятеля отступить на правый берегъ Черной; должно быть въ городѣ оставался очень слабый гарнизонъ, такъ какъ всѣ здоровые люди, около 5—6 тысячъ генерала Тимофѣева, послужили къ укомплектованію корпуса генерала Соймонова.

Еслибы генералу Форе да вдохновеніе генерала де Лурмеля....

Въ числѣ потерь Англичанъ кромѣ убитаго генерала Каткарта, упоминаютъ о генералахъ Странгвей и Гольди, затѣмъ между ранеными находятся генералы Адамсъ, Кодрингтонъ, Торингъ, Бентинкъ и другіе, имена которыхъ я не удержалъ въ памяти.

Два первыхъ баталіона, отправленные генераломъ Боске на помощь Англичанамъ, принадлежали 6 и 7-му пѣхотнымъ полкамъ; полковникъ де Кама велъ баталіонъ 6 полка и замѣтивъ, недолго спустя послѣ своего прихода, что въ стычкѣ знамя его полка перешло къ Русскимъ, понесся на лошади чтобъ возвратить его, но палъ сраженный пулею въ грудь! Подполковникъ Гозе, видя его пораженнымъ, въ свою очередь бросился впередъ и имѣлъ счастіе возвратить знамя, которое вырвалъ изъ рукъ Русскихъ и привезъ въ среду своихъ баталіоновъ!

Но я никогда не кончу съ той памятной и губительной битвой, если буду увлекаться желаніемъ обрисовать всѣ черты мужества союзниковъ и ихъ соперниковъ, а потому необходимо остановиться...

На слѣдующій день послѣ Инкерманскаго сраженія, начались правильныя осадныя работы, и уже не было слышно разговоровъ о предположеніи штурма открытой силой, слѣдовательно, хочешь не хочешь, необходимо приходится провести по меньшей мѣрѣ часть зимы на этомъ холодномъ плоскогорьѣ.

Моя рота возвратилась въ лагери, и я снова вступилъ въ командованіе ею, неся подобно товарищамъ траншейную службу.

Ночью $^{13}/_{1}$ на $^{14}/_{2}$ мнѣ назначено было производить работу въ траншеяхъ съ 200-ми человѣкъ моего полка. Было чудесное, довольно мягкое время съ чистымъ звѣздныымъ небомъ. Въ 7 часовъ утра насъ подняли, и мы вышли, чтобъ отправиться въ лагери, какъ вдругъ начался вѣтеръ и такой стремительный, что невозможно было стоять на ногахъ. Люди мои исчезли, какъ по волшебству и я самъ счелъ болѣе разумнымъ растянуться на землѣ, чтобъ не быть опрокинутымъ. Такимъ образомъ мы должны были оставаться на мѣстѣ до 11 часовъ, не имѣя возможности встать, несмотря на чувство голода и всего въ 500 метрахъ отъ лагеря.

Въ эти четыре часа, въ нашемъ лагерѣ все было перевернуто вверхъ дномъ. Мы видѣли большое число лошадей, стремглавъ скакавшихъ черезъ всякія препятствія и искавшихъ несуществовавшаго убѣжища; затѣмъ летѣли палатки, барабаны, бочки, подхваченные бурою... Мы совсѣмъ не были приготовлены для борьбы съ стихіями и только около полудня могли возвратиться въ лагери, или скорѣе въ мѣстность, гдѣ былъ лагерь. Здѣсь все было перемѣшано, не осталось на мѣстѣ ни одной палатки, и никакого слѣда кухонь!

Вѣтеръ продолжался до 5 часовъ вечера, хотя и менѣе сильный, но все таки непозволявшій развести огни! Вся армія была осуждена въ этотъ день завтракать и обѣдать запасными сухарями съ небольшимъ количествомъ свѣжаго свинаго сала.

Ночью тишина смѣнила ураганъ и на слѣдующій день пришлось исправлять всѣ поврежденія, при чемъ неунывающая французская веселость появилась вновь, какъ въ лучшіе дни.

Въ морѣ потери были болѣе серьезны. Двадцать французскихъ и англійскихъ судовъ, нагруженные запасами были выброшены на берегъ и разбились о

скалы; пароходы испытали ту же участь. Кромѣ того военные суда понесли большія аваріи.

Сегодня, когда погода совершенно исправилась, мы почти забыли о бурномъ днѣ $^{14}/_{2}$-го числа.

Подъ Севастополемъ $^{20}/_{8}$ Ноября 1854 г.

29.—Благодаря слѣдовавшимъ до сихъ поръ серьезнымъ событіямъ, я не позаботился описать вамъ подробности нашего водворенія въ лагерь и о тамошней службѣ.

Солдаты и офицеры военнаго отряда помѣщены подъ походными палатками и это положеніе, превосходное во время хорошей погоды, и особенно во время похода, представляетъ важныя неудобства, когда очень продолжительно и если при этомъ солнце смѣняется дождемъ. Почва, размятая ногами, не представляетъ болѣе никакой преграды, являясь липкой грязью, которую невозможно обойти. Въ лагеряхъ также всѣ ходятъ по грязи, какъ и въ траншеяхъ. Вездѣ мокро, всякій старается сидѣть въ палаткѣ и если защищенъ отъ прямаго дождя въ спину, то не избавленъ отъ необходимости лежать въ грязи: нѣтъ ни соломы, ни вѣтвей, чтобъ подостлаться. Солдаты спятъ подъ этими маленькими палатками одинъ возлѣ другаго по шести человѣкъ, и такъ какъ каждый имѣетъ одѣяло, то они разстилаютъ три по землѣ, по грязи, а тремя укрываются, подкладывая подъ головы ранцы съ вещами.

Такъ какъ очень трудно найти дровъ даже для приготовленія пищи, то невозможно вполнѣ высушить носильныхъ вещей. По пріѣздѣ сюда у насъ еще былъ кустарникъ и нѣсколько рощицъ, теперь же остались только корни отъ нихъ, которые надобно выкопать. У насъ совсѣмъ не будетъ дровъ, если кампанія продолжится, и флоту необходимо придется идти за нимъ въ Варну.

Раздача жизненныхъ припасовъ производится довольно правильно, и солдаты получаютъ свои пайки хлѣба и мясную порцію, какъ во Франціи. Когда нельзя привезти припасы въ лагери изъ Камыша, находящагося болѣе чѣмъ въ 4-хъ километрахъ, то производится раздача запасовъ, состоящихъ изъ сухарей и свинаго сала.

Каждый солдатъ имѣетъ постоянно въ запасѣ провизію на недѣлю.

По случаю недостатка воды и затрудненія высушить бѣлье, наши бѣдные рядовые осуждены на долгую носку одной рубахи, и если даже случайно выберется хорошій день, они не могутъ воспользоваться имъ и помыть сорочки, находясь въ постоянной работѣ, для которой требуется также хорошее время, а именно: для очистки лагеря и его окрестностей, зарытія кухонныхъ остатковъ, чистки палатокъ и проч. Каждый имѣетъ свой урокъ.

Наша наличность въ баталіонѣ дошла до 750 человѣкъ и едва остается по два офицера на роту. Каждый день полкъ долженъ отдѣлять баталіонъ въ 500 человѣкъ для прикрытія траншей и особый отрядъ въ 200 различныхъ рабочихъ. Если же исключить еще кашеваровъ, остающихся въ лагеряхъ, дежурныхъ, погонщиковъ муловъ, людей, занятыхъ полицейскою службою, нездоровыхъ, остающихся въ палаткахъ и другихъ... то въ каждомъ баталіонѣ насчитывается едва 500 человѣкъ, которые должны быть назначены въ прикрытіе. Поэтому выходитъ, что каждый человѣкъ находится на службѣ черезъ два дня въ третій и 200 человѣкъ сверхъ 500, которые не въ прикрытіи, проводятъ ночь въ траншейной работѣ и такимъ образомъ для каждаго приходится въ среднемъ три ночи работы на одну ночь отдыха.

Можетъ быть вы думаете, что такія слишкомъ даже большія тягости, понижаютъ нравственное со-

стояніе нашихъ солдатъ? Вовсе нѣтъ. Каждый понимаетъ, что этого требуетъ необходимость, которую положительно нельзя избѣжать и всякій несетъ свою участь безъ жалобъ и безъ желанія отдѣлаться отъ нея, и даже часто служба исполняется съ пѣснями и прибаутками.

Если нѣтъ достаточно дровъ, чтобъ сварить сало, люди говорятъ, что оно гораздо вкуснѣе и питательнѣе, когда не очень сильно сварено... Если нѣтъ воды, то она берется изъ грязной лужи, пропускается черезъ платки для очистки отъ болѣе крупнаго сора, причемъ увѣряютъ, что супъ будетъ отъ этого аппетитнѣе.

Люди не останавливаются, когда дѣло идетъ о способности шутить для своего утѣшенія. По возвращеніи подводъ изъ Камыша съ луковицами и картофелемъ по 1 франку киллограммъ въ лагеряхъ наступаетъ праздникъ.

Но солдаты желали бы, и это можно было для нихъ сдѣлать, чтобъ пища была обильнѣе, такъ какъ по производимой ими работѣ, ординарный паекъ недостаточенъ. Начальство постаралось прибавить 200 граммовъ сухарей къ тѣмъ 500, которые составляютъ дневную порцію. и только для тѣхъ, кто проводитъ ночь въ траншеѣ, — но этого мало, такъ какъ 200 граммовъ прибавки не приносятъ много пользы, въ виду того, что ихъ приходится глодать ночью, не вполнѣ удовлетворяя аппетита. Необходимо, по крайней мѣрѣ, 500 граммовъ свѣжаго мяса вмѣсто 300 и 900 граммовъ хлѣба вмѣсто 750, немного болѣе сухихъ овощей и кофе.

Дневной заработокъ съ одной стороны и награжденіе, предоставляемое рабочимъ составляетъ 0,60—0,70 сантима за 12 часовъ труда, если работы назначаются для артиллеріи или инженеровъ, и такая небольшая помощь является послѣдствіемъ дороговизны жизненныхъ припасовъ.

Служба въ траншеяхъ также очень трудна. Съ 7½ часовъ утра люди прикрытія собираются въ лагеряхъ подъ командою своихъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ и послѣ кофе и супа, отправляются въ траншейный караулъ, чтобъ занять свое мѣсто, куда приходятъ около 8½ или 9 часовъ, пройдя по всѣмъ узкимъ излучинамъ траншейнаго сообщенія.

Смѣняемый баталіонъ отходитъ назадъ и возвращается въ лагери, гдѣ люди садятся за супъ, который находятъ къ тому времени уже приготовленнымъ.

Траншеи еще болѣе грязны, нежели лагерное мѣсто, такъ какъ вода, не имѣя стока съ постоянно взрытой ногами почвы, превращается въ грязь до 30 сантиметровъ и болѣе глубиною. И въ этой то клоакѣ необходимо провести 24 часа!

Часть людей въ каждой ротѣ остается съ оружіемъ въ рукахъ для наблюденія за брустверомъ, готовая открыть огонь по непріятелю, замѣченному черезъ амбразуры, сдѣланные для этой цѣли изъ земляныхъ мѣшковъ. Кромѣ необходимости наблюдать, является потребность избѣжать самому быть замѣченнымъ, потому что по адресу неблагоразумнаго, показывающаго свой головный уборъ надъ брустверомъ, сейчасъ-же направляются 3—4 пули.

Люди, которые не на часахъ, ставятъ свои ружья къ откосу рва траншеи или держатъ ихъ на перевязи, переминаясь съ ноги на ногу на мѣстѣ, чтобъ согрѣться. Затѣмъ падающія гранаты и бомбы держатъ всѣхъ въ тревогѣ, а иногда и отправляютъ къ праотцамъ (ad patres).

По возвращеніи въ лагерь, трудно понять, какъ можно было провести цѣлый день и ночь въ такомъ адскомъ положеніи, однако черезъ сутки въ силу необходимости оно повторяется.

Передъ вечеромъ въ 3½ часа кашевары отправляются изъ лагеря, чтобъ отнести ужинъ траншейной

охранѣ, и неизбѣжно проходя по всѣмъ траншейнымъ извилинамъ, доходятъ туда только около $4^1/_2$ или 5 час. Супъ оказывается холоднымъ.... но тѣмъ не менѣе его съѣдаютъ.

Разводить огни въ траншеяхъ воспрещено, чтобъ не привлекать вниманія непріятеля, который не замедлилъ бы послать въ большомъ количествѣ спички, въ фоормѣ конгревовыхъ ракетъ, бомбъ или гранатъ, благо это не запрещено.

Приходитъ ночь, каждый покрывается своимъ одѣяломъ или сильнѣе начинаетъ топтаться съ ноги на ногу и терпѣливо ожидаетъ, чтобъ его согрѣла русская вылазка, или часа возвращенія въ лагери.

Повторяю вамъ, положеніе не весело и постепенно ухудшается, но избѣжать этого невозможно. Необходимо нести его съ терпѣніемъ, что мы и дѣлаемъ.

Офицеры въ лагеряхъ размѣщены лучше солдатъ, по отношенію къ отдыху и пищѣ и каждый изъ нихъ имѣетъ шатеръ, состоящій изъ нѣсхолькихъ маленькихъ солдатскихъ палатокъ, котрыя такъ низки, что тамъ можно находиться только сидя или лежа, но за то почва подъ ними менѣе изрыта, не такъ растворена, и каждый офицеръ, ухитрясь раздобыть немного сѣна или соломы, имѣетъ еще мѣховой мѣшокъ и одинъ или два одѣяла, такъ что можетъ спать, не слишкомъ мучаясь отъ холода.

Жизненные припасы получаются офицерами въ двойной пропорціи, а жалованье ихъ позволяетъ прибавить къ этому нѣсколко коробокъ консервовъ, которыя имѣются въ Камышѣ.

Очевидно, что хижина и обѣдъ угольщика были бы предпочтительнѣе такому положенію, но выбора нѣтъ.

Что касается меня, то я всѣхъ счастливѣе, имѣя свою собственную палатку, въ которой могу стоять, и гдѣ въ мое отсутствіе мой добрый Какино успѣлъ высушить мнѣ бѣлье. Имѣю настоящій соломенникъ, сдѣ-

ланный изъ холста и оберточной соломы, которую мнѣ удалось купить. Я не экономничаю въ запасахъ. Кромѣ того, у меня есть табуретъ для сидѣнья и маленькій складной столикъ для писанія вамъ писемъ. Моя бутылка всегда полна для непредвидѣнныхъ случаевъ, наконецъ, у меня есть свой мѣховой мѣшокъ, два одѣяла и двѣ пары большихъ сапогъ, взятыхъ въ разсрочку въ одномъ артиллерійскомъ полку. Вмѣстѣ съ этимъ и даже болѣе всего этого, я люблю свое ремесло.... не безпокойтесь обо мнѣ, у меня есть все.

Узналъ, что въ день бури 14-го числа, военное судно 1-го ранга Генрихъ VI потонуло передъ Евпаторіей.

Подъ Севастополемъ 24/12 Ноября 1854 г.

30.—Мы радуемся!

Начальство роздало всѣмъ офицерамъ и солдатамъ солдатскіе плащи съ капюшономъ и полушубки.

Этотъ актъ заботъ отечества о своихъ, удаленныхъ отъ нея сынахъ, согрѣваетъ насъ морально и физически.

Кромѣ того объявлено о роздачѣ вторыхъ полуодѣялъ и большихъ палатокъ!

Тогда намъ нечего будетъ желать болѣе.... развѣ только, чтобъ возможно скорѣе былъ штурмъ! Такое желаніе слышится во всѣхъ группахъ солдатъ: „Если останутся убитыми на мѣстѣ 4—5 тысячъ, говорятъ они, за то другіе будутъ спать на сухомъ полу, въ хорошихъ казармахъ, и въ состояніи имѣть горячій супъ".

Наши работы возможно подвинуты; мы уже недалеко отъ укрѣпленій и, можетъ быть, были бы готовы къ штурму, но Англичане значительно запоздали противъ насъ, а чтобъ взять Севастополь, необходимо

дѣйствовать вмѣстѣ. Они должны будутъ занять 3-й бастіонъ (Grand Redan). въ то время какъ мы возьмемъ 4-й. (du Mât)!

Охъ, эти Англичане.... положимъ, люди безспорно храбрые, но они умѣютъ только подставлять лобъ!.... это поэзія ихъ ремесла, но она весьма недостаточна для хорошаго солдата! Мы уже послали цѣлую бригаду, чтобъ помочь ихъ работамъ. Корпусъ генерала Боске построилъ имъ редутъ, во избѣжаніе новаго для нихъ 5-го Ноября и кромѣ того я узналъ, что тотъ же корпусъ Боске долженъ былъ еще перенести на спинахъ своихъ людей (a dos d'homme) изъ Балаклавы къ ихъ баттареямъ бомбы и ядра! Какое жалкое положеніе!

У нихъ съ начала осады большія палатки, но они не умѣли поставить ихъ, какъ слѣдуетъ, и даже не сочли необходимымъ обрыть канавками для стока дождя.

Наконецъ, они питаются плохо, хотя получаютъ двойную и тройную дачу противъ нашихъ солдатъ, и не смотря даже на значительное жалованье, которое никакъ нельзя сравнить съ нашимъ.

Они не умѣютъ бороться съ напастями, и у нихъ нѣтъ никакой дѣятельности.

Лазареты ихъ завалены больными и наличіе кокомандъ уменьшается съ ужасающей прогрессіею.

Мой полкъ назначенъ для разгрузки въ Камышъ ожидаемаго подкрѣпленія въ 400 человѣкъ для 20-го легкаго полка.

Вновь прибывшіе будутъ разсказывать, что происходитъ въ отечествѣ, что тамъ говорятъ о здѣшнихъ мѣстахъ и особенно о впечатлѣніи, произведенномъ нашими побѣдами подъ Альмой и Инкерманомъ... сколько радости для всѣхъ! Мы получаемъ достаточно газетъ, сообщающихъ намъ всѣ эти свѣдѣнія, но не все равно читать или слушать разсказы объ этомъ. Да къ тому

же. въ общемъ, газеты имѣютъ весьма недостаточныя частныя корреспонденціи, и печатаютъ кучу вздора, который заставляетъ улыбаться, особенно, когда въ разсказахъ фигурируютъ собственныя имена. Какъ и всегда, въ арміи имѣются люди, рѣшительно желающіе чтобы о нихъ говорили, не удовольствующіеся удовлетвореніемъ самолюбія въ исполненіи долга, и часто такіе, которые не являются лучшими исполнителями своихъ обязанностей. Впрочемъ, у всякаго есть свои небольшіе недостатки.

Прибытіе 400 новичковъ облегчитъ службу и дастъ немного отдыху нашимъ людямъ, которые будутъ въ состояніи проводить лишнюю ночь въ лагеряхъ.

Я воспользовался днемъ, когда не былъ на службѣ и посѣтилъ нѣкоторыхъ людей моей роты, находящихся въ дивизіонномъ лазаретѣ. Они тамъ помѣщены лучше чѣмъ въ лагеряхъ, лежатъ подъ большими, высокими палатками на соломенныхъ подстилкахъ, совершенно отдѣляющихъ ихъ отъ земли и подкрѣпляющая пища отличается лучшимъ качествомъ, чѣмъ обыкновенная.

Раненые отдѣлены, и военные лазаретные служители снабжены средствами перевязки, съ расчетомъ одного на 20—25 раненыхъ, которыхъ въ настоящее время не много, такъ какъ ихъ отправляютъ по мѣрѣ возможности въ Константинопольскіе госпитали.

Кажется, что несмотря на значительныя присылки, недостаетъ перевязочнаго холста и корпіи. Больные пользуются заботами двухъ весьма выдающихся врачей, начальниковъ госпиталя докторовъ Перье и Бургильона, которые ежеминутно жертвуютъ собою дѣлу.

Ни холерныхъ, ни тифозныхъ нѣтъ, и очень мало больныхъ съ воспаленіемъ легкихъ, что особенно странно. Почти всѣ люди болѣютъ только вслѣдствіе дурнаго питанія и изнуренія.

Я видѣлъ слабыхъ людей моей роты, которымъ необходимъ только отдыхъ на нѣсколько дней. Охотно

протянулъ я имъ руку и они были очень благодарны за мое посѣщеніе, высказывая, что не дождутся выхода изъ лазарета, чтобъ снова раздѣлить опасности вмѣстѣ съ товарищами. Не правда ли, какъ трогательно видѣть такихъ людей, которые не расчитывая въ этой войнѣ на какія либо преимущества, только рискуютъ потерять здѣсь здоровье, молодость и лишиться членовъ, но, несмотря на это, выказываютъ одно самоотверженіе и самоотреченіе? Любовь къ отечеству и жертвы, которыя они приносятъ,—чувства, свойственныя людямъ сердца, а такихъ въ нашей доброй Франціи не мало!

Распростившись съ своими солдатами, я посѣтилъ четырехъ офицеровъ моего полка, находящихся также въ лазаретѣ и нашелъ ихъ помѣщенными въ небольшомъ, спеціально устроенномъ для сего зданіи, гдѣ они имѣютъ хорошій медицинскій присмотръ, но имъ не могутъ доставить того небольшаго вниманія, которое особенно дорого для страждущихъ и часто помогаетъ скорѣйшему выздоровленію, а потому всѣхъ больныхъ офицеровъ при первой возможности отправляютъ въ Константинополь, гдѣ они находятъ въ госпиталяхъ тысячу нѣжныхъ заботъ, всегда преданныхъ этому дѣлу монахинь. И они все таки нетерпѣливо ждутъ времени своего возвращенія въ лагери, не охотно соглашаясь на свой отъѣздъ въ Константинополь.

По дорогѣ въ лагери, проходя мимо базара, я остановился взглянуть на жизненные припасы и позволилъ себѣ маленькую роскошь! Хотя свиное сало и вкусно, но оно надоѣдаетъ, а съ нѣкотораго времени дороги такъ плохи, что раздача хлѣба и свѣжаго мяса происходитъ рѣдко. Изъ всего видѣннаго, я могъ выбрать и принести съ собою небольшой пирогъ съ печенкою, заплативъ за него 15 франковъ.

Я получилъ съ отрядомъ, прибывшимъ изъ Франціи, мое охотничье ружье и мелкіе предметы, которые просилъ васъ прислать мнѣ. Благодарю....

Подъ Севастополемъ 1 Декабря (21 Ноября) 1854 г.

31. – Составилъ списокъ офицеровъ, которые заболѣли болѣе или менѣе тяжело, со времени нашей высадки въ Ольдфордѣ, въ періодъ 2½ мѣсяцевъ. Оказалось: 1 умершій, 2 раненныхъ, 31 больной, изъ всей наличности 60 офицеровъ.

Очевидно, что болѣзнь скорѣе поражаетъ офицеровъ, чѣмъ солдатъ, благодаря особеннымъ обстоятельствамъ въ которыхъ мы находимся. Офицеры привыкли къ большимъ заботамъ о себѣ и хотя подвергаются меньшему изнуренію и имѣютъ лучшую пищу, но труднѣе солдатъ привыкаютъ къ ежедневнымъ лишеніямъ и кромѣ того, въ общемъ, у нихъ сравнительно съ солдатами меньше.... молодости.

Наши вновь прибывшіе 400 человѣкъ были распредѣлены почти поровну въ каждую роту, гдѣ и сдѣлались предметомъ особыхъ заботъ; первые дни они не исполняли одинаковыхъ работъ со старыми, болѣе привыкшими солдатами, такъ какъ ихъ необходимо было пріучить къ палаткамъ, къ грязи, къ сухарямъ, прежде чѣмъ наряжать въ прикрытіе или на траншейныя работы. Со вчерашняго же дня они принимаютъ участіе во всякой службѣ.

Моя рота вчера была въ прикрытіи баттареи, состоящей изъ мортиръ большаго калибра, въ нѣсколькихъ метрахъ отъ которой стоялъ часовой изъ вновь прибывшихъ. Баттарея внезапно открыла огонь, и мой бѣдный рекрутъ, изумленный, закричалъ, схватившись руками за голову: „Ахъ! Боже мой, маменька. Ахъ! Боже мой, маменька“ и сталъ кланяться на всѣ стороны. Товарищи его, какъ болѣе привыкшіе, осыпали новичка малоснисходительными насмѣшками. Выпрямившись и взглянувъ на нихъ безгнѣвнымъ, но и непокорнымъ взглядомъ, съ видомъ человѣка рѣшительнаго онъ сказалъ: „хоть вы и называете меня трусомъ, но вы все врете. Подите ко мнѣ“. И однимъ

скачкомъ, онъ взобрался на брустверъ и всталъ тамъ, какъ живая цѣль, несмотря на то, что множество пуль начали свистать мимо его ушей. Я едва успѣлъ толчкомъ ноги спихнуть его назадъ въ ровъ, такъ какъ не было еще примѣра, чтобъ человѣкъ въ такомъ положеніи могъ избѣжать пуль русскихъ наблюдателей.... „Да, сказалъ онъ вставая, я никогда не слышалъ такого грохота и даже не понималъ что случилось, думая, что мы всѣ пропали“.

Я подвелъ его за руку къ баттареѣ для того, чтобъ онъ понялъ какого грома испугался. Увидя, какъ заряжаютъ и стрѣляютъ изъ мортиры, онъ болѣе уже не боялся и безполезно прибавлять, что его товарищи уже не врали болѣе на него, по его выраженію.

По прибытіи моемъ въ лагерь, всѣ оказались внѣ палатокъ, которыя были сняты а одѣяла растянуты для сушки. Весело праздновали, увѣряю васъ, присылку давно желанныхъ большихъ турецкихъ палатокъ. Онѣ уже здѣсь, готовыя къ раздачѣ, каждая на 14 человѣкъ. Можно по крайней мѣрѣ будетъ защитить свое оружіе и аммуницію, вмѣсто того чтобъ оставлять ихъ постоянно на дождѣ, а слѣдовательно чистить, и болѣе удобно содержать все военное снаряженіе солдата. Люди будутъ въ состояніи разстилать маленькія палатки по землѣ, вмѣсто одѣялъ, которыя такимъ образомъ избѣгнутъ постояннаго нахожденія въ грязи. Здоровье войскъ улучшится, отправка въ лазаретъ сдѣлается рѣдкою и войсковые доктора будутъ имѣть возможность оставлять въ лагеряхъ людей, нуждающихся только въ небольшомъ отдыхѣ, чтобъ вновь возвратиться на службу.

Офицеры также получатъ большую палатку на дивизію, но я не воспользуюсь сю, такъ какъ предпочитаю свою собственную, прекрасную, въ которой помѣщаюсь одинъ.

Положеніе лагеря будетъ нѣсколько измѣнено, мы перейдемъ правѣе, чтобъ занять мѣстность, на которой стояла 1-я бригада, около Англичанъ.

Все таки надѣются, что генералъ Канроберъ рѣшится сдѣлать попытку къ штурму. Извѣстно, что со времени сраженія подъ Инкерманомъ, крѣпость получила серьезныя подкрѣпленія, но также знаютъ, что Меньшиковъ, въ виду затрудненія содержать свою армію на полуостровѣ, подался къ Симферополю и Перекопу, и что поэтому онъ не можетъ придти во время на помощь къ Севастополю. Узнали еще, что наличность осажденныхъ день ото дня чувствительно уменьшается, вслѣдствіи нашего огня и болѣзней. Наконецъ, не безъизвѣстно, что наши соперники значительно увеличиваютъ свои средства сопротивленія постоянными работами. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ предположить, что не пришла ли пора испробовать усилія и попытать взять городъ смѣлымъ ударомъ. Впрочемъ, сомнѣваюсь будетъ ли это благоразумно. Повторяю, что говорятъ кругомъ меня и что желаютъ войска... но готовы ли Англичане и требуютъ ли они, подобно намъ, приступа?

Подъ Севастополемъ 8 Декабря (28 Ноября) 1854 г.

32. — Погода сдѣлалась немного мягче, только дождь упорно продолжается, но, къ счастью, мы имѣемъ средство избавиться отъ него. Къ нашимъ полушубкамъ намъ дали пару брюкъ и полуодѣяло на каждаго. Когда солдаты возвращаются въ лагери, они оставляютъ полуодѣяла, замокшія во время службы и покрываются тѣми, которыя остаются въ палаткахъ. Санитарное состояніе улучшается отъ такихъ удачныхъ распоряженій, и у насъ впродолженіи этой недѣли вдвое менѣе больныхъ.

Дурная погода очень стѣсняетъ перевозку снарядовъ, но она также неудобна и для Русскихъ, а потому

обмѣнъ гранатами и ядрами между двумя арміями не является такимъ частымъ, какъ прежде.

Генералъ Канроберъ распорядился сформировать баталіонъ изъ шести ротъ охотниковъ-лазутчиковъ. Служба ихъ будетъ состоять также, какъ и сформированныхъ уже ротъ охотниковъ въ занятіи ложементовъ передъ траншеями, съ цѣлью безпокоить русскія засады, изъ превосходныхъ финскихъ стрѣлковъ, вооруженныхъ пристрѣлянными штуцерами, удачно обстрѣливающими наши траншеи и подступы.

Мѣра, принятая генераломъ Канроберомъ, была необходима, въ виду того, что когда мы отправлялись въ траншеи, то должны были бѣгомъ проходить пространство отъ 15—25 метровъ, вполнѣ открытое для пуль этихъ русскихъ стрѣлковъ, каждый разъ теряя нѣсколько человѣкъ.

Русскіе время отъ времени производятъ по ночамъ вылазки. Съ этой цѣлью они собираютъ у подошвы своихъ укрѣпленій отъ 300—400 человѣкъ, и подъ прикрытіемъ мрака, продолжающагося отъ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра, безъ шума подвигаются впередъ до тѣхъ поръ, пока движеніе ихъ не будетъ замѣчено часовыми, стоящими съ 6 часовъ вечера въ 50 или 60 метрахъ впереди нашихъ работъ. Эти часовые отступаютъ съ цѣлью произвести тревогу. Ближайшій рожокъ трубитъ сигналъ тревоги (Garde a vous). Всѣ люди прикрытія сбрасываютъ съ себя одѣяла, наброшенныя въ видѣ плаща, берутъ оружіе и становятся въ оборонительное положеніе.... Резервный батальонъ изъ „Clocheton“ также разбираетъ ружья и стоитъ готовый двинуться впередъ бѣглымъ шагомъ, въ случаѣ если нападеніе приметъ тревожную форму....

Этотъ моментъ полонъ интереса. Еще не знаютъ какой пунктъ подвергнется нападенію и благодаря такой неизвѣстности, никакая часть не можетъ быть перемѣщена. Необходимо ждать.... но не долго!!.... От-

чаянное ура.... масса людей.... ружейные выстрѣлы.... бой въ рукопашную въ темнотѣ....

Люди прикрытія, находящіеся сзади пункта нападенія, для поданія помощи бросаются прямо черезъ брустверъ, а не по подступамъ. Еще не успѣютъ они прибыть на мѣсто, какъ раздается сигналъ изъ крѣпости къ отступленію, и Русскіе затѣмъ оставляютъ траншеи, съ такою же быстротой, какъ и заняли ихъ, и возвращаются за свои укрѣпленія. Дѣло тянется отъ 10 -15 минутъ, но непріятель, зная, что наши резервы идутъ по прямому направленію, и когда уже мѣстность очищена отъ его войскъ, шлетъ въ нашу сторону массу пустотѣлыхъ снарядовъ; это послѣдній актъ вылазки и каждый затѣмъ возвращается въ то положеніе, которое занималъ до нападенія.

Такія аттаки, до сего времени были не такъ губительны для насъ, какъ для Русскихъ, которые всегда оставляли въ нашихъ траншеяхъ болѣе убитыхъ и раненыхъ, чѣмъ мы. Потери ихъ увеличиваются при отступленіи. Въ такія минуты наши разряженныя ружья оказываются намъ безъ пользы, но за то наша артиллерія преслѣдуетъ непріятеля и дождемъ сыплетъ на нихъ гранаты и картечь!

Затѣмъ раненые наши, а также и русскіе переносятся на перевязочный пунктъ въ „Clocheton", гдѣ получаютъ первую помощь, а утромъ ихъ распредѣляютъ по дивизіоннымъ лазаретамъ.

Эти нападенія держатъ насъ на сторожѣ. Скажу болѣе, еслибъ мы ихъ отъ времени до времени не отражали, служба прикрытія въ траншеяхъ была бы невыносима. Надо, чтобъ у людей поддерживался нравственный духъ и чтобъ они сознавали необходимость службы, которую отъ нихъ требуютъ.

До сихъ поръ мой полкъ, составляющій прикрытіе праваго фланга 3-ей параллели, и помѣщенный въ самомъ ближайшемъ разстояніи отъ непріятеля, не

имѣлъ случая отражать ночныя нападенія, но ему пришлось отправляться на помощь ротамъ, выдерживавшимъ нападеніе, и онъ много разъ проходилъ открыто, пространство отдѣляющее его отъ нихъ и долженъ былъ выдержать ужасный артиллерійскій огонь, всегда сопровождающій вылазку. При этомъ только одинъ человѣкъ оказался раненымъ разорвавшейся гранатою, да я получилъ въ плечо контузію осколкомъ, почувствовавъ какъ бы ударъ кулакомъ.

Самое серьезное ночное дѣло до сегодня было истиннымъ успѣхомъ для Англичанъ и состояло въ захватѣ ими сильной засады, находившейся впереди и немного влѣво отъ ихъ работъ. Эта засада, хотя и отдѣленная отъ нашихъ крайнихъ линій лощиной, названной „Англійской" разстояніемъ не менѣе 400 метровъ, насъ очень безпокоила. Финскіе стрѣлки обстрѣливали продольно наши траншеи и подступы, по которымъ намъ необходимо было идти къ нашей 3-ей параллели. Лордъ Рагланъ, по требованію генерала Конробера приказалъ аттаковать эти ложементы колонною въ 150—200 штуцерныхъ и послѣ ожесточеннаго боя, Англичане завладѣли мѣстностью, потерявъ 60—80 человѣкъ.

Мой подпоручикъ отправился въ Камышъ, который мы называемъ также Мошенническимъ городомъ (Friponville), но на врядъ ли ему удастся раздобыть тамъ что либо для улучшенія нашего обѣда, сегодня довольно постнаго.... Это постоянно составляетъ для насъ важный вопросъ.

Подъ Севастополемъ 16/4 Декабря 1854 г.

33.— Императоръ недавнимъ декретомъ упразднилъ названіе легкой пѣхоты и съ 1 Января будутъ только пѣхотные полки.

Хорошо понимаю, что между полками линейными и полками легкой пѣхоты была лишь одна разни-

ца въ формѣ обмундированія. Обѣ части войска набирались одинаково, имѣли одно и то же оружіе, исполняли одинаковую роль и такимъ образомъ ничто не объясняло различныхъ названій, но, судя по недовольству офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ, время для такого сравненія избрано неудачно. 20-й легкій полкъ составилъ себѣ репутацію въ осадномъ отрядѣ, его имя было извѣстно начальникамъ и каждый солдатъ гордился, когда генералъ, проходя по траншеямъ и освѣдомляясь о названіи полка, находящагося въ прикрытіи въ опасномъ пунктѣ, говорилъ: „А, здѣсь стоитъ 20-ый легкій, я спокоенъ, можно спать крѣпкимъ сномъ". Теперь же, когда мы называемся 95-мъ пѣхотнымъ полкомъ, у насъ не будетъ того мелкаго, но пріятнаго удовлетворенія самолюбія, хотя обстоятельства не замедлятъ дать возможность завоевать намъ славу; несмотря на это, я также недоволенъ, какъ и другіе, потому что всегда какъ то тяжело мѣнять свое знамя!

Другимъ декретомъ, впрочемъ не непріятнымъ, назначается лишнее содержаніе въ 400—500 франковъ отправляющимся въ кампанію поручикамъ и подпоручикамъ и отъ 600—750 франковъ капитанамъ.

Эта прибавка будетъ уплачиваться намъ съ жалованьемъ съ 1 Января и полезна всѣмъ, а особенно тѣмъ, кто употребитъ ее на обезпеченіе себя противъ суровости зимы, для лучшей своей обстановки, въ видахъ сохраненія силъ и здоровья, двухъ качествъ безъ которыхъ воинъ теряетъ всю свою цѣну.

Я также по принципу расходую наибольшую сумму на возможное доставленіе себѣ удобствъ, для того, чтобъ во всякое время быть въ состояніи исполнять свои обязанности. Одинаково дѣйствую и въ командованіи своей ротой, за что мнѣ люди очень благодарны и исполняютъ все безпрекословно, зная, что если я и требую отъ нихъ многаго, то иначе не могу поступать.

Новое вниманіе императора заключается въ томъ, что онъ прислалъ каждому офицеру восточной арміи, безъ сомнѣнія въ качествѣ новогодняго подарка, три бутылки коньяку и 15 бутылокъ вина, что можно назвать очень находчивымъ, тѣмъ болѣе, что становилось весьма затруднительнымъ доставать коньякъ и вино даже въ самомъ «Friponville».

Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ, когда морозъ сдѣлаетъ удобными дороги изъ нашего лагеря въ Камышъ, такъ какъ эти пути, проложенныя по мокрой почвѣ шириной болѣе километра, имѣютъ такія глубокія колеи. отъ проѣзда тысячи артиллерійскаго обоза и фуръ, что по нимъ двигаться невозможно а потому хлѣбъ и мясо намъ доставляются рѣдко! До сихъ послѣднихъ дней скотъ, назначенный для убоя, вслѣдъ за его выгрузкой, пригонялся на бойню, находящуюся позади лагерей. но теперь онъ не можетъ туда пройти. Вѣроятно волы и не сердятся на это, но намъ то каково!...

Траншейныя работы продолжаются съ прежними затрудненіями, такъ какъ часто встрѣчается каменистая почва, поддающаяся только взрывамъ минъ. Непріятель. предувѣдомленный громомъ взрыва, всегда направляетъ на эти пункты массу гранатъ и бомбъ, и мы теряемъ нѣсколько человѣкъ.

Во избѣжаніе такого важнаго неудобства, устроиваютъ бруствера изъ мѣшковъ, наполняемыхъ въ «Clocheton» землею и каждый рабочій приноситъ съ собою одинъ такой мѣшокъ. Вотъ еще одна изъ тяжелыхъ работъ.

Какъ бы то ни было. но мы достигли сооруженія до сегодня 24-хъ баттарей. вооруженныхъ 150-ю орудіями, взятыхъ частью съ нашихъ военныхъ судовъ. Если вы пожелаете имѣть понятіе о вѣсѣ орудія, его лафета, сплошныхъ и полыхъ снарядовъ, необходимыхъ для всякаго орудія, о состояніи дорогъ, возможности производить перевозку только ночью, часто по дождю,

и, наконецъ, о затрудненіяхъ, которыя вносятъ въ эти дѣйствія непріятельскіе выстрѣлы, если вы хотите также имѣть свѣдѣнія о случаяхъ, происходящихъ во время похода, о людяхъ, убитыхъ или раненыхъ,—то представляя себѣ всѣ эти картины, вы можете составить идею о суммѣ работы и усилій и о мѣрѣ самопожертвованія и мужества, которые были необходимы чтобъ поставить на баттареи 150 орудій, готовыхъ выпускать ежедневно по 500 снарядовъ.

Англичане далеко отстали отъ насъ, хотя и сдѣлали все, что отъ нихъ зависѣло, но организація ихъ ошибочна и несмотря на все желаніе, они ничего не могутъ сдѣлать болѣе! Генералъ Канроберъ объяснялся съ Лордомъ Рагланомъ и условился, что наблюдательный корпусъ генерала Боске будетъ оказывать нашимъ союзникамъ возможную помощь.

Вслѣдствіи этого уже берутъ изъ наблюдательнаго отряда достаточное число людей, для перевозки англійскихъ снарядовъ и для поддержанія въ исправности англійской дороги изъ Балаклавы.

Видя нашихъ союзниковъ въ такомъ несчастномъ положеніи, съ изнуренными фигурами, страдающихъ и больныхъ, я искренно ихъ жалѣю.

Разскажу Вамъ небольшое происшествіе, которому не даютъ огласки, для того чтобъ оно не достигло до нашихъ главныхъ начальниковъ, которые будутъ поставлены въ обязанность, хотя и противъ воли, преслѣдовать наказаніемъ главное дѣйствующее лицо.

Мы стояли въ качествѣ прикрытія въ траншеѣ. Было 10 часовъ утра, небо пасмурно, сильный и густой туманъ растилался надъ нами. Вдругъ мы услышали горячую ружейную пальбу, изъ болѣе удаленныхъ отъ нашего праваго фланга русскихъ ложементовъ. Эта перестрѣлка постепенно возникала по линіи,

отъ лѣваго русскаго крыла къ правому и, когда мы стали доискиваться причинъ ея, то замѣтили пролетъ большаго стада дикихъ гусей, подвигающихся отъ востока къ западу, которые мимо русскихъ ложементовъ, направлялись вкось въ нашу сторону. Эта то жирная дичь и была привѣтствуема русскими пулями, не задѣвъ впрочемъ ни одной изъ птицъ!

Какъ скоро онѣ достигли сферы нашихъ выстрѣловъ, поручикъ Кюлле взялъ ружье.... Уже русскіе перестали стрѣлять,...Пафъ!...гусь падаетъ, распластавъ крылья.... Изъ русскихъ ближайшихъ къ намъ ложементовъ кричатъ: „Боно французъ, боно французъ! ура! ура!“

Гусь былъ убитъ на лету, но упалъ въ 15 шагахъ по другую сторону откоса бруствера и идти за нимъ было опасно, такъ какъ неблагоразумнаго, рискнувшаго на это, ожидала вѣрная смерть.

Рота поручика, счастливаго стрѣлка, находилась отдѣльно въ концѣ третьей параллели, заворачивавшей во внутрь, а потому подверженной только огню ложементовъ, защитники которыхъ такъ сильно аплодировали по адресу офицера.

Поручикъ Кюлле испросилъ у своего капитана позволеніе пойти поднять свою дичь: „Васъ убьютъ“ „О! нѣтъ капитанъ, вы хорошо видѣли, что русскія пули не попали въ гусей: впрочемъ найдется средство воспользоваться взаимнымъ соглашеніемъ.“—„Ничего не знаю, дѣлайте какъ хотите“. Кюлле взялъ свой бѣлый платокъ, привязалъ его къ концу шомпола и поднявъ какъ знамя надъ бруствeромъ закричалъ русскимъ: „Bono Moscoves, Bono Moscoves!“.

Спустя нѣсколько времени, бѣлый платокъ начальника непріятеля въ свою очередь взвился надъ ложементами, и мы услышали явственно слѣдующія слова: „Боно французъ, перемиріе заключено“.

Поручикъ Кюлле велѣлъ поставить всѣ ружья къ брустверу, приказавъ не дѣлать ни одного выстрѣла, чтобы ни случилось, и довѣряя словамъ своего противника, высунулся въ полкорпуса надъ парапетомъ.

Затѣмъ русскій офицеръ взошелъ на скатъ ровика и, вытянувшись во весь ростъ, геройски представилъ собою цѣль для выстрѣловъ какъ бы въ обезпеченіе принятыхъ обязательствъ.

Тогда поручикъ приблизившись къ своей птицѣ, поднялъ ее, поклонился русскому офицеру и закричалъ: „благодарю“, а затѣмъ возвратился съ дичью въ рукахъ въ траншею. Въ свою очередь ушелъ назадъ и русскій офицеръ, одновременно съ нами снявши парламентерскій флагъ. Вслѣдъ за этимъ раздались нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, какъ бы указывавшіе, что вражда такъ рыцарски прекращенная, должна вновь войти въ силу!

Этотъ небольшой случай, значеніе котораго представитель власти, пожалуй, легко бы могъ преувеличить передъ военнымъ совѣтомъ, какъ увѣряютъ, не единственный въ подобномъ родѣ впродолженіе этой войны. Называютъ капитана изъ наблюдательнаго корпуса, хорошо извѣстнаго за свое прямодушіе и храбрость, который находилъ черезъ каждые 3—4 дня, въ извилинѣ одной скалы небольшой бѣлый хлѣбъ, котораго у насъ не было и замѣнялъ его нѣсколькими кусками сахара, котораго лишены были русскіе.

Говорятъ, что 5 ноября этотъ капитанъ палъ раненый около русскаго офицера тоже раненаго, и что они взаимно дали слово сообщать другъ другу свѣдѣнія, обмѣнявшись своими карточками въ томъ мѣстѣ, гдѣ оба лежали раненые. Этихъ разсказовъ нельзя провѣрить, но они ходятъ по лагерямъ, и никто имъ не удивляется.

Подъ Севастополемъ 26/14 Декабря 1854 г.

34.—Вы мнѣ пишете, что подробности которыя, я сообщаю вамъ о нашихъ осадныхъ работахъ и вообще объ арміи, интересуютъ васъ и что вамъ иногда приходитъ желаніе прочесть мои письма нѣкоторымъ своимъ друзьямъ, прибавляя, что подирефектъ, которому вы ихъ читали, предложилъ послать ихъ въ газету въ Реймсъ для напечатанія.

О! Умоляю васъ не уступайте никогда такимъ совѣтамъ. Не могу понять необдуманность подирефекта, не сознающаго, что напечатаніе секретныхъ разъясненій будетъ имѣть серьезныя послѣдствія; данныя въ такихъ сообщеніяхъ обыкновенно не точны или преувеличиваются, и тогда они обманываютъ общественное мнѣніе, если же случайно они оказываются правдивыми, то даютъ непріятелю указанія, которыя могутъ нанести намъ большой вредъ.

Мы читаемъ многія газеты и часто встрѣчаемъ тамъ выдержки изъ писемъ, имѣющія всѣ только что указанные мною недостатки, и чѣмъ мы очень недовольны. Что касается разсказовъ о личныхъ случаяхъ, то мы смѣемся надъ ними, такъ какъ они разсказываются наивными офицерами, воображающими, что только они спасли армію, и были причиной побѣды, или что только имъ однимъ предстоитъ взять Севастополь, при условіи если ихъ рвеніе не будетъ сдерживаться. Это косвенно приноситъ только вредъ разсказчику, но, къ счастью, во французской арміи мало офицеровъ, которые такъ смѣшны.

Мы находимъ также въ газетахъ офиціальные рапорты военнаго начальства и увѣряю васъ, что они совершенно вѣрны; въ нихъ нѣтъ всего, такъ какъ часто весьма важно оставлять непріятеля въ невѣдѣніи о нѣкоторыхъ фактахъ, особенно ему интересныхъ. Думаете ли вы, напримѣръ, что было бы удобно, еслибъ онъ зналъ, что наши солдаты гибнутъ вслѣдствіи дур-

ной пищи, что число больныхъ равняется половинѣ наличнаго числа армія, что почва до того промокла, что нельзя снабжать баттареи снарядами въ достаточномъ количествѣ, что солдаты настолько слабы, что не въ состояніи сопротивляться немного болѣе серьезному нападенію? и проч.

Оффиціальныя донесенія, непечатаемыя, содержатъ всѣ эти подробности, для того, чтобъ правительство знало и могло исправить недостатки, и тысячу разъ оно право, не предавая ихъ гласности. Если въ моихъ письмахъ я говорю о всѣхъ этихъ вещахъ смѣло, то потому только, что увѣренъ, что вы ихъ не отдадите на судъ публикѣ и что они не будутъ напечатаны ни въ одной изъ газетъ.

Вы меня спрашиваете, часто ли я подвергаюсь опасностямъ? Я въ этомъ отношеніи рискую не болѣе и не менѣе, какъ всѣ остальные люди моей роты, всегда бывая вмѣстѣ съ ними. Подобно имъ я оставался до сихъ поръ невредимымъ и не желаю увеличивать ваши безпокойства. Наконецъ одинъ разъ, куда ни шло противъ воли разскажу, что случилось со мной недавно.

21-го Декабря я командовалъ отрядомъ въ 250 рядовыхъ и мы находились въ траншеѣ въ 130 метрахъ отъ крѣпости. Бомбы, ядра, гранаты падали на насъ дождемъ, ни на секунду, впрочемъ, не останавливая нашей работы. Принесли супъ. Восемь солдатъ спокойно усѣлись кругомъ котла, какъ вдругъ совершенно неожиданно падаетъ на контръ-эскарпъ бомба, не далѣе какъ въ 1 $^{1}/_{2}$ метрахъ отъ обѣдающихъ и въ 8—10 метрахъ отъ меня. Снарядъ разрываетъ, люди бросаются, какъ попало на землю, затѣмъ встаютъ, считаютъ другъ друга... никого не тронуло, но котелъ съ супомъ исчезъ и сгорѣла одна солдатская шинель. Въ моментъ, когда я смѣялся надъ моими бѣдными рабочими, лишавшимися обѣда, если сосѣди не подѣлятся

съ ними своимъ, приходитъ мой вѣстовой съ обѣдомъ для меня. Одинъ изъ пощаженныхъ бомбой обратился ко мнѣ и сказалъ, смѣясь: «Берегитесь, господинъ капитанъ, чтобъ не случилось тоже, что и съ нами, у васъ не будетъ того, кто могъ бы предложить раздѣлить его порцію». Вѣстовой поставилъ котелокъ на открытомъ мѣстѣ контръ-эскарпа. Открываю его... О, удивленіе! Кромѣ супа, нахожу салатъ изъ подорожника! первый разъ впродолженіи двухъ мѣсяцевъ! У меня потекли слюнки!.. Какъ вдругъ ядро пробиваетъ брустверъ, не имѣвшій еще должной толщины, вырываетъ тарелку изъ моихъ рукъ и смѣшиваетъ мой аппетитный салатъ съ землей, не опрокинувши, къ счастью, моего котелка!

Другой и послѣдній случай:

На слѣдующій день, 21-го я былъ въ охранѣ траншеи. Было 6 $1/2$ часовъ утра. Ночь прошла довольно спокойно и я могъ заснуть, сидя на ранцѣ. Мимо проходилъ артиллерійскій капитанъ и мы разговорились съ нимъ, какъ вдругъ падаетъ бомба и попадаетъ аккуратно въ середину тура, о который я облокотился. Дѣлаю прыжекъ впередъ... бомбу разрываетъ и валитъ обоихъ насъ на землю, но мы оба встаемъ не тронутые, между тѣмъ какъ сержантъ и двое людей, стоявшихъ въ 6 метрахъ отъ насъ, были убиты наповалъ!

Такія происшествія бываютъ ежедневно и со всѣми, объ нихъ даже и не сообщается друзьямъ, съ которыми случается тоже самое.

Я былъ до сихъ поръ счастливъ и надѣюсь впередъ на тоже. Горячія молитвы моей матушки должны принести мнѣ благополучіе! и божественное покровительство, такъ благочестиво испрашиваемое, распространяется не только на меня, но чувствуется всей моей ротой.

И дѣйствительно, эта единственная изъ всѣхъ ротъ полка и даже бригады, у которой не было еще ни одного раненаго или убитаго въ траншеяхъ. И она не составляла какое-либо исключеніе, а исполняла всю службу другихъ ротъ, производила одинаковыя работы и стояла также въ прикрытіи... Люди мои считаютъ, что я имъ приношу счастье. Увы! будущія событія послужатъ имъ доказательствомъ, что я не имѣю ни какого значенія въ ихъ судьбѣ. Въ концѣ концовъ мы подвергаемся лишь огню артиллеріи, которая болѣе страшитъ своимъ громомъ, нежели причиняетъ вредъ. Достаточно привыкнуть, чтобъ считать этотъ громъ за ружейную пальбу и увѣряю васъ, что всѣ солдаты Восточной арміи, даже самые трусливые, не обращаютъ болѣе вниманія на свистъ ядра, чѣмъ на визгъ пули и болѣе на взрывъ бомбы и гранаты, нежели на громъ ружейнаго выстрѣла. Мы привыкли.

24/12 Декабря я былъ въ прикрытіи траншей. Въ полночь мой пріятель лейтенантъ Жандръ пришелъ пригласить меня отпраздновать канунъ Рождества съ нѣсколькими другими товарищами, на что я охотно и согласился. Придя въ назначенное мѣсто, мы нашли тамъ 8—10 офицеровъ, собравшихся за столомъ съ хорошимъ солдатскимъ хлѣбнымъ пайкомъ и прекраснѣйшей Ліонской колбасой. Три бутылки крѣпкаго англійскаго пива завершали пиръ. Черезъ часъ уже ничего не оставалось... точно мы имѣли прекрасно сервированный столъ, пулярдку съ труфелями, политую Кортономъ (de Corton)!

Мы были гораздо веселѣе, чѣмъ тѣ, которыя въ такіе же часы, возсѣдали въ сладострастныхъ салонахъ Вефура или Rocher de Cancale и вѣроятно не менѣе ихъ имѣли прекрасный аппетитъ, доказывая еще разъ, что благополучіе есть понятіе относительное и что напрасно сожалѣютъ о тѣхъ, которые для праздника имѣютъ только колбасу, если по обстоятель-

ствамъ ихъ жизни, эта колбаса является для нихъ роскошью кутежа.

Нѣсколько дней тому назадъ впервые появился снѣгъ, который еще насъ не безпокоитъ, развѣ только одпихъ, посылаемыхъ за дровами. Холодъ также пріударилъ и наши солдаты всегда искусные, нашли хорошій способъ уберегаться отъ него подъ своими палатками, вырывая землю на глубину 30—40 сантиметровъ и дѣлая изъ этой земли валикъ кругомъ палатки, который защищаетъ снаружи противъ вѣтра и снѣга. Офицеры поступаютъ, какъ и солдаты съ прибавленіемъ въ палаткѣ въ видѣ усовершенствованія, рода глинобитной печки, съ вытяжной трубой, сдѣланной изъ сухарнаго ящика. Къ несчастью, рѣдкія дрова не позволяютъ топить эти печи такъ часто, какъ бы хотѣлось. У меня же все еще существуетъ моя Варненская палатка и мнѣ нечего измѣнять въ ней. Она дво ная, и когда идетъ дождь, вода не проходитъ черезъ нее; чувствую себя въ ней хорошо, а такъ какъ пріучился не грѣться около огня, то едва испытываю холодъ.

Подъ Севастополемъ 31/19 Декабря 1854 г.

35. Работы продолжаются; догадка, что цѣль ихъ состоитъ въ приближеніи къ укрѣпленіямъ крѣпости, а въ подробностяхъ, въ уширеніи траншей, утолщеніи брустверовъ, устройствѣ ровиковъ для охотниковъ и проч.,—перешла въ увѣренность, и, кажется, даже можно считать собственно, такъ называемыя, осадныя работы законченными.

Англичане почти также подвинулись значительно впередъ къ 3-му бастіону (Grand Redan), который они должны взять приступомъ, тогда какъ намъ предстоитъ брать 4-й (du Mât).

Всѣ англійскія и французскія баттареи снабжены снарядами въ такой степени, чтобъ могли открыть огонь по первому сигналу и продолжать его безостановочно, впродолженіи трехъ сутокъ.

Почему же не испытать приступа?.

Русскіе съ своей стороны, исправили существующія укрѣпленія и возвели новыя, которыя совершенствуютъ на нашихъ глазахъ, ставя преграды за преградой.

Говорятъ даже, что позади ихъ работъ они строятъ другія съ такимъ расчетомъ, что если мы овладѣемъ первой линіей укрѣпленій, то встрѣтимъ за ними вторую линію сопротивленія.

Почему бы не попытаться сдѣлать приступъ?

Наконецъ мы получили очень сильныя подкрѣпленія. Мой полкъ былъ переформированъ, какъ и другіе полки арміи и наличность его увеличилась постепеннымъ прибытіемъ 850 человѣкъ, пріѣхавшихъ изъ Франціи и въ настоящее время онъ считаетъ слишкомъ 1600 человѣкъ.

Армія, состоявшая въ началѣ изъ 4-хъ дивизій имѣетъ теперь 7 дивизій: 5-ю (Левайланъ), прибывшую въ Октябрѣ; 6-ю (Пате)—въ Ноябрѣ и 7-ю (Дюлака) — около средины Декабря.

Почему же не испробоватъ штурма?

Вотъ вопросъ, который возникаетъ у инженеровъ, артиллеристовъ, въ пѣхотѣ, но никто не можетъ разрѣшить его!

Третьяго дня я близко видѣлъ Русскихъ, командуя постомъ въ 200 человѣкъ, расположеннымъ въ лощинѣ называемой «Англійской», и составляющимъ соединительную цѣпь хежду англійскими и французскими отрядами.

Эта лощина не болѣе 40—50 метровъ ширины, имѣетъ очень крутыя отлогости. Путь по ней при-

водитъ въ южный портъ, составляющій бухту большаго Севастопольскаго рейда.

Небольшой русскій постъ въ 15—20 человѣкъ стоитъ въ зданіи, имѣющемъ видъ четыреугольнаго редута почти посрединѣ лощины и я полагаю, что они воспользовались кладбищенскою часовнею,

Днемъ я произвелъ всѣ наблюденія, которыя казались полезными, въ виду возможности захватить въ плѣнъ этотъ постъ. Когда дежурный генералъ Піерсонъ посѣтилъ насъ днемъ, я представилъ ему свои планы и испросилъ разрѣшеніе исполнить ихъ. «Предоставляю вамъ сдѣлать, какъ вы хотите, сказалъ онъ мнѣ, но не даю вамъ никакого приказа, а рекомендую быть очень осторожнымъ и избѣгать дѣла, котораго генералъ Канроберъ не желаетъ ни при какихъ условіяхъ, тѣмъ болѣе, что результатъ, который вы надѣетесь получить,не представляетъ особой важности.»

Около 10 часовъ вечера, предупредивъ начальниковъ прикрытій, стоявшихъ у меня по сторонамъ, я раздѣлилъ моихъ 200 человѣкъ на три отряда, изъ которыхъ 100 человѣкъ оставилъ на мѣстѣ поста, 60 человѣкъ выдвинулъ впередъ на 250 метровъ, поставивъ ихъ за стѣной изъ наваленнаго камня, самъ же продолжалъ подвигаться впередъ съ остальными 40 человѣками, съ цѣлью обойти квадратный домъ и, захвативъ его въ тылъ, разрушить и быстро возвратиться къ мѣсту поста.

Ночь была очень темна, и я съ трудомъ распознавалъ мѣстность, которую изучилъ днемъ. Остановивъ своихъ 40 человѣкъ и расположившись приблизительно въ 150—200 метрахъ отъ непріятеля, я рѣшилъ, прежде чѣмъ продолжать движеніе дальше, произвести новую рекогносцировку, чтобъ съ увѣренностью подвести мой небольшой отрядъ въ тылъ русскаго поста. Для этого я взялъ съ собою сержанта и трехъ солдатъ охотниковъ и сталъ подвигаться съ пре-

досторожностью, ползя по каменистому пути, имѣвшему съ правой стороны почти разрушенную стѣнку изъ сложеннаго камня, а съ лѣвой плетень. Я подвигался, останавливаясь, прислушиваясь и наблюдая, но за темнотою не могъ отдать себѣ отчета о пройденномъ пространствѣ.

Вдругъ мнѣ показалось, что лощина уширяется, что передо мной стояла большая крѣпость и что я нахожусь совсѣмъ близко къ Южному порту. Я былъ отдѣленъ отъ него только укрѣпленіями, которыя загораживали лощину, въ чемъ и небыло сомнѣній.

Обошедши квадратный домъ, находившійся за 300 метровъ слишкомъ отъ моего мѣста, я не встрѣтилъ часоваго, и самъ не былъ замѣченъ.

Въ ту же минуту я услышалъ передъ собою шумъ шаговъ приближающейся команды, между тѣмъ, какъ сзади стукъ оружія указывалъ мнѣ на присутствіе другаго довольно значительнаго отряда, котораго я и не предполагалъ здѣсь встрѣтить. Мы находились между двухъ отрядовъ непріятеля... я былъ увѣренъ, что мы попадемся... «Ложись, не стрѣлять безъ моего приказанія» сказалъ я тихо своимъ людямъ.

Мы легли на землю, за плетнемъ у пути и въ такомъ закрытіи, соблюдая самую строгую тишину, ожидали...

18 русскихъ солдатъ съ ружьями въ лѣвой рукѣ, прошли въ разстояніи метра отъ насъ.. Не хвастаясь скажу... я имѣлъ на готовѣ пистолетъ, и еслибы мы были замѣчены, то выстрѣлилъ бы, что сдѣлали бы и мои люди. Затѣмъ мы воспользовались бы внезапностью этого неожиданнаго нападенія, чтобъ возможно скорѣе достичь нашего поста. Хотя русскіе прошли, но мы еще не были внѣ опасности, такъ какъ необходимо было возвращаться по той же дорогѣ, и мы бы навѣрно должны были попасть въ руки смѣнившагося и возвращающагося изъ квадратнаго дома поста.

«Встать» сказалъ я опять вполголоса... Русскіе были тогда недалеко впереди насъ, и вотъ мы пошли по пятамъ ихъ, стараясь слить шумъ своихъ шаговъ съ ихъ ходомъ. Когда же они повернули возлѣ квадратнаго дома на лѣво, мы продолжали свой путь прямо, но въ эту минуту справа раздался русскій крикъ «Кто идетъ!...» Мы прибавили шагу, но не бѣгомъ... выстрѣлъ изъ ружья... сигналъ... шумъ оружія.

Но вотъ наконецъ мы соединились съ моимъ постомъ въ 40 человѣкъ. Я узналъ немного позже, что баталіонъ русскихъ ночью пришелъ въ лощину въ качествѣ резерва. Мы совсѣмъ близко проходили мимо него, и только при возвращеніи были замѣчены часовымъ. Мой проектъ не былъ выполненъ.

Однако я не желалъ, чтобъ моя попытка была вполнѣ безполезна. Недалеко впереди моего поста въ 60 человѣкъ, который я свелъ съ другимъ постомъ въ 40 человѣкъ, на половинѣ косогора, находилась прекрасная, почти разграбленная Русскими вилла, такъ какъ до сего времени ни одного Француза еще тамъ не было. Я послалъ 25 человѣкъ взять оттуда все, что можно. Устроилась цѣпь людей, идущихъ и возвращающихся отъ этого дома къ моему посту и съ часу по полуночи до 4 часовъ утра, дрова, мебель въ половину разбитая французскими и англійскими снарядами, комнатныя двери и прочія принадлежности были принесены на постъ. Около 4 часовъ русскія баттареи замѣтя суматоху въ виллѣ и около нея, послали намъ достаточно снарядовъ, но оказалось, что даромъ, такъ какъ никого не задѣли. Однако я отдалъ приказаніе отступать, боясь, чтобъ баталіонъ, стоявшій въ резервѣ у русскихъ, замѣтя наше присутствіе, не отрѣзалъ бы намъ путь.

Мой отрядъ поднялся, обремененный дровами и ломанной мебелью, и прошелъ мимо Англичанъ, которые апплодировали, крича во все горло: «Браво Фран-

цузы, Севастополь браво». Я сохранилъ для себя изъ этой добычи зальную двухстворчатую дверь, остальное же было употреблено на дрова при варкѣ супа для моей роты. Дверь оказываетъ мнѣ большую услугу, такъ какъ одна половина ея служила постелью, другая же—потолкомъ въ палаткѣ.

Я сообщилъ полковнику траншей Раулю что видѣлъ, но онъ мнѣ не повѣрилъ! Потребовалось, чтобъ другой капитанъ изъ егерей Клиншанъ, командующій ротою охотниковъ, увѣрилъ его, что все сказанное мною—правда. Иногда необходимо имѣть характеръ, чтобъ не ослабѣть въ рѣшимости исполнять свою обязанность, несмотря ни на какія обстоятельства!

Сегодня послѣдній день въ году и генералъ Канроберъ дѣлалъ смотръ всѣмъ осаднымъ войскамъ. Погода была прекрасная, снѣгъ почти исчезъ, а войска полны гордости и рвенія идти впередъ. Амуниція не блестѣла, можетъ быть, какъ на смотру на Марсовомъ полѣ, но оружіе было въ отличномъ состояніи, вещи достаточно вычищены, выправка правильная. Проѣхавъ по фронту войскъ, генералъ Канроберъ роздалъ кресты и медали, назначенные для Восточной арміи. Нашъ 20-й легкій, завтра 95-й пѣхотный, получилъ пять кавалерскихъ крестовъ. Избранные: капитанъ Луазель, лейтенантъ Піеронъ, лейтенантъ Рибокуръ, всѣ трое за выслугу лѣтъ, представленные ранѣе выхода изъ Марселя; подпоручикъ Шварцъ, блестящій офицеръ, тяжко раненый и наконецъ раненый также сержантъ Гурбейтъ; капралы Пусчъ и Турне, назначенные сержантами послѣ взрыва, о которомъ я вамъ писалъ, получили медали.

У насъ новый бригадный генералъ де-Фальи еще молодой, но съ видомъ, внушающимъ довѣріе.

Завтра первый день новаго года!..

Подъ Севастополемъ $\frac{\text{8 Января}}{\text{27 Декабря}}$ *1855 г.*

36.—Положеніе наше не измѣняется и нѣтъ никакихъ признаковъ, что должно измѣниться. Огонь крѣпости все еще сильнѣе чѣмъ нашъ, и хотя намъ извѣстно, что мы не причиняемъ большаго урона непріятелю, но продолжаемъ экономничать въ снарядахъ, съ такимъ затрудненіемъ перевозимыхъ изъ Камыша къ нашимъ баттареямъ.

Вчера 7-го въ 11 часовъ вечера была энергическая вылазка Русскихъ, которая съ одинаковою горячностью отражена войсками 5-ой дивизіи, прикрытіемъ въ той части траншеи, которая носитъ техническое названіе Т, по виду ея формы.

Говорятъ, что Русскіе сформировали спеціальный баталіонъ для производства ночныхъ вылазокъ численностью въ 1000 человѣкъ изъ болѣе рослыхъ и сильныхъ матросовъ и солдатъ, которые будутъ состоять подъ командою Бирюлева, самого сложенія колоссальнаго. Впрочемъ мы убѣдились, что энергія и хладнокровіе дѣлаютъ больше, чѣмъ всѣ соединенныя вмѣстѣ физическія достоинства. Спросите у нашихъ стрѣлковыхъ ротъ, развѣ они не считаютъ себя одинаковыми съ нашими гренадерами и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ выше.

Холодъ довольно ощутительно чувствовался впродолженіи нѣсколькихъ дней и мы, пожалуй, не слишкомъ жаловались бы на него, еслибъ не выпалъ такъ неожиданно снѣгъ.

Дороги скрѣпленныя морозомъ, сдѣлали перевозку болѣе легкою и поэтому раздача свѣжаго мяса и хлѣба бываетъ чаще, чему всѣ очень рады.

Администрація теперь раздаетъ офицерамъ припасы по цѣнѣ закупки ихъ оптомъ, вслѣдствіи чего наши кашевары могли запастись ящиками консервовъ мяса и овощей. Это обстоятельство пріятно измѣняетъ

нашъ режимъ питанія, сдѣлавшійся слишкомъ однообразнымъ. Кромѣ того, каждый день въ Камышъ приходятъ коммерческія суда, нагруженныя пищевыми запасами. Спекуляція, убѣдившаяся въ большой выгодѣ первыхъ маркитантовъ, и имѣя почти вѣрныя свѣдѣнія, что армія будетъ зимовать въ Крыму, снабжаетъ насъ теперь всѣмъ необходимымъ, и мы такимъ образомъ живемъ относительно хорошо.

Англичане отправляются чаще въ Камышъ, чѣмъ въ Балаклаву и такъ какъ ихъ мошна набита туже нашей и они платятъ за все дорого, то цѣны не опускаются. Болѣе всего мы чувствуемъ недостатокъ въ дровахъ для варки нашей пищи, особенно когда снѣгъ покрываетъ землю и мѣшаетъ собиранію корней кустарника, сучья котораго мы уже успѣли сжечь.

Три или четыре дня тому назадъ я былъ въ прикрытіи траншей, куда мой вѣстовой и принесъ мнѣ обѣдъ, состоявшій изъ чашки супа, говядины и сухой фасоли. Все это пошло изъ лагеря горячимъ, но такъ какъ до мѣста, гдѣ я находился, требовалось идти часъ съ четвертью, то, когда я принялся за супъ, онъ оказался замерзшимъ и мнѣ пришлось ложкою ломать ледяную кору, причемъ я не могъ разрѣзать ни говядины ни хлѣба, а фасоль можно бы было послать Русскимъ вмѣсто пуль. Но я поклялся найти способъ сдѣлать свой обѣдъ болѣе удобнымъ. Вспоминая о канфоркахъ матушки со свѣчками, я взялъ небольшой солдатскій котелокъ, вырылъ неглубокую ямку и помѣстилъ на дно ея свѣчу, получивъ такимъ образомъ готовую канфорку. Вчера я воспользовался ею въ траншеяхъ и черезъ 20 минутъ супъ, говядина и кофе были очень горячи.

Мой баталіонный командиръ Тиге предложилъ мнѣ убѣжище подъ шалашомъ изъ вѣтвей, устроеннымъ инженерами въ траншеяхъ для офицеровъ высшаго ранга Однако около полуночи онъ сильно жа-

ловался на холодъ и въ такихъ выраженіяхъ, что зная его большую энергію, я обезпокоился. Не говоря ни слова, и не давая ему замѣтить, я въ двухъ шагахъ отъ него зажегъ свою канфорку и черезъ полчаса преподнесъ ему кипящій кофе. Бравый командиръ не зналъ, какъ меня благодарить и охотно обнялъ. Увѣренъ, что въ первомъ-же караулѣ, у него будетъ своя канфорка.

Съ 1 Января, особымъ императорскимъ декретомъ главнокомандующему предоставлено производство въ чины до баталіоннаго командира включительно, когда должности вакантны. Тѣмъ-же декретомъ ему предоставляется право награжденія кавалерами ордена Почетнаго Легіона и военными медалями.

Всѣ радуются этому распоряженію, позволяющему главнокомандующему немедленно на мѣстѣ дѣйствій награждать и замѣщать вакантныя мѣста, не ожидая декрета изъ Парижа.

Можетъ быть мнѣ предназначено первому воспользоваться этою мѣрою. Старшій адъютантъ капитанъ Морено назначенъ баталіоннымъ командиромъ, и товарищи называютъ меня замѣстителемъ его. Это бы было значительное преимущество, котораго я больше всего домогаюсь, но капитанъ К... представленъ на эту должность уже нѣсколько лѣтъ и такъ какъ онъ прекрасный офицеръ, то я и не очень могу надѣяться на успѣхъ Уже давно читалъ въ газетахъ, что намъ посланы въ значительнемъ количествѣ деревянные бараки, но ихъ еще нѣтъ Можетъ быть ихъ выслали лишь для генеральнаго штаба или для интендантовъ, всегда первыхъ, о которыхъ являются заботы, но войска продолжаютъ помѣщаться подъ палатками. Во всякомъ случаѣ бараки будутъ очень полезны для лазаретовъ, всегда наполненныхъ больными, не смотря на частую эвакуацію ихъ въ Константинополь.

Легче всего заболѣваютъ солдаты, пріѣзжающіе изъ Южнаго лагеря, куда они были посланы между прочимъ, на поправку. Несчастные прибываютъ къ намъ изнуренные и отправляются въ лазареты вскорѣ по высадкѣ на берегъ. Вотъ почему на 450 человѣкъ, пріѣхавшихъ 6 недѣль тому назадъ, триста ушли въ лазаретъ больные. На оборотъ, на 200 человѣкъ, доставленныхъ изъ нашихъ казармъ въ Монпелье уже двѣ недѣли, только двое были переданы доктору. Этотъ южный лагерь, вмѣсто того, чтобъ излѣчить, изнурилъ несчастныхъ посланныхъ туда и отнялъ у нихъ подъемъ духа.

Не думайте, что всѣ эти ежедневныя потери отъ непріятельскаго огня или отъ болѣзней, насъ неблагоразумно приводятъ въ отчаяніе; мы жалѣемъ покидающихъ насъ, но утѣшаемся, зная, что тѣ, кто остаются—малые надежные. Для войны лучше сто испытанныхъ, здоровыхъ солдатъ, чѣмъ триста плохихъ, хилыхъ, безъ энергіи и дѣятельности. Убѣжденъ, что мы легче достигнемъ успѣха съ 60 –75 тысячами людей, изъ числа 120 тысячъ, высадившихся на берегъ Крыма, чѣмъ еслибъ дѣйствовали теперь съ этимъ количествомъ, но больныхъ людей. Не говорите же, узнавъ о возвращеніи слабыхъ во Францію: армія уменьшается, скорѣе напротивъ: армія крѣпнетъ!

Подъ Севастополемъ 9 Января (28 Декабря) 1855 г.

37.—Тра-ла-ла, тра-ла-ла.... довольно!... старшій адъютантъ долженъ быть серьезнымъ.... да; мои милые батюшка и матушка, я полчаса тому назадъ старшій адъютантъ.

Меня позвалъ полковникъ: „Капитанъ, вы назначаетесь старшимъ адъютантомъ, вотъ приказъ. Съ сегодняшняго дня вы вступите въ свои новыя обязанности и передадите командованіе своей ротой лейте-

панту Леандри. Вы должны считать свое назначеніе наградой и доказательствомъ также моего довѣрія".

—„Благодарю васъ, полковникъ, обѣщаюсь сдѣлать все возможное, чтобъ быть достойнымъ награды и оправдать довѣріе".

Я вошелъ въ свою палатку съ приказомъ въ рукахъ. Тра ла ла.... тра ла ла.... и спѣшу подѣлиться съ вами этой хорошей новостью.

Однако, я сожалѣю о своей ротѣ! Какіе славные и хорошіе солдаты!.... всегда преданные, усердные, старающіеся хорошо исполнить всѣ свои обязанности.

Когда я командовалъ ротой, то хотя правда былъ и небольшой пружиною въ общей машинѣ, но за то часто внушалъ другимъ свои побужденія, дѣйствовалъ прямо, приказывалъ и имѣлъ непосредственную отвѣтственность за факты, лично зависимые отъ меня, теперь же я ничто иное какъ колесо!.... да, но колесо, находящееся въ прямой зависимости отъ всѣхъ большихъ пружинъ, которыя даютъ движеніе. Я увижу игру, дамъ отчетъ въ ея дѣйствіи, буду передавать распоряженія, полученныя отъ начальствующихъ, узнаю ихъ духъ, цѣли....

Но за то если дурно пойму ихъ указанія, если передамъ ихъ не точно.... все пойдетъ на оборотъ.... Чортъ возьми....

Это болѣе серьезно, чѣмъ я думалъ.

Послѣднее тра ла ла.... и теперь весь отдаюсь своему дѣлу!

Жалѣю о моемъ товарищѣ К...., который вполнѣ расчитывалъ на свое назначеніе и даже въ ожиданіи сего провелъ часть вчерашняго дня, приводя въ порядокъ свою сѣдловку.

Я самъ иду сообщить ему эту новость, если онъ еще не зналъ о ней, и постараюсь сдѣлать это въ самой деликатной формѣ, надѣясь, что съумѣю не оскор-

бить его и сохранить наши прежнія отношенія. Вѣдь не моя вина, что полковникъ предложилъ должность мнѣ! Я никогда ни сказалъ, ни передавалъ черезъ другихъ ни одного слова, которое могло бы повредить товарищу и если онъ не пожметъ мнѣ руку, которую я протяну ему.... то тѣмъ хуже для него.

Необходимо собрать свою роту, чтобы проститься съ моими храбрыми солдатами.... я уже впередъ чувствую волненіе.... не забуду ихъ.... Зная каждаго по имени, я могу быть еще имъ полезнымъ.... Сержантъ Касень и рядовой Пикаръ вполнѣ заслужили медали за свою дѣятельность, энергію и за примѣръ имъ подаваемый. Буду имѣть причину имъ пригодиться!.... О мои люди! мои люди!.... теперь ихъ болѣе нѣтъ у меня.... они болѣе не мои!!!

Затѣмъ я отправлюсь къ своему командиру баталіона, и къ полковому командиру; пойду представиться моему бригадному генералу, начальнику дивизіи и его начальнику штаба. Затѣмъ, мнѣ передадутъ во владѣніе лошадь моего предшественника, очень хорошее животное, которое привезено имъ изъ Франціи.

Но у меня уже есть лошадь.... я получаю даже три дачи фуража, одну для казенной лошади и двѣ для мула и другой лошади, которые мнѣ дозволено купить на свой счетъ. Мое сѣдло плохо, а потому я прошу дорогаго батюшку купить мнѣ полный сѣдельный вьюкъ у Каруля и прислать его возможно скорѣе. Прикажите завернуть его побольше въ солому, которая мнѣ будетъ служить къ обновленію тюфяка, уже довольно тонкаго. Прибавьте также, прошу васъ, по моей мѣркѣ пару большихъ хорошихъ сапогъ Мартини, улица Риволи.

Прощусь сегодня съ моимъ кашеваромъ. Старшіе адъютанты обѣдаютъ у полковника, съ командирами баталіоновъ и двумя полковыми врачами. Насъ за сто-

ломъ будетъ семеро въ ожиданіи прибытія помощника полковаго командира.

Такъ какъ я самый младшій, то, вѣроятно, буду назначенъ наблюдать за подробностями кухни, то есть для фуражировки.

Подъ Севастополемъ 17/5 Января 1855 г.

38.—Пишу вамъ на половину окоченѣлыми отъ холода пальцами.

Температура за недѣлю тому назадъ измѣнилась и термометръ указываетъ —8° въ полдень, падая до —12–14° во время ночи, и кромѣ того почва покрыта пластомъ снѣга въ 40 сантиметровъ. Дуетъ сильный сѣверный вѣтеръ, поднимая снѣжную пыль, проникающую повсюду и осаждающуюся на одеждѣ, которая дѣлается отъ этого твердою.

При этомъ является полный недостатокъ топлива для варки пищи. Есть роты, которыя уже два дня ѣдятъ только сухари, натертые саломъ!!! Интендантство велѣло раздать клепки отъ бочекъ въ два гектолитра, въ каждую роту и вотъ такой жалкой дозой дровъ, необходимо будетъ сегодня, кипятить восемь котловъ!... а завтра?

По мѣрѣ того, какъ у насъ затрудненія возрастаютъ, смѣлость Русскихъ увеличивается. Почти всякую ночь, они производятъ вылазку съ славнымъ баталіономъ подъ начальствомъ Бирюлева. Сомнѣваюсь, чтобъ этотъ баталіонъ могъ просуществовать долго, такъ какъ при каждой вылазкѣ, онъ оставляетъ на пути убитыхъ, раненыхъ или плѣнныхъ, болѣе того, что теряемъ мы. Этотъ баталіонъ выходитъ изъ своихъ казармъ, только во время дѣйствія, такъ что люди его всегда отдохнувшіе и свѣжіе, съ совершенно исправнымъ оружіемъ, между тѣмъ, какъ тѣ, на кого они нападаютъ находятся въ траншеяхъ 15—18 часовъ, на

половину окоченѣлые отъ холода, въ одеждѣ, не дающей свободы движеній, съ оружіемъ, забитымъ снѣжною пылью.

Жестокій холодъ сильно увеличиваетъ число безполезныхъ для дѣла людей. Сегодня утромъ я съ трудомъ могъ найти 45 солдатъ въ ротѣ, чтобъ занять траншею въ качествѣ прикрытія, и такъ какъ оно должно состоять изъ 500 человѣкъ, то мнѣ пришлось взять около 150 человѣкъ изъ баталіона, которому полагался отдыхъ.

Во время ночи въ лагеряхъ, люди подъ палатками не такъ страдали. У нихъ были пальто на мѣху, два полуодѣяла, широкій плащъ и шинель съ капюшономъ, но днемъ и, особенно, когда они находились въ траншеяхъ, дѣло было совсѣмъ въ другомъ видѣ.

Я вамъ описываю довольно мрачную картину нашего положенія, и нисколько не преувеличиваю, но знайте, что въ остальныхъ нѣтъ никакого отчаянія. Каждый серьезно встрѣчаетъ неудобства положенія и всѣ, офицеры и солдаты, обладаютъ твердостью и нравственными чувствами, которыя можно бы считать неправдоподобными, еслибъ каждый день не приносилъ доказательствъ этому. Судите сами.

....Холодъ заставляетъ меня прекратить письмо. Я буду продолжать его завтра.

$^{18}/_{6}$ Января.

Ночью съ $^{13}/_{1}$ на $^{14}/_{2}$ холодъ былъ очень силенъ и въ изобиліи выпалъ снѣгъ,—хорошій случай для Русскихъ.

Непріятельская колонна отъ 200—300 человѣкъ, напавъ на постъ въ 200 человѣкъ, находящихся въ Англійской лощинѣ, сначала наткнулась на передовой отрядъ въ 40 человѣкъ подъ командою подпоручика Жалье; на этомъ пунктѣ завязался остервенѣлый рукопашный бой, съ обѣихъ сторонъ не отступая ни на

пядь земли. Капитанъ Лебренъ, командовавшій главнымъ карауломъ, послалъ бѣглымъ шагомъ подкрѣпленіе въ 80 человѣкъ, чѣмъ и заставилъ окончательно отступить Русскихъ. Такимъ образомъ 40 человѣкъ держались одни, болѣе чѣмъ впродолженіи 20 минутъ, защищаясь, противъ значительно превосходящаго ихъ числомъ непріятеля.

Въ этомъ дѣлѣ произошли два частныхъ случая.

Русскій бросилъ лассо (lazzo) на французскаго солдата, и схвативъ его за горло, расчитывалъ утащить, но подпоручикъ Жалье освободилъ его, ударивъ саблей по лицу русскаго солдата.

Совершенно юный, небольшаго роста и хилый Мошера де Лангпре, поступившій сначала войны охотникомъ въ ряды, подъ покровительство своего брата, служившаго въ полку, увидавъ передъ собою русскаго солдата колоссальнаго роста и массивнаго тѣлосложенія, мужественно бросился на него со штыкомъ. Храбрый Русскій смотря на это дитя, удовольствовался тѣмъ, что отбилъ его ударъ и схвативъ на руки отважнаго крошку капрала, взялъ его въ плѣнъ.

Русскій Главнокомандующій, узнавъ объ этомъ, приказалъ представить себѣ юношу капрала, и чтобъ вознаградить храбрость (подчеркиваю эти послѣднія слова), позволилъ ему на другой день послѣ дѣла написать о себѣ брату.

Въ ночь 15/3, первый баталіонъ моего полка, находился въ прикрытіи на путяхъ сообщенія, кончающихся 3-ею параллелью. Очень сильный, морозный вѣтеръ, поднималъ мельчайшую снѣжную пыль Люди, покрытые своими полуодѣялами, могли съ трудомъ ворочаться и автоматически топтались на мѣстѣ, чтобъ избѣжать замерзанія ногъ.

Въ 11½ часовъ вѣтеръ прекратился сразу, но звѣзды блистали и морозъ былъ чувствителенъ.

Въ часъ утра раздались бѣшенныя ура на пунктѣ, занятомъ тремя ротами 74-го пѣхотнаго полка и лавина Русскихъ великановъ заполнила траншею.

Наша рота егерей, подъ командою капитана Бенуа, находилась вблизи мѣста нападенія. Люди сбросили съ себя отвердѣвшія отъ снѣга одѣяла и устремились на помощь 74 полку, но ружья не дѣйствовали, снѣжная пыль не позволяла ихъ зарядить и по необходимости пришлось броситься въ рукопашный бой!!! Я оставилъ своего баталіоннаго командира и быстро пробѣжалъ съ ближайшими ко мнѣ людьми 200 метровъ, раздѣлявшихъ меня отъ мѣста нападенія, прибывъ во время, чтобъ видѣть командира Бирюлева, стоящаго на бруствере и толкающаго въ траншею нерѣшительныхъ своего баталіона. Тутъ я получилъ въ правый бокъ ударъ прикладомъ, упалъ на землю и потерялъ сознаніе. Когда я поднялся, Русскіе уже отступили, отзываемые своими сигнальными рожками. Затѣмъ начался обычный фейерверкъ гранатъ, бомбъ, картечи и проч.

Съ разсвѣтомъ, траншея оказалась наполненною убитыми и ранеными и между первыми были капитанъ 74 полка и два очень хорошихъ унтеръ-офицера моего полка Андріе и Гильемини. Между вторыми командиръ 74 полка Румежу.

Изъ этихъ примѣровъ вы видите, что значеніе нашихъ солдатъ не уменьшилось вслѣдствіи страданій и лишеній, на которыя ихъ осудили обстоятельства, что нравственный духъ ихъ остается твердымъ и что они за свое мужество, заслуживаютъ поощренія отъ Франціи.

И дѣйствительно, мы узнаемъ изъ газетъ, что въ городахъ и деревняхъ нашего отечества составились многочисленные комитеты для сбора пожертвованій въ пользу восточной арміи, что эти комитеты взаимно соперничаютъ въ доставленіи всего того, что облег-

частъ наше положеніе. Какой жаръ энтузіазма въ населеніи....но между тѣмъ мы ничего не видимъ изъ привозимаго....

Вѣроятно, всѣ эти пожертвованія скопляются въ безпорядкѣ, по причинѣ ихъ многочисленности въ магазинахъ Марселя или Тулона, и мы ихъ получимъ тогда, когда онѣ будутъ намъ менѣе полезны. Это очень жаль.

Подъ Севастополемъ 29/17 Января 1855 г.

39.—Вновь была произведена попытка вылазки противъ нашихъ траншей, но мужественно и храбро выдержана 46-мъ пѣхотнымъ полкомъ и иностраннымъ легіономъ.

Кажется, всѣ эти ночныя битвы предпринимаются командиромъ Бирюлевымъ. Онъ дѣйствительно выказываетъ доблесть и неустрашимость, внѣ всякой похвалы. Несмотря на причиняемое намъ зло, его уважаютъ не только всѣ французскіе офицеры, но даже и солдаты «Не за что на него сердиться, говорятъ они, онъ такой же солдатъ какъ и мы, и также, какъ и мы сражается за свою отчизну». Вотъ въ двухъ словахъ формула, которая должна управлять отношеніями двухъ армій, сражающихся одна противъ другой и всегда между ними есть связь, которая должна сближать ихъ внѣ поля сраженія. Связь эта, общность одинаковыхъ чувствъ самоотверженія, жертвъ, чести, преданности отечеству! Эти свойственныя всѣмъ чувства естественно приводятъ на полѣ сраженія къ взаимному уваженію и исключаютъ всякую ненависть. Тогда вступаетъ въ свои права любовь къ ближнему. Заботятся о раненыхъ, съ деликатностью обращаются съ плѣнными, стараются не вспоминать, что недавно были лютыми соперниками. Если бы я встрѣтился въ траншеяхъ лицомъ къ лицу съ командиромъ Бирюлевымъ, то желалъ бы, чтобъ между нами произошла

борьба на смерть, но если мнѣ пришлось бы встрѣтить его не на полѣ битвы, то былъ бы счастливъ пожать ему руку.

Я вамъ писалъ, что русскій главнокомандующій разрѣшилъ капралу Мошера-де-Лонгпре написать своему брату. И хорошо сдѣлалъ, потому что всякій человѣкъ, исполняющій свою обязанность, долженъ быть вознагражденъ, даже и тогда, когда исполненіе ея приноситъ вамъ вредъ.

Наши союзники не могутъ болѣе держаться, они уходятъ въ лазареты и госпитали или лежатъ больные у себя въ палаткахъ, и не знаю, въ состояніи ли будутъ въ настоящую минуту выставить на линію болѣе 5—6 тысячъ человѣкъ, хотя подобно намъ, получили довольно значительныя подкрѣпленія, но онѣ пришли частями съ Мальты, довольно долго оставаясь на этомъ островѣ съ умѣреннымъ климатомъ, а поэтому прибывъ въ нашъ ледникъ, они быстро ослабѣваютъ и не могутъ исполнять службы.

Возникъ настоятельный вопросъ о посылкѣ нашей 2-й бригады для соединенія съ 1-й къ Мельницѣ (au Moulin) и даже о совершенномъ отдѣленіи всей дивизіи Дюлака, чтобъ дать возможность наблюдательному корпусу англичанъ соединиться съ его осаднымъ отрядомъ. Можетъ быть тогда они будутъ въ состояніи продолжать работы передъ 3-мъ баталіономъ (Grand Redan) и завладѣть имъ, когда придетъ пора.

Самолюбіе Англичанъ должно очень страдать въ сознаніи себя такими слабыми сравнительно съ французскими солдатами! Если эта кампанія и не научитъ ихъ бояться насъ, то заставитъ, по крайней мѣрѣ, относиться къ намъ съ уваженіемъ. Температура сдѣлалась немного мягче, холодъ уменьшился и снѣгъ пропалъ, однако, розданные намъ носки, чулки и сабо, особенно послѣдніе, были съ удовольствіемъ приняты всѣми офицерами и солдатами.

Эти предметы составляютъ отечественныя пожертвованія и идетъ слухъ о будущемъ прибытіи фуфаекъ, которыя также примутся съ удовольствіемъ.

Администрація рѣшилась послать въ Варну нѣсколько коммерческихъ судовъ, находящихся на стоянкѣ въ Камышевой бухтѣ для перевозки оттуда дровъ, вслѣдствіи чего могла произвести раздачу достаточнаго количества топлива для кипяченія котловъ.

Интендантство сдѣлало бы хорошо, подумавши о лошадяхъ, дачи которымъ подлежатъ уменьшенію. Онѣ опредѣлены въ 5 кило ячменя и 2,5 кило сѣна, вовсе безъ соломы, что совершенно недостаточно, особенно для артиллерійскихъ лошадей, которые очень изнуряются, потому что за ними не можетъ быть хорошаго ухода. Не главнокомандующему думать о такихъ подробностяхъ и это прямая обязанность Интендантства: но Интендантство!... Не желая быть эхомъ существующаго злословія о немъ, ставлю вмѣсто этого точки, такъ какъ критика не мое дѣло и кромѣ того она очень легка...

Вся армія еще не имѣетъ большихъ палатокъ и войска наблюдательнаго отряда помѣщаются, большею частью, въ маленькихъ. Кажется, первыхъ нѣтъ уже болѣе въ Константинополѣ, а тѣ которыя имѣются во Франціи, употреблены въ Сѣверномъ и Южномъ лагеряхъ, между тѣмъ, какъ они больше бы оказали услугъ въ нашей холодной мѣстности.

Я встрѣтилъ въ траншеяхъ дивизіоннаго генерала де Саль, который выказывалъ вниманіе ко мнѣ, когда я былъ подъ его командою въ Монпелье. Онъ сейчасъ же узналъ меня и пожалъ руку, а я показалъ ему наши работы. Высадившись только два или три дня тому назадъ, генералъ еще не былъ знакомъ съ мѣстностью. Мы встрѣтили артиллерійскихъ офицеровъ, которые давали ему техническія разъясненія и сообщили между прочимъ, что по ихъ вычисленію, Русскіе должны

были израсходовать 3 милліона кило пороха съ начала осады! Наши четыре большихъ арсенала во Франціи едва могутъ насчитать это ужасающее количество, а въ Брестѣ, по разсказамъ, у насъ въ запасѣ только 800 тысячъ килограммовъ.

По случаю опредѣленія меня въ должность старшаго адъютанта, мой генералъ де Фальи оказалъ мнѣ честь, пригласивъ на завтракъ.

Смѣнившись съ дежурства въ прикрытіи траншей, я былъ въ невозможномъ костюмѣ, покрытый съ головы до ногъ грязью, а потому попросилъ позволенія генерала переодѣться „Нѣтъ, нѣтъ, сказалъ онъ мнѣ, я желаю чтобъ вы были въ чемъ есть". Сознавая, что это будетъ простое испытаніе меня, я сталъ наблюдать. Онъ мнѣ высказалъ новые взгляды на мою службу, и я постараюсь воспользоваться его уроками. Могу сказать, что я научился во время завтрака болѣе, чѣмъ за годъ практики.

Какъ бы я желалъ, чтобъ моя добрая матушка, писала мнѣ безъ выраженія печали. Какъ бы мнѣ хотѣлось увѣрить ее, что я самъ дѣлаю только то, что требую отъ своихъ подчиненныхъ и что не буду безразсудно подвергать себя опасностямъ, которымъ не подвергаются всѣ другіе!... Матушка, вы всегда такая мужественная, сколько бы пролили слезъ, еслибъ могли предположить, что вашъ сынъ колеблется въ исполненіи своего долга... вы бы отступились отъ своего дѣтища, и были бы правы.. Да поддержитъ Васъ упованіе на Бога въ эти дни испытаній; придетъ время, когда во взаимныхъ объятіяхъ мы будемъ счастливы, что пережили эти событія!!!

Въ лагеряхъ подъ Севастополемъ $\frac{\text{5 Февраля}}{\text{24 Января}}$ *1855 г.*

40. — Въ ночь на $^{31}/_{19}$ Января Русскіе произвели энергическую вылазку съ цѣлью завладѣнія вновь вооруж-

женной батареей, наносившей имъ большой вредъ. Непріятель ворвался на баттарею, но былъ отбитъ 7-мъ и 42-мъ пѣхотными полками и 19-мъ баталіономъ егерей, не успѣвъ заклепать наши орудія. Русскіе, противъ обыкновенія, были въ большомъ числѣ, и мы потеряли около 150 человѣкъ убитыми и ранеными и въ числѣ первыхъ командира инженеровъ Дюма.

Не могу объяснить себѣ цѣль преслѣдуемую Русскими, предпринимающими такія частыя вылазки и съ такими незначительными силами. Думаютъ ли они увеличить наше изнуреніе, а слѣдовательно и большее заболѣваніе? Но въ траншеяхъ при переносимомъ нами холодѣ, нѣтъ возможности отдыхать, и было бы весьма опасно не быть постоянно на сторожѣ. Когда непріятель нападаетъ, одни только защитники атакуемаго пункта съ резервнымъ баталіономъ выдерживаютъ ударъ, а въ лагеряхъ даже и не знаютъ, что происходитъ сраженіе. Болѣе того, мы извлекаемъ большую выгоду изъ этихъ нападеній, такъ какъ такія частыя битвы, послѣдовательно выдерживаемыя всѣми корпусами, безъ урона для каждаго, пріучаютъ людей къ военнымъ трудамъ, возвышаютъ духъ, мѣшаютъ нашему отчаянію и скукѣ, такъ какъ за ними слѣдуютъ награды, и поддерживаютъ соревнованіе. Непріятель не пользуется подобными преимуществами, ибо всѣ его вылазки дѣлаются однимъ и тѣмъ же баталіономъ, правда весьма отважнымъ, но который съ каждымъ днемъ поэтому уменьшается. Если, на оборотъ, Русскіе нападали бы на насъ съ силами въ 5—6 тысячъ человѣкъ, траншейныя прикрытія не могли бы противиться такой лавинѣ, и должны-бы были отступить, слѣдовательно, были бы посланы на помощь резервы, а войска въ лагеряхъ пришлось бы ставить въ ружье и идти впередъ. Вотъ что было бы изнурительно для всѣхъ и чего нельзя бы было выдержать долго. Кромѣ того непріятель при такихъ условіяхъ, проникая на баттареи, былъ бы въ состояніи

заклепать наши орудія, повредить и сдѣлать ихъ негодными для дальнѣйшей службы, уничтожить насыпи, засыпать траншеи, однимъ словомъ, нанесть бы намъ значительный вредъ и нашимъ людямъ пришлось снова начинать ту же работу, что могло бы привести въ отчаяніе. Стычки могли бы имѣть болѣе серьезныя послѣдствія, еслибъ первый ударъ заставилъ бы насъ отступить.

Русскій начальникъ, вѣроятно, имѣетъ причины такъ дѣйствовать, но я не могу себѣ ихъ объяснить.

Припасы приходятъ съ затрудненіями и у насъ вотъ уже недѣля только сало да сухари на угощеніе! И не только одни люди могутъ жаловаться на это! Дача нашимъ лошадямъ еще уменьшена, и они теперь получаютъ лишь 7 кило ячменя безъ сѣна и соломы. При такихъ условіяхъ животныя могутъ служить только на двѣ недѣли.

Кого винить въ такой непредусмотрительности?

Необъяснимыя причины клонятъ къ предположенію о нашей административной неспособности! Я хорошо знаю, что Англичане переносятъ еще болѣе насъ отъ этихъ недостатковъ администраціи, но они не содержатъ, какъ мы, съ большими издержками, спеціальный корпусъ, назначенный снабжать ихъ безъ контроля, всѣмъ необходимымъ. Генералъ Канроберъ предложилъ Англичанамъ нѣсколько запасовъ хлѣба, котораго у нихъ недоставало, и хорошо сдѣлалъ; необходима взаимная помощь между союзниками, но этотъ актъ великодушія нисколько не доказываетъ преимущества нашей администраціи. Мы не менѣе ихъ дошли до многихъ лишеній, которыя можно бы было избѣжать при небольшой предусмотрительности, такъ какъ имѣется свѣдѣніе, что еще 6-го Ноября высшимъ сферамъ было извѣстно, что армія будетъ зимовать въ Крыму.

Уже 5 дней, какъ мы извѣщены, что 2-я бригада

должна соединиться съ 1-ю въ лагеряхъ у Мельницы, а потому мы болѣе не принимаемъ участія въ прикрытіи траншей. Это серьезный отдыхъ для всѣхъ офицеровъ и солдатъ, такъ какъ мы проводимъ всѣ ночи подъ палатками, и только днемъ заняты перевозкой снарядовъ изъ Камыша къ нашимъ баттареямъ, которыя снабжаются ими съ такимъ разсчетомъ, чтобы быть въ состояніи впродолженіи трехъ дней выпускать 70000 выстрѣловъ въ сутки. Такъ какъ извѣстно, что Русскіе возвратятъ намъ, по меньшей мѣрѣ, выстрѣлъ за выстрѣлъ, то выходитъ музыка въ 140—150 тысячъ высокихъ нотъ въ день! при аккомпаниментѣ пальбы изъ ружей, мы будемъ исполнять самые разнообразные танцы! Съ такимъ снаряженіемъ нашей артиллеріи спѣшатъ, такъ какъ главнокомандующій не желаетъ быть застигнутымъ врасплохъ, зная, что Русскіе вчера получили сильныя подкрѣпленія и значительный обозъ пищевыхъ запасовъ и вооруженія.

У насъ новый начальникъ дивизіи генералъ Майранъ, замѣнившій принца, возвратившагося во Францію, и мы довольны такой замѣной, надѣясь, что нашъ новый командиръ, заставитъ возвратить своей дивизіи награды, которыя умышленно раздавались ей скупо, когда она была подъ начальствомъ принца.

Нашъ славный полковой командиръ плохъ, раны его раскрылись, такъ какъ онъ слишкомъ поспѣшилъ выйти изъ Константинопольскаго госпиталя, чтобъ догнать свой полкъ. Теперь, когда онъ будетъ представляться не принцемъ, то мы всѣ ожидаемъ, что онъ скоро будетъ назначенъ бригаднымъ.

Нѣсколько дней тому назадъ прибылъ инженерный генералъ Ніель, который, изучивъ съ большимъ тщаніемъ обложеніе Севастопольскихъ укрѣпленій и окрестности этого города, объявилъ, что взятіе 4-го Бастіона (du Mât) и 3-го (Grand Redan) не сдѣлаетъ насъ обладателями города, что всѣ работы, стоившія намъ

такого труда были, если не безполезны, то по меньшей мѣрѣ только побочными и что, по его мнѣнію, главный пунктъ, который сдѣлаетъ насъ хозяевами крѣпости, Малаховъ курганъ Онъ подвергъ критикѣ военнаго совѣта новый планъ аттаки и привелъ такіе прекрасныя данныя, что всѣ члены этого совѣта признали необходимость измѣненія перваго плана, сообразно указаніямъ новаго.

Впрочемъ, нельзя обвинять генерала Бизо въ недостаткѣ вѣрнаго взгляда при составленіи имъ перваго плана. Малаховъ Курганъ въ то время не былъ тѣмъ, что онъ представляетъ теперь. Простая каменная башня, сначала не имѣвшая вида серьезной защиты, еслибъ и была взята нами на первыхъ порахъ, все таки не дала бы возможности господствовать надъ Севастопольскими укрѣпленіями. Но съ тѣхъ поръ, генералъ Тотлебенъ заставилъ произвести въ ней большія работы, утроившія ея значеніе. Кромѣ того, когда мы начали осадныя работы, никто не предполагалъ необходимости правильной осады и думали, что городъ сдастся послѣ первой бомбардировки впродолженіи нѣсколькихъ дней, если не нѣсколькихъ часовъ, и съ этой цѣлью были очень удачно устроены наши баттареи.

Исполненіе новаго плана вызвало другую организацію союзной арміи. Приказъ генерала Канробера слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ ее.

Французская армія, считающая въ дѣйствительности настоящую наличность въ 70—80 тысячь человѣкъ раздѣлена на три корпуса.

I-й корпусъ подъ начальствомъ генерала Пелисье состоитъ изъ 4-хъ дивизій:

1-я Генерала Форе—5-й баталліонъ егерей, 19, 26, 39 и 74-й пѣхотные полки.

2-я Генералъ Левальянъ - 9-й егерскій, 21, 42, 46 и 80-й пѣхотные полки.

3-я Генералъ Пате—6-й егерскій, 28 и 98-й пѣхотные и 1-й и 2-й полки иностраннаго легіона.

4-я Генералъ де Саль—10-й егерскій, 18, 79, 14 и 43-й пѣхотные полки.

II-й корпусъ подъ командою Боске состоитъ также изъ 4-хъ дивизій.

1-я Генералъ Буа—1-й егерскій, 7, 20 и 17-й пѣхотные и 1-й полкъ зуавовъ.

2-я Генералъ Каму—3-й егерскій, 3-й зуавовъ, алжирскіе стрѣлки, 50, 6 и 82-ой пѣхотные полки.

3-я Генералъ Майранъ—19-й егерскій, 2-й зуавовъ, морская пѣхота, 95-й, 97-й пѣхотные полки.

4-я Генералъ Дюлакъ—17-й егерскій, 57-й, 85, 10 и 71-й пѣхотные полки.

III-й корпусъ резервный, остается подъ начальствомъ главнокомандующаго генерала Канробера.

Дивизія Брюне—86-й, 100, 49 и 91-й пѣхотные полки.

Бригада Императорской гвардіи, генералъ Ульрихъ.

Дивизія кавалеріи—генералъ Моррисъ, состоитъ изъ 4-го полка гусаръ, 6-го драгунъ, 1-го и 2-го полка Африканскихъ егерей.

Первый корпусъ будетъ продолжать осадныя работы передъ 4-мъ бастіономъ (du Mât).

Второй начнетъ новыя работы передъ Малаховымъ. Резервъ долженъ находиться между двухъ корпусовъ, въ распоряженіи главноначальствующаго.

Объ Англичанахъ не упоминается. Очевидно, что они будутъ всѣ соединены въ отдѣльный корпусъ, чтобъ продолжать работы передъ 3-мъ бастіономъ (Grand Redan) за исключеніемъ ихъ кавалеріи и одного пѣхотнаго полка, находящагося передъ Балаклавой.

Что касается Турокъ, то они посланы въ Евпаторію.

Погода великолѣпная, почти жарко, чѣмъ я и воспользовался, отправившись на рекогносцировку мѣста, которое намъ предстоитъ занять въ лагеряхъ около Мельницы (еще здѣсь стоятъ Англичане) и гдѣ намъ будетъ удобнѣе, чѣмъ въ нашемъ настоящемъ лагерѣ.

Во время осмотра, я проходилъ возлѣ мѣстности, гдѣ еще находятся незарытые по меньшей мѣрѣ 500 лошадиныхъ труповъ. Не слѣдовало бы медлить закопаніемъ ихъ, если особенно продолжится такая жара какъ сегодня.

Я узналъ, что командиръ Бирюлевъ раненъ пулею въ бедро, во время вылазки противъ нашихъ траншей. Многіе изъ офицеровъ, которые съ нимъ сражались, воспользовались днемъ парламентерскихъ сношеній, и послали ему свои визитныя карточки какъ знакъ уваженія. Нахожу, что они поступили прекрасно.

Лагерь у Мельницы $^{16}/_{4}$ Февраля 1855 г.

41.—Перемѣна лагеря, которая должна была состояться 11 Февраля, замедлилась, вслѣдствіи дурной погоды, дождей, холода и снѣга. Она произошла только третьяго дня $^{14}/_{2}$.

Генералъ Форе простился съ нами самымъ лестнымъ приказомъ и мы безъ всякаго сожалѣнія покинули грязную мѣстность, которую занимали болѣе 4-хъ мѣсяцевъ.

Утромъ въ 8 часовъ, при мягкой, но пасмурной погодѣ генералъ де Фальи предупредилъ меня, что я долженъ сопровождать его верхомъ, такъ какъ онъ хотѣлъ быть на мѣстѣ новаго лагеря на нѣсколько часовъ раньше своей бригады и добиться отъ англійскаго отряда, занимавшаго еще своими палатками предназначавшуюся намъ мѣстность, совершеннаго очищенія ея къ 2-мъ часамъ.

Дорогой мы бесѣдовали; генералъ относился ко мнѣ благосклонно, а я выслушивалъ его съ уваженіемъ, подобающимъ высшему начальнику. Вдругъ онъ меня спросилъ.

«Вашъ полкъ состоитъ ли въ комплектѣ и всѣ ли ваши посты присоединились къ нему?»

«Недостаетъ одной роты, отряженной къ монастырю Св. Георгія».

«Почему же она не была снята?»

«Главный штабъ не прислалъ приказанія».

«Слѣдовало распорядиться самимъ ея возвращеніемъ, не ожидая приказа, такъ какъ у васъ не было «времени составлять его. Знайте и запомните хорошенько. Когда вы полагаете, что либо полезнымъ «или необходимымъ, и если не имѣете времени составить приказъ, слѣдуетъ взять инціативу этого на «свою прямую отвѣтственность. Если вы ошиблись, «тѣмъ хуже для васъ, вы понесете кару, если же сдѣлали удачно, не ожидайте, чтобъ васъ похвалили за «это. Даже болѣе, когда вы извѣстились о причинѣ, «вызвавшей приказъ, когда вамъ будетъ предложено «къ достиженію извѣстная цѣль, не раздумывайте, «если замѣтите, что приказаніе не было исполнено въ «духѣ, диктовавшаго этотъ приказъ, и если есть неотложность, пользуйтесь именемъ вашего полковаго «или даже и бригаднаго командировъ, чтобъ поставить «дѣло въ лучшее положеніе. Вы отдайте затѣмъ отчетъ начальнику, авторитетомъ котораго дѣйствовали «въ томъ, что вы предписали его именемъ. Въ такихъ «случаяхъ хотя вы рискуете быть строго порицаемымъ, «безъ надежды на поощреніе, но будете удовлетворены исполнивши свой долгъ. Избѣгайте докучать своему начальнику, приходя къ нему во всѣхъ случаяхъ «за распоряженіями или инструкціями по всѣмъ неважнымъ подробностямъ; оставляйте ихъ на свой

«рискъ и отвѣтственность, и вамъ можетъ быть бу-
«дутъ благодарны за инициативу. Сейчасъ я пошлю
«васъ къ англійскому генералу, командующему вой-
«сками, еще занимающимъ мѣстность нашего новаго
«лагеря, съ порученіемъ получить отъ него формаль-
«ное обѣщаніе очистить мѣстность до прихода бри-
«гады. Вы знаете обидчивость Англичанъ, уваженіе,
«которое они требуютъ отъ своихъ подчиненныхъ и
«ихъ медленность, когда дѣло идетъ о движеніи. При-
«готовьте заранѣе средства достичь цѣли. Я буду ждать
«васъ у Мельницы. Если вы успѣете, тѣмъ лучше,
«если же нѣтъ, вы мнѣ точно докажете, что переда-
«вали имъ и что получили въ отвѣтъ, и я не замедлю
«высказать, если понадобится, что вы дурно сообщили
«имъ мои намѣренія и вновь обращусь съ просьбами
«къ нимъ въ уважительномъ тонѣ, такъ какъ желаю
«достичь цѣли. Однимъ словомъ, вы будете служить
«пробкою между мною и ими. Постарайтесь понять
«меня... а теперь отправляйтесь...»

Я оставилъ начальника немного озадаченный и отправился къ англійскому генералу, котораго нашелъ прекрасно устроившимся въ баракѣ. Спустя полчаса, я возвратился къ генералу де Фальи и съ довольнымъ видомъ доложилъ ему, что мѣстность будетъ освобождена къ часу по полудни.

Генералъ ушелъ, сказавъ мнѣ, что приглашенъ на завтракъ и что сожалѣетъ, что не можетъ привести и меня съ собою.

Было около 11 часовъ, и я направился къ лагерю зуавовъ, съ надеждой найти у одной изъ маркитантокъ кусокъ хлѣба и еще что нибудь.

«А, милѣйшій капитанъ, у васъ чутье». Оборачиваюсь и вижу полковника Клерка, который прибавилъ протягивая мнѣ руку. «Надѣюсь вы будете завтракать со мною».

Я послѣдовалъ за нимъ въ большую французскую палатку, гдѣ встрѣтилъ генерала де Фальи... Прелестно убранный столъ... 14 приборовъ... роскошный завтракъ!.. (до сихъ поръ у меня текутъ слюни!)

Полковникъ Клеркъ получилъ отъ Шеве, вполнѣ приготовленный завтракъ, каждое блюдо въ ящикѣ изъ бѣлой жести хорошо запаянной, и достаточно было ихъ разогрѣть, опустивъ въ кипятокъ; только одна индѣйка съ трюфелями потребовала особаго поджариванія ся въ лагерной кухнѣ. Вина Бордоскія, Бургонскія и Шампанскія, даже тарелки, блюда, стаканы, все было задѣлано въ одномъ ящикѣ и пришло прямо изъ Парижа... Этотъ княжескій подарокъ былъ сдѣланъ полковнику зуавовъ однимъ изъ его друзей.

Въ половинѣ втораго генералъ де Фальи и я сѣли на лошадей и отправились встрѣчать бригаду и устроивать ее на мѣстности Англійскаго лагеря, очищенной не болѣе, какъ четверть часа тому назадъ. Этотъ лагерь поставленъ на плоскогорьи, гдѣ происходило Инкерманское сраженіе, въ 500 метрахъ впереди мѣстности у Мельницы и въ 100 метрахъ отъ почти отвѣсныхъ вершинъ горъ, господствующихъ надъ долиной рѣки Черной. Мѣстность сухая, каменистая, съ легкимъ склономъ, но безъ воды. Это рай въ сравненіи съ мѣстомъ, которое мы покинули, за то оно болѣе удалено отъ Камыша, и сюда труднѣе будетъ доставлять запасы, а потому можно бояться, что раздача хлѣба и мяса будетъ происходить еще рѣже прежняго. Какъ бы то ни было, всѣ довольны, и такъ какъ не холодно и нѣтъ дождя, всѣ веселы и ставятъ палатки съ пѣснями.

Сзади, въ нѣсколькихъ сотняхъ метровъ, на нашемъ лѣвомъ флангѣ англійскій лагерь, на правомъ на параллельной линіи съ вершинами 97-й пѣхотный полкъ, правѣе его и на той же линіи дивизія Дюлака и наконецъ 2-я бригада (де Моне) за 97-мъ полкомъ.

Съ высоты вершинъ передъ нами открывается русская баттарея, устроенная на высотахъ, господствующихъ надъ правымъ берегомъ Черной. Эта баттарея послала много залповъ въ солдатъ, которыхъ любопытство вызвало на возвышенные пункты передъ нашимъ лагеремъ, и изъ всего одно лишь ядро могло достигнуть высотъ и докатиться до нашихъ палатокъ. Но это плохо, необходимо солдату, чтобъ хорошо отдохнуть, не быть обезпокоеннымъ и небояться никакого снаряда. Генералъ отдалъ приказаніе сдѣлать брустверъ между вершинами горы и лагеремъ, чтобъ послѣдній былъ закрытъ отъ этихъ случайныхъ выстрѣловъ, а старые служаки по этому поводу окрестили эту русскую баттарею названіемъ «Пустышка» (Gringalet).

Съ высшей точки мѣстности, нами занимаемой, видѣнъ русскій лагерь къ Сѣверо-Востоку отъ Балаклавы. Это корпусъ генерала Липранди, который прибылъ 4—5 дней тому назадъ, для вступленія въ прежнія позиціи, которыя оставилъ во время глубокой зимы. Ему приписываютъ нѣкоторыя недоброжелательныя намѣренія противъ Балаклавы.

Нашъ добрый и славный полковой командиръ Лабади опять насъ оставилъ, отправившись въ Константинопольскій госпиталь, такъ какъ раны его вновь раскрылись. Съ глазами полными слезъ, онъ сказалъ намъ «до свиданія». Подполковникъ Позъ д'Ивуа принялъ командованіе полкомъ.

Палатка генерала де Фальи поставлена лѣвѣе и нѣсколько позади палатокъ полка; онъ приказалъ разбить мою палатку съ такимъ разсчетомъ, чтобъ я могъ слышать его призывный голосъ.

Лагерь подъ Мельницей 26/14 Февраля 1854 г.

42.—Главнокомандующій рѣшилъ попытаться произвесть небольшую диверсію противъ дивизіи генерала

Липранди, которая, казалось, стояла безъ прикрытія на высотахъ, командующихъ правымъ берегомъ рѣки Черной.

Это наружное движеніе должно быть исполнено генераломъ Боске, при помощи Англійскихъ войскъ изъ Балаклавы. Чтобы достичь непріятеля, необходимо перейти рѣку до разсвѣта, но ночью разыгралась въ нашей мѣстности ужаснѣйшая гроза и термометръ почти внезапно упалъ до 8—10° ниже нуля. Волосы мои поутру оказались примерзшими къ полотну палатки, какъ въ самые суровые дни зимы. Генералъ Боске долженъ былъ отмѣнить приказъ и уже собранныя войска принуждены были возвратиться по мѣстамъ.

Не даромъ говорили, что Русскіе имѣютъ намѣреніе обмѣняться ролями и изъ осажденныхъ сдѣлаться нападающими. Во время ночи съ $^{21}/_{9}$ на $^{22}/_{10}$ число, они смѣло вышли изъ укрѣпленій далѣе километра за сферу дѣйствія своихъ орудій, для устройства редута передъ нашей 1-ой параллелью праваго крыла, съ цѣлью постановки тамъ сильной баттареи, которая должна затруднить наши работы. Генералъ Боске рѣшилъ оттѣснить ихъ съ этой позиціи и 23 число было употреблено для рекогносцировки подходовъ къ редуту, чтобъ приготовить средства къ нападенію.

Я сопровождалъ генерала Майрана въ этой рекогносцировкѣ, не зная еще цѣли ея. Подъ видомъ разговора я позволилъ себѣ высказать ему, что по причинѣ большаго разстоянія, отдѣляющаго редутъ отъ крѣпости и затрудненія послать оттуда подкрѣпленія, Русскіе должны были позаботиться объ очень сильномъ гарнизонѣ этого редута. «Ба! отвѣчалъ онъ мнѣ,—мы нападемъ на него врасплохъ въ эту ночь и опрокинемъ».

Пришла ночь и два баталіона 2-го полка зуавовъ, баталіонъ морской пѣхоты, всего около 1500 человѣкъ

нашей дивизіи, выступили подъ начальствомъ генерала Моне.

Въ полночь позиція была аттакована съ наивозможной отвагой. Полковникъ Клеръ, во главѣ своихъ зуавовъ съ пистолетомъ въ каждой рукѣ, однимъ изъ первыхъ проникъ въ укрѣпленіе, но не могъ удержаться въ редутѣ, занятомъ болѣе, чѣмъ 3 тысячами человѣкъ, и послѣ часоваго ожесточеннаго боя, аттакующая колонна должна была отступить.

Генералъ де-Моне, замѣчательно храбрый человѣкъ, получилъ три раны пулею въ лѣвую руку, съ оторваніемъ двухъ пальцевъ, и рану въ правую руку, которая потребуетъ можетъ быть ампутаціи. Полковникъ Клеръ счастливо избѣгнулъ пораненія, но потерялъ болѣе 500 человѣкъ изъ своего полка убитыми, ранеными или плѣнными.

Критиковали не много движеніе, исполненное морской пѣхотой, но еслибы оно было и успѣшнѣй сдѣлано, мы все-таки не могли бы удержаться. Русскіе, знавшіе о предстоящей аттакѣ, ожидали ея въ положеніи, которое можно назвать вызовомъ на поединокъ, и въ такомъ расчетѣ расположили свои войска.

Мой баталіонъ находился въ резервѣ въ траншеяхъ, готовый ринуться на непріятеля въ случаѣ преслѣдованія нашего нападающаго отряда.

Весь Севастополь праздновалъ этотъ успѣхъ и радовался. Мы слышали музыку и колокольный звонъ впродолженіи всей ночи.

Несмотря на счастливые рззультаты, часто достигаемые осадою лѣваго фланга, можно сказать, что ночныя нападенія, вообще, не подходятъ къ характеру Французовъ, которымъ необходимо солнце и непріятель во всемъ блескѣ освѣщенія!

Національныя пожертвованія не прибываютъ къ намъ и мы получили только посланные отъ одного

изъ городовъ Алжира по 18 сигаръ для офицера и табакъ для солдатъ.

Дача нашимъ лошадямъ была увеличена и каждая лошадь теперь получаетъ въ день 2 килограмма сѣна, 1 килограммъ соломы и 5 килограммъ ячменя. Бѣдныя животныя испытали большія лишенія.

Я очень доволенъ своей кобылицей; во время голода, пожертвовалъ ей свой соломенный тюфякъ и давалъ его маленькими порціями, какъ лакомство.

Лагерь у Мельницы ¹⁴/₂ Марта 1855 г.

43.— Неудача $^{23}/_{11}$ Февраля придала бодрости непріятелю увеличить средства обороны передъ нашимъ фронтомъ аттаки, и Русскіе воздвигли второй редутъ въ 400 метрахъ къ Ю. З. отъ перваго. Мы назвали эти два редута (Селенгинскій и Волынскій) «Ouvrages blancs».

Съ другой стороны, передъ Малаховымъ напротивъ первой параллели, гдѣ нападенія поручались дивизіямъ Каму и Брюне, непріятель соорудилъ другой редутъ (Камчатскій люнетъ) названный нами «Mamelon Vert».

Малаховъ, Камчатскій люнетъ и Селенгинскій и Волынскій редуты, соединенные между собою передъ нашими глазами, усилили городъ второю линіею укрѣпленій.

Эта черта смѣлости, обязанная генію Тотлебена, можетъ насъ заставить послѣдовательно производить двѣ правильныя осады.

Съ нашей стороны мы также хорошо усилили свои позиціи, а именно: имѣемъ два редута, прикрывающіе лагерь, затѣмъ редуты Викторію, Англичанъ, Маякъ, 5 Ноября, Канроберъ и такимъ образомъ можемъ не бояться новаго Инкерманскаго сраженія.

Несмотря на всѣ эти вновь возникшія преграды, наше довѣріе въ будущее не уменьшается и мы всѣ офицеры и солдаты вполнѣ убѣждены, что воздадимъ Франціи все то, что она ожидаетъ отъ насъ и что Севастополь роковымъ образомъ достанется намъ.

Уже мы начали нашу 2-ю параллель и построили 6 новыхъ баттарей. Мѣстность камениста и часто невозможно копать почву, но ничто не останавливаетъ насъ, и мы возводимъ свои баттареи при помощи мѣшковъ съ землею. Это хотя и дольше и труднѣе, за то мы все-таки достигаемъ цѣли.

Погода вообще прекрасная, наши люди въ хорошемъ расположеніи духа и работа ежедневно подвигается!

Передъ нашей 2-ой параллелью на крутыхъ склонахъ высотъ, господствующихъ надъ Черной, мы устроили ложементы противъ русскихъ ровиковъ для стрѣлковъ. Защитники этихъ ложементовъ принадлежатъ 17-му и 19-му баталіонамъ егерей. Здѣсь происходитъ постоянная ружейная перестрѣлка, впрочемъ не причиняющая намъ большихъ потерь.

Мой полкъ посылаетъ каждый день до 200 человѣкъ на постъ, расположенный на берегу отводнаго канала, противъ разрушеннаго Инкерманскаго моста, менѣе чѣмъ въ 100 метрахъ отъ русскаго аванпоста.

Наши баттареи обильно снабжены снарядами и отвѣчаютъ выстрѣлъ за выстрѣломъ непріятельскимъ баттареямъ; нѣкоторые употребляютъ ракеты, имѣющія довольно правильный полетъ и уже нѣсколько разъ причинявшія пожаръ въ городѣ.

Намъ видны въ большой бухтѣ русскіе суда, но мы еще очень удалены для того, чтобъ наши ядра могли достичь ихъ.

Каждый день получаемъ подкрѣпленія. Мой полкъ пополненъ 250-ю охотниками изъ 90 и 92 пѣхотныхъ

полковъ. Это избранные, разумные люди и многіе изъ нихъ заслуженные, пожелавшіе, несмотря на галуны, отправиться въ Крымскіе полки въ качествѣ простыхъ солдатъ.

Говорятъ о будущемъ прибытіи трехъ новыхъ дивизій и корпуса Сардинцевъ въ 15 тысячъ. Съ такими средствами, мы будемъ въ состояніи скорѣе подвинуть свои работы подступовъ и въ свое время броситься на приступъ крѣпости.

Какія бы ни были русскія силы въ Севастополѣ, теперь кажется невозможнымъ, чтобы вылазка изъ города могла имѣть успѣхъ. Что касается нападенія со стороны Черной, то такой диверсіей, пожалуй, можно отрѣзать насъ отъ Балаклавы, но ни въ какомъ случаѣ не прогнать съ занимаемой мѣстности.

Съ солнцемъ и болѣе милостивой погодой, наша матеріальная жизнь чувствительно улучшилась и отправки въ лазареты значительно сократились. Нѣсколько болѣе крѣпкихъ людей, хорошо перенесшихъ суровости зимы, заболѣли цынгой и докторъ требовалъ и достигъ присылки большаго количества луку и лимоновъ. Употребленіе ихъ, кажется, составляетъ превосходное лекарство противъ этой болѣзни, причиной которой являются лишенія всякаго рода.

Камышъ теперь представляетъ городъ запасовъ, гдѣ много магазиновъ, устроенныхъ въ баракахъ, присланныхъ изъ Франціи. Здѣсь можно найти вино, ликеры, съѣстные припасы, и даже бѣлье, по высокимъ, но доступнымъ цѣнамъ. Сама администрація пустилась въ траты и даетъ за плату офицерамъ хорошее столовое вино по $^1/_4$ литра въ день. Она отпускаетъ также войску по хорошей цѣнѣ консервы супа изъ кореньевъ.

Мы узнали нѣсколько дней тому назадъ о кончинѣ императора Николая Павловича и о вступленіи

на престолъ его наслѣдника императора Александра II. Въ настоящую минуту это обстоятельство не измѣняетъ положенія дѣла; если необходимо, чтобъ начатая война кончилась, то это будетъ не ранѣе взятія Севастополя! Обѣ націи сначала истощатъ часть своихъ средствъ, дадутъ доказательства одинаковой стоимости потерь и, можетъ быть, затѣмъ уже возникнетъ вопросъ о мирѣ.

Императоръ Наполеонъ предписалъ сформированіе двухъ новыхъ полковъ Императорской Гвардіи, съ кадрами, взятыми изъ Восточной арміи.

Наши полки должны снабдить каждый новый своимъ контингентомъ и такимъ образомъ мы потеряемъ лучшихъ солдатъ. Капитанъ Паранъ переведенъ на такую же должность въ одинъ изъ этихъ новыхъ полковъ.

Бригада Гвардіи вѣроятно будетъ лучшей въ арміи, лишь бы только съумѣли поддержать ея духъ.

Лагерь у Мельницы 26/14 Марта 1855 г.

44. -Работы по прежнему производятся съ самою напряженною дѣятельностью, но все таки не подвигаются такъ скоро, какъ бы можно было ожидать, благодаря хорошей погодѣ и нашему рвенію. Указываютъ на недостаточность средствъ перевозки а артиллерійскія лошади такъ истомлены, что нельзя удивляться невозможности исполненія ими той службы, которую въ правѣ ожидать отъ нихъ, еслибъ администрація была болѣе предусмотрительною.

Русскіе чаще насъ переходятъ въ наступленіе и нападаютъ на наши ложементы, подобно тому, какъ мы дѣлали это во время зимы при осадѣ лѣваго крыла.

Является чувство безсилія, когда ощущаешь, что не властелинъ положенія и что оно лишь терпится

за невозможностью регулировать его. Вслѣдствіи этого, царитъ родъ безпокойства въ нашихъ полкахъ. Это еще не есть недовольство, нравственная сторона еще не подавлена и въ лагеряхъ еще существуетъ нѣкоторое веселіе, но начинаютъ поднимать вопросъ, достаточно ли имѣть личную храбрость и представительность,чтобъ быть хорошимъ главнокомандующимъ. Офицеры съ планомъ крѣпости въ рукахъ, болѣе или менѣе точно скопированнымъ въ главномъ штабѣ, оспариваютъ направленіе, данное съ первыхъ дней осадѣ. „Почему, говорятъ, 17-го Октября въ день открытія „огня, когда въ городѣ всѣ Русскіе были сосредоточены, готовые броситься на защиту 4-го и 5-го ба„стіонамъ, не произведено было одновременнаго на„паденія 10 или 15 тысячъ человѣкъ на всю восточ„ную часть Севастополя, заключающуюся между Ма„лаховымъ и пунктомъ водораздѣла, господствующаго „надъ большой бухтой? Эта линія тогда едва была „защищена нѣсколькими небольшими работами и бат„тареями. Малаховъ былъ башнею безъ всякаго зна„ченія и требовалось менѣе усилій завладѣть ею, не„жели для взятія Камчатскаго люнета или Селенгин„скаго и Волынскаго редутовъ. По завладѣніи пред„мѣстіемъ Корабельной, обложеніе крѣпости явилось „бы почти полнымъ. Съ пункта водораздѣла наши „баттареи командовали бы всей большой бухтой и „сообщенія съ укрѣпленіями Сѣверной стороны были „бы очень затруднены и даже невозможны, а черезъ „Инкерманскій мостъ вполнѣ прекращены. Выступивъ „отъ Мельницы въ 7 часовъ утра и направляясь пря„мо на Камчатскій люнетъ, съ опорой фланговъ на„ступающаго отряда на ложбины Корабельной и Ки„ленъ-балку, въ 11 часовъ мы овладѣли бы верши„нами высотъ, которые начинаясь отъ Малахва, спу„скаются къ пункту водораздѣла, а разъ мы заняли „ихъ, не было бы уже возможности выбить насъ от„туда“.

Въ этихъ разсужденіяхъ есть нѣчто, что мнѣ нравится. Только вѣдь всегда очень легко составлять планъ дѣйствій послѣ дѣла. Необходимо слышать противную сторону для заключеній. Командующіе нами начальники болѣе искусны и опытны, чѣмъ мы и этотъ планъ должно быть вполнѣ изученъ ими. Какъ и всегда въ такихъ спорахъ, я не выхожу изъ своей роли, слушаю и ничего не говорю.

Въ ночь съ $^{22}/_{10}$ на $^{23}/_{11}$ Марта Русскіе произвели въ довольно большомъ числѣ вылазку, направленную преимущественно на работы дивизій Каму и Брюне.

Нападеніе было произведено русскими Начальниками быстро и отважно и войска ихъ устремились на наши траншеи съ горячностью и неустрашимостью, которымъ мы должны засвидѣтельствовать свое уваженіе.

Въ траншеяхъ находилось только обычное прикрытіе изъ 2-хъ баталіоновъ въ 500 человѣкъ, и несмотря на выказанное мужество, оно не могло выстоять противъ 5 тысячъ нападавшихъ и должно было уступить мѣстность, давъ непріятелю возможность разрушить около 100 метровъ работы двойной сапою. Но вскорѣ прибыли бѣглымъ шагомъ наши резервы и бой возобновясь съ большимъ ожесточеніемъ, принялъ форму взаимной ярости. Французскіе сигнальные рожки вызывали новыя подкрѣпленія а люди наши, чувствуя поддержку, удваивали усилія, и не обращая вниманія на ура, прибывающихъ также русскихъ резервовъ, устремились снова на непріятеля и заставили его отступить.

Русскіе оставили на мѣстѣ значительное число убитыхъ и раненыхъ....Честь и слава 3-му баталіону егерей, 3-му полку зуавовъ и 82-му пѣхотному, которые такъ мужественно выдержали этотъ героическій бой.

Мы потеряли 177 человѣкъ и имѣли отъ 300—400 раненыхъ. Эта самая серьезная изъ всѣхъ ночныхъ вылазокъ, произведенныхъ съ начала осады.

На третій день $^{25}/_{13}$ числа заключено было перемиріе для уборки тѣлъ. Наши солдаты стояли, держа ружья на караулъ для отдачи послѣдней чести героямъ, павшимъ на полѣ сраженія. Русскіе офицеры признавались, что они потеряли около 2500 человѣкъ, да унесли во время перемирія 700 - 800 своихъ, остававшихся на нашей сторонѣ.

Во время прекращенія враждебныхъ дѣйствій солдаты, унтеръ-офицеры и офицеры пожимали взаимно руки, поздравляли одинъ другаго и предлагали табакъ и сигары.

Почти всѣ русскіе офицеры говорятъ бѣгло по французски и очень хорошей выдержки.

Высказывалось обоюдно, что, къ несчастью, политическія обстоятельства сдѣлали націи соперниками, вмѣсто того, чтобъ быть союзниками.

Императорская гвардія плохо начала. Во время этого ужаснаго побоища, одинъ изъ баталіоновъ былъ въ резервѣ и не тронулся съ мѣста, удовольствовавшись лишь посылкою своихъ пуль въ среду сражавшихся, вызывая остроты старыхъ служилыхъ: „Подобно старой гвардіи и юная не ходила....въ траншеи!".

Она прекрасно составлена изъ хорошихъ и мужественныхъ офицеровъ и храбрыхъ солдатъ, но за ней слишкомъ ухаживаютъ. Слѣдовало бы, на оборотъ, съ самаго начала дать ей случай показать достоинства, которыми она дѣйствительно обладаетъ, и которыя бы заставили простить преимущества, оказываемыя ей передъ другими войсками отряда. Такъ напримѣръ, первые деревянные бараки предоставлены были ей, несмотря на болѣе настоятельную нужду въ нихъ старыхъ полковъ, ослабленныхъ цынгою. Вообще Французы не любятъ привиллигированныхъ войскъ,

и надобно опасаться, если не исправятъ режима въ Гвардіи и не измѣнятъ назначенія ея, что, пожалуй, она не будетъ популярна, несмотря на ея дѣйствительныя заслуги.

Мы получили еще нѣсколько національныхъ пожертвованій въ видѣ прекрасныхъ консервовъ супа изъ кореньевъ и овощей для солдатъ, съ нѣкоторымъ количествомъ шоколада, а для каждаго офицера 25 сигаръ по одному су, которыя мы и отдали солдатамъ.

Лагерь у Мельницы 6 Апрѣля (26 Марта) 1855 г.

45.—Работы продолжаются безпрерывно, но мы не особенно подвигаемся впередъ!... Нетерпѣніе офицеровъ и солдатъ порождаетъ нѣкоторое недовольство; чувствуется, что необходимо энергическое воздѣйствіе для сдерживанія личной воли. Всѣ хотятъ главенствовать и управлять дѣйствіями по своему вкусу; каждый, сдѣланныя имъ ошибки слагаетъ на своего сосѣда и сваливаетъ лежащую на немъ отвѣтственность на другаго... однимъ словомъ, дѣло не подвигается впередъ и всѣ видятъ очень хорошо, что такое положеніе не можетъ продолжаться долго.

Не хочу быть эхомъ тѣхъ рѣзкихъ сужденій, которыя раздаются вездѣ въ лагеряхъ и подъ палатками... пропускаю ихъ и еще охотнѣе въ убѣжденіи, что первый успѣхъ обратитъ наши безпокойства въ надежду!

Нашъ храбрый полковникъ Лабади все еще находится на излѣченіи въ Константинополѣ. Онъ наканунѣ возрастнаго ценза, но его нѣтъ въ спискѣ вновь произведенныхъ въ генералы. Это человѣкъ не придворный, онъ не рисуется, не ухаживаетъ ни за кѣмъ. Умѣетъ только мужественно исполнять свой долгъ, и о немъ забываютъ...

Я надѣюсь еще за него, такъ какъ мнѣ кажется невозможнымъ, чтобъ такая выдающаяся энергія не заслужила бы награды!

Получивъ свой ящикъ съ сѣдельными принадлежностями, я откупорилъ его съ поспѣшностью, которую нѣтъ надобности описывать. Все пришло въ отличномъ видѣ. Какъ я вамъ благодаренъ за баловство. Каждое свободное пространство посылки убѣждаетъ меня въ этомъ, и здѣсь я узнаю васъ! Эта бутылка тонкаго Шампанскаго 1834 года, превосходныя сигары во всѣхъ свободныхъ углахъ, папиросная бумага, ящикъ табаку! Вижу, что самъ батюшка укладывалъ ихъ, а матушка жаловалась, что ей остается немного мѣста для всего того блестящаго бѣлизною и выхоленнаго ею бѣлья, которое она собиралась послать мнѣ! Матушка наполнила сластями кобуры, не сказавъ объ этомъ ничего батюшкѣ, я въ этомъ увѣренъ; она боялась, и совершенно несправедливо, его насмѣшекъ. Еслибъ онъ видѣлъ кромѣ того этотъ флаконъ съ Англійскою солью!... Дорогіе батюшка и матушка, я чувствую васъ въ этихъ скромныхъ заботахъ, и присутствую съ вами при укладкѣ и размѣщеніи въ мои походные сундуки всѣхъ этихъ выраженій вашего сердца! Мой платяной шкафъ теперь отлично пополненъ. Я получилъ отъ Терри плащъ, двое красныхъ брюкъ, двое изъ простой матеріи, жилетъ, маленькую куртку изъ бѣлой фланели... Могу похвастаться, что у меня все есть, и я ни въ чемъ не завидую товарищамъ.

Одежда во время зимы была невозможная; самые элегантные щеголи не имѣли никакихъ средствъ удовлетворять свои вкусы. Вещи были загрязнены и никогда не высыхали. Бѣлье было сомнительно-рыжаго цвѣта; грузные пальто на бараньемъ мѣху не обрисовываютъ таліи, большіе солдатскіе сапоги не давали возможности вырисоваться очертанію маленькой ноги;

не брились совсѣмъ и борода росла пучками, волоса плохо расчесанные, и рѣдко обстригаемые придавали всему видъ неопрятности. Прежде всего необходимо было удовлетворить потребности трудной службы и защитить себя отъ холода.

Въ настоящее время весна, и солнце свѣтитъ намъ уже впродолженіи трехъ недѣль,—и все приняло другой видъ. Стали бриться, явилось чистое бѣлье, новыя вещи. Наступила потребность въ мелкихъ заботахъ о личныхъ надобностяхъ и офицеры уже не посѣщаютъ другъ друга изъ лагеря въ лагерь, не одѣвшись щегольски. Для открытія танцевъ необходимо предварительно имѣть большой оркестръ,... но у насъ нѣтъ еще всѣхъ необходимыхъ инструментовъ, а, можетъ быть и капельмейстера!...

Хорошая одежда офицеровъ, также дѣйствуетъ хорошо на солдатъ; они опрятны, почищены, вылощены... и возвратившійся изъ Франціи генералъ, пропуская ихъ на смотру, могъ бы подумать, что передъ нимъ полки парижскаго гарнизона. Кромѣ того, санитарное состояніе съ каждымъ днемъ улучшается, благодаря лучшему питанію: скорбутъ не дѣлаетъ уже прежнихъ опустошеній, и отправки въ лазаретъ почти сравнялись съ выпускомъ оттуда выздоравливающихъ.

Я отправился въ Камышъ, который теперь имѣетъ видъ города, состоящаго изъ вытянутыхъ по одной линіи бараковъ, на подобіе ярмарки во Франціи. Здѣсь можно найти все, что угодно, и я даже видѣлъ модные магазины, торгующіе парижскою парфюмеріею, чепцами и шляпками... для госпожъ маркитантокъ.

Посѣтилъ также Балаклаву. Какая разница противъ Камыша! Нѣсколько лачугъ, выстроенныхъ около порта, изобильно снабжены разными вещами, но все это перемѣшано, безъ всякой системы, безъ того умѣнія показать товаръ лицомъ, которое соблазняетъ покупателя, и я нисколько не удивляюсь, что Англичане предпочитаютъ запасаться всѣмъ въ Камышѣ.

Они рѣшили построить желѣзную дорогу отъ Балаклавы до лагерей, и мы косвенно извлечемъ изъ этого большую выгоду, такъ какъ она будетъ подвозить снаряженіе и освободитъ насъ отъ тяжелой работы. Имъ прислали изъ Лондона большое число рабочихъ, чтобъ очистить и привести въ порядокъ ихъ лагерь, устроить очаги и кухни. Они получаютъ также въ большомъ количествѣ очень разнообразные пищевые запасы, подходящіе къ ихъ вкусамъ, а также и предметы одежды....

Англія, живо уязвленная въ своемъ самолюбіи, приноситъ всѣ жертвы, чтобы возродить свою армію и довести ее до уровня нашей, но, какъ и бываетъ всегда при очень большомъ стараніи, она переходитъ мѣру. Какъ бы тамъ ни было, но къ счастью, англійская армія въ одинъ или два мѣсяца должна принять прекрасный видъ, который имѣла въ Варнѣ въ началѣ кампаніи.

Я узналъ, что командиръ Бирюлевъ послалъ свои карточки французскимъ офицерамъ, которые ему прислали свои, когда онъ былъ раненъ. Онъ увѣдомилъ насъ, что его рана на хорошемъ пути къ заживленію, но что онъ боится, что надолго не будетъ въ состояніи явиться на службу. Мы очень уважаемъ Бирюлева для того, чтобъ не пожелать ему выздоровленія въ самый короткій срокъ, но намъ бы хотѣлось, чтобъ отпускъ его для поправки былъ разрѣшенъ до заключенія мира. Это очень опасный соперникъ, чтобъ пожелать ему другое.

Лагерь у Мельницы 8 Апрѣля (27 Марта) 1855 г.

46.—Я уже писалъ вамъ, что былъ въ Камышѣ; воспользовался же этой прогулкой для того, чтобъ освѣдомиться, что произошло на мѣстѣ осады лѣваго крыла, послѣ моего отбытія.

На этой сторонѣ было произведено немного военныхъ дѣйствій. Баталіонъ Бирюлева, почти уничтоженный, болѣе уже не заставлялъ говорить о себѣ. Генералъ Пелисье, командующій осаднымъ корпусомъ со времени новой организаціи арміи, занялъ своими стрѣлками нѣкоторые ложементы,—вотъ и все.

Этотъ генералъ направлялъ всѣ осадныя дѣйствія лѣваго крыла съ замѣчательною твердостью, и энергія его характера торжествуетъ надъ всѣми препятствіями. Онъ пользуется репутаціей человѣка рѣзкаго, который хотя и не ободряетъ тѣхъ, кто имѣетъ къ нему близкую нужду, но ему довѣряютъ, чувствуя сильную руку и волю, способную противостоять всякимъ вліяніямъ.

Всѣ работы подступовъ намъ кажутся давно законченными.

Турецкая дивизія силою 10 тысячъ человѣкъ, которая чрезъ нѣсколько дней будетъ доведена до 15—18 тысячъ, оставила Евпаторію для соединенія съ нами. Она помѣщена лагеремъ возлѣ Камыша, подъ командою Омеръ Паши, пользующагося большою славою между мусульманами.

Мѣстность нашего стараго лагеря была очищена, всѣ отбросы и лошадиные трупы глубоко зарыты. Дороги къ порту пронивелированы, колеи засыпаны, и теперь этотъ лагерь ни въ чемъ не можетъ завидовать нашему.

Съ другой стороны Русскіе не теряютъ времени, и можно сказать, что всѣ ихъ укрѣпленія теперь составляютъ одну сплошную баттарею отъ Карантинной до Киленъ-балки или въ сущности передъ всей большой Севастопольской бухтой. Хотя еще эти новыя баттареи не были демаскированы, но сила ихъ и позиціи отлично извѣстны по указаніямъ бѣглыхъ, разсказы которыхъ основательно провѣрены. Русскіе имѣютъ около 1000 орудій, готовыхъ по первому сигналу открыть огонь.

Для отвѣта на такую грозную артиллерію, союзная армія имѣетъ 415 орудій, изъ которыхъ 385 французскихъ и 130 англійскихъ. Каждое снабжено 400 зарядами, а пороховые погреба хорошо блиндированы, чтобъ не подвергнуться взрыву, подобно 17-му (5) Октября.

Какъ и всегда, пѣхота, неистощимая въ своихъ средствахъ, снабдила большимъ контингентомъ артиллеристовъ, чтобъ заполнить необходимую наличность, для дѣйствій такого большаго числа орудій большаго калибра.

Меня только что предупредили, что главнокомандующій отдалъ приказъ открыть огонь противъ крѣпости по всей линіи съ разсвѣтомъ завтрашняго дня.

Что же случилось? Вечеръ былъ очень теплый и съ 9 часовъ пошелъ проливной дождь.

Зачѣмъ генералъ Канроберъ заставляетъ открыть огонь до прибытія объявленныхъ подкрѣпленій, которыя уже въ Константинополѣ?

Прежде окончанія вооруженій всѣхъ нашихъ баттарей?

Прежде пополненія турецкой дивизіи?

Не заставитъ ли это непріятеля обнаружить свои баттареи.

---

9 Апрѣля (28 Марта) 10 часовъ утра.

Въ $4^1/_2$ часовъ утра, несмотря на потоки дождя, всѣ войска стали въ ружье. Генералы осмотрѣли части и убѣдились, что каждый имѣлъ при себѣ 60 патроновъ и запасъ пищи на три дня. Прикрытіе траншей было удвоено и къ сторонѣ Альмы послана рекогносцировка.

Когда наши генералы убѣдились, что непріятель не предпринимаетъ никакихъ движеній, они отдали

распоряженіе, съ цѣлью не мокнуть напрасно людямъ на дождѣ, возвратиться всѣмъ въ палатки и ждать приказаній.

Въ $5^1/_2$ часовъ всѣ баттареи одновременно открыли огонь, но Русскіе не замедлили отвѣчать тѣмъ же изъ своихъ орудій. Невообразимый громъ около двухсотъ пушечныхъ выстрѣловъ въ минуту.... Я нахожусь въ своей палаткѣ, гдѣ меня заставляетъ оставаться обязанность.... Ахъ! въ эти торжественныя мгновенія, когда, можетъ быть, рѣшается участь двухъ армій, было бы гораздо лучше присутствовать на мѣстѣ дѣйствія.... вами овладѣваетъ безпокойство, не сидишь на одномъ мѣстѣ.... хотѣлось бы знать.... прислушиваешься.... считаешь выстрѣлы.... кто беретъ верхъ, наши или Русскіе?

5 часовъ вечера.

Дождь продолжаетъ идти съ прежней силою, а кононада идетъ съ одинаковымъ напряженіемъ и часто залпами!

10 часовъ вечера.

Съ 6-ти часовъ, огонь нашъ нѣсколько уменьшается, а также и у Русскихъ, кажется, теряетъ силу.

Дождь идетъ перемежаясь.

Генералъ де Фальи сказалъ мнѣ, что результаты дневнаго дѣла еще не выяснились, что наши потери не велики, что многія русскія баттареи сбиты и принуждены были прекратить огонь.

Онъ сообщилъ также, что главнокомандующій получилъ свѣдѣнія, будто непріятель рѣшилъ сегодня же аттаковать насъ, и разомъ на всѣхъ пунктахъ, но, чтобъ помѣшать этому намѣренію онъ отдалъ приказаніе открыть огонь. Ахъ! еслибъ онъ могъ предвидѣть, что выпавшій въ такомъ количествѣ дождь долженъ былъ сдѣлать невозможнымъ всякое нападеніе!

Полночь.

Раздается сигнальный рожокъ въ траншеяхъ, указывающій, что непріятель въ виду. Громъ орудій не перестаетъ... Слышу также ружейную перестрѣлку, но ничего въ ней нѣтъ ненормальнаго. Это стрѣлки обмѣниваются выстрѣлами.

Дождь перестал, небо ясно и покрыто звѣздами.

10 Апрѣля (29 Марта) $5^1/_2$ часовъ утра.

Я возвращаюсь на утреннюю перекличку. Прелестная погода. Нашъ артиллерійскій огонь возрождается съ новой силой; русскій же уменьшается. Многіе изъ ихъ баттарей настолько разрушены, что не могли быть приведены въ надлежащее положеніе во время ночи. Наши потери очень невелики. Такой успѣхъ нашей артиллеріи, хотя и безъ немедленнаго результата, дастъ намъ надежду на удачу. Иду въ 8 часовъ на позицію 2-й, 3-й и 5-й баттарей, возведенныхъ изъ фашинника и земляныхъ мѣшковъ, и буду находиться на прекрасномъ мѣстѣ для наблюденія за всѣмъ.

$^{12}/_{1}$ Апрѣля.

Мое дежурство третьяго дня не было очень пріятно. Бомбы и гранаты безпрерывно падали кругомъ насъ и необходимо было употребить всѣ средства, чтобъ уберечься отъ нихъ. Мы были обрадованы, хотя, увы! и не надолго, убѣдившись, что Малаховъ перестал намъ отвѣчать и предполагали, что баттареи его разрушены, но оказалось, что ничего этого не было. Непріятель исправлялъ нѣкоторые эполементы или перемѣнялъ испорченныя орудія и черезъ нѣсколько времени огонь его возобновился съ большею силою.

Такимъ образомъ бомбардированіе продолжалось три дня и, мало по малу, огонь сдѣлался одинаковымъ съ обѣихъ сторонъ, какъ и до 9-го Апрѣля. Мы не

подвинулись впередъ ни больше ни меньше... а теперь необходимо исправить наши баттареи и снабдить ихъ боевымъ снаряженіемъ.

Лагерь у Мельницы [16]/[4] Апрѣля 1855 г.

47.—Генералъ Канроберъ, постоянно озабоченный намѣреніями, приписываемыми дезертирами русской арміи аттаковать насъ разомъ со всѣхъ сторонъ и особенно къ Балаклавѣ, усилилъ эту позицію цѣлой турецкой дивизіей, вовсе не походящей на ту, которая при началѣ дѣйствій 25 Октября такъ поспѣшно бросила, занимаемые ею въ долинѣ, редуты. Она состоитъ изъ 15 — 18 тысячъ египтянъ, у которыхъ французская школа и не только маневры ихъ наши, но также веселіе и игры ихъ также французскіе.

Эта дивизія, подъ командою Омеръ-паши навѣрно окажетъ серьезное содѣйствіе союзнымъ войскамъ.

Результаты бомбардированія 9 Апрѣля лучшіе, чѣмъ можно было ожидать сначала. Оно установило дѣйствительное преимущество нашей артиллеріи передъ непріятельской и это свидѣтельство имѣетъ значительную нравственную цѣну. Мы теперь вполнѣ убѣждены, что въ день, когда захотимъ дѣйствовать энергично, получимъ вѣрный успѣхъ.

На сторонѣ осады лѣваго крыла генералъ Пелисье воспользовался разстройствомъ, произведеннымъ бомбардированіемъ 9-го и 10-го числа и завладѣлъ многими небольшими ложементами, взятіе которыхъ не было дѣломъ легкимъ, такъ какъ они нѣсколько разъ, прежде нежели окончательно остаться въ нашемъ владѣніи, переходили много разъ изъ рукъ въ руки. Генералъ Риве съ двумя баталіонами занялъ кладбищенскій ложементъ въ ночь съ 13 на 14 число, а генералъ Лебретонъ съ однимъ баталіономъ сильный ложементъ, устроенный впереди 5-го бастіона (Bastion

central.) Кажется, непріятель хотѣлъ соединить между собою эти ложементы и по моему мнѣнію имѣлъ также намѣреніе связать ими Селенгинскій и Волынскій редуты и Камчатскій люнетъ съ Малаховымъ Курганомъ. Намъ также необходимо, какъ при осадѣ лѣваго крыла, завладѣть возможно скорѣе этими послѣдними укрѣпленіями.

Офицеры, сообщившіе мнѣ такія подробности осады лѣваго крыла, передали событіе, поразившее меня въ самое сердце. Храбрый начальникъ инженеровъ де Сентъ-Лаурентъ былъ убитъ 1 Апрѣля передъ Малаховымъ!.... Я былъ бы счастливъ поблагодарить его за хорошій урокъ выдержки и хладнокровія среди пуль, который онъ мнѣ далъ 8 Октября при открытіи траншеи. Люди съ такими достоинствами, какъ де Сентъ-Лаурентъ, рѣдки, и это очень большая потеря для арміи. Извѣстно, что его ожидала блестящая будущность, но къ общему горю онъ не будетъ свидѣтелемъ успѣховъ, такъ искусно имъ подготовленныхъ.

Осадныя работы праваго крыла продолжаются безъ перерыва, особенно со стороны Камчатскаго люнета. Пребываніе въ прикрытіи траншей менѣе тягостно, чѣмъ сначала. Русская артиллерія идетъ на убыль, а наша все дѣлается могущественнѣе. Мы получили достаточное количество лошадей въ замѣну павшихъ во время зимы, и такимъ образомъ обезпечены въ исправной подвозкѣ снарядовъ къ баттареямъ. Однако мы бережемъ свои снаряды и пальба происходитъ, не превышая 25—30 выстрѣловъ изъ орудія впродолженіи 24 часовъ.

Чрезъ дезертировъ намъ извѣстно, что непріятель несетъ большія потери, но не слѣдуетъ слишкомъ довѣрять разсказамъ этихъ несчастныхъ, которые, желая заслужить наши милости, льстятъ намъ и сообщаютъ возможно худшее о тѣхъ, которыхъ они только что оставили. Когда они являются къ аванпостамъ,

то имъ оказываютъ встрѣчу, практикуемую всѣми арміями относительно перебѣжчиковъ. Показывая явное презрѣніе, ихъ оскорбляютъ и грубо отводятъ въ главный штабъ для распросовъ.

Не знаю, сколько бѣглыхъ у Французовъ, но число ихъ не должно быть велико и почти всегда эти люди принадлежатъ къ такимъ, которые находятся въ подозрѣніи, или заблуждаются, полагая, что непріятель имъ дорого заплатитъ за принесенныя свѣдѣнія. Оказывается же, что на долю ихъ выпадаетъ лишь страхъ, который умѣютъ имъ внушить и сверхъ всякаго ожиданія всегда отъ нихъ получаютъ все что нужно безъ всякихъ вознагражденій.

Я читалъ въ газетахъ о тѣхъ оскорбленіяхъ, которыя направлялись противъ принца Наполеона по поводу его возвращенія во Францію. Одни говорили, что онъ покинулъ армію, не найдя на хладной плоскости Херсонеса всѣхъ привычныхъ удовольствій и радостей. Вѣроятно онъ соскучился, не имѣя нашихъ занятій, развлеченій и небольшихъ стычекъ поддерживавшихъ въ насъ духъ, но я ни отъ кого изъ офицеровъ не слышалъ, чтобъ отъѣздъ его приписывался отвращенію къ самому военному ремеслу.

Другіе передаютъ, что его заставила уѣхать боязнь опасности... но это только позорная выдумка. Развѣ онъ страшился Альминскихъ пуль? Развѣ въ этотъ день онъ не былъ вездѣ, гдѣ его призывалъ долгъ? Развѣ онъ не оставался, по своей охотѣ, болѣе трехъ четвертей часа возлѣ одной баттареи, потерявшей 7 человѣкъ и 8 лошадей! Развѣ удержалъ его страхъ въ лагеряхъ, въ день Инкерманскаго сраженія? У него не было причинъ оставлять свою палатку, онъ былъ боленъ и у него отняли его 1-ю бригаду, часть же 2-й взята была въ прикрытіе траншей! И тѣмъ не менѣе, развѣ онъ не собралъ по своему собственному почину и безъ всякаго приказанія, всѣхъ спо-

собныхъ кашеваровъ, офицерскихъ вѣстовыхъ, погонщиковъ муловъ, слабыхъ и прочихъ, чтобъ составить изъ нихъ отрядъ, во главѣ котораго устремился на поле сраженія?

Его упрекаютъ, что онъ не часто посѣщалъ траншеи, но ему тамъ нечего было дѣлать; все прикрытіе находилось подъ непосредственною командою генерала Флери, и принцъ не имѣлъ права даже переставить на другое мѣсто барабанъ.

Не его называли генераломъ «Видѣлъ ли ты его» (L'as tu vu?). Не его имя фигурировало на объявленіи, остававшемся наклееннымъ въ продолженіи 4-хъ часовъ у входа въ траншеи: «сто франковъ вознагражденія, кто докажетъ присутствіе генерала Ф...и въ траншеяхъ». (Cent francs de rè comp.... a q..sig......l.p....... du g..........y dans les tranchées).

Солдаты не ошибаются и никто не думалъ упрекать, что онъ не присутствовалъ тамъ, куда не призывалъ его долгъ. Истинная причина его отъѣзда, которую по крайней мѣрѣ мы считаемъ правдивою,— созданное ему положеніе. Онъ имѣлъ высшій чинъ, у него не отняли правъ, ему ввѣрили начальство надъ частью, но его войска раздѣлили... Всѣ офицеры, которые были бы поставлены въ такое положеніе, поступили бы одинаково. Да будетъ вамъ извѣстно, что это придворныя интриги «низкіе испанскіе мотивы» (las mismas causas de Espana) *), которые и сейчасъ его преслѣдуютъ.

Хотя дивизія не жалѣетъ объ его отъѣздѣ, предпочитая имѣть болѣе опытнаго начальника, но мы видимъ, что онъ является предметомъ несправедливости, которая создаетъ ему симпатіи и заставляетъ отно-

---

*) Авторъ намекаетъ на Императрицу Евгенію, Испанку, ненавидѣвшую принца Наполеона.

ситься къ нему съ участіемъ. Въ этихъ строкахъ я являюсь эхомъ чувствъ, выражаемыхъ цѣлой партіей офицеровъ.

Лагерь у Мельницы $^{25}/_{13}$ *Апрѣля 1855 г.*

48.— Еще одно большое горе для арміи. Генералъ Бизо, руководившій съ такимъ достоинствомъ и умомъ всѣми осадными работами, былъ убитъ при нападеніи на фортъ Викторію, возлѣ генерала Ніеля, съ которымъ прибылъ для посѣщенія англійскихъ траншей. Всѣ осадныя войска знали его, были свидѣтелями его мужества, хладнокровія, дѣятельности и всѣ искренно пожалѣли о немъ!

Ночью съ 15 на 16-е Апрѣля около 7 часовъ вечера инженеры одновременно взорвали нѣсколько минъ передъ 4-мъ бастіономъ. Я не слышалъ грома, но почувствовалъ очень непріятный, захватывающій горло запахъ пороха. Русскіе должны были ожидать нападенія, такъ какъ вслѣдъ за симъ открыли огонь изъ всѣхъ своихъ орудій.

Между тѣмъ это оказалось простымъ заложеніемъ 4-й параллели въ 50—60 метрахъ передъ 4-мъ бастіономъ, которая была затѣмъ соединена траншеями съ 3-ею параллелью. Теперь, когда наступитъ время броситься на непріятеля, войскамъ придется пробѣжать подъ выстрѣлами небольшое разстояніе.

Наканунѣ, русскіе въ отместку намъ, напали на англійскія траншеи и для этого послали колонну въ 500 — 600 человѣкъ черезъ Корабельную балку къ правому флангу 3-ей параллели. На вопросъ Англичанъ, не оставлявшихъ эту ночь своихъ постовъ «Кто идетъ» авангардъ отвѣчалъ: «Мы, французы», но Англичане узнали непріятеля и открыли сильный огонь противъ отряда, который долженъ былъ удалиться.

Съ возвращеніемъ хорошей погоды особенное удовольствіе доставляетъ гулянье по лагерю. Солдаты украшаютъ свои палатки палисадниками и посѣяли тамъ коренья, салатъ, и даже простой ячмень, для того, чтобъ имѣть передъ глазами зелень; все это обсаживается дикими маргаритками. Это мелочь, но льститъ взору и доставляетъ небольшое развлеченіе. Палатка, служащая столовой для полковаго штаба, тоже окружена зеленымъ ковромъ, доставляющимъ благополучную жизнь десятку куръ, которыя я досталъ въ Камышѣ (не забывайте, что я состою хозяйкою дома). Мы болѣе не можемъ жаловаться на лишенія, и развѣ осталось только одно воспоминаніе о зимнихъ неудобствахъ.

Сейчасъ получилъ пріятное извѣстіе, что нашъ храбрый полковой командиръ наконецъ произведенъ въ бригадные генералы. Онъ началъ свою карьеру, сражаясь противъ Русскихъ въ 1812 г. и кончаетъ ее, стоя противъ Русскихъ и въ 1855 г.

Вспоминая о тѣхъ годахъ, развѣ нельзя подумать, что Русскіе и Французы являются непримиримыми врагами, между тѣмъ на оборотъ, ихъ чувства, вкусы, характеръ и даже интересы содѣйствуютъ къ сближенію. Политика, дѣлающая соперниками двѣ націи, которыя имѣютъ только симпатію другъ къ другу, не можетъ быть прочной и рано или поздно, несмотря на препятствія, эти націи сойдутся и будутъ жить въ согласіи!

Подполковникъ 34-го полка Даннеръ получилъ въ командованіе 95-й полкъ, вмѣсто полковника Лабади.

Нашъ новый полковой командиръ еще во Франціи, и мы ожидаемъ его только черезъ мѣсяцъ. Онъ найдетъ хорошій, весьма дисциплинированный и опытный въ военныхъ дѣйствіяхъ полкъ.

Мы узнали, что генералъ Горчаковъ замѣнилъ генерала Меньшикова въ командованіи Русской арміею, но такая перемѣна для насъ значенія не имѣетъ.

Лагерь у Мельницы 6 Мая (24 Апрѣля) 1885 г.

49.— Генералъ Канроберъ сдѣлалъ $^{26}/_{14}$ Апрѣля парадный смотръ 2-му корпусу. Войска были поставлены въ боевой порядокъ, въ баталліонныхъ колоннахъ, параллельно высотъ, командующихъ долиной р. Черной. Правый флангъ опирался на Телеграфъ, лѣвый на Мельницу. Генералъ, въ полной парадной формѣ, былъ окруженъ большимъ штабомъ, состоящимъ преимущественно изъ англійскихъ офицеровъ, и рѣдкое явленіе, многими прелестными амазонками, понятно англичанками, пріѣхавшими къ своимъ мужьямъ. Наши войска были превосходны какъ по формѣ, такъ и по выправкѣ и генералъ Канроберъ долженъ былъ сознаться, что съ такими людьми можно предпринять всякія попытки.

На этомъ смотру собраны были 45 баталліоновъ пѣхоты съ наличнымъ составомъ въ 500 человѣкъ каждый, 80 орудій полевой артиллеріи и 4 полка кавалеріи, всего около 30 тысячъ человѣкъ.

Послѣ смотра, генералъ Канроберъ, собралъ вокругъ себя офицеровъ и объявивъ намъ прибытіе подкрѣпленій въ 40 тысячъ человѣкъ сказалъ „когда двѣ націи, подобныя Франціи и Англіи соединятся для чего нибудь, ничто не можетъ ослабить этой связи. Если мы не будемъ въ состояніи войти въ Севастополь черезъ ворота, то ворвемся черезъ окна".

Такой энергическій языкъ намъ очень нравится. Генералъ Канроберъ умѣетъ найти подходящія выраженія и говорить хорошо.

Русскіе, съ высоты своей Мекензіевой обсерваторіи, могли наблюдать за этимъ прекраснымъ зрѣлищемъ и желали обезпокоить насъ, пославъ съ баттареи «Пустынки» нѣсколько гранатъ, которые, впрочемъ, не долетали до цѣли.

Съ 1-го Мая начались обычныя ученья какъ и во Франціи. Я не считаю это удачной выдумкой, такъ

какъ старые солдаты имѣютъ слишкомъ много занятій всякаго рода, и мнѣ кажется мало полезнымъ задавать имъ еще новыя. Но вѣроятно офицеры уволятъ многихъ отъ этихъ занятій и все устроится къ лучшему.

На лѣвомъ крылѣ осады было нѣсколько небольшихъ дѣлъ. Главное изъ нихъ, нападеніе и взятіе значительнаго укрѣпленія подъ названіемъ «Укрѣпленіе 2 Мая», воздвигнутаго Русскими противъ 5-го бастіона. Въ ночь съ 1 на 2 Мая три колонны нападающихъ, составленная каждая изъ 1000 человѣкъ подъ командою дивизіоннаго генерала де Саль, бросились одновременно на укрѣпленіе, которое послѣ очень энергическаго сопротивленія окончательно осталось въ нашихъ рукахъ.

Это дѣло стоило намъ 500 раненыхъ и 100 убитыхъ и между послѣдними полковника Віено, бывшаго моего баталіоннаго командира. Я питалъ къ нему особенное чувство пріязни и изрѣдка посѣщалъ его. Онъ обладалъ открытымъ, твердымъ, энергическимъ, но весьма добродушнымъ характеромъ. Взятіе «Укрѣпленія 2-го Мая» имѣетъ важное значеніе въ томъ смыслѣ, что мы соединили его съ своей 3-ею параллелью и такимъ образомъ приблизились къ непріятелю болѣе, чѣмъ на 150 метровъ. Кромѣ того въ нашихъ рукахъ остались 8—10 мортиръ.

Мой мужественный товарищъ и превосходный другъ Кохъ подвергался опасности быть убитымъ вчера въ траншеяхъ громадной гранатою 48 сантиметроваго калибра, выпущенной неизвѣстно какой баттареей рикошетомъ противъ наружнаго фаса 3-ей параллели; она упала почти вертикально къ ногамъ капитана Коха. Хотя у него оторвало только каблукъ и часть подошвы сапога, но съ такою силою, что неизвѣстно еще, не понадобится ли сдѣлать ампутацію ноги. Рота гренадеръ 1-го баталіона, которою онъ

командовалъ теряетъ въ немъ, хотя и на нѣкоторое лишь время, очень хорошаго начальника, всегда заботившагося о благосостояніи своихъ подчиненныхъ и исполненнаго относительно ихъ добродушіемъ.

Прошелъ говоръ, которому впрочемъ я не даю никакой вѣры, что долженъ пріѣхать Императоръ, лично принять командованіе Восточною арміею! Такое рѣшеніе объясняютъ затрудненіями, которыя Англичане создаютъ Канроберу, не исполняя его предположеній, или не помогая ему, согласно его желаній!

Всегда бываетъ такъ, когда армія имѣетъ не одного начальника.

Необходимо, чтобъ англійское правительство строго подчинило свою армію главенству французскаго командующаго войсками. Но національное самолюбіе и политика этому противятся...отъ чего терпитъ служба и ничего не идетъ впередъ....

Лагерь у Мельницы 11 Мая (29 Апрѣля) 1855 г.

50.—Со времени моего послѣдняго письма, не произошло ничего важнаго ни на правомъ ни на лѣвомъ флангахъ. Съ обѣихъ сторонъ мы видимъ Русскихъ, которые усиливаютъ свои передовыя укрѣпленія съ явнымъ намѣреніемъ соединить ихъ вмѣстѣ, и удивляемся, какія причины мѣшаютъ намъ завладѣть этими укрѣпленіями ранѣе, чѣмъ они будутъ приведены къ окончательному устройству.

Хорошо извѣстно, что это будетъ серьезное дѣло, но такъ какъ оно неизбѣжно, то пусть лучше совершится теперь, чѣмъ позднѣе. Это общее желаніе офицеровъ и солдатъ, а послѣдніе еще настойчивѣе просятъ возможно скорѣйшаго приступа.

Всѣ знаютъ, что генералъ Канроберъ имѣетъ въ характерѣ нѣкоторую нерѣшительность, когда особенно его отвѣтственность является обязательною, что и

вѣрно. Но не безъизвѣстно также, что единогласный совѣтъ генераловъ устраняетъ его отвѣтственность.

Все таки необходимо найти причину нашего бездѣйствія. Я не рѣшаюсь писать, что она можетъ быть находится въ злой волѣ нашихъ союзниковъ, хотя этимъ повторю то, что слышу каждый день. Есть что то, что ускользаетъ отъ насъ въ настоящее время. и что намъ можетъ когда либо сообщить исторія.

Такая медленность заставляетъ еще болѣе сожалѣть, что пистолетный выстрѣлъ въ Императора понудилъ его, какъ можно судить по газетамъ, не выѣзжать изъ Франціи для принятія высокаго управленія союзными арміями. Одно его присутствіе внушило бы страхъ главнокомандующимъ, а за неимѣніемъ вдохновенія и опыта въ военной наукѣ, онъ слушался бы мнѣній своего совѣта и такимъ образомъ привелъ бы дѣло къ желательнымъ результатамъ.

У насъ нѣсколько дней шелъ дождь, чему мы были очень рады. Источники начинали изсякать, а долина рѣки Черной еще не вполнѣ въ нашихъ рукахъ для того, чтобы мы могли брать изъ рѣки воду во всѣхъ пунктахъ. Конечно, одной изъ главныхъ задачъ будетъ овладѣть лѣвымъ берегомъ Черной, когда прибудутъ объявленныя подкрѣпленія.

Уже пять или шесть дней, какъ мой баталіонъ находится въ прикрытіи, стоя резервомъ въ редутѣ, называемомъ Англійскимъ. Не имѣя никакой срочной службы, я гулялъ въ окрестностяхъ его и встрѣтилъ капитана 2-го полка зуавовъ Жавари. Онъ извѣстенъ всей Африканской арміи, какъ человѣкъ оригинальнаго ума. Вотъ что на дняхъ придумано имъ изъ желанія подшутить надъ Русскими. Онъ взялъ у артиллеристовъ, нѣсколько испорченныхъ зарядныхъ картузовъ и выбралъ оттуда подмоченный порохъ, а за насыпью, сдѣланной для защиты отъ рикошетовъ русскихъ гранатъ, бросаемыхъ баттарей „Пустышки“ вырылъ 6 ямъ. Заставъ его за этой работой, я спросилъ:

„Что вы хотите сдѣлать?“

—„О! отличную шутку“.

Затѣмъ онъ заполнилъ эти довольно большія ямы на половину испорченнымъ порохомъ изъ картузовъ и послѣдовательно зажегъ ихъ.... Большое облако дыма поднялось надъ этими ямами, но я все таки не понималъ, что будетъ.... черезъ минуту „Пустышка“ послала намъ серію ядеръ и гранатъ, которые не достигая насъ, падали на крутые склоны насыпи за которой мы помѣщались.

„Вы видите, сказалъ мнѣ мой товарищъ, Пустышка думала, что это мортирная баттарея,—я же при помощи 8 или 10 испорченныхъ зарядовъ, заставилъ потерять ихъ даромъ болѣе 200 пушечныхъ выстрѣловъ!“

Лагерь у Мельницы ²³/₁₁ Мая 1855 г.

51.—Нашъ новый начальникъ, полковникъ Даннеръ пріѣхалъ 18 Мая и принялъ сейчасъ же командованіе полкомъ, который ему переданъ былъ подполковникомъ Позъ д' Ивуа.

Нашъ полковой командиръ, человѣкъ большого роста, сильный и крѣпко скроенный. Кажется онъ обладаетъ живымъ и даже увлекающимся характеромъ и принадлежитъ къ числу людей благодушныхъ. Судя по тому, что полковникъ освѣдомился о всемъ, мы чувствуемъ, что онъ одинъ будетъ командиромъ, не раздѣляя ни съ кѣмъ этой обязанности.

Послѣ очень долгаго и подробнаго осмотра полка, во время котораго осторожно распрашивалъ всѣхъ командировъ роты, не для того чтобъ поставить ихъ въ затрудненіе, но чтобъ подробнѣе разузнать все, полковникъ Даннеръ отправился въ лазаретъ, куда я ему сопутствовалъ и я хорошо понялъ по вопросамъ, раненымъ и больнымъ задаваемымъ, въ добродушнѣйшихъ выраженіяхъ, которыя съумѣлъ найти въ утѣшеніе или

для поднятія ихъ нравственнаго духа,—что мы имѣемъ командира съ добрымъ сердцемъ, который какъ отецъ позаботится о своихъ подчиненныхъ.

На другой день рано утромъ полковникъ пришелъ за мной и просилъ сопровождать его въ прогулкѣ по окрестностямъ лагеря, для указанія, гдѣ берутъ топливо и воду, гдѣ производится раздача пищи, и многихъ другихъ незначительныхъ подробностей, которыми интересуются немногіе полковые командиры. Вечеромъ я долженъ былъ повести его къ нашимъ траншеямъ, и онъ меня часто ставилъ въ затрудненіе, распрашивая, почему именно устроено такое, а не другое укрѣпленіе, о пользѣ его, средствахъ защиты и проч. Я былъ очень недоволенъ собою, потому что, хотя давно уже живу среди этихъ работъ, но не возбуждалъ и десятой части вопросовъ, обращенныхъ ко мнѣ. Даже болѣе, ему приходилось много разъ на эти вопросы давать мнѣ объясненія, когда онъ замѣчалъ, что я не въ состояніи былъ ему отвѣчать. Навѣрно я показался ему невѣждой!.... Я въ отчаяніи!

Во время завтрака полковникъ былъ прелестенъ, разсказывая намъ о событіяхъ во Франціи, о томъ интересѣ, который возбуждаетъ всецѣло Восточная армія въ странѣ, объ энтузіазмѣ, производимомъ нашими побѣдами, а также и объ опасеніяхъ, рождающихся вслѣдствіи длительности осады.

Разговоръ его одушевленъ, полонъ интереса и не касается службы. Мы оказали большое вниманіе провизіи, привезенной имъ для своей кухни въ качествѣ подарка, счастливо прибывшаго лица на новое дѣло, а онъ поднялъ бокалъ съ шампанскимъ въ честь полка и его славы!

19/7 мы узнали, что генералъ Канроберъ передалъ командованіе арміею генералу Пелисье и что послѣдній былъ замѣненъ въ командованіи осаднымъ корпусомъ лѣваго крыла генераломъ де Саль, и наконецъ,

что Императоръ разрѣшилъ генералу Канроберу по его просьбѣ, вступить въ командованіе его прежней дивизіей.

Эти извѣстія насъ не удивили. Мы не сомнѣвались въ отсутствіи согласія между главнокомандующими союзныхъ армій, и всѣ были довольны произшедшей перемѣной.

Офицеры и солдаты дивились величію души и безкорыстію генерала Канробера, который предпочелъ скорѣе оставить занимаемый имъ высокій постъ, чѣмъ поставить въ неудобное положеніе интересы своего отечества. Исторія обезсмертитъ его, за этотъ актъ героизма, хотя онъ и не прославилъ себя взятіемъ Севастополя; Франція не забудетъ, что онъ съумѣлъ сохранить ей мужественную армію, несмотря на всѣ невзгоды кампаніи, можетъ быть самой ужасной изъ всѣхъ предпринятыхъ до сего времени. Генералъ Пелисье съ желѣзной волей и внушитъ ее всѣмъ своимъ подчиненнымъ, а также и начальникамъ союзныхъ армій. Если послѣдніе не пойдутъ за нимъ, онъ отправится одинъ, безъ ихъ помощи, доказавъ что можетъ прекрасно обойтись и безъ нихъ. Французская армія считаетъ теперь болѣе 120 тысячъ здоровыхъ и пріученныхъ къ войнѣ солдатъ, составляющихъ 12 пѣхотныхъ дивизій, два легкихъ полка кавалеріи и кирасирскую бригаду. Этой арміи одной достаточно для устраненія всѣхъ случайностей. 60 – 80 тысячъ союзниковъ, присоединенныхъ къ ней, представляютъ солидную силу и обязываютъ насъ охранять Балаклаву и долину р. Черной, слабые пункты нашей позиціи, что впрочемъ не является необходимымъ для взятія Севастополя. Въ Африкѣ во многихъ случаяхъ, генералъ Пелисье выказывалъ свои серьезныя военныя качества: мужество, энтузіазмъ, твердость, и всѣ мы убѣждены, что онъ выстоитъ противъ своего предшественника, не прибѣгая къ исключительнымъ средствамъ.

Не думаю, что нашъ новый главнокомандующій имѣетъ планъ отличный противъ того, которому мы слѣдуемъ уже шесть мѣсяцевъ. Онъ вѣроятно желалъ взять городъ тѣми средствами, которые употреблялись и до сихъ поръ. Такъ, въ ночь на 22-е онъ приказалъ аттаковать передовыя укрѣпленія, возлѣ 6-го бастіона (de Quarantaine). Если онъ жаждетъ конца, то требуетъ и средствъ также, а потому сейчасъ же сдѣлалъ распоряженіе напасть на это укрѣпленіе, съ 4—5 тысячами человѣкъ подъ командою генерала Патс, которое защищалось русскими съ рѣдкою энергіею.

Мнѣ разсказывали, что гвардейскіе егеря недавно высадившіеся, не замедлили послать пули въ сражающихся противниковъ, и не смотря на свою боевую неопытноость, мужественно бросились на непріятеля, понеся серьезныя потери. Бой за обладаніе ложементами, укрѣпленными одинаково сильно, какъ и редутъ, продолжался болѣе 6-ти часовъ, и генералъ де-Фальи мнѣ говорилъ, что у насъ было 500 убитыхъ и 1200 —1500 раненыхъ.

Этой ночью была новая битва. У меня нѣтъ другихъ разъясненій по этому обстоятельству, кромѣ только того, что Русскіе теперь осуждены оставаться за укрѣпленіями крѣпости, не будучи въ состояніи произвести никакихъ контръ апрошевыхъ работъ по направленію къ осаждаемому лѣвому крылу.

Въ свою очередь мы можемъ предпринять многое со стороны осады праваго фланга. Это уже является хорошимъ результатомъ нашихъ стараній.

Лагерь у Мельницы $\frac{\text{3 Іюня}}{\text{22 Мая}}$ 1855 г.

52.—Послѣдовало давно нами ожидаемое рѣшеніе генерала Пелисье предпринять небольшую морскую экспедицію къ Керчи. 1-я Французская дивизія 1-го

корпуса (генералъ д'Отемаръ), англійская и турецкая дивизіи, наличностью около 15 тысячъ человѣкъ $^{22}/_{10}$ Мая были посажены въ Камышѣ на морскія французскія и англійскія суда, подъ начальствомъ генерала Броуна.

Намъ извѣстно, теперь что Русскіе, находясь тамъ въ небольшомъ числѣ, не могутъ воспрепятствовать высадкѣ этому хотя и незначительному экспедиціонному отряду. Мы заняли фортъ Еникале безъ сопротивленія. Непріятель до отступленія разрушилъ все, что могло быть намъ полезно и между прочимъ уничтожилъ болѣе 5000 мѣшковъ зерна и муки.

Мы завладѣли 88 орудіями большаго калибра и лишили Русскихъ очень важной линіи сообщеній.

Въ то время какъ флотъ подвигался на берегахъ Азіи, многія паровыя суда съ небольшимъ водоизмѣщеніемъ разносили и разрушали незначительныя суда, встрѣчавшіяся имъ въ Азовскомъ морѣ.

Съ другой стороны $^{25}/_{13}$ Мая генералъ Канроберъ во главѣ колонны, составленной изъ двухъ дивизій пѣхоты, двухъ дивизій кавалеріи и пяти баттарей, по переходѣ Черной черезъ мостъ у Трактира въ 4 часа утра, нечаянно напалъ на русскую дивизію, стоявшую на правомъ берегу рѣки, и завладѣлъ редутомъ, возведеннымъ для защиты этого прохода, занявши переднія предгорія Шуліу (de Schouliou).

Такимъ образомъ, мы сдѣлались обладателями широкой долины и большею частью теченія р. Черной.

Мы теперь не будемъ стѣсняться отсутствіемъ воды, а кавалерія наша будетъ имѣть прекрасныя пастбища. Какъ послѣдствіе этого успѣха, стоившаго лишь одного убитаго и одного раненаго, наша позиція на плоскости, является солидною.

Балаклавскій портъ и его сообщенія съ арміею подвергаются меньшей опасности. Мы прикрыты 15

тысячнымъ корпусомъ Сардинцевъ, недавно высадившихся подъ командою генерала Ламармора, который занимаетъ высоты къ югу отъ Чоргуна и двумя французскими дивизіями Канробера и Брюне, расположенными на Федюхиныхъ высотахъ, противъ моста у Трактира и наконецъ египтянами Омера-Паши, стоящими между Французами и Сардинцами.

Извѣстіе объ этихъ двухъ успѣхахъ имѣло очень хорошее вліяніе на духъ нашихъ солдатъ, которые болѣе чѣмъ когда либо стали настаивать на скорѣйшемъ производствѣ штурма. Вѣроятно, онъ и не замедлитъ исполненіемъ. Мы знаемъ, что огонь всѣхъ нашихъ баттарей долженъ начаться черезъ нѣсколько дней съ большею силою и смертоносностью, чѣмъ когда либо! Послѣ этой страшной канонады, значительныя колонны одновременно устремятся на всѣ передовыя укрѣпленія и особенно на Камчатскій люнетъ и Селенгинскій и Волынскій редуты. Взятіе этихъ укрѣпленій выпадаетъ на долю моей дивизіи.

Русскіе, въ виду будущаго нападенія, устроили въ Килепъ-балкѣ, которую предстоитъ пройти нашей колоннѣ для достиженія Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, дополнительную защиту, помѣстивъ на землѣ небольшіе деревянные ящики 12 –14 сантиметровъ высотою, наполненные порохомъ, картечными пулями, дробью и прочимъ. Приспособленіе, скользящее по взрывчатому капсюлю, должно сообщать огонь этимъ аппаратамъ въ тотъ моментъ, когда является нажимъ на пуговку. Къ счастью, одинъ изъ высшихъ инженерныхъ офицеровъ, проходя по лощинѣ, открылъ эти небольшія машины очень искусно скрытыя въ высокой травѣ. Рабочая команда изъ 20 человѣкъ была отряжена для разысканія такихъ ящиковъ и въ настоящее время ихъ нечего бояться.

Не безпокойтесь о нашемъ санитарномъ положеніи, которое возможно хорошо и теперь должно лишь

улучшаться, такъ какъ мы менѣе стѣснены. Было нѣсколько единичныхъ случаевъ холеры, о которыхъ и не думаютъ даже говорить.

Мой баталіонный произведенъ въ подполковники и его замѣнилъ въ 1-мъ баталіонѣ командиръ 2-го баталіона Тиге, съ которымъ я началъ кампанію въ Крыму и очень радъ снова имѣть его своимъ начальникомъ.

Я приказалъ сложить изъ камня возлѣ моей палатки конюшню для двухъ своихъ лошадей. Деревянный брусокъ поддерживаетъ крышу, состоящую изъ 6 тантъабри. Пара ласточекъ избрала эту небольшую перекладину, чтобъ устроить возлѣ нея гнѣздо, и эти бѣдняжки сдѣлались такими ручными, что садятся на лошадей и даже на голову моего вѣстоваго, чтобъ докончить устройство своего гнѣзда... Ихъ довѣріе не будетъ обмануто и имъ не причинятъ никакого зла; я буду лично наблюдать за этой семьей!

Лагерь у Мельницы $\frac{7 \text{ Іюня}}{26 \text{ Мая}}$ 1855 г., полдень.

53.—Всѣ распоряженія были остановлены въ виду предполагаемаго штурма Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ и Камчатскаго люнета.

Дивизія Майрана должна овладѣть Волынскимъ и Селенгинскимъ редутами, дивизія Дюлака и баталіонъ гвардейскихъ латниковъ, будутъ составлять ихъ резервъ.

Дивизія Каму, имѣя въ резервѣ дивизію Брюнс, назначается для взятія Камчатскаго люнета.

$^6/_{25}$ числа утромъ всѣ осадныя орудія открыли огонь противъ крѣпости и особенно противъ предположенныхъ къ аттакѣ укрѣпленій. Непріятель отвѣчалъ выстрѣломъ на выстрѣлъ. Когда темнота не позволила стрѣлять болѣе съ прицѣломъ по брустверамъ,

огонь во время ночи продолжали одни лишь мортиры и единороги. При восходѣ солнца общая канонада возобновилась съ большей силой, чѣмъ наканунѣ. Въ это время казалось, что огонь непріятеля сдѣлался медленнѣе.

Вчера послѣ полудня генералъ де-Фальи, собравъ вокругъ себя высшихъ офицеровъ, капитановъ лучшихъ ротъ и старшихъ адъютантовъ своей бригады, объяснилъ въ очень ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ роль бригады и особую задачу каждаго баталіона. Возвращаясь съ этой бесѣды, мы знали, что дѣлать каждому и были увѣрены въ успѣхѣ.

Два баталіона 95 и 97-го полковъ составятъ штурмовую колонну и должны будутъ устроиться въ параллели, откуда выступятъ одновременно по данному сигналу, чтобъ броситься съ фронта и фланговъ на Волынскій редутъ. Генералъ де-Фальи станетъ во главѣ этой штурмовой колонны, въ качествѣ ея командира. 2-ой баталіонъ 97-го полка долженъ будетъ устремиться въ Килень-балку, чтобъ ударить во флангъ Русскимъ, которыхъ мы заставимъ отступить изъ Волынскаго редута.

2-я бригада дивизіи Майрана, подъ командою генерала Леваранда, должна была произвести подобное же движеніе противъ Селенгинскаго редута на нашемъ правомъ флангѣ.

19-й баталіонъ егерей и двѣ роты стрѣлковъ 95-го полка должны въ тоже время овладѣть ложементами, устроенными передъ укрѣпленіями для того, чтобъ главнымъ колоннамъ не пришлось задерживаться съ этою цѣлью.

Тогда же дивизія Каму должна занять Камчатскій люнетъ, а Англичане ложементы у Каменоломни (ouvrges de Carrieres).

Сигналъ къ общему нападенію будетъ данъ ракетой изъ редута Викторіи въ 6 часовъ вечера.

Въ случаѣ быстраго успѣха, колоннамъ дозволено будетъ продолжать путь впередъ, чтобъ завладѣть баттареею, подъ названіемъ «Баттареи 2-го Мая» впереди Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ и даже попытаться броситься на штурмъ крѣпости.

Всѣ эти дѣйствія не сложны, вѣрно расчитаны, хорошо поняты и вѣроятно удадутся.

Мы нисколько не можемъ бояться за свой тылъ, такъ какъ генералъ Пелисье обезпечилъ его, приказавъ произвести далеко за Байдаромъ сильную рекогносцировку бригадамъ кавалеріи и пѣхоты съ двумя баттареями подъ командою генерала Майрана, чѣмъ и констатировано отсутствіе непріятеля на нѣсколько лье въ окружности.

Армія возбуждена, никто не хочетъ оставаться въ лагеряхъ, даже больные желаютъ идти, не слушая докторовъ, авторитетъ которыхъ забытъ; утѣшаютъ совершенно неспособныхъ къ движенію, объясняя, что они остаются стражей лагерей, во время отсутствія товарищей. Считая нашихъ людей за очень храбрыхъ и мужественныхъ, я не предполагалъ, однако, чтобъ они были такъ доблестны.

Мы должны выступить изъ лагеря въ 4 часа вечера и каждый обязанъ взять 80 патроновъ, пищевой запасъ на два дня и полную манерку воды.

Болѣе двадцати человѣкъ дожидались моего выхода изъ палатки съ просьбами не забыть ихъ, еслибъ потребовались охотники, отдавая себя въ мое полное распоряженіе и обѣщая исполнить все, что мнѣ захочется. Я записалъ ихъ имена и каждый прибавилъ еще къ этому списку фамиліи трехъ или четырехъ своихъ товарищей, испрашивая обѣщаніе сдѣлать и для нихъ тоже самое. Я записалъ въ своей памятной книжкѣ болѣе восьмидесяти человѣкъ, готовыхъ на все.

У моего бѣднаго друга, капитана Лесторей, умнаго и доблестнаго воина, сегодня утромъ оторвало ядромъ руку. Онъ былъ въ прикрытіи траншейнаго склада и находился въ постовой палаткѣ. Это, можетъ быть, первое ядро попавшее на сей пунктъ. Его рана, а также подпоручика Шварца самыя тяжелыя изъ всѣхъ, которыя получили офицеры 95-го полка.

Два часа и я буду готовиться. Слышу музыку, репетирующую Марсельезу; она должна оставаться въ траншеяхъ во время штурма и при звукахъ этой воинственной пѣсни, намъ придется идти впередъ!

Часъ аттаки избранъ очень удачно. До сихъ поръ мы дѣлали нападенія ночью. Русскіе будутъ взяты врасплохъ, а мы будемъ имѣть болѣе двухъ часовъ дня, чтобъ приготовиться къ сопротивленію при возвратномъ нападеніи непріятеля.

Надѣйтесь, также, какъ и я.... и будьте увѣрены, что мы будемъ имѣть успѣхъ, о чемъ я вамъ сообщу самъ.

Погода немного мрачная, угрожаетъ дождемъ, но очень удобна для насъ.

Лагерь у Мельницы $\frac{\text{10 Іюня}}{\text{29 Мая}}$ 1855 г.

54. – Возблагодаримъ Бога! Мы достигли блестящаго успѣха. Всѣ укрѣпленія, которыя были аттакованы, въ нашихъ рукахъ!

7-го числа въ 4 часа пополудни, вся дивизія встала въ ружье и генералъ Боске сдѣлалъ ей смотръ, возбудивъ нѣсколькими энергическими словами наше мужество!

Наличность каждаго изъ нашихъ двухъ баталіоновъ составляла 575 человѣкъ.

Въ 5 $^1/_2$ часовъ мы заняли въ траншеяхъ указанное намъ мѣсто и ожидали сигнала!

Нашъ полковой командиръ Даннеръ долженъ былъ аттаковать лѣвый флангъ Волынскаго редута съ вторымъ баталіономъ 95-го полка. Подполковникъ Позъ д'Ивуа—правый съ первымъ баталіономъ. Полковникъ Мальеръ съ баталіономъ своего 97-го полка долженъ былъ составлять резервъ нашимъ двумъ колоннамъ.

Въ ожиданіи момента движенія впередъ, осматривали мѣстность, съ осторожностью подпимая голову надъ брустверомъ. Намъ предстояло пробѣжать 500 метровъ, чтобъ достичь редута. 500 метровъ!.... подъ огнемъ русскихъ баттарей крѣпости Маяка и проч. и проч. и ружейными выстрѣлами гарнизона укрѣпленія!... Забавляться въ пути не придется! ..

Въ 6 часовъ, огонь нашихъ баттарей повсюду одновременно прекратился и 6 ракетъ, пущенныя изъ редута Викторіи, гдѣ находился генералъ Пелисье, обозначили свой воздушный путь бороздами дыма.

Это сигналъ!

Двѣ роты стрѣлковъ и три егерей 19-го полка, выйдя изъ траншей, устремились на ложементы, а защищавшіе ихъ Русскіе, неожидавшіе нападенія, послѣ рукопашной схватки, отступили въ редутъ, увеличивъ его гарнизонъ.

Въ тоже время генералъ де-Фальи перешелъ прямо черезъ брустверъ, чему послѣдовалъ и подполковникъ во главѣ 1-го баталіона. Полковникъ Даннеръ,—правѣе сдѣлалъ тоже самое съ 2-мъ баталіономъ, и солдаты безъ колебанія бросились впередъ.

На половинѣ пути генералъ де-Фальи, замѣтивъ безпорядокъ, произведенный въ подвигавшейся бѣглымъ шагомъ колоннѣ, тучею направленныхъ въ нея снарядовъ, останавливаетъ голову колонны подъ сильнымъ огнемъ крѣпости и редутовъ и приказываетъ мнѣ перестроить ее.

Едва половина баталіона сомкнулась, онъ меня спросилъ:

— Сколько у васъ человѣкъ?

«Около трехсотъ, Ваше Превосходительство».

Въ эту минуту, ядро продѣлавъ борозду у ногъ генерала, сваливаетъ его на землю... но онъ сейчасъ же встаетъ и съ поднятой къ верху саблей возглашаетъ: «Впередъ»! «Да здравствуетъ Императоръ!!!»

Движеніе продолжается, мы подходимъ къ рвамъ, гдѣ уже находится 2-й баталіонъ.

И всѣ мы бросаемся во рвы 4-хъ метровъ глубиною, выбитыя въ скалѣ и съ отвѣсными боками. Ждать нельзя,— необходимо взбираться на насыпи; бреши нѣтъ, а потому прибѣгаютъ къ лѣстницамъ...

Пули и картечь рѣшетятъ насъ... защитники редута, не успѣвая заряжать ружей, скатываютъ на насъ камни своихъ брустверовъ.

Мнѣ удалось съ моимъ бѣднымъ пріятелемъ, капитаномъ Шово схватить фашину и мы, взаимно помогая одинъ другому, взобрались на брустверъ и первые явились на скатѣ его, какъ вдругъ ядро изъ крѣпости ударяетъ въ фашину и мы оба летимъ на дно рва, на половину засыпанные подъ фашиной, составлявшей нашу защиту... Я выкарабкался и хотѣлъ протянуть руку своему другу... Увы! онъ былъ убитъ.

Ожидать было нельзя, и я присоединился къ другой группѣ... Защитники и штурмующіе смѣшались, схватясь въ рукопашную, какъ попало... Вскорѣ мы собираемся и бросаемся впередъ... Прижавъ Русскихъ въ одинъ уголъ редута, мы отняли у нихъ такимъ образомъ всякую свободу защищаться...

Полковникъ Моріеръ появился съ своимъ баталіономъ 97-го полка на правой сторонѣ укрѣпленія и заперъ выходъ, продѣланный въ этомъ фасѣ редута... Укрѣпленіе досталось намъ, а часть его защитниковъ сдѣлались нашими плѣнниками.

Затѣмъ мы нѣсколько времени собираемся съ духомъ.

На нашемъ правомъ флангѣ бригада Лаваранда блестящимъ образомъ овладѣла Селенгинскимъ редутомъ и удержалась тамъ.

На лѣвомъ флангѣ генералъ Каму, во главѣ 3-го полка зуавовъ и 50-го пѣхотнаго завладѣлъ Камчатскимъ люнетомъ, въ то время, какъ алжирскіе стрѣлки захватили важную баттарею, устроенную на одномъ изъ фасовъ этого укрѣпленія. Оставя часть войска въ люнетѣ, генералъ Каму направилъ другую часть противъ Малахова Кургана. Наши солдаты, возбужденные примѣромъ, снова устремились впередъ изъ Волынскаго редута и овладѣли «Баттарею 2-го Мая» расположенной въ 400 метрахъ впереди... а находившіяся тамъ орудія, немедленно были заклепаны поручикомъ моего полка Барте.

Генералъ Майранъ скоро сообразилъ, что нѣтъ возможности удержать за собою это укрѣпленіе, открытое съ горжи и хорошо обстрѣливаемое крѣпостью, а потому велѣлъ отступить своему отряду къ Волынскому редуту.

Въ это время два русскихъ фрегата, стоявшія на якорѣ въ Киленбалочной бухтѣ, стали часто стрѣлять въ насъ картечью. Поручикъ Гаренти, ординарецъ генерала де Фальи палъ смертельно раненый, полковникъ Даннеръ свалился, пораженный гранатою въ ногу.

Англичане не оставались бездѣятельными. Съ большою отвагою они аттаковали и завладѣли укрѣпленіемъ «Каменоломень» передъ ихъ траншеями, увлеченные примѣромъ, поданнымъ отрядомъ генерала Каму, и преслѣдовали непріятеля до рва 3-го бастіона (Grand Redan), а затѣмъ возвратились въ занятое ими укрѣпленіе.

Съ другой стороны Русскіе, придя въ себя отъ внезапности удара, не уступали ничего, не испытавъ

послѣднихъ средствъ. Они вывели изъ Малахова большую пѣхотную колонну, подъ прикрытіемъ полевой баттареи. Герои дивизіи Каму, подошедшіе уже ко рву Малахова Кургана, должны были отступить. Взрывъ мины ранившей и убившей 12 15 человѣкъ, возбудилъ боязнь солдатъ, такъ какъ, по слухамъ, вся мѣстность передъ Малаховымъ была минирована, что ускорило отступленіе. Непріятель, воспользовавшись безпорядкомъ, снова возвратилъ себѣ Камчатскій люнетъ, откуда, впрочемъ, скоро былъ выбитъ вторично генераломъ Каму, при помощи 2-й бригады.

Приближалась ночь и было уже поздно, для новаго нападенія непріятеля съ надеждою на успѣхъ.... Редуты Селенгинскій и Волынскій, Камчатскій люнетъ и укрѣпленіе Каменоломень окончательно были въ нашихъ рукахъ....Баттарея 2 Мая нами покинутая и снова занятая Русскими, ночью была ими оставлена.

Такимъ образомъ мы сдѣлались обладателями всѣхъ укрѣпленій, возведенныхъ за первой линіей Севастопольскихъ защитъ.

Во время дѣйствія нашихъ штурмовыхъ колоннъ, подполковникъ Ларруи, съ остаткомъ 97 полка, спустившись въ Киленъ-балку ударилъ во флангъ 300—400 Русскихъ, которые успѣли уйти изъ Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, и заставилъ ихъ положить оружіе, приведя въ лагери плѣнными.

Ночь съ $\frac{\text{7-го}}{\text{27}}$ на $\frac{\text{8 Іюня}}{\text{28 Мая}}$ въ Волынскомъ редутѣ.

Когда генералъ де Фальи возвратился въ редутъ съ людьми, отступившими отъ баттареи 2 Мая, онъ приказалъ мнѣ собрать и построить въ колонну два батальона полка, установить стрѣлковъ по брустверу, обезоружить плѣнныхъ и распорядиться отводомъ ихъ въ лагерь.

Исполнивъ эти приказанія, я отправился въ по-

роховой погребъ, чтобъ убѣдиться что не рискуемъ быть взорванными, для чего поставилъ у его входа часовыхъ. Затѣмъ спустился въ ровъ, чтобъ розыскать тамъ товарища по производству, друга Шово и своего баталіоннаго Тиге, убитыхъ при штурмѣ, что мнѣ и удалось. Велѣвъ перенести ихъ всѣхъ въ редутъ... я тутъ же преклонилъ колѣна.... а вслѣдъ за симъ отправился къ своему генералу, который отъ хрипоты не могъ говорить и мнѣ стоило большихъ усилій слышать отдаваемыя имъ мнѣ приказанія. Оба мы пропадали отъ жажды. Артиллерійскій ѣздовой предложилъ намъ свою манерку съ водой, которую мы быстро опорожнили.

Всѣ умирали отъ усталости и въ 11 часовъ, не взирая на гранаты и бомбы, безпрерывно падающія на насъ, всѣ люди не находившіеся на службѣ или на инженерныхъ работахъ, крѣпко заснули положивъ голову на ближайшія къ нимъ тѣла убитыхъ Французовъ или Русскихъ.

Нѣтъ словъ для описанія храбрости, энергіи, быстроты, смѣтки и хладнокровія генерала де Фальи во время этого памятнаго дня, и если можно сравнить его съ кѣмъ либо, то, сомнѣваюсь, чтобъ кто нибудь могъ превзойти его въ этихъ качествахъ. Питаю къ нему глубокое уваженіе, и мнѣ извѣстно, что оно раздѣляется всей бригадой.

Непріятель не переставалъ стрѣлять всю ночь, но огонь его ни на одну минуту не остановилъ исполненія инженерныхъ работъ для уширенія брустверовъ и продѣланія входа въ фасѣ укрѣпленія, противоположномъ крѣпости.

Лагерь у Мельницы $\frac{\text{11 Іюня}}{\text{31 Мая}}$ 1855 г.

55.— Остатокъ ночи прошелъ относительно спокойно... Не было возможности перевести раненыхъ въ

лазареты, за неимѣніемъ ни одной безопасной дороги. Имъ были оказаны возможныя заботы товарищами.

Съ разсвѣтомъ непріятельская баттарея открыла сильный огонь противъ всѣхъ укрѣпленій взятыхъ наканунѣ; брустверъ горжи нашего редута былъ уширенъ, но еще не имѣлъ достаточной для защиты толщины и гранаты, хотя уже и рѣдкія, могли его пробить.

Генералъ поручилъ мнѣ устроить нѣкоторый порядокъ въ редутѣ, чтобъ защитить раненыхъ Французовъ и Русскихъ отъ пыли и солнечнаго зноя, для чего я велѣлъ перенести ихъ въ казематированные редюиты, которые еще не были разрушены, а убитыхъ помѣстить въ менѣе годныя къ жилью и почти вполнѣ разваленныя части редута.

Въ одномъ изъ такихъ мѣстъ я нашелъ болѣе сорока тѣлъ Русскихъ, которыя казалось лежали уже по крайней мѣрѣ два дня и между ними оказалось до 20 человѣкъ еще живыхъ, укрывавшихся здѣсь со вчерашняго дня, когда укрѣпленіе перешло въ наши руки.

Несмотря на непріятельскій огонь артиллеріи, соединительная траншея съ нашими работами въ лагеряхъ, могла быть продолжена и была на столько подвинута къ вечеру, что дала возможность перенести раненыхъ.

Офицеры и солдаты питались въ этотъ день вчерашними запасами. Недоставало воды и послѣ сильнаго дневнаго зноя, всѣ страдали отъ жажды. Какъ только открыли узкую соединительную траншею, многочисленный отрядъ посланъ былъ запастись водою въ отводномъ каналѣ у подошвы Сапунъ-горы.

Днемъ генералъ, мой подполковникъ и я находились подъ защитой отъ солнца въ свободной части пороховаго погреба. При входѣ я увидѣлъ раненаго Русскаго, и предполагая, что онъ также ищетъ тѣни,

ничего ему не сказалъ. Черезъ полчаса я нашелъ этого раненаго уже въ глубинѣ прохода и у двери пороховаго магазина. Такъ какъ онъ не могъ идти самъ, то я приказалъ вынести его изъ погреба, но черезъ два часа снова замѣтилъ его въ трехъ шагахъ отъ этого погреба. Онъ притащился сюда съ трудомъ, но безъ явной нужды, а потому у меня закралось подозрѣніе о его намѣреніяхъ. Снова я велѣлъ вынести его на верхъ и обыскать.... У него оказались въ правой рукѣ спички, которыя онъ теръ объ нѣчто въ родѣ металлическаго образка, держа его въ лѣвой рукѣ. Возвратившись на то мѣсто откуда распорядился взять его, я поднялъ три не загорѣвшіяся, хотя и стертыя спички.... очевидно, что несчастный хотѣлъ взорвать насъ!.... Рана его не была опасной и хотя нога была размозжена пулею, но онъ могъ расчитывать на жизнь послѣ ампутаціи ноги. Предполагая взорвать пороховой погребъ, онъ жертвовалъ своею жизнью умышленно, безъ шуму, ради своего Бога и Отечества.... въ силу долга! Еслибы этотъ темный бѣдняга солдатъ не поразилъ бы меня такимъ самоотверженіемъ, я можетъ быть отдалъ приказаніе разстрѣлять его.... и меня бы не осудили за это!.... но я ограничился арестомъ и наблюденіемъ за нимъ до времени, когда можно будетъ перенести его въ лазаретъ, отобравъ у него его реликвіи. Онѣ состоятъ изъ трехъ мѣдныхъ пластинокъ, соединяющихся шалнерами, что позволяетъ сложить ихъ одна съ другой: на внутренней сторонѣ пластинокъ, покрытыхъ эмалью, рельефно выбиты три сцены изъ Страстей. Сохраню ихъ и передамъ по возвращеніи вамъ на память о взятіи Волынскаго редута. Почти всѣ русскіе солдаты носятъ на груди на шнуркѣ подобную реликвію.

День 9 Іюня (29 Мая).

9/29 въ полдень, появился бѣлый флагъ на Малаховомъ курганѣ и въ то же время другой бѣлый флагъ былъ поднятъ въ Камчатскомъ люнетѣ.

Между главнокомандующими двухъ армій было условлено временное прекращеніе военныхъ дѣйствій, для погребенія убитыхъ, находившихся повсюду между нашими линіями. Генералъ де Фальи былъ назначенъ для сношеній съ русскимъ генераломъ Павловскимъ (Palousky), командированнымъ подобно ему для наблюденія за подробностями дѣйствій и который просилъ меня быть его ординарцемъ. Французскіе и русскіе офицеры отправились на встрѣчу другъ къ другу и съѣхались на половинѣ дороги у водопровода, проходящаго по Киленъ-балкѣ. Два генерала поздоровались, тоже сдѣлали и ихъ ординарцы, затѣмъ послѣ нѣсколькихъ любезныхъ словъ съ обѣихъ сторонъ, генералъ де-Фальи сказалъ, обращаясь къ русскому генералу: «Полагаю генералъ, что трехъ часовъ перемирія не достаточно будетъ для уборки всѣхъ нашихъ и вашихъ труповъ, и если у васъ есть необходимыя полномочія, то не угодно ли будетъ согласиться продолжить перерывъ непріязненныхъ дѣйствій еще на два часа?»

«Какъ же, генералъ, я имѣю всѣ полномочія, чтобъ сдѣлать вамъ удовольствіе и достаточно выраженнаго вами желанія, для того чтобъ оно было удовлетворено. Перемиріе будетъ продолжено на сколько вамъ будетъ угодно.»

Ледяныя отношенія были искусно и деликатно разбиты и разговоръ принялъ другое направленіе. Парижъ, Петербургъ, суровости зимы, способствовали этому.

Генералъ де-Фальи сказалъ мнѣ на ухо нѣсколько словъ и я послалъ человѣка въ лагери, чтобъ исполнить его желаніе; въ это время стороны обмѣнивались сигарами и представлялись другъ другу какъ пріятели при встрѣчѣ на охотѣ.

Пріѣхалъ русскій полковникъ генеральнаго штаба и сказалъ, покатываясь отъ смѣха и не здороваясь

еще съ нами: «О, честное слово! у васъ невозможные союзники; англійскіе офицеры, пользуясь прекращеніемъ враждебныхъ дѣйствій, подъѣхали къ намъ верхомъ, и стали гарцовать у самыхъ рвовъ крѣпости, такъ что я долженъ былъ послать просить ихъ отъѣхать подальше назадъ, чему они были очень удивлены...»

— «Возможно, что они нѣсколько оригинальны въ характерѣ, но у нихъ есть также и хорошія качества, которыя наши союзники успѣли выказать вамъ не разъ» отвѣчалъ генералъ де-Фальи, опасаясь ловушки, и предполагая въ этихъ словахъ желаніе узнать свойство отношеній между французскими и англійскими начальниками.

Такой обмѣнъ ѣдкихъ словъ расхолодилъ нѣсколько бесѣду, но это впечатлѣніе продолжалось не долго. Нѣкоторые офицеры присоединились къ намъ и веселый разговоръ, начатый однимъ изъ нихъ, снова поставилъ отношенія, въ то положеніе, которое было сначала. Только и словъ было у каждаго о желаніи скорѣйшаго прекращенія войны.

Посланный мною въ лагерь принесъ съ собою коробокъ.

«Позвольте мнѣ, сказалъ генералъ де-Фальи, предложить тостъ за миръ, французскимъ виномъ».

«Принимаю съ большимъ удовольствіемъ».

И Шампанское запѣнилось въ металическихъ стаканахъ, оказавшихся въ коробкѣ.

Вышло прелестно.

Но чтоже происходило въ это время между солдатами двухъ націй?

Ниже насъ протекалъ чистый и свѣжій источникъ, который хорошо былъ извѣстенъ Русскимъ и Французамъ... и какъ только взвился бѣлый флагъ, тѣ и другіе бросились къ ручью... Зуавы пришли первыми

въ количествѣ около 60 человѣкъ, и такъ какъ наполнять водой манерки можно было одновременно лишь двумъ или тремъ лицамъ, то русскимъ приходилось ожидать очереди... Но учтивость прежде всего! А теперь и кокетство передъ непріятелемъ!...

Зуавы взяли манерки у Русскихъ и передали имъ полныя водою, вспомнивъ о себѣ, только тогда когда всѣ Русскіе были удовлетворены.

Послѣдніе, тронутые пріемомъ, возвратились назадъ къ себѣ и принесли свои порціи водки, въ свою очередь наполнивъ ею манерки зуавовъ.

Развѣ это непріятели?

Нѣтъ, политика могла сдѣлать ихъ соперниками; они сражаются, такъ какъ это долгъ ихъ, и бьются безъ пощады... но никогда она не можетъ поставить ихъ непріятелями....

Погребальныя работы заканчивались и приближался конецъ перемирія.

„Я думаю, сказалъ русскій генералъ, что мы скоро должны будемъ возобновить враждебныя дѣйствія“.

„Часъ дѣйствительно наступаетъ, но мы вамъ будемъ отвѣчать только на вашъ первый выстрѣлъ“.

„Благодарю, генералъ, мой первый выстрѣлъ будетъ холостой“ сейчасъ-же отвѣтилъ русскій генералъ.

Время настало и генералъ де Фальи предложилъ русскому генералу послать своего офицера ординарца до Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, удостовѣриться что ни одного Русскаго не остается на нашей позиціи.

Русскій генералъ принялъ это предложеніе, но изъ осторожности предложилъ проѣхать провожатому до половины дороги, чтобъ охранить личность генерала; затѣмъ распростившись, каждый отправился на свое мѣсто. На половинѣ разстоянія отъ водопровода

до Волынскаго редута, генералъ де Фальи приказалъ мнѣ сопровождать въ свою очередь, русскаго ординарца до водопровода.

Мы одни пріѣхали къ мосту.

„Ну сказалъ я, теперь хоть на нѣсколько минутъ война, будетъ зависѣть отъ насъ, если позволимъ себѣ выкурить по сигарѣ?

„Да, отвѣчалъ онъ, на зло тѣмъ, кто спѣшитъ взаимнымъ истребленіемъ“.

И вотъ мы оба стали очень спокойно курить между двумя арміями, забывъ въ разговорахъ о существованіи ихъ.

Наконецъ въ 6 часовъ, пожавъ взаимно и въ послѣдній разъ руки, мы отправились на свои посты.

Затѣмъ были сняты бѣлые флаги и мы услышали первый выстрѣлъ Русскаго орудія. Онъ раздался съ Малахова кургана только спустя полъ часа послѣ нашей разлуки.

Лагерь у Мельницы $^{17}/_{5}$ Іюня 1855 г.

56.—Ночь съ $^{9}/_{29}$-го на $^{10}/_{30}$-е въ Волынскомъ редутѣ прошла благополучно. Артиллерія Севастополя продолжала наводнять насъ своими снарядами, но мы ни на одну минуту не прерывали своихъ работъ по сообщеніямъ и исправленію насыпей, а потому съ утра 10-го будемъ въ состояніи спуститься въ Киленъ-балку и имѣть безопасное сообщеніе съ нашимъ лагеремъ.

Утромъ 9-го я былъ свидѣтелемъ самаго ужаснаго дѣйствія гранаты, которое когда либо видѣлъ; снарядъ, брошенный Русскими, срѣзавъ верхъ бруствера, ударилъ сбоку по колесамъ орудій, которые мы нашли въ редутѣ. Довольно большое число людей, сидѣли и лежали около орудій или стояли облокотясь на нихъ. Девятнадцать изъ нихъ были убиты и буквально искрошены осколками колесъ, превращенныхъ

въ пыль! Долженъ ли я умолчать о томъ, что проходя невдалекѣ, я также получилъ въ лицо ударъ руки, отдѣленной отъ туловища?

Наконецъ 10-го въ полдень, мы были, къ нашему удовольствію замѣнены баталіономъ 97-го полка и изнуренные усталостью возвратились въ лагерь.

Я принесъ изъ редута два тома произведеній Виктора Гюго, которые нашелъ въ редюитѣ, недалеко отъ пороховаго погреба. Въ одномъ изъ этихъ томовъ находились три письма, написанныя по Французски. Первое изъ Одессы 18 Марта 1885 года, подписано „Minciesky“, отъ матери къ сыну (вѣроятно начальнику редута, убитому 7 Іюня).

Второе подписанъ „Marie“ и помѣчено 28-мъ Февраля 1855 г.

Наконецъ третье отъ 18 Марта 1854 г. начинается „Дорогой мой Константинъ“ и подписанъ „Carles Minc....“

Сохраню эти письма, чтобъ передать ихъ авторамъ, если представится къ тому случай.

Я принесъ изъ редута только одинъ очень хорошо сохранившійся стулъ. Вы не повѣрите какое доставляетъ благополучіе ощущеніе спинки стула, когда вы лишены были этого удобства болѣе чѣмъ впродолженіи десяти мѣсяцевъ.

Едва успѣлъ я войти въ палатку, какъ былъ потребованъ къ полковнику для приказаній, и нашелъ его въ постели у себя, такъ какъ онъ не пожелалъ быть перенесеннымъ въ лазаретъ. Старшій полковой докторъ пользовалъ его въ лагеряхъ. Рана его не опасна и менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, онъ надѣется встать.

Спустя часъ послѣ визита къ полковнику, я побѣжалъ въ лазаретъ, чтобъ повидаться со многими ранеными товарищами.

Санитарная служба, организованная для обыкновеннаго времени, казалась мнѣ недостаточной, когда въ силу обстоятельствъ лазареты заваливаются людьми. Имѣется только три доктора для пользованія болѣе трехсотъ раненыхъ и такого же числа больныхъ! Врачи устаютъ до изнеможенія и должны брать себѣ въ помощь больничныхъ сторожей, какъ для перевязки, такъ и для хирургическихъ операцій. Эту службу необходимо реорганизовать, такъ какъ доктора успѣваютъ заниматься только такими ранеными, которыхъ считаютъ имѣющими шансы на выздоровленіе и вѣроятно многіе умираютъ, изъ такихъ, которые избѣгли бы смерти, еслибъ докторскій персоналъ былъ утроенъ.

Не смотря на самый лестный для нашей бригады дневной приказъ генерала Пелисье, гдѣ онъ выразился: «стремительная бригада де Фальи», мы не получили наградъ, на которыя, по моему мнѣнію, въ правѣ были расчитывать. Офицерскій крестъ для полковника Даннера, и кавалерскій для сержанта Ривьеръ, вотъ и все.

Да, кресты раздаются не щедро.... 16-го Іюня полкъ насчитывалъ украшенныхъ этимъ отличіемъ офицеровъ, менѣе чѣмъ въ день посадки его на суда въ Марсели.

Что касается меня, то мнѣ не посчастливилось. Полковникъ по добротѣ своей представилъ меня въ командиры баталіона, хотя я получилъ чинъ только годъ тому назадъ; бригадный и дивизіонный начальники поддержали это представленіе лестными для меня отзывами, но генералъ Боске нашелъ, что я слишкомъ еще юнъ лѣтами и чиномъ. Возвративъ полковнику представленіе, въ которомъ я значился одинъ, онъ предложилъ ему представить старшаго капитана, что и выпало на долю капитана Обре.

Самый удачный выборъ.

Не смотря на свой возрастъ, этотъ капитанъ еще полонъ энергіи и отличается большою опытностію.

Редуты Селенгинскій, Волынскій, а также и Камчатскій люнетъ были передѣланы нами въ сильныя баттареи.

Траншеи, ведущія къ Киленъ-балкѣ, закончены.

Объявленныя подкрѣпленія почти всѣ прибыли. Войска находятся подъ впечатлѣніемъ успѣха 7 Іюня и наконецъ непріятель еще не въ состояніи оправиться отъ понесенныхъ потерь. По всѣмъ этимъ причинамъ, кажется для главнокомандующаго является благопріятное время испытать рѣшительный штурмъ Севастополя.

Этотъ штурмъ, энергическій и общій предстоитъ завтра 18 Іюня.

Мы немного удивлены, не ожидая его такъ скоро и очень довольны, убѣдясь, что генералъ Пелисье ведетъ дѣла быстро и вѣроятно онъ и завтра найдетъ такихъ, которые ему удивлялись 7-го числа.

Постараемся забыть все трудное, предстоящее на 18 Іюня! Увѣренъ, что участь Ватерлоо возобновиться не можетъ!...

Генералъ Боске оставилъ насъ, принявъ командованіе корпусомъ, расположеннымъ лагеремъ въ долинѣ и замѣненъ генераломъ Рено де Сентъ - Жанъ д'Анжели.

Такая перемѣна очень огорчаетъ насъ, такъ какъ мы хорошо знали генерала Боске, а также и были всѣ ему извѣстны. Всѣ питаютъ слѣпое довѣріе къ его хладнокровію, сообразительности и счастливой судьбѣ. Онъ также вѣрилъ въ свои войска, которыя неоднократно видѣлъ въ схваткахъ съ непріятелемъ. Генералъ Рено прибылъ изъ Франціи недавно и его никто не знаетъ, да и мы ему не знакомы. Зачѣмъ

же возлагать на него миссію вести насъ въ знаменательный день великаго боя, въ мѣстности, которую онъ не имѣлъ времени изучить вполнѣ?

Мнѣ неизвѣстно еще ни одно изъ распоряженій о подробностяхъ, которыя будутъ приняты завтра,—знаю только, что 5-й бастіонъ долженъ быть аттакованъ Англичанами, Малаховъ курганъ справа дивизіею Брюне и съ лѣвой стороны дивизіей д'Отемаръ, что 2-я бригада нашей дивизіи должна штурмовать «Petit Redan» и что 1-я бригада назначена для овладѣнія «Maison en Croix» и «Battarie de la Pointe» на краю праваго фланга.

Надѣюсь скоро сообщить вамъ результаты нашей новой аттаки подобно тому какъ я это сдѣлалъ 7 Іюня.

Не безпокойтесь, и вѣрьте также какъ и я.

Лагерь у Мельницы $^{20}/_{8}$ Іюня 1855 г.

57.—Съ глубокой печалью сообщаю вамъ о серьозной неудачѣ, постигшей намъ штурмъ $^{18}/_{6}$ Іюня!

Повсюду, гдѣ ни появлялись мы были отбиты, съ большими потерями!

Прежде чѣмъ описать подробности, я долженъ успокоить васъ на счетъ результата. Наши позиціи тѣже самыя, которыя занимались нами 17-го числа, мы не потеряли ни пяди земли, нравственный духъ нашъ не угнетенъ, и всѣ готовы снова по первому сигналу идти на приступъ.

17-го вечеромъ генералъ де Фальи, собралъ возлѣ своей палатки высшихъ офицеровъ, старшихъ адъютантовъ и командировъ ротъ охотниковъ, чтобъ указать имъ роль каждой части бригады, въ штурмѣ слѣдующаго дня.

Позиціи займутся во время ночи.

Сигналъ для аттаки будетъ данъ, какъ и 7-го Іюня, ракетами изъ редута Викторіи, по приказанію генерала Пелисье.

Два баталіона 97-го полка подъ командою полковника Малеръ, выступятъ первыми на приступъ Малаго Редана.

Одинъ только баталіонъ морской пѣхоты, отдѣленный отъ 1-ой бригады будетъ участвовать въ этомъ первомъ нападеніи.

Первый баталіонъ 95 полка подъ командою подполковника Позъ д'Ивуа и полковникъ Джіакобби, будетъ служить первымъ резервомъ.

Второй баталіонъ 95 полка подъ командою капитана Морана останется въ Волынскомъ редутѣ въ качествѣ втораго резерва.

Генералъ де Фальи, лично поведетъ войска въ аттаку.

Наконецъ дивизіонный генералъ Майранъ будетъ находиться вблизи перваго баталіона 95-го полка, чтобъ всѣмъ распоряжаться.

Общее наступленіе производится по сигналу.

Всѣ генералы дали командирамъ корпусовъ для распоряженій аналогическія инструкція.

Въ 8 часовъ вечера 17-го дивизія встала въ ружье и мы спустились въ Киленъ балку. Послѣ полутора часоваго движенія дошли до высотъ Малаго Редана и взобрались на крутые склоны, которые отдѣляли насъ отъ него.

Второй баталіонъ 97 полка и первый 95-го устроились на этихъ склонахъ въ разстояніи 20 метровъ отъ вершины, гдѣ инженеры успѣли установить прикрытіе изъ туровъ для временной до приступа защиты нашей колонны.

Офицеры и солдаты улеглись въ высокой травѣ и многіе заснули не смотря на сильный огонь, направ-

ленный французскими баттареями поверхъ нашихъ головъ въ крѣпость. Множество гранатъ разрывались въ воздухѣ надъ нами, благодаря ихъ плохому снаряженію; крѣпость совсѣмъ не отвѣчала на наши выстрѣлы....дурной знакъ.

Во главѣ колонны, состоящей изъ перваго баталіона 95 полка лежали вмѣстѣ на травѣ, покрытой сильной росой, генералы Майранъ, де Фальи, полковникъ Малеръ, подполковникъ Позъ д'Ивуа, полковникъ Джіакобби, старшій адъютантъ Эрбе и два или три офицера главнаго штаба.

Около 3-хъ часовъ утра, на разсвѣтѣ, два русскихъ офицера приблизились къ защитѣ изъ туровъ находившихся въ 20 метрахъ отъ насъ и снимая свои фуражки закричали: Ну, господа Французы, милости просимъ, мы ждемъ васъ“.

Насъ это поразило... Очевидно, непріятелю извѣстны наши намѣренія и мы найдемъ слѣдовательно готовую и солидную оборону.

Генералъ Майранъ, раздраженный такимъ дерзкимъ вызовомъ, выстроилъ своихъ людей въ колонну на дорогѣ, которая спускается въ Киленъ-балку отъ Малахова, съ цѣлью быть готовымъ броситься впередъ, какъ только будетъ поданъ сигналъ къ аттакѣ, а два баталіона 97 полка, помѣстились за защитой изъ туровъ. «Должны быть три ракеты, сказалъ онъ намъ, послѣдовательно одна за другой».

Всѣ глаза направились на редутъ Викторіи, откуда долженъ появиться сигналъ.

Какъ вдругъ, около 3³/₄ часовъ утра, яркая черта, сопровождаемая бороздою дыма, прорѣзала воздухъ.

«Вотъ сигналъ» закричали многіе офицеры, собравшіеся возлѣ генерала.

Вторая яркая черта, почти вслѣдъ за первою.

«Нѣтъ сомнѣнія, сказалъ генералъ Майранъ, это сигналъ, впрочемъ, всегда лучше исполнить дѣло ранѣе, чѣмъ позже; 97-ой полкъ впередъ!»

По этой командѣ два баталіона 97 полка и баталіонъ морской пѣхоты бросились черезъ туры на остальную часть склона, отдѣляющую ихъ отъ Малаго Редана.. Голова колонны сейчасъ же была встрѣчена дождемъ картечи и пуль! Весь непріятельскій брустверъ былъ унизанъ защитниками а нѣкоторые изъ нихъ стояли на колѣнахъ на гребнѣ гласиса.

Колонна должна была остановиться; увлеченіе ея пропало, но никто не подавался назадъ! Начинается общая ружейная перестрѣлка и приступа уже нѣтъ.

Нашъ баталіонъ замѣнилъ за турами 97 полкъ и генералъ Майранъ былъ впереди насъ. Вдругъ онъ склонился на мое плечо раненый въ руку картечной пулей, но не хочетъ оставить своего мѣста и превозмогая боль, кричитъ: «Впередъ 95 полкъ».

Мы перелѣзаемъ черезъ туры и бросаемся впередъ...

Нашъ подполковникъ Позъ д'Ивуа падаетъ, пораженный пулею въ шею!

Мы скоро догонимъ 97 полкъ.

«Впередъ! впередъ! кричатъ всѣ наши люди...

Русскіе вскакиваютъ на бруствера и огонь ихъ сверху, увеличивается впятеро...

Мы останавливаемся второй разъ.

Четыре часа... и вдругъ видимъ въ воздухѣ ракеты со звѣздами, сигналъ къ наступленію!!!

Мы были введены въ ошибку!

Оказалось что свѣтящіяся полосы, показавшіяся намъ послѣ 3-хъ часовъ, происходили отъ полета гранатъ!...

Пагубная ошибка!

На нашемъ лѣвомъ флангѣ дивизія Брюне и дивизія д'Отемара бросились на Малаховъ курганъ по условному сигналу.

Дивизія Брюне подобно намъ, была удержана въ своемъ порывѣ; и часть ея возвратилась назадъ въ Камчатскій люнетъ, тогда какъ другая часть, опираясь на правый флангъ, соединилась съ нами.

Прибытіе этого отряда было для насъ сигналомъ для новыхъ усилій!

Но геройство оказалось напраснымъ.

Малаховъ курганъ, освободившійся отъ фронтальной аттаки, направилъ свой огонь на правый флангъ нашей колонны, а большой черный фрегатъ, поставленный на шпрингъ въ Киленъ-балочной бухтѣ, громилъ насъ въ тылъ.

Нападеніе зуавовъ на баттарею «de la Pointe» также не имѣло успѣха, они отступили въ безпорядкѣ и непріятель, пользуясь этимъ отступленіемъ, открывавшимъ насъ его выстрѣламъ, усилилъ свой артиллерійскій огонь противъ нашего праваго фланга.

Разомъ принятая со всѣхъ сторонъ, наша колонна не имѣла возможности подвигаться впередъ, но никто не хотѣлъ отступить безъ приказанія.

Въ эту минуту появился полкъ гвардейскихъ стрѣлковъ на нашемъ правомъ флангѣ въ сомкнутой колоннѣ, съ возгласомъ «да здравствуетъ Императоръ!»

Онъ съ замѣчательнымъ порядкомъ, смѣлостью и спокойствіемъ отличающими только войска, состоящія изъ отборныхъ людей, подвигался впередъ. Случай завелъ насъ въ мертвое пространство Редана, и въ этомъ мѣстѣ мы терпѣли только отъ флангового артиллерійскаго огня, но за то этотъ прекрасный и мужественный полкъ, попалъ подъ прямые выстрѣлы этого укрѣпленія.

Тучи картечи залпами изъ всѣхъ орудій на разстояніи не болѣе 200 метровъ, въ нѣсколько минутъ

вывели изъ строя этого полка четвертую часть наличности, но онъ все таки продолжалъ свое движеніе впередъ однимъ и тѣмъ же ходомъ, безъ малѣйшаго колебанія!

Хотя это и удивляетъ, но было бы неблагоразумно слѣдовать такому примѣру.

Полковникъ скомандовалъ въ полъ-оборота, и полкъ отошелъ для занятія мѣста сзади туровъ.

Генералъ Майранъ, оставшись за турами, вызвалъ второй баталіонъ 95 полка и, едва тотъ подоспѣлъ къ этому мѣсту, какъ снова пораженный начальникъ былъ вынесенъ умирающимъ!

Генералъ де Фальи принялъ командованіе дивизіей.

Изъ всѣхъ высшихъ чиновъ бригады остался еще на ногахъ только полковникъ Джакоби.

Положеніе дѣлалось невыносимымъ и всѣ усилія оказались безполезными, но Джакоби все таки не хочетъ отступить!

Наконецъ генералъ де Фальи послалъ ему приказаніе ретироваться.

Тогда онъ распорядился собрать принесенныя 97 полкомъ штурмовыя лѣстницы и, положивъ ихъ на землю, употребилъ для переноски очень большого количества раненыхъ; каждая группа изъ двухъ или трехъ солдатъ, отступая, несла товарища, и только когда всѣ эти люди постепенно исполнили свои обязанности, полковой командиръ ушелъ съ мѣста боя, съ грустью оставивъ нѣсколько раненыхъ, за недостаткомъ носильщиковъ.

Въ 8 часовъ утра генералъ де Фальи спустился съ нами въ лощину, и въ 10 часовъ мы возвратились въ лагери.

Лагерь у Мельницы 22/10 Іюня 1855 г.

58.— Продолжаю свое письмо отъ 20/8 числа, прерванное двадцати часовымъ пребываніемъ въ Волынскомъ редутѣ.

Англичане мужественно аттаковали 3-й бастіонъ въ часъ, указанный сигналами ракетъ со звѣздами.

Они также нашли могущественно организованную защиту и послѣ геройскихъ усилій, должны были отступить за свои траншеи.

Дивизія Отемара, болѣе счастливая, завладѣла Корниловскимъ бастіономъ, составляющимъ продолженіе Малахова кургана и, не останавливаясь ни предъ картечью, ни предъ сильнымъ, почти въ упоръ ружейнымъ огнемъ, проникла въ предмѣстіе Корабельную.

5-ый баталіонъ егерей и 1-й баталіонъ 19-го пѣхотнаго полка этой дивизіи, не желая уступить взятое, несмотря на то, что непріятель устремилъ на этотъ пунктъ всѣ свои резервы,—дрались съ храбростью, удивлявшею ихъ соперниковъ. Наконецъ, подавленные числомъ, они вынуждены были возвратиться на свои позиціи.

На 19/7 число условлено было между двумя главнокомандующими прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій, чтобъ похоронить жертвы вчерашняго дня.

Въ полдень бѣлые флаги были подняты на Малаховомъ курганѣ и Камчатскомъ люнетѣ; я присутствовалъ при встрѣчѣ парламентеровъ.

Были установлены такія же подробности, какъ и во время перемирія 9-го Іюня, лишь съ тѣмъ отличіемъ, что, въ цѣляхъ устраненія любопытства, Русскіе поставили цѣпь часовыхъ передъ своими укрѣпленіями, обозначивъ такимъ способомъ черту, которую не дозволяется переходить. Такъ какъ всѣ наши убитые находились за этой цѣпью, то Русскіе солдаты поднимали и приносили ихъ къ нашему мѣстонахожденію,

для того, чтобъ мы могли отдать послѣдній долгъ чести своимъ, павшимъ въ бою и приступить къ ихъ погребенію.

Отношенія между французскими и русскими офицерами и солдатами двухъ націй были также сердечны, какъ и 9 Іюня. Всякій поздравлялъ своего противника съ храбростью, выказанною наканунѣ въ битвѣ.

Замѣтно, что русскіе офицеры были очень довольны и гордились своимъ успѣхомъ, что, впрочемъ, было вполнѣ естественно.

Полковникъ русскаго генеральнаго штаба сказалъ мнѣ, что одинъ изъ нашихъ капраловъ, принадлежащихъ къ главному штабу арміи, дезертировалъ 17-го вечеромъ и доставилъ непріятелю подробный планъ предполагаемаго на слѣдующій день штурма; Русскіе же знали въ подробности позиціи и силы всѣхъ нашихъ баталіоновъ.

„Такимъ образомъ, продолжалъ русскій полковникъ, имѣя свѣдѣнія, что такой-то баталіонъ такого то полка занималъ извѣстную позицію, такой-то стоялъ въ резервѣ, въ такомъ-то пунктѣ, мы сейчасъ же заняли свои оборонительныя мѣста. Насъ только удивило, что генералъ Майранъ началъ наступленіе ранѣе сигнала, такъ какъ и мы наблюдали за редутомъ Викторіи“.

Я позволилъ себѣ спросить у полковника, что сдѣлали съ этимъ негодяемъ, бѣглымъ капраломъ, бывшимъ можетъ быть единственной причиной гибели стольких храбрыхъ людей?

„Мы съ ними поступили также, какъ и съ другими дезертирами, отвѣчалъ онъ мнѣ; онъ будетъ препровожденъ туда, гдѣ власть рѣшила поселить его; хотимъ, чтобъ нашимъ солдатамъ было извѣстно, что если перебѣжчикъ и окажетъ даже услугу, то и при этомъ онъ не имѣетъ права на какое либо вознагражденіе“.

Во время настоящаго перемирія, мы узнали, что потери Русскихъ убитыми и ранеными восходятъ до 5 тысячъ человѣкъ, несмотря на то, что большинству сражающихся служилъ защитой брустверъ.

Наши потери гораздо менѣе значительны, но между убитыми находятся начальники дивизій — Брюне и Майранъ.(*)

Англичане также испытали значительныя потери и между ними генерала Кампбеля.

Одинъ изъ русскихъ офицеровъ разсказывалъ мнѣ, что паровой фрегатъ, посылавшій намъ залпами картечь, могъ бы еще болѣе нанести вреда, еслибы при третьемъ выстрѣлѣ орудій, которыми мы завладѣли въ Баттареѣ 2 Мая, не была пробита гранатой подводная часть этого судна, которое едва успѣло выйти изъ боя, чтобъ исправить свою аварію.

Эта баттарея 2-го мая, вооружена теперь орудіями большаго калибра и нечего страшиться, чтобъ какое либо непріятельское судно подошло на помощь своимъ въ день приступа. Отнынѣ, всѣ русскія суда осуждены на совершенную бездѣятельность.

Съ живымъ удовольствіемъ мы узнали, что генералъ Боске вновь вступаетъ въ командованіе осадными войсками праваго крыла, замѣщенный въ начальствованіи корпусомъ, расположеннымъ на Федюхиныхъ горахъ, генераломъ Гербильономъ. Кажется, генералъ Пелисье поставилъ его во главѣ отряда раіона рѣки Черной, съ цѣлью послать на Мекензіеву гору, чтобъ отрѣзать отступленіе непріятеля въ случаѣ если бы штурмъ $^{18}/_{6}$ -го числа удался.

(*) *Примѣчаніе переводчика.* По донесенію Пелисье въ Парижъ послѣ дѣла значится: убитыхъ офицеровъ 37, взятыхъ въ плѣнъ 17, убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти нижнихъ чиновъ 1544, и поступившихъ въ тотъ день послѣ дѣла на перевязочный пунктъ: офицеровъ 96 и 1644 солдатъ, всего 3338 человѣкъ выбывшихъ изъ строя. (La guerre en Orient pendant $18^{53}/_{56}$ par Jules Ladimir. Tome I. Paris 1856 page 213).

Уже давно я не описывалъ вамъ санитарнаго состоянія арміи.

Оно не оставляетъ желать лучшаго. У насъ было нѣсколько единичныхъ случаевъ холеры, вотъ и все. Наши раненые содержатся возможно хорошо.

Двѣ роты отборныхъ людей, подъ начальствомъ старшаго адъютанта 3-го баталіона моего полка, занимавшія гарнизонъ въ Монпелье, прибыли къ намъ вчера $^{21}/_{9}$ Іюня. Офицеры этого отряда не знали о дѣлахъ $^{7}/_{26}$ и $^{18}/_{5}$ Іюня и были огорчены, не заставъ въ живыхъ многихъ своихъ товарищей.

Полкъ составится изъ 3-хъ баталіоновъ въ 6 ротъ, вмѣсто двухъ баталіоновъ изъ 8 ротъ. Изъ каждаго дѣйствующаго баталіона будутъ взяты среднія 2 роты, чтобъ составить кадры для двухъ новыхъ ротъ.

Прибытіе этого подкрѣпленія увеличиваетъ нашу наличность на 180 человѣкъ, что очень мало, такъ какъ этого даже недостаточно для успѣшнаго дежурства.

По праву старшинства, прибывшій командиръ Прево сдѣлался моимъ начальникомъ въ 1 баталіонѣ.

Генералъ де-Фальи принялъ командованіе дивизіей въ ожиданіи замѣстителя Майрана, а полковникъ Даннеръ, сохранивъ командованіе 95 пѣхотнымъ полкомъ, исполняетъ обязанности бригаднаго начальника.

Лагерь у Мельницы $^{30}/_{18}$ Іюня 1855 г.

59.—По прежнему, начались осадныя работы.

Говорятъ, что генералъ Пелисье отказался отъ всякаго новаго нападенія открытою силою до тѣхъ поръ, пока осадныя войска добьются возможности дойти, защищенныя отъ огня непріятеля, до самой подошвы ихъ бруствера.

Мы на долго не ожидаемъ никакого новаго дѣла.

Служба наша не измѣнилась; проводимъ по-прежнему черезъ два дня третій въ прикрытіи или на работѣ въ траншеяхъ.

Полкъ морской пѣхоты былъ присоединенъ къ дивизіи и отосланъ въ Еникале, для занятія этой крѣпости.

Зуавы уже давно передѣлали свой театръ. Къ общему горю, очень часто мѣняются актеры. Однако представленія даются правильно одинъ или два раза въ недѣлю и охотно посѣщаются офицерами и солдатами, которые забавляются тамъ отъ чистаго сердца. Оркестръ... часто слышится издалека, со стороны Малахова или нашихъ редутовъ, но на эту музыку никто не обращаетъ вниманія, какъ мало привлекательную по своему однообразію.

Генералъ Фашё, который долженъ замѣнить генерала Майрана, прислалъ своего сына осмотрѣть лагерь, и этотъ прекрасный высокаго роста юноша очень позабавилъ насъ.

«Генералъ не будетъ доволенъ своимъ помѣщеніемъ, онъ желаетъ, чтобъ его палатка была въ ста метрахъ за палатками войскъ, и чтобъ наружный входъ былъ противъ знаменной линіи, служебный— съ лѣвой стороны, а входъ для офицеровъ его штаба— съ правой», высказывалъ онъ.

Еще съ большею горячностью жаловался онъ, когда отвѣчали, что лагерь занимается не для удовольствій и что каждый устраивается тамъ, какъ и гдѣ возможно.

Конечно, по пріѣздѣ генералъ очень скоро убѣдится, что есть болѣе важныя дѣла, о которыхъ слѣдуетъ позаботиться, чѣмъ думать о такихъ несвоевременныхъ мелочахъ.

28/16 Іюня англійская армія потеряла своего главнокомандующаго лорда Роглана, умершаго отъ приступа холеры. Не могу судить о значеніи англійскаго

начальника, но мнѣ извѣстно, что о немъ очень сожалѣли, и всѣ тѣ, кто имѣлъ честь быть къ нему приближеннымъ, отдаютъ справедливость благородству его характера.

Старшій изъ англійскихъ начальниковъ генералъ Симсонъ принялъ командованіе арміей.

Мы узнали, что генералъ Тотлебенъ, который такъ удивительно организовалъ оборону Севастополя, сдѣлавъ его изъ почти открытаго города крѣпостью перваго разряда, въ виду осадной арміи, былъ серьезно раненъ пулею въ ногу. Это очень большая потеря для русскихъ войскъ. Если мы и не въ претензіи на поразившую его пулю, тѣмъ не менѣе желаемъ, чтобы рана удержала дѣятельность этого замѣчательнаго офицера лишь до заключенія мира.

5 Іюля / 23 Іюня 1855 г.

Генералъ Фашё пріѣхалъ два дня тому назадъ и вступилъ въ командованіе дивизіей.

По уставу, къ нему явились офицеры и онъ, ничего намъ не сказавъ, ограничился однимъ обходомъ всѣхъ, и раскрылъ ротъ лишь для того, чтобъ сдѣлать замѣчаніе одному изъ нашихъ товарищей за ветхое состояніе его плаща.

Первое впечатлѣніе не изъ хорошихъ....больше ничего не могу сказать.

Уходя отъ генерала Фашё, мы узнали новость, доставившую намъ большое удовольствіе. Наша дивизія выдѣляется изъ осаднаго корпуса и составитъ часть наблюдательнаго отряда на р. Черной. Мы замѣстимъ тамъ дивизію Канробера, назначенную смѣнить насъ въ лагеряхъ у Мельницы, чему всѣ очень рады. Уже цѣлыхъ девять мѣсяцевъ, какъ мы проводимъ двѣ трети нашихъ ночей въ траншеяхъ, а потому вполнѣ пріобрѣли право отдохнуть нѣсколько дней! Да и на-

личность нашихъ батал iоновъ настолько уменьшилась, что мы больше не годны для серьезной службы и намъ необходимо подождать подкрѣпленій.

Дивизія Канробера, на оборотъ, принимала очень косвенное участіе въ осадныхъ работахъ и весьма довольна, что выйдетъ изъ относительной бездѣятельности.

Мы въ тоже время узнали, что генералъ Канроберъ возвратился во Францію, по формальному приказу Императора. Онъ замѣщенъ въ качествѣ Начальника дивизіи генераломъ Макъ-Магономъ.

Лагеръ на р. Черной ¹⁴/₂ Іюля 1855 г.

60.—Въ 8 часовъ утра, мы безъ всякаго сожалѣнія оставили нашъ лагерь у Мельницы.

Наша дивизія стоитъ лагеремъ на Федюхиныхъ горахъ, 1-я бригада—на правомъ флангѣ, а 2-я—на лѣвомъ.

Двѣ бригады раздѣлены довольно глубокой лощиной, по которой проходитъ дорога отъ Трактирнаго моста на Балаклаву.

Генералъ Фашё поставилъ свою палатку на холмѣ праваго фланга, сзади лагеря 2-го полка зуавовъ и 19-го баталіона егерей. Генералъ де Фальи приказалъ поставить свою за 95 полкомъ.

Наблюдательный отрядъ, часть котораго теперь мы составляемъ, находится подъ начальствомъ генерала Гербильона, который также сохраняетъ командованіе своею дивизіею.

Этотъ отрядъ состоитъ изъ трехъ дивизій. Фашё—на Федюхиныхъ горахъ противъ Трактирнаго моста; дивизія Каму—на другомъ холмѣ болѣе влѣво; дивизія Гербильона, 1-я бригада котораго подъ командою Сенсье, расположена вблизи небольшого озера, лѣвѣе

дивизіи Каму; 2-я бригада Клера—за дивизіей Каму, въ качествѣ резерва, съ пятью конными баттареями.

Въ долинѣ правѣе дивизіи Фашё, находится кавалерійская дивизія Морриса.

Сардинцы расположены на горѣ Гасфорта, правѣе кавалеріи. На концѣ нашего праваго фланга, въ Байдарской долинѣ, находится кавалерійская дивизія д'Алонвиля подъ прикрытіемъ 3-го полка зуавовъ и 3-го баталіона егерей, которая соединяется черезъ Камара съ турецкою дивизіею, расположенной близъ Балаклавы. Трактирный мостъ, находящійся въ 15—18 тысячахъ метровъ отъ нашего фронта, охраняется постомъ изъ двухъ ротъ нашей дивизіи, защищенныхъ небольшимъ, выдвинутымъ на правый берегъ рѣки, реданомъ.

Кавалерія занимаетъ аванпосты возлѣ покинутаго Русскими редута „Blanche", устроеннаго въ 12—15 тысячахъ метровъ отъ моста, на высотахъ Шіуліу.

Этотъ кавалерійскій постъ соединяется съ постомъ у моста, небольшою аванпостною цѣпью, отдѣленною отъ отряда, прикрывающаго мостъ и съ Сардинскими постами, которые содержатся имъ лѣвѣе Чоргуна.

Ночью, кавалерійскіе посты должны дѣлать далекіе разъѣзды въ долинѣ р. Черной, для убѣжденія, что непріятель не пользуется темнотой съ цѣлью соединенія своихъ войскъ.

Наконецъ, каждый день въ глухую ночь баталіонъ нашей дивизіи располагается у подошвы холма, чтобъ подкрѣпить мостовой постъ, и возвращается въ лагерь, когда на разсвѣтѣ, около 4-хъ часовъ утра, кавалерія сдѣлаетъ свой послѣдній объѣздъ.

Дивизія, находящаяся лѣвѣе насъ, также содержитъ посты передъ своимъ фронтомъ до пункта, гдѣ рѣчка переходима въ бродъ, впереди дивизіи Каму.

Вотъ расположеніе, принятое въ обезпеченіе безопасности нашей арміи.

На мѣстѣ осады, со времени нашей несчастной попытки $^{18}/_{6}$ Іюня, мы ничего не предпринимали серьезнаго и работы тамъ продолжаются въ обычномъ, правильномъ порядкѣ.

Съ своей стороны Русскіе употребляли всѣ старанія возвратить себѣ Камчатскій люнетъ. Въ послѣднюю ночь они выслали свои лучшія войска, Императорскую гвардію, сначала на англійскія траншеи, а затѣмъ на ложементы между Малаховымъ и люнетомъ; послѣ яростной борьбы, Русскіе, по разсказамъ, выказавшіе чудеса храбрости внѣ всякаго описанія,—были отбиты 86 пѣхотнымъ полкомъ и принуждены были отступить.

Подробностей объ этомъ у меня нѣтъ.

Многія другія незначительныя вылазки были произведены не съ лучшимъ успѣхомъ. Непріятель теперь слишкомъ стѣсненъ, чтобъ попытаться произвести серіозное нападеніе противъ нашихъ линій.

Мнѣ хорошо въ лагерѣ у Трактира. Кухня обильно снабжена припасами и бѣлье мое прекрасно вымыто. Сплю глубокимъ сномъ, когда выберется время; наши люди веселы и болтаютъ какъ сороки.... но все таки намъ недостаетъ одного.... гула орудій.... Теперь мы помолчимъ, а затѣмъ.... кто можетъ знать продолжительность нашего отдыха!....

Предъ выступленіемъ изъ лагеря у Мельницы, я хотѣлъ обезпечить участь моихъ ласточекъ и ихъ семьи. Съ этою цѣлью я обѣщалъ наслѣднику моего жилья оставить нетронутою конюшню для лошадей и шесть тантъабри, служащихъ ей крышей, съ единственнымъ условіемъ, чтобъ онъ не разорялъ гнѣзда моихъ маленькихъ друзей.

Судите о моемъ удивленіи, когда утромъ въ 4 часа, при отправленіи, я увидѣлъ всѣхъ моихъ птичекъ

летающими вокругъ моей палатки, подъ руководствомъ своихъ родителей.... два часа спустя, они дѣйствительно улетѣли и, въ минуту отъѣзда, я уже не видѣлъ ни одной!.... Однако я все таки не разорилъ своей конюшни изъ желанія, чтобъ эта семья могла провести здѣсь хотя одну послѣднюю ночь....

Мы не видѣли еще своего дивизіоннаго генерала. Чортъ возьми! что же онъ дѣлаетъ цѣлый день, сидя въ палаткѣ. Ужъ не боленъ ли онъ?....

Лагерь у р. Черной $^{29}/_{17}$ Іюля 1855 г.

61.—Извѣстія, доходящія сюда съ мѣста осады, для насъ благопріятны. Русскіе направляютъ свои вылазки только противъ наступательныхъ работъ лѣваго фланга. Имъ извѣстно, что мы не вполнѣ оставили свои планы съ этой стороны, и дѣйствуемъ серьознѣе на нашемъ правомъ флангѣ, а потому они преимущественно сосредоточиваютъ свои усилія противъ Камчатскаго люнета и ложементовъ, возведенныхъ инженерами противъ Малаго Редана.

$^{16}/_{4}$ вечеромъ они произвели вылазку противъ этихъ ложементовъ и, не успѣвъ овладѣть ими, были отброшены за свои насыпи гвардейскими зуавами и рабочими въ траншеяхъ.

Нѣсколько дней позже, они попытались сдѣлать новую вылазку въ томъ же направленіи, но она оказалась не счастливѣе первыхъ.

Работы, заключающіяся въ устройствѣ траншей и параллелей, которыя позволятъ намъ сосредоточить штурмовыя войска въ нѣсколькихъ шагахъ отъ пункта нападенія, безпрерывно продолжаются, и чѣмъ ближе мы подходимъ, тѣмъ эти работы дѣлаются труднѣе для исполненія, а опасность для нашихъ рабочихъ увеличивается; но хочется добиться цѣли, и какой бы то ни было цѣной, мы ее достигнемъ.

Войска продолжають отдыхать въ нашемъ лагерѣ у Трактира, и хотя не очень заняты днемъ, по ночью большею частью всѣ собраны подъ палатками. Днемъ, послѣ утренняго завтрака, люди отправляются отрядами съ ружьями на перевязи въ лѣсъ сѣвернѣе Балаклавы, чтобъ соорудить туры и фашины для инженерныхъ работъ и возвращаются въ лагерь около 5 часовъ вечера. Кромѣ того, идетъ обычная служба, дежурства, патрули, раздача пищевыхъ припасовъ и пр.

Офицеры, наличность которыхъ такъ мала, что въ нѣсколькихъ ротахъ остается только по одному способному къ службѣ, участвуютъ во всѣхъ этихъ нарядахъ.

Что касается меня, то я мало отдыхаю: являясь однимъ старшимъ адъютантомъ полка, я долженъ убѣдиться въ исполненіи всѣхъ назначенныхъ нарядовъ. Кромѣ того, я исполняю обязанности ординарца у генерала де Фальи, и по случаю этого, мнѣ приходится два, а иногда и три раза въ ночь садиться на лошадь, съ цѣлью повѣрки аванпостовъ или передачи приказаній.

Поэтому солдаты меня хорошо знаютъ, и когда я въ темнотѣ проѣзжаю по лагерю, то слышу, какъ они говорятъ: «вотъ опять отправляется старшій адъютантъ Эрбе, играющій на гитарѣ!»

Это выраженіе происходитъ отъ того, что веревки палатокъ, привязывающія верхъ ихъ къ столбамъ, натянуты, какъ струны и проходящій по лагерю ночью, зацѣпляется за нихъ ногами, отчего палатки качаются и безпокоятъ спящихъ.

Однако, не смотря на эти занятія, не оставляющія времени для прохлажденія на воздухѣ, находятъ, что дѣлать нечего, и начинаютъ сожалѣть объ изнурительной жизни и опасностяхъ осады!... Намъ недостаетъ заботъ, возбужденія боевыхъ дней!... Съ тру-

домъ вѣрится, но это такъ... по немногу такое чувство ослабѣетъ, но въ настоящее время хотѣлось бы битвъ.

Время отъ времени, намъ производятъ незначительныя раздачи національныхъ пожертвованій. Офицеры предоставляютъ солдатамъ все то изъ этихъ пожертвованій, что можно достать въ Камышѣ или Балаклавѣ, какъ напримѣръ табакъ, сигары въ 10 сантимовъ, столовое вино и прочее, и пользуются лишь лучшими сигарами, ликерами, тонкими винами, коньякомъ и тому подобными предметами. Многіе изъ этихъ національныхъ пожертвованій испорчены и не могутъ идти въ раздачу, но тѣ, которыя мы получили, превосходнаго качества и мы ихъ уничтожаемъ, посылая искреннія пожеланія здоровья великодушнымъ жертвователямъ.

Рѣка довольно изобильна рыбою, и во время дежурства, многіе изъ нашихъ солдатъ берутъ съ собою масло для жаренія пойманной рыбы, которымъ снабжаютъ ихъ маркитантки: когда же попадаются крупныя штуки, то они съ довольнымъ видомъ предлагаютъ ихъ своимъ офицерамъ.

Прибытіе двухъ ротъ отборныхъ людей, давшихъ возможность сформировать 3-й баталліонъ, заставило полковую кухню раздѣлиться на три части. 1-й столъ состоитъ изъ полковника, подполковника и старшаго доктора 1-го класса, 2-й—изъ начальниковъ 1-го и 2-го баталіоновъ и ихъ адъютантовъ и 3-й—командира и адъютанта 3-го баталіона и старшаго доктора 2 класса.

Я составляю часть второго стола и, какъ самый младшій, состою *хозяйкою дома*. Открывъ между вновь прибывшими превосходнаго повара, хорошаго пирожника и, къ тому же весьма разумнаго парня, я приказалъ ему устроить въ землѣ небольшую хлѣбную печь, и онъ намъ приготовляетъ тонкіе пирожки разнаго рода. Поваръ сошелся съ артельщиками раздат-

чиками мяса, и при помощи взаимнаго обмѣна услугъ, приноситъ намъ филе, заднюю часть и почки баранины. Его талантъ даетъ намъ случай быть любезными относительно товарищей, и мы посылаемъ имъ разныя закуски, которыя они сами не могли бы легко добыть.

Я нашелъ возможность одинъ разъ сходить на охоту съ ружьемъ, но не имѣлъ успѣха, какъ въ Варнѣ. Встрѣтилъ только однѣ маленькія пичужки и съ трудомъ застрѣлилъ полдюжины ихъ.

Судите о разницѣ между моимъ теперешнимъ столомъ и въ первые мѣсяцы зимы...

Тогда у насъ былъ только супъ, съ котораго приходилось ломать ложкой ледянистую кору, сухари или мерзлый хлѣбъ и кусокъ дурно прожареннаго сала!... въ настоящее же время мы ежедневно имѣемъ три блюда и къ каждому блюду закуску.

Уже нѣсколько дней зной изнурителенъ, и мы съ трудомъ защищаемся отъ него. Вчера была страшная гроза, говорили, что дождь, падавшій въ изобиліи, залилъ часть нашихъ траншей и что у насъ большія поврежденія. Въ нашемъ лагерѣ, расположенномъ въ долинѣ, вода проникла въ палатки, чѣмъ мы и воспользовались, чтобы поднять ихъ и почиститься внутри.

Нашъ подполковникъ Позъ д'Ивуа былъ назначенъ полковымъ командиромъ 97-го полка, но мы его не потеряемъ совсѣмъ, такъ какъ его новый полкъ составляетъ бригаду съ нашимъ. Рана, полученная имъ $^{18}/_{6}$ Іюня, казавшаяся сначала очень серьезной, находится на пути къ излеченію. Его замѣнилъ подполковникъ Тиксье, еще страдающій отъ раны, сдѣланной фугасомъ, взрывъ котораго $^{18}/_{6}$ Іюня произвелъ такую панику.

Что касается нашего полковника Даннера, то онъ совершенно выздоровѣлъ, и какъ очень дѣятельнаго человѣка, его видно повсюду.

Лагерь у Черной $\frac{\text{12-го Августа}}{\text{31-го Июля}}$ *1855 г.*

62.— Уже нѣсколько дней, какъ идетъ разговоръ въ нашемъ лагерѣ о будущемъ нападеніи! Русскіе, видя, что Севастополь долженъ роковымъ образомъ перейти въ наше владѣніе, говорятъ, желаютъ сыграть свою послѣднюю партію.

Съ этою цѣлью, они предполагаютъ аттаковать насъ разомъ на всѣхъ пунктахъ, и, главнымъ образомъ, со стороны Черной.

Но Насъ не легко выбить, такъ какъ наши позиціи прикрываются рѣкою, которую можно перейти въ бродъ только въ нѣкоторыхъ неширокихъ мѣстахъ и развѣ еще лишь у водопровода.

Обходъ этихъ препятствій не былъ бы удобенъ, въ виду почти 40 тысячнаго войска, включая сюда Турокъ и Сардинцевъ, болѣе чѣмъ со 100 орудіями. Впрочемъ, увидимъ, мы свѣжи, здоровы и готовы къ битвѣ!

На мѣстѣ осады, каждый ухищряется завладѣть Малаховымъ курганомъ, предлагая свой планъ и, естественно, считаетъ его лучшимъ.

Вотъ послѣдній, преимущества котораго превозносили.

Одновременно огонь долженъ быть открытъ по всей линіи всѣми нашими баттареями, чтобъ вызвать противъ этого непріятельскую отвѣтную канонаду; и затѣмъ поставятъ на открытомъ мѣстѣ ночью, въ 100 метрахъ отъ Малаховой башни двѣсти небольшихъ мортиръ. Передъ разсвѣтомъ будетъ произведена стрѣльба изъ этихъ мортиръ съ расчетомъ въ минуту 50-ти выстрѣловъ бомбами, направляемыми въ редутъ, въ которомъ такимъ образомъ держаться будетъ нельзя. Днемъ, нѣсколько баталіоновъ должны занять укрѣпленія и затѣмъ быстро перенести сюда эти 200 мортиръ, а огонь ихъ направить на тѣ колонны, которыя пытались бы выбить насъ изъ этой позиціи.

Я не критикую, а ограничиваюсь указаніемъ вамъ на одно изъ средствъ, созданное воображеніемъ нетерпѣливыхъ.

Въ эти послѣдніе дни генералъ де Фальи любезно разрѣшилъ мнѣ отлучиться на нѣсколько часовъ. Воспользовавшись позволеніемъ, я прошелъ по теченію рѣки съ охотничьимъ ружьемъ на плечѣ, съ цѣлью ознакомиться съ бродами ниже Трактирнаго моста. Пройдя 5 или 6 километровъ я увидѣлъ болотную курочку....какое счастіе!....

По возможности прячась, я сталъ подкрадываться, чтобъ приблизиться на выстрѣлъ къ этой дичи, которую уже воображалъ въ видѣ сальми на своемъ столѣ... но несчастная курочка конечно меня разгадала....по мѣрѣ того, какъ я приближался, она уходила отъ меня... но я продолжалъ ее преслѣдовать....

„Капитанъ, берегитесь" кричатъ мнѣ. Останавливаюсь, и за тѣмъ прячусь за толстую иву....

„Передъ вами въ 100 метрахъ Русскіе"

Осторожно высовываю голову и вижу черезъ кустарникъ, старую лачужку, въ которой находился непріятельскій постъ.

Я инстинктивно чувствовалъ, что всѣ ружья были направлены противъ моего дерева, и что при первомъ шагѣ впередъ или назадъ въ меня будутъ стрѣлять залпомъ.

Отламываю вѣтвь, вѣшаю на нее мой плащъ и выставляю его впередъ....вслѣдъ за симъ раздается залпъ ...12 или 15 пуль....

Увѣренный, что весь постъ произвелъ выстрѣлъ, я бросился назадъ, не давая времени Русскимъ зарядить ружья; добѣгаю до скалы, за которую и прячусь... Здѣсь я болѣе не подвергался опасности!

Предостереженіе мнѣ шло отъ пѣхотнаго егеря, составлявшаго часть поста, расположеннаго въ мѣстѣ,

представляющемъ родъ грота на днѣ ложбины „Каменоломни“ противъ развалинъ Инкермана.

Дойдя до этого поста, я нашелъ здѣсь 15 егерей подъ командою сержанта.

«Много ли у васъ патроновъ» спросилъ я?

«Сколько угодно, наши патронташи полны, а вотъ и запасный ящикъ».

«Отлично, — не успокоюсь, пока не отомщу за страхъ, причиненный мнѣ Русскими и за эти дырья въ моемъ плащѣ.»

И въ продолженіи часа, огонь не прекращался. Непріятельскій постъ отвѣчалъ намъ съ одинаковымъ рвеніемъ, но у насъ была хорошая защита изъ земляныхъ мѣшковъ, благодаря которой въ насъ не попадала ни одна пуля.

Я опоздалъ, было 5½ часовъ. Принесли егерямъ супъ, и я приказалъ прекратить стрѣльбу, чтобъ дать имъ время пообѣдать.

Послѣ супа одинъ изъ солдатъ сказалъ мнѣ:

«Господинъ капитанъ, у насъ нѣтъ воды, манерки наши пусты».

«Что же я могу сдѣлать, у меня нѣтъ воды для васъ».

«Это вѣрно, но вода есть въ рѣкѣ».

«Вы шутите, рѣка не протекаетъ черезъ постъ.»

«Можно бы было сходить на рѣку, если вы разрѣшите».

«А Русскіе?»

«Имъ также нужна вода, какъ и намъ, можно бы было войти въ соглашеніе.»

«Соглашайтесь».

И затѣмъ тотъ же егерь повѣсилъ свою манерку на конецъ штуцера и, качая ее, началъ кричать.

«Bono moscoves, Bono moscoves»!

А Русскіе отвѣчали:

«Боно французъ, Боно французъ» также показывая манерку на ружьѣ.

Соглашеніе состоялось.

Нѣсколько егерей набрали манерки своихъ товарищей и спокойно пошли къ рѣкѣ, что сдѣлали и нѣсколько человѣкъ русскихъ, оставя свою защиту и направившись туда же.

Пользуясь тѣмъ, что въ этомъ мѣстѣ рѣка имѣетъ не болѣе 20 — 25 метровъ ширины, люди двухъ постовъ принялись жестикулировать, говоря каждый на своемъ нарѣчіи, и обмѣниваясь знаками съ одного берега на другой.

Черезъ четверть часа Русскіе и Французы вернулись къ своимъ мѣстамъ.

«Какъ могли вы разговаривать, когда они не говорятъ по французски, а вы не знаете ни слова по русски?»

«Они спрашивали насъ, почему мы такъ много стрѣляли, мы же имъ объяснили, что причиной этого было присутствіе офицера рунда. Затѣмъ они спросили, нѣтъ ли у насъ убитыхъ или раненыхъ, мы имъ сдѣлали тотъ же вопросъ, но оказалось, что ни съ той ни съ другой стороны выбывшихъ изъ строя не было».

Какъ же они понимали другъ друга?

Загадка...

Я освѣдомился у сержанта, какимъ образомъ посты могли такъ быстро придти къ соглашенію отправиться за водой, въ которой нуждались обѣ стороны?

«Я ничего не знаю» отвѣчалъ онъ. Разъясненія передаются отъ поста къ посту, и никогда не было ошибки; впрочемъ, не слѣдуетъ рисковать прежде,

чѣмъ взаимно не получится согласіе на выходъ, и тогда можно быть увѣреннымъ, что одинъ другого не тронетъ.»

Оставивъ молодцовъ егерей, я дошелъ до лагеря, перейдя ложбину «Каменоломни» внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Съ высоты вершинъ, господствующихъ надъ всей долиной, взглядъ обнимаетъ всѣ наши лагери. Болѣе другихъ уязвимый пунктъ нашей боевой линіи, оказывается –Трактирный мостъ; но никакая аттака на нашъ лѣвый или правый фланги, мнѣ кажется, не представляетъ шансовъ на успѣхъ.

Перевязочный пунктъ на полѣ битвы 16/4 Августа 1855 г.

63.— «Да благословитъ Богъ Францію!»

Еще одна большая побѣда!

Бригада де Фальи имѣетъ право считать за собою самую большую часть ея, а мой полкъ можетъ вписать золотыми буквами свое имя въ славныя складки знамени полка.

Я раненъ.

Сначала осколокъ гранаты попалъ мнѣ въ правую мякоть ноги, которая сразу онѣмѣла, но я могъ не оставлять строя и не сходить даже съ лошади.

Затѣмъ, спустя нѣсколько времени, въ ту минуту, когда я передавалъ своему полковнику приказаніе отступать, пуля ударила и проникла въ бедро, и я свалился съ лошади къ ногамъ полковника.

Онъ приказалъ четыремъ рядовымъ отнести меня на перевязочный пунктъ, что они и исполнили, подложивъ мнѣ ружья подъ колѣни и подъ руки.

Въ ста метрахъ оттуда, въ меня попала другая пуля и я уже думалъ, что погибъ и отослалъ своихъ носильщиковъ въ роты, но одинъ изъ нихъ возвра-

тился и, видя наступающаго по нашимъ пятамъ непріятеля, схватилъ меня на руки, положилъ на свои плечи и вынесъ съ поля битвы.

Мы встрѣтили старшаго полковаго доктора, который перевязалъ мнѣ раны и сказалъ, что послѣдняя пуля обошла подъ кожей и не причинила никакого вреда, но что онъ не можетъ опредѣлить направленія другой пули.

Я прибылъ во временный амбюлансъ и врачъ, подтвердивъ мнѣніе нашего доктора, не могъ сказать ничего болѣе.

Сраженіе началось въ 4 часа утра, а окончательное отступленіе русскихъ совершилось въ 10 часовъ. Я былъ раненъ въ 7 часовъ, принесли же меня на перевязочный пунктъ въ 7$^{1}/_{2}$ часовъ. Теперь 11 часовъ и мой славный вѣстовой Какино возлѣ меня, лихорадки у меня нѣтъ и я курю сигару.

Умоляю васъ, дорогіе батюшка и матушка, не печальтесь! Мысль объ огорченіи вами испытываемомъ, сильно меня волнуетъ, мнѣ же необходимо сохранить спокойствіе и хорошее расположеніе духа.

Сообщите скорѣе, что вы раздѣляете со мною надежду въ быстрое мое излѣченіе и съ твердостью перенесете это испытаніе, оставаясь на высотѣ своего характера.

Думайте, что я могъ бы быть убитымъ, и что черезъ два мѣсяца, а можетъ быть и ранѣе, я буду снова отправлять свою службу.

Походный лазаретъ 2-ой дивизіи $^{21}/_{9}$ Августа 1855 г.

64.—Раны мои не представляютъ теперь чего либо болѣе безпокойнаго противъ перваго дня.

Всякое утро докторъ Феликсъ проходилъ мимо моей кровати, не останавливаясь, и обращался къ раненымъ, которыхъ считалъ выздоравливающими, но се-

годня, когда онъ шелъ мимо, я обратился къ нему съ веселымъ предложеніемъ пойти половить рыбу при помощи червей изъ моей раны, на что онъ разсмѣялся и остановившись осмотрѣлъ меня, прозондировалъ рану и затѣмъ велѣлъ обмыть и перевязать ее лазаретному служителю, что и было необходимо сдѣлать. Этотъ докторъ прелестенъ. Его лазаретъ имѣетъ сейчасъ болѣе 500 раненыхъ, но у него только два хирурга для помощи. Въ сутки онъ отдыхалъ только 4 часа; ѣстъ, дѣлая перевязку своимъ больнымъ, и чтобъ не терять времени, беззаботно кладетъ свой хлѣбъ и мясо на постель раненыхъ. Первая эвакуація въ Константинопольскіе госпитали происходила третьяго дня, для другой на завтра сдѣланы приготовленія, послѣ чего у него будетъ болѣе времени для посвященія его раненымъ.

Сейчасъ у меня нѣтъ лихорадки, я страдаю не сильно и могу безъ особой усталости разсказать о сраженіи ¹⁶/₄ Августа.

Вечеромъ 15-го офицеры и солдаты весело отпраздновали тезоименитство Императора, обѣдомъ изобильнѣе обыкновеннаго, однако всѣ легли въ 10 часовъ, и въ нашемъ лагерѣ наступила полнѣйшая тишина.

Въ 10¹/₂ часовъ меня позвалъ генералъ.

„Прочтите это“. Сообщеніе изъ главной квартиры командующаго войсками предупреждало, что по объясненіямъ, присланнымъ генераломъ д' Алонвиль, находившемся въ сторонѣ Байдарской долины, необходимо на завтра ожидать наступленія непріятеля.

Подобнаго рода предположенія появлялись такъ часто впродолженіи послѣднихъ 12—15 дней, что имъ перестали вѣрить. Генералъ Гербильонъ ограничился роспиской на сообщеніи о прочтеніи бумаги, и отсылкою ея генералу Фаше, который также росписался и послалъ ее генералу де Фальи.

„Какое будетъ приказаніе Вашего Превосходительства?“

„Что же я могу сказать, когда начальники дивизій не дѣлаютъ распоряженій“ отвѣчалъ онъ мнѣ съ сердитымъ оттѣнкомъ, но потомъ просвѣтлѣвъ сказалъ:

Отправьтесь въ бригадный лагерь и предупредите, чтобъ всѣ люди были одѣты, обуты и готовы взяться за оружіе при первомъ сигналѣ, и чтобъ кофе былъ готовъ за часъ до разсвѣта“.

Въ полночь я вернулся въ свою палатку.

Въ 3½ часа утра баталіонъ, бывшій ночью въ прикрытіи сзади моста, оставилъ свой постъ и возвратился по обыкновенію въ лагерь послѣ того, какъ послѣдній кавалерійскій разъѣздъ сообщилъ ему, что въ долинѣ все обстоитъ благополучно.

Командиръ этого баталіона Джакобби, не сходя съ лошади, подъѣхалъ къ палаткѣ генерала: „3-ій баталіонъ возвратился, все обстоитъ благополучно, ваше превосходительство“.

Въ эту минуту, бумъ.... пушечный выстрѣлъ!

Генералъ выбѣгаетъ изъ своей палатки.

„На коня!“ сказалъ онъ мнѣ, а вы, господинъ командиръ, велите своимъ людямъ завтракать и сейчасъ же отправляйтесь къ мосту“.

Затѣмъ, проѣзжая галопомъ мимо палатки полковника, закричалъ: „Ведите своихъ два первыхъ баталіона къ мосту“.

Довольно густой туманъ мѣшалъ намъ видѣть отдаленные предметы, но по приходѣ нашемъ на господствующіе надъ обводнымъ каналомъ высоты, туманъ сдѣлался меньше, и мы могли видѣть на правомъ берегу рѣки всю русскую армію.

„Болѣе 20 тысячъ человѣкъ“ сказалъ мнѣ генералъ.

„И столько же въ колоннахъ по дорогѣ на Мекензіеву гору“, отвѣчалъ я.

„Поѣзжайте скорѣе, отыщите мою артиллерію“.

Я отправился....

Всѣ артиллерійскія лошади были въ отсутствіи, находясь въ 3 часа утра на водопоѣ. Однако я успѣлъ воспользоваться нѣсколькими офицерскими лошадьми, остававшимися въ лагеряхъ, и привезъ два орудія.

Два первыхъ баталіона 95 полка, каждый наличностью въ 200 человѣкъ, были уже около генерала; 97 полкъ, съ слабыми численностью баталіонами, прибылъ бѣгомъ.

„Прикажите вашему первому баталіону перейти рѣку въ бродъ выше моста, сказалъ мнѣ генералъ, и поставьте его въ лощинѣ съ кустарникомъ на правомъ берегу, а затѣмъ возвращайтесь ко мнѣ“.

Маіоръ Прево и я перешли рѣку, имѣя въ тридцати шагахъ за собою баталіоны; три послѣднія роты были еще въ рѣкѣ, какъ вдругъ появилось кругомъ насъ множество русскихъ солдатъ, вышедшихъ изъ ложбины, которую мы должны были занять, и гдѣ они залегли во время ночи, не замѣченные и не открытые кавалерійскими разъѣздами!....

Маіоръ и первыя роты баталіона повернули противъ теченія по рѣкѣ и вышли на правый берегъ, я же остался одинъ между Русскими и повернувъ къ рѣкѣ поскакалъ на проломъ, при чемъ лошадь моя заставила сторониться идущихъ на встрѣчу и такимъ образомъ очищать ей путь....

Я еще и теперь вижу Русскихъ съ наклоненнымъ впередъ корпусомъ, со штыками на руку, съ воспаленнымъ взглядомъ и блестящими глазами, въ положеніи людей въ началѣ схватки, когда къ человѣку еще не вернулось хладнокровіе.

Я снова переѣхалъ рѣку въ бродъ, достигъ галопомъ моста обводнаго канала и попалъ въ раіонъ двухъ огней на пространствѣ 200 метровъ, отдѣлявшихъ меня отъ своихъ.

Здѣсь я получилъ ударъ осколкомъ гранаты.

Въ эту минуту прибылъ бѣгомъ баталіонъ Джакобби.

Непріятельская колонна уже подалась на мостъ, которымъ овладѣла, и 150 человѣкъ изъ двухъ ротъ 97 полка, назначенные въ прикрытіе этого моста были уничтожены или взяты въ плѣнъ.

Одни изъ русскихъ, отъ которыхъ я счастливо ускользнулъ, перешли рѣку въ бродъ, другіе переходили ее по мосткамъ, составленнымъ изъ взятыхъ съ собою солдатами досокъ, въ то время, какъ ихъ главная колонна направилась черезъ мостъ.

Огонь не прекращался.... къ двумъ орудіямъ, приведеннымъ мною, присоединились остальныя четыре орудія баттареи, и она не переставала посылать свои снаряды въ непріятельскую колонну.

Около 400 человѣкъ 95 и 99 полковъ, находившіеся между каналомъ и рѣкою принялись кричать:

«Впередъ, впередъ! въ штыки!»

И затѣмъ бросились впередъ...

12—15 тысячъ человѣкъ Русскихъ были опрокинуты въ рѣку... но вскорѣ въ свою очередь, ударили на нашихъ, которые должны были отступить къ каналу!

Два раза, каждый изъ отрядовъ бросался такимъ образомъ на своихъ противниковъ!

Но русскіе продолжали переходить Черную и были уже на пути къ нападенію на нашъ лѣвый флангъ.

Если мы останемся между каналомъ и рѣкою, то попадемъ въ плѣнъ.

Въ эту минуту генералъ де Фальи отдаетъ приказаніе отступить на высоты, находящіяся позади насъ.

На пути къ полковнику для передачи ему приказанія объ отступленіи, я получилъ рану пулею въ бедро. Было 7 часовъ.

Мы перешли каналъ и взобрались на довольно крутые склоны господствующихъ высотъ, но Русскіе перемѣшавшись съ нашими солдатами, одновременно съ ними появились на высотахъ, и мы должны были уступить имъ мѣстность, отступивъ на 100 метровъ назадъ, для приведенія въ порядокъ всего строя.

Здѣсь то одинъ изъ моихъ носильщиковъ взвалилъ меня на плечи, и я уже не могъ болѣе видѣть движенія непріятеля.

---

4 Сентября / 23 Августа 1855 г.

Не скажу, чтобъ положеніе мое было удобно для письма, а потому я и долженъ былъ прекратить свое вчерашнее посланіе; теперь же продолжаю его по разъясненіямъ, которыя позаимствовалъ у посѣщавшихъ меня, или отъ раненыхъ офицеровъ, прибывшихъ послѣ меня и помѣщенныхъ въ моей палатѣ.

Во время этой геройской борьбы, подобная же битва происходила и на нашемъ правомъ флангѣ; часть русской колонны, перешедшая рѣку по мосту и въ бродъ, бросилась на возвышенность, занимаемую нашимъ правымъ флангомъ подъ прикрытіемъ 2-го полка зуавовъ и 19 баталіона егерей. Не смотря на ожесточенную защиту, непріятель занялъ эту возвышенность. Зуавы и егеря, принужденные уступить мѣстность, перестроились передъ своимъ лагеремъ. Русскіе остановились, чтобъ привести въ порядокъ свои ряды, а на занятой мѣстности, офицеры ихъ быстро намѣтили планъ редута, который немедленно и начатъ былъ рабочими.

Сардинскіе аванпосты, находившіеся на высотахъ праваго берега рѣчки Шуліу, также были аттакованы и поддержанные баталіономъ берсальеровъ, противо-

поставили мужественное сопротивленіе корпусу Липранди, но смятые численностью, должны были перейти обратно рѣку и занять каменистую возвышенность, на которой генералъ Ламармора помѣстилъ сильную баттарею.

Отрядъ изъ двухъ дивизій Сардинцевъ на холмѣ Гасфорта спокойно ожидалъ непріятеля.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ, русская бригада успѣла перейдти Черную въ бродъ, находившійся приблизительно въ 3-хъ километрахъ выше Трактирнаго моста, передъ фронтомъ дивизіи Каму, не смотря на мужество полубаталіона алжирскихъ стрѣлковъ, составлявшихъ прикрытіе этого моста.

Тюркосы также должны были отступить и стали перестроиваться на небольшомъ бугрѣ, на половинѣ пути отъ ихъ лагеря. Генералъ Каму быстро подкрѣпилъ ихъ баталіономъ 3-го полка зуавовъ, баталіономъ 82-го пѣхотнаго полка и баттареею. Этихъ силъ достаточно было, чтобъ остановить первые успѣхи Русскихъ на этой сторонѣ и чтобъ вскорѣ затѣмъ отбросить ихъ на правую сторону берега.

Непріятель произвелъ нападеніе на три пункта разомъ въ 7 часовъ и имѣлъ серьозныя преимущества вездѣ, гдѣ ни появлялся. Около четвертой части его арміи успѣла перейти Черную, и ими былъ возведенъ передъ своимъ центромъ и на возвышенности занятой зуавами, редутъ.

Ожесточенное сопротивленіе на всѣхъ пунктахъ аттаки, и особенно у моста, бригады де Фальи замедлило движеніе непріятеля и дало время генералу Пелисье спустить съ плоскогорья въ долину Балаклавы запасныя силы: дивизію Императорской гвардіи, дивизію Дюлака и вскорѣ за тѣмъ дивизію Левальяна.

Бригада генерала Клера устремилась на помощь дивизіи Фашё и 73 полкъ этой бригады устроился въ порядкѣ за бригадой де Фальи, между тѣмъ, какъ 62

полкъ спѣшилъ усилить 2-ой полкъ Зуавовъ и 19-ый егерскій на возвышенности праваго фланга. Наконецъ 5 резервныхъ баттарей заняли позицію.

Въ 7½ часовъ еще державшіеся 800 человѣкъ бригады де Фальи, увидя поддержку почти всѣ крикнули разомъ.

„Впередъ, въ штыки!"

И всѣ, какъ бы по командѣ, бросились на Русскихъ.

Послѣдніе только что едва успѣвшіе устроиться, были опрокинуты на своихъ и начали въ большомъ безпорядкѣ спускаться по занятымъ ими крутымъ обрывамъ высотъ.

Наши мужественные солдаты болѣе не останавливались.

Они миновали каналъ вслѣдъ за Русскими и, продолжая движеніе, перешли рѣку, одни по деревянному мосту, который не успѣлъ снять непріятель, другіе по Трактирному мосту, который былъ вновь взятъ нами.

Зуавы и 19 полкъ егерей, возбужденные примѣромъ стойкости бригады де Фальи, также бросились на своихъ противниковъ и уже не останавливались для своего переустройства, до самаго берега канала, возлѣ шлюзной сторожки.

Тоже самое произошло и на нашихъ правомъ и лѣвомъ флангахъ.

Генералъ Липранди не могъ предпринять серьознаго нападенія противъ позицій двухъ Сардинскихъ дивизій, и генералъ Каму заставилъ непріятеля перейти рѣку обратно.

Такимъ образомъ въ 8 часовъ утра послѣ четырехъ часоваго боя и перваго успѣха на всей линіи, Русскіе были вынуждены возвратиться въ свои позиціи, занимаемыя ими до нападенія. Съ нашей стороны

мостовое укрѣпленіе было занято вновь, всѣмъ, что осталось отъ бригады де Фальи, и мы воспользовались небольшимъ свободнымъ временемъ, чтобъ увеличить сопротивленіе нѣсколькими работами. Двѣ бригады дивизіи Гербильона заняли мѣсто на холмахъ позади моста: одна или двѣ баттареи гвардейской артиллеріи присоединились къ баттареямъ нашей дивизіи и къ 5-ти резервнымъ и всѣ онѣ направили огонь, черезъ наши головы, въ непріятельскія колонны. Двѣ дивизіи въ Балаклавской долинѣ были готовы двинуться впередъ, а третья спускалась уже съ плоскости.

На этотъ разъ мы отбились.

На правомъ берегу передвигались русскіе баталіоны и видно было, что офицеры ѣздили одинъ къ другому, ожидая приказаній.

Составлялись двѣ густыя колонны. Очевидно было, что готовилась новая аттака. И дѣйствительно, вскорѣ первая колонна двинулась и подошла на 300 метровъ къ мосту. Она состояла изъ отборныхъ русскихъ войскъ 10-ти тысячъ гвардейскихъ гренадеръ, прикрытыхъ съ фланговъ стрѣлками, которые старались окружить со всѣхъ сторонъ защитниковъ мостоваго укрѣпленія.

Наши спокойно открыли огонь обѣими шеренгами, хорошо прицѣливаясь, между тѣмъ, какъ артиллерія поражала голову колонны.

Но ничто не могло остановить внушительнаго движенія непріятеля.

Неистовыя ура....и мостовое укрѣпленіе было разомъ охвачено со всѣхъ сторонъ.

Мы отступили къ берегу канала, гдѣ въ качествѣ подмоги находилась гренадерская рота 73-го пѣхотнаго полка. Огонь нашей пѣхоты и артиллеріи концентрировался на мостовомъ укрѣпленіи. Казалось, непріятель началъ колебаться....

Полковникъ Даннеръ воспользовался этимъ и закричалъ.

„Впередъ! въ штыки!"

И, слѣдуя примѣру, данному начальникомъ, каждый бросился впередъ...

Русскіе отступили....наши солдаты перешли мостъ и мостовое укрѣпленіе возвратилось къ намъ въ руки въ третій разъ!

Было 9 часовъ.

Русскіе ретировались въ совершенномъ порядкѣ.

Стрѣлки ихъ были выбиты изъ выгодныхъ позицій въ ложементахъ, гдѣ двадцать четыре человѣка изъ нихъ были взяты въ плѣнъ.

Видя, что аттака на центръ не удалась, генералъ Липранди отступилъ, а Сардинцы заняли его позиціи на холмахъ Шуліу.

Въ 10 часовъ Русскіе послали намъ, въ видѣ послѣдняго привѣтствія, страшный залпъ изъ всѣхъ своихъ баттарей и медленно отступили въ глубь долины, подъ прикрытіе баттарей своей позиціи, гдѣ и оставались до 4 часовъ, а затѣмъ ушли по дорогѣ къ Мекензіевой горѣ.

6 Сентября / 25 Августа 1855 г.

Послѣ отступленія Русской арміи кашевары, остававшіеся въ лагеряхъ, принесли людямъ бригады супъ. Офицеры и солдаты стали обѣдать на той-же мѣстности, гдѣ была особенно ожесточенная борьба.

Въ это время генералъ Ніель, проѣзжая верхомъ мимо группы офицеровъ 95 и 97 пѣхотныхъ полковъ, обнаружилъ себя, сказавъ: «Господа, привѣтствую героевъ».

Нѣсколько минутъ спустя, пріѣхалъ генералъ Пелисье, быстро объѣхалъ, не говоря ни слова, поле сраженія и удалился.

Въ 10½ часовъ одна бригада дивизіи Дюлака смѣнила бригаду де Фальи и наши солдаты возвратились въ лагерь, обремененные добычей: ранцами русскихъ гренадеръ, кирками, патронташами, украшенными мѣдью въ видѣ гранаты, съѣстными припасами и проч. Все это собрано было въ мостовомъ укрѣпленіи, или около него.

Многочисленныя рабочія команды были назначены послѣ полудня 16/4 и днемъ 17/5 и 18/6 чиселъ для сбора раненыхъ Французовъ и Русскихъ и погребенія мертвыхъ!

Въ лазаретномъ покоѣ, который я занимаю, находятся одинъ близъ другаго, оба одинаково пораженные пулями въ грудь на вылетъ, капитаны, командиры двухъ баттарей французской и русской, дѣйствовавшихъ одна противъ другой. Они сдѣлались хорошими пріятелями, какъ будто сражались въ одинхъ рядахъ.

17/5 произведены защитныя работы на Федюхиныхъ горахъ, гдѣ устроены три баттареи а мостовое укрѣпленіе усилено двумя орудіями.

18|6 бригада де Фальи, уменьшившаяся до 500 штыковъ, была замѣнена на возвышенности лѣваго фланга бригадой дивизіи Гербильона и перенесла свою стоянку къ зуавамъ, на возвышенность праваго фланга.

Генералъ Фашё, вѣроятно, какъ больной не являлся во главѣ своей дивизіи во время этого смертоноснаго и славнаго дня 16/4 числа. Изъ дневного приказа генерала Боске, мы узнали о немедленномъ замѣщеніи его генераломъ Эспинасъ, котораго мы всѣ знали, а также и объ отъѣздѣ Фашё во Францію.

Мы теряемъ генерала де Фальи. Должно быть есть какой то талисманъ у храбрѣйшихъ. Онъ всегда спокойно и безстрастно присутствовалъ въ первыхъ

рядахъ и во всѣхъ дѣлахъ со времени нашей высадки, но пули его обходили.

Мы очень опечалены его отъѣздомъ и жалѣемъ, какъ о человѣкѣ, къ которому питали слѣпое довѣріе, зная, что онъ гордится своей бригадой.

Генералъ простился съ офицерами въ прочувствованныхъ выраженіяхъ и не могъ окончить своей рѣчи, задыхаясь отъ слезъ... Императоръ вызвалъ его для командованія гвардейской бригадой. Вмѣсто него назначенъ генералъ Турнемикъ.

На слѣдующій день по принятіи командованія, генералъ Эспинасъ произвелъ смотръ своей дивизіи. Полковникъ Даннеръ, за исключеніемъ людей полицейскаго поста, вѣстовыхъ, погонщиковъ муловъ и кашеваровъ, могъ ему представить лишь одинъ баталіонъ въ 120 рядовъ въ двѣ шеренги.

По слухамъ, генералъ Горчаковъ лично распоряжавшійся аттакою $^{16}|_{4}$ числа, расчитывалъ на сраженіе впродолженіи трехъ дней.

Въ первый день предполагалъ овладѣть Федюхиными горами и всею нижнею долиною рѣки Черной.

На второй – долженъ былъ занять всю верхнюю часть плоскости съ Балаклавой включительно.

На третій – всѣ Севастопольскія войска должны были одновременно выйти изъ разныхъ пунктовъ, для занятія всей остальной мѣстности.

Разсказываютъ также, что по приказанію генерала Горчакова русскія колонны послѣ взятія мостоваго укрѣпленія второй разъ, отступили; это объясняютъ тѣмъ, что генералъ изъ своего наблюдательнаго пункта замѣтилъ наши густыя резервныя колонны, спускающіяся съ плоскогорья и затѣмъ не видя появленія этихъ войскъ на полѣ битвы, предположилъ, что они засѣли скрытно за Федюхиными горами съ

цѣлью аттаковать его армію въ лѣвый флангъ прежде, чѣмъ она вся успѣетъ перейти рѣку.

Эти догадки, мнѣ кажется, подтверждаются словами смертельно раненаго Реада, руководившаго нападеніемъ на мостъ: «Пусть я умру, сказалъ онъ, но никто не увѣритъ меня, что въ долинѣ Балаклавы нѣтъ 50 тысячъ человѣкъ, готовыхъ броситься на насъ и что Русская армія могла остановиться передъ одной лишь линіей стрѣлковъ».

Наши потери оказались значительными. Во Французской арміи выведено изъ строя 1400 человѣкъ. Въ томъ числѣ бригада де Фальи понесла уронъ въ 550 человѣкъ т. е. около половины своей наличности. 1-я бригада, 19-й полкъ егерей и 2-й полкъ зуавовъ—450 человѣкъ. Сардинцы потеряли 250 человѣкъ.

Что касается русской арміи, она считаетъ свою потерю болѣе, чѣмъ въ 8 тысячъ человѣкъ, что весьма вѣроятно, такъ какъ мы зарыли убитыхъ 3500 человѣкъ и подобрали въ свои лазареты болѣе 1500 раненыхъ.

Полагаю, что это предпослѣдній кровавый актъ нашихъ дѣйствій въ Крыму, послѣдній же будетъ— взятіе Севастополя.

Лазаретъ 2-й Дивизіи $\frac{\text{2 Сентября}}{\text{21 Августа}}$ 1855 г.

65.— ....Вашъ сынъ исполнилъ свой долгъ, подобно тѣмъ доблестнымъ воинамъ, посреди которыхъ находился, но онъ не заслужилъ такой же, какъ они награды!....

Да! въ эти трудныя минуты, когда жизнь является игрушкой, простой солдатъ, исполняющій добросовѣстно свои обязанности, дѣйствительно заслуживаетъ удивленія!.... Онъ не имѣетъ образованія офицера, не по охотѣ избралъ свою карьеру, оставилъ плачущую семью, повинуясь закону, и его не поддер-

живаетъ надежда полученія наградъ. Если его убьютъ, объ этомъ никто не узнаетъ, если же онъ будетъ раненъ, то возвратится калѣкой въ свою деревню, часто неспособный поддержать своего существованія. У него только и есть, что собственное достоинство и любовь къ Отечеству, поддерживающія въ борьбѣ противъ самохраненія. Единственная награда, которую онъ болѣе всего желаетъ, услышать отъ своихъ товарищей по возвращеніи въ палатку «вотъ, славный малый» т. е. мужественный, сердечный человѣкъ, герой.

Вы спрашиваете не надѣюсь ли я на скорое полученіе отличія, о которомъ вы мечтаете? Не безпокойтесь, оно придетъ въ свое время и можетъ быть даже скоро. А такъ какъ теперь вы должны быть совершенно спокойны насчетъ моихъ ранъ, то могу вамъ точно сообщить по какому несчастному случаю, я не получилъ ордена.

Прибывъ на перевязочный пунктъ послѣ сраженія 16/4-го, я сейчасъ же просилъ доктора сказать мнѣ самымъ откровеннымъ образомъ, что онъ думаетъ о моемъ положеніи, умоляя не скрывать отъ меня истины, такъ какъ мнѣ необходимо было принять нѣкоторыя рѣшенія.

„Никто не можетъ опредѣлить послѣдствій огнестрѣльной раны, сообщилъ онъ мнѣ, но благоразумнѣе не терять времени“.

Для меня этого было довольно.

Спустя нѣсколько часовъ, двѣсти раненыхъ были помѣщены на муловъ, по двое въ корзины и при палящемъ знoѣ отправлены въ лазаретъ главной квартиры.

Передъ прибытіемъ на плоскую возвышенность подпруга моего мула лопнула и проводникъ долженъ былъ остановиться чтобъ исправить это неудобство.

Затѣмъ только черезъ полъчаса обозъ былъ въ со-

стоянiи продолжать свой дальнѣйшiй путь, вслѣдствiе чего, вмѣсто отвоза меня въ лазаретъ главной квартиры, проводникъ нашелъ болѣе удобнымъ для себя доставить меня въ ближайшiй лазаретъ 2-ой дивизiи, гдѣ мнѣ могли отыскать мѣсто, только около 9 часовъ вечера.

И какое мѣсто!....Постель шириною въ одинъ метръ уже занятую капитаномъ егерей, который въ агонiи и припадкѣ бреда, принимая меня за непрiятеля, сталъ наносить мнѣ удары кулаками и пинками ногъ, требуя палки чтобъ меня прикончить. Въ виду этого лазаретный служитель столкнулъ его съ кровати въ проходъ, гдѣ несчастный вскорѣ и скончался.

Полковникъ, увѣдомленный старшимъ полковымъ врачемъ о серьозности моей раны, послалъ послѣ полудня забрать обо мнѣ справки на перевязочномъ пунктѣ, но докторъ сообщилъ что отослалъ меня въ лазаретъ главной квартиры и что очень боится доѣду ли я живымъ.

На слѣдующiй день 17-го, старшiй капитанъ отправился въ этотъ лазаретъ, чтобъ записать имена раненыхъ, и не найдя меня тамъ, узналъ отъ одного изъ начальниковъ, что накапунѣ принесли какого то капитана, умершаго дорогой въ корзинѣ.

Основываясь на этомъ, посланный капитанъ по возвращенiи въ лагерь, объявилъ о моей смерти, и я былъ записанъ въ корпусномъ спискѣ: „умеръ на полѣ чести!"

Не судите о легкомыслiи старшаго капитана. Это не одна мнимая смерть, которую онъ вписалъ въ списки. Такихъ случаевъ было можетъ быть 200 или 300. Повѣрка была почти невозможна, за неимѣнiемъ времени, а потому по необходимости являлись ошибки.

Спустя три дня 20/8 мой вѣстовой, не желая меня оставить отправился въ лагери, чтобъ принести оттуда нѣкоторые необходимые предметы. Разъясне-

нія его тамъ на мой счетъ вновь воскресили меня, заставивъ исключить мое имя изъ корпусныхъ скорбныхъ списковъ.

Какъ только полковникъ узналъ объ этомъ, онъ сѣлъ верхомъ и отправился навѣстить меня въ лазаретѣ.

„Мой храбрый капитанъ, сказалъ онъ, выразительно пожимая мою руку, я очень счастливъ видя васъ, но огорченъ случившимся. Мы считали васъ умершимъ а потому я васъ и не представлялъ къ кресту“.

И онъ подробно разсказалъ о моей мнимой смерти.

Мой славный полковникъ былъ такъ взволнованъ, что мнѣ еще пришлось его утѣшать, перемѣнившись такимъ образомъ съ нимъ ролями.

95 полкъ получилъ три кавалерскихъ креста за славное дѣло у Трактира. Одинъ для поручика Езье, которому ампутировали лѣвую руку, другой моему старшему подпоручику Зиско, получившему пулю въ грудь на вылетъ и 11 штыковыхъ ранъ; третій моему товарищу капитану Трусень, прибывшему изъ Франціи $^{19}/_{7}$ Іюня и раненому очень легко. Но онъ былъ дѣйствительно исполненъ отваги и захватывающей храбрости впродолженіи всего сраженія, а потому никто изъ офицеровъ болѣе его не заслужилъ этой награды.

Въ лагеряхъ долины р. Черной все еще боятся новаго нападенія, аттаки отчаянія и бдительность удвоивается. Съ 3-хъ часовъ утра, задолго до разсвѣта, всѣ люди находятся въ ружьѣ и по мѣстамъ, до тѣхъ поръ пока не возвратятся всѣ разъѣзды.

Въ осадномъ корпусѣ работы подходовъ совершенно закончены и послѣдняя параллель находится въ 40 метрахъ отъ Малахова Кургана.

Безполезно и невозможно придвинуться ближе.

Лазареты освобождаются; всѣхъ раненыхъ имѣющихъ возможность выдержать перевозку, транспортируютъ въ Константинополь. Очищаютъ мѣста.

Все указываетъ на наступленіе финала и на приближеніе великаго акта.

А я здѣсь, осужденный на неподвижность!

Лазаретъ 2-ой Дивизіи $^{12}/_{1}$ *Сентября 1855 г.*

66.—Всѣ колокола церквей Франціи и всѣ орудія нашихъ военныхъ крѣпостей должны были возвѣстить вамъ тріумфъ нашего оружія . .Севастополь нашъ!

Я вамъ даю общую идею взятія его, о чемъ, могъ собрать свѣдѣнія случайно, отсюда и оттуда.

5 Сентября (25 Августа) съ ужасающею силою открылся огонь нашихъ 800 орудій, и 1200 орудій непріятеля съ одинаковымъ рвеніемъ отвѣчали на это.

Изъ нашего лазарета, мы слышали какъ бы раскаты постояннаго грома.

Прекращеніе стрѣльбы съ нашей стороны являлось неравными антрактами, съ цѣлью ввести непріятеля въ заблужденіе и вызвать изъ укрѣпленій его резервы, которые затѣмъ забросать нашими снарядами. Послѣ того огонь не прекращался до момента общаго штурма.

$^{8}|_{26}$ числа въ 8 часовъ утра войска узнали изъ дневнаго приказа начальниковъ корпусовъ, что настала торжественная минута.

Приказъ генерала Боске составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Солдаты 2-го корпуса и резервы.

«$^{7\ Іюня}/_{25\ Мая}$ на вашу долю выпала честь съ гордостью нанести первое пораженіе прямо въ сердце русской арміи, $^{16}/_{4}$ августа на Черной вы уничтожили его подкрѣпленія, сегодня же вамъ предстоитъ послѣдній, но смертельный ударъ палача, который вы нанесете твер-

дою рукою, такъ хорошо извѣстною непріятелю, отнявъ у него главную его защиту Малаховъ, въ то время какъ наши сотоварищи англійская армія и 1-й корпусъ устремятся на штурмъ 3-го (Grand Redan) и 5-го бастіоновъ (Bastion central). Это будетъ общій приступъ арміи на армію, великая и памятная побѣда, необходимая для увѣнчанія юныхъ орловъ Франціи.

Впередъ же дѣти! Малаховъ и Севастополь нашъ! И да здравствуетъ Императоръ!»

По прочтеніи приказа, генералы, офицеры и солдаты выступили изъ лагерей, чтобъ занять свои мѣста, откуда они должны будутъ начать общее движеніе на всѣ русскія укрѣпленія

Штурмъ долженъ быть произведенъ аккуратно въ полдень, для чего всѣ генералы поставили свои часы по часамъ генерала Пелисье.

Въ 11 часовъ всѣ войска отправились на свои мѣста.

Генералъ де Саль былъ назначенъ для аттаки лѣваго фланга и поставилъ дивизіи Левальяна и д'Отемара въ самыхъ ближайшихъ къ крѣпости параллеляхъ, противъ 5-го и 4-го бастіоновъ, а сзади въ траншеяхъ въ качествѣ резерва дивизіи Буа и Пате; еще далѣе за ними находилась бригада Сардинскихъ войскъ Чіальдини.

Англичане были сосредоточены въ ихъ 5-ой параллели противъ 3-го бастіона, а резервъ ихъ находился въ 4-ой параллели. Генералу Симсону поручено руководить аттакой.

Генералъ Боске долженъ былъ направить нападеніе на правый флангъ, для чего помѣстилъ дивизію Макъ-Магона въ 40 метрахъ отъ Малахова, а сзади его какъ резервъ бригаду Вимпфена, за ней же тюркосовъ и гвардейскихъ зуавовъ.

Передъ Малымъ Реданомъ онъ поставилъ дивизію Дюлака съ резервомъ изъ бригады дивизіи д'Аврель,

передъ куртиной же, соединяющей Малаховъ съ Малымъ Реданомъ дивизію Ла Моттеружъ.

Генералъ Боске лично находился передъ Малаховымъ въ 6-ой параллели а генералъ Пелисье переѣхалъ въ Камчатскій люнетъ.

Съ утра $^{8}|_{27}$ числа огонь усилился и каждое орудіе производило одинъ выстрѣлъ въ 5 минутъ, такъ что съ 5 часовъ до полудня съ обѣихъ сторонъ выпущено было болѣ 170 тысячъ пушечныхъ снарядовъ, т. е. болѣе 400 выстрѣловъ въ минуту!

Въ 10 часовъ огонь нашихъ баттарей внезапно прекратился, и начался только черезъ 20 минутъ. Затѣмъ въ $11^{1}/_{2}$ часовъ онъ остановился вновь.

Въ полдень наши баттареи молчали. Вдругъ раздается неистовый крикъ «да здравствуетъ Императоръ» барабаны бьютъ походъ. полковые хоры играютъ Марсельезу... Колонны устремляются впередъ... рвы перейдены, брустверa одновременно на всѣхъ пунктахъ покрыты нашими баталіонами!...

Непріятель, приведенный на минуту въ замѣшательство стремительностью аттаки, повсюду уступилъ, но русскіе офицеры, живо придя въ себя, собрали своихъ солдатъ и съ безпримѣрнымъ мужествомъ бросились впередъ.

Борьба приняла ожесточенный видъ съ обѣихъ сторонъ. Никто изъ сражающихся не хочетъ уступить ни пяди земли!

Но, внѣ перваго ряда укрѣпленій, Русскіе построили другую линію, которая скоро была снабжена значительными резервами и сдѣлалась еще болѣе неприступною чѣмъ первый рядъ!... Новыя баттареи поражали баталіоны побѣдителей и мины, заложенныя подъ укрѣпленіями перваго ряда, повсюду взрывались подъ ногами нашихъ войскъ, представляя изъ захваченной мѣстности одинъ общій волканъ.

На всѣхъ пунктахъ аттаки лѣваго фланга у 3-го бастіона и нападенія на правый, тѣже непреоборимыя препятствія!... и наши колонны должны были возвратиться въ параллели, откуда первоначально пошли на штурмъ!...

Малаховъ, одинъ Малаховъ только остался въ нашихъ рукахъ.

Три раза однако русскіе резервы бросались на нашихъ неустрашимыхъ воиновъ, но три раза храбрая дивизія Макъ-Магона и не менѣе доблестная бригада Вимпфена, отбивали ихъ аттаки!

Оказалось что и въ другихъ укрѣпленіяхъ мѣстность была минирована, но счастливый случай открылъ, какъ увѣряли меня, проводъ, назначенный для сообщенія огня минѣ, которая должна была заставить изчезнуть этотъ могущественный редутъ подъ громаднымъ волканомъ праха!

Послѣ четырехъ часоваго боя, непріятель наконецъ отказался отъ дальнѣйшаго сопротивленія и около 5 часовъ было замѣчено, что по единственному мосту на плотахъ черезъ бухту, началось движеніе, переходящаго на Сѣверную сторону длиннаго ряда обоза раненыхъ и тяжестей, и вскорѣ затѣмъ непріятельскіе баталіоны отступили на правый берегъ бухты.

Дѣйствительно Малаховъ курганъ былъ ключемъ позиціи. Изъ этого пункта, господствующаго надъ окрестностями, всѣ укрѣпленія могли быть разрушены нашими орудіями, всѣ суда представляли цѣль для нашей артиллеріи! и генералъ Горчаковъ, оставляя городъ, который болѣе невозможно было защищать, спасалъ свою армію!

Во время всей ночи, слышались болѣе сорока минныхъ взрывовъ, и нѣкоторые изъ нихъ оказались на столько сильными, что несмотря на разстояніе въ 4 километра, отдѣлявшее насъ, полопались окна на-

шего лазаретнаго барака. Въ виду этого, входъ въ Севастополь былъ запрещенъ для всѣхъ нашихъ войскъ.

Такимъ образомъ кончилась памятная осада, равной которой исторія не имѣла на своихъ скрижаляхъ и эта эпоха будетъ составлять взаимную гордость армій двухъ могущественныхъ военныхъ державъ цѣлаго міра.

Изъ 60 тысячъ человѣкъ, принимавшихъ участіе въ этой окончательной великой битвѣ, мы потеряли около 10 тысячъ человѣкъ и изъ нихъ 2 тысячи убитыми и ранеными Англичане.

Потери непріятеля считаютъ вдвое.

Нашъ храбрый генералъ Боске былъ раненъ осколкомъ гранаты въ плечо, но не захотѣлъ оставить командованіе, не убѣдясь, что мы окончательно завладѣли Малаховымъ курганомъ.

Говорятъ, что рана его. которая казалась сначало очень серьезною, заживаетъ. О! еслибъ мольбы тѣхъ, кого онъ такъ часто и такъ блестяще водилъ къ побѣдамъ, были услышаны,—мы скоро вновь увидѣли бы его во главѣ своего армейскаго корпуса!

Лазаретъ 2-ой дивизіи 28/16 Сентября 1855 г.

67.—Со времени взятія Севастополя, мы испытываемъ моральное удовлетвореніе, которое хотя и чувствуется, но не поддается опредѣленію; ...наши нервы, натянутые впродолженіи 11 мѣсяцевъ, успокоились; ...мы находимъ удовольствіе возвращаться назадъ воспоминаніями, удивляемся что могли перенести всѣ невзгоды, всѣ лишенія, которымъ насъ подвергли обстоятельства, ...считаемъ свои потери, и сердце наше еще глубже тоскуетъ, нежели во время этихъ дней испытанія!

Городъ Севастополь необитаемъ. Русскіе устроили на сѣверномъ берегу залива, наканунѣ своего отступленія, большое число баттарей, направляющихъ

свои выстрѣлы на группы, рискующіе входить въ оставленный городъ и потому изъ опасенія, генералъ Базенъ, назначенный губернаторомъ Севастополя, запретилъ входъ туда.

Однако, нѣкоторые изъ офицеровъ получили, каждый особое, разрѣшеніе пройти въ городъ и посѣтить всѣ укрѣпленія, устроенныя защитниками, чтобъ убѣдится такимъ способомъ, въ томъ что намъ дѣйствительно досталось!

Всѣ офицеры, которыхъ я видѣлъ послѣ посѣщенія оставленныхъ укрѣпленій, единогласно признаютъ геніальность человѣка, составившаго планъ защиты, подобнаго которому ни одна оборона осажденной крѣпости не представляетъ примѣра и способности исполнить этотъ планъ, такимъ совершеннымъ способомъ, что ни одинъ ударъ киркой, какъ это видно и теперь еще, не былъ сдѣланъ безполезно.

Москва и Севастополь... вотъ два имени, которыя опредѣляютъ характеръ и энергію русской націи.

Но война еще не кончилась! Уже думаютъ о способахъ продолженія ея!

Мы не можемъ бросить тѣ громадные матеріальные запасы, присланные намъ изъ Франціи, нагрузка же ихъ потребуетъ многихъ мѣсяцевъ и значительнаго числа судовъ.

Какое направленіе дастъ своей арміи генералъ Пелисье?

Кажется будетъ формироваться особый армейскій корпусъ, чтобъ направить его по пути, по которому Русскіе должны двигаться при своемъ отступленіи на Симферополь.

И дѣйствительно, дивизія Эспинаса 14|2 Сентября получила приказаніе соединиться въ Байдарской долинѣ съ дивизіей д'Отемара и кавалеріей д'Алонвиля. 800 человѣкъ, прибывшаго изъ Франціи подкрѣпленія для 95 полка, также были направлены 15|3 на этотъ

пунктъ, но 17/5 эта дивизія была отозвана, а дивизія де Саля получила распоряженіе двинуться для занятія верхней части долины р. Черной.

Вопросъ остается открытымъ.

Генералъ Пелисье произведенъ въ маршалы Франціи, вскорѣ послѣ взятія Севастополя и мы всѣ его офицеры и солдаты, очень счастливы и гордимся этой вполнѣ заслуженной наградой.

Я былъ вчера свидѣтелемъ довольно оригинальнаго случая.

Въ занимаемомъ мною баракѣ находится поручикъ зуавовъ, раненый пулею, остановившейся у него въ горлѣ и мѣшавшей говорить. Докторъ колебался сдѣлать извлеченіе пули, такъ какъ считалъ эту операцію опасною для жизни паціента, но наконецъ рѣшился испытать ее, назначивъ для этого завтрашній день.

Является аббатъ Дюзеръ, духовникъ, простосердечный человѣкъ, который съ одинаковымъ успѣхомъ долженъ былъ носить военный мундиръ, какъ и сутану.

Онъ послѣдовательно приближался къ каждой кровати, бесѣдуя нѣсколько времени съ каждымъ изъ насъ. Подойдя близко къ поручику зуавовъ, онъ хотѣлъ уже удалиться, полагая, что тотъ дремлетъ.... какъ вдругъ, поручикъ поднялся на своей постели, лицо его надулось, онъ громко чихнулъ, и выплюнулъ... свою пулю! .. а затѣмъ не ложась, схватилъ руки аббата Дюзеръ и, пристально смотря на него, съ усиліемъ проговорилъ:

«—Какъ! это ты?»

Аббатъ, сначала нѣсколько смущенный, въ свою очередь сталъ всматриваться въ него.

«Вотъ ужъ никакъ не ожидалъ такой пріятной встрѣчи»,

И они обнялись, какъ друзья!

Оказалось, что они старинные пріятели.... оба

прежде служили въ гусарахъ, въ качествѣ унтеръ-офицеровъ;.. по окончаніи службы въ нижнихъ чинахъ, одинъ продолжалъ ее въ качествѣ офицера, другой же поступилъ въ семинарію!

Счастливая встрѣча для двухъ друзей.... да кстати одной трудной опараціей меньше для доктора!

Лазаретъ 2-й Дивизіи $\frac{\text{12 Октября}}{\text{30 Сентября}}$ 1855 г.

68.— Севастополь дѣйствительно имѣлъ замѣчательный запасъ военныхъ снаряженій...

Увѣряютъ, что мы нашли въ этой крѣпости четыре тысячи орудій слишкомъ съ 500 тысячами снарядовъ и болѣе 250 тысячъ кило пороха! Трудно вѣрится, между тѣмъ это результатъ тщательной переписи.

Тотъ же артиллерійскій офицеръ, который сообщилъ мнѣ объ этомъ, сказалъ, что считаютъ до 1500000 снарядовъ, брошенныхъ нами въ городъ и что Русскіе отвѣчали намъ на это двойнымъ количествомъ! т. е. тремя милліонами снарядовъ!

Хорошо извѣстно, что у насъ не было и 3 тысячъ человѣкъ, убитыхъ непріятельскою артиллеріею. Такимъ образомъ приходится менѣе одного убитаго на 1000 выстрѣловъ, то есть другими словами требовалось 12—15 тысячъ кило желѣза, чтобъ убить одного человѣка!

Съ $^{8}/_{27}$ Октября 1854 до $^{8}/_{27}$ Сентября 1855 года французская армія вырыла 66 километровъ траншей, а Англичане 14 или 15.

Неправда ли, ужасная работа, если кромѣ того принять во вниманіе, что почти вся она могла быть производима только ночью, и что работавшіе были постоянно безпокоимы снарядами, на которые непріятель не скупился.

Въ день приступа, союзная армія считала общую наличность своихъ войскъ въ 180 тысячъ человѣкъ,

изъ которыхъ 45 тысячъ Англичанъ и 15 тысячъ Сардинцевъ.

Русскіе противопоставляли намъ отъ 80—100 тысячъ человѣкъ для службы въ городѣ и предмѣстьяхъ и 150 тысячъ, размѣщенныхъ на правомъ берегу бухты, на возвышенностяхъ Мекензіевой горы и въ долинѣ верхняго теченія р. Черной.

Охотно сознаюсь, что обѣ націи одинаково изнурены этой 11 мѣсячной борьбой, и нисколько не буду удивленъ, если онѣ обѣ будутъ расположены заключить почетный миръ

Но въ ожиданіи сего, все таки необходимо принять мѣры къ продолженію войны!

Маршалъ Пелисье остановился на слѣдующемъ.

1-й корпусъ, генерала де Саль долженъ занимать Байдарскую долину.

2-ой корпусъ, генерала Каму—стоять лагеремъ на Федюхиныхъ высотахъ.

3-й корпусъ, резервный генерала Макъ-Магона — устроиться въ долинѣ Балаклавы.

Дивизія кавалеріи и баттарея подъ начальствомъ генерала д'Алонвиля была посажена $^{29}/_{17}$ Сентября на суда, для подкрѣпленія двухъ дивизій Турецкой и Египетской, занимавшихъ Евпаторію.

Такимъ расположеніемъ, маршалъ Пелисье угрожаетъ обѣимъ флангамъ и центру непріятеля и въ состояніи сопротивляться или подвигаться впередъ на всѣхъ пунктахъ.

Мы уже узнали о блестящемъ успѣхѣ, одержанномъ генераломъ д'Алонвилемъ подъ Кангилемъ около Евпаторіи. Онъ напалъ на русскую кавалерійскую дивизію и разбивши ее, отнялъ баттарею изъ шести орудій. *)

---

*) Русскій отрядъ состоялъ всего изъ 8-ми орудійной конной баттареи съ прикрытіемъ изъ одного кавалерійскаго полка, подъ командою генерала Корфа. Дѣло происходило 17 Сентября. Два орудія спасены поручикомъ П. О. Моллеромъ. Д'Алонвиль прибылъ въ Евпаторію, 14 Сентября.

Изъ приказа маршала Пелисье отъ 1 Октября (19 Сентября) мы узнали, что французская экспедиціонная колонна въ Камышѣ, подъ командою генерала Базена должна сѣсть на суда, но неизвѣстно съ какой цѣлью. Колонна состоитъ изъ двухъ бригадъ, одной французской и другой англійской.

Французская бригада подъ начальствомъ генерала Вимпфена, составлена изъ баталіона пѣшихъ егерей 14-го, моего 95-го пѣхотнаго полка и алжирскихъ стрѣлковъ.

Англійская бригада подъ начальствомъ генерала Спенсера

Эта дивизія сѣла 6 Октября на эскадру въ 70 судовъ, подъ командою Брюа, вымпелъ котораго находился на „Монтебелло".

Эскадра состоитъ изъ 8 линейныхъ кораблей, паровыхъ фрегатовъ, канонерокъ поровну англійскихъ и французскихъ, и изъ трехъ плавучихъ баттарей, вооруженныхъ каждая 16 орудіями большого калибра, самаго недавняго французскаго изобрѣтенія, покрытыхъ желѣзной бронею, которая, думаютъ, сдѣлаетъ ихъ неуязвимыми даже и для бомбъ большого калибра.

Каждая часть французской бригады оставила въ Камышѣ небольшой кадръ подъ командою старшаго капитана, чтобъ принимать людей, возвращающихся изъ лазаретовъ.

Тайна экспедиціи такъ хорошо сохранена, что полковникъ Даннеръ не могъ опредѣлить начальнику своего депо, даже направленіе, которое долженъ взять флотъ. Онъ увѣрялъ его, что адмиралъ самъ не знаетъ своего назначенія, такъ какъ везетъ запечатанный пакетъ, который можетъ прочесть, выйдя только въ открытое море.

Присутствіе бригады и англійскихъ кораблей, заставляетъ предполагать, что экспедиція должна имѣть цѣлью разрушеніе нѣкоторыхъ морскихъ сооруженій.

Многіе полки были назначены къ возвращенію во Францію какъ напримѣръ 20, 50, 97 и 39 пѣхотные, 3-й баталіонъ пѣшихъ егерей и Императорская гвардія. Они должны быть замѣнены другими частями, чтобъ оставалась постоянно одинаковая наличность Восточной арміи.

Со мной случилось слѣдующее происшествіе.

Раны мои заживали очень быстро, даже слишкомъ быстро, по словамъ нашего превосходнаго доктора Феликса, оставалась только небольшая фистула, которая не закрывалась и докторъ рѣшилъ, что необходимо вскрыть уже зажившіе края раны, съ цѣлью найти причину упорнаго нагноенія.

Для этого онъ широко раскрылъ рану, благодаря чему успѣлъ извлечь изъ нея кусокъ мѣди отъ мѣшка для сбора пожертвованій, который вошелъ въ тѣло вмѣстѣ съ пулей. Этотъ мѣшокъ 16/4 Августа былъ на мнѣ.

Только теперь моя рана правильно стала подвигаться къ полнѣйшему излеченію.

Но третьяго дня докторъ Феликсъ долженъ былъ отлучиться и осмотръ производился его помощникомъ старшимъ докторомъ 2-го класса. Когда онъ подошелъ ко мнѣ, пожелавъ осмотрѣть рану, у меня въ то время была небольшая лихорадка и я находился въ большомъ нерасположеніи духа. Этотъ докторъ въ своемъ бѣломъ запачканномъ кровью фартухѣ, не понравился мнѣ и я въ рѣзкихъ выраженіяхъ формально отказался отъ его перевязки. Онъ однако имѣлъ великодушіе указать лазаретному служителю, какъ сдѣлать мнѣ необходимую перевязку и прошелъ мимо.

На другой день докторъ Феликсъ вступилъ въ свою должность, и осмотрѣвъ мою рану сказалъ:

«Вы вчера дурно приняли доктора X...., но не жалѣйте объ этомъ, такъ какъ на всѣхъ ранахъ, ко-

торыя онъ перевязывалъ появилась гангрена, и вы единственный человѣкъ въ отдѣленіи, избѣжавшій этой госпитальной заразы, а чтобъ васъ избавить совершенно отъ такого риска, я сейчасъ прикажу перенести васъ въ палатку, гдѣ вы будете одни».

Такъ и случилось. Докторъ предупредилъ, что онъ возможно скорѣе отправитъ меня въ Константинопольскій госпиталь.

Чтобъ отблагодарить его за особыя заботы обо мнѣ, предполагаю предложить ему мой стулъ, который я принесъ изъ Волынскаго редута 7-го Іюня (26 Мая). Не смѣйтесь. — стулъ въ лагеряхъ имѣетъ цѣну, о которой вы и не предполагаете и я убѣжденъ, что докторъ, у котораго только одинъ табуретъ, невозможный для отдыха, будетъ каждый разъ благодарить меня, садясь на этотъ стулъ.

Подробности, которыя вы мнѣ сообщаете о вашемъ путешествіи въ Парижъ, и объ интересѣ посѣщенія всемірной выставки, особенно мнѣ пріятны. Благодарю.

Госпиталь Русскаго посольства въ Константинополѣ 25/13 Октября 1855 г.

69.—Сижу въ прекрасномъ креслѣ, опершись локтями на большой столъ, съ раскрытыми двумя окнами, въ которыя врывается прелестнѣйшій воздухъ. Видъ на Босфоръ, городъ и Скутари обворожительный. Пишу вамъ въ прекрасной комнатѣ, съ хорошо натертымъ паркетомъ.

Я оставилъ лазаретъ 2-ой дивизіи 13 Октября и переѣхалъ на «Св. Патрикъ» англійское паровое судно, нанятое французской администраціей для перевозки раненыхъ.

На другой день съ разсвѣтомъ, мы вышли изъ Камыша и черезъ 36 часовъ счастливаго плаванія, судно наше бросило якорь въ Золотомъ Рогѣ.

На слѣдующій день меня помѣстили въ роскош-

номъ отелѣ русскаго посольства, обращенномъ въ госпиталь, дали хорошую широкую кровать съ двумя матрацами и подушками. Подушка!.. въ продолженіи 18 мѣсяцевъ я не клалъ головы на подушку!... и поэтому первую ночь не могъ заснуть!... Моя жизнь совершенно измѣнилась. У насъ прекрасная кухня съ разнообразными блюдами, сервированными на фаянсовыхъ тарелкахъ, и мы пьемъ изъ хрустальныхъ стакановъ;... кромѣ всей этой роскоши, слышишь нѣжные и симпатичные голоса сестеръ милосердія, поддерживающихъ въ насъ терпѣніе и довѣріе!

Госпиталь посольства исключительно отведенъ для офицеровъ, а для ухода за ними назначены сестры милосердія, все лица съ хорошимъ воспитаніемъ, въ цѣляхъ лучшихъ заботъ и братскаго участія къ раненымъ. Онѣ исполняютъ свои обязанности съ деликатностью чувствъ, которыя утѣшаютъ печаль отдаленія отъ семьи, укрѣпляютъ тѣло и возбуждаютъ мужество...

Особенно цѣнятся эти славныя дѣвушки, когда страдаешь, больной или раненый. Всѣ офицеры съ нетерпѣніемъ ждутъ прихода ихъ и употребляютъ всякія ухищренія, чтобъ заставить пробыть ихъ болѣе у изголовья своей постели. Онѣ не присутствуютъ при перевязкѣ. Эта обязанность, по условіямъ ея и въ силу уваженія къ женщинѣ, исполняется лазаретными служителями, но онѣ оказываютъ всѣ остальныя, не важныя, но необходимыя для раненыхъ заботы, съ граціей и хорошимъ расположеніемъ духа, вполнѣ достаточными для успѣшнаго излеченія ранъ!

За это ихъ очень слушаютъ, очень берегутъ, очень любятъ и благословляютъ!

Болѣе другихъ товарищей я обязанъ благодарностью за ихъ тщательный уходъ.

Одна изъ сестеръ, спеціально состоящая при покоѣ, въ которомъ я нахожусь, сердечный другъ сестры

моего добраго сотоварища Шово, убитаго возлѣ меня 7 Іюня (27 Мая) во рву Волынскаго редута. Эта сердобольная, юная дѣвушка, увлеченная чувствомъ патріотизма, несмотря на достаточность средствъ, пожелала принести долю своего самопожертвованія арміи, въ которой братъ ея былъ капитаномъ, и приняла священный обѣтъ ухода за ранеными впродолженіи 5 лѣтъ.

Она каждый день не надолго приходитъ и садится у моей постели, вспоминая о моемъ другѣ, котораго знала, о своей семьѣ... и я могу бесѣдовать съ ней о васъ...

Порядокъ въ госпиталѣ превосходный. Утромъ шоколадъ, въ 10 часовъ завтракъ, а въ 5 часовъ обѣдъ. Посѣщеніе доктора бываетъ до 10 часовъ, вторичный осмотръ до 4 часовъ.

Вотъ меню сегодняшняго обѣда.

Очень хорошій супъ изъ тапіока.
Бараньи котлеты.
Жареная дичь
Соте изъ картофеля.
Бордосское вино хорошаго качества.
Свѣжій виноградъ и бисквиты.

Такое меню, сопровождаемое морскимъ бризомъ, проникающимъ черезъ наши широкія окна, можете судить, принадлежитъ къ числу самымъ подкрѣпляющихъ, и должно быстро возстановить, недостающія у насъ силы.

Если удивительная организація посольскаго госпиталя позволяетъ мнѣ хвалить Интендантство, то въ общемъ, можно сказать, что такой случай, къ несчастью, не часто выпадаетъ на его долю.

Я уже сообщилъ вамъ какая существовала крайняя беспечность его во всемъ, что составляетъ службу въ Крымскихъ лазаретахъ. Личный составъ и матеріальное снабженіе было совершенно недостаточно, пере-

возка же раненыхъ изъ Камыша въ Константинополь представляетъ еще многое и для критики.

На „Св. Патрикѣ“ перевозившемъ меня въ Константинополь, я ѣхалъ въ числѣ 13 раненыхъ офицеровъ и 120 больныхъ или раненыхъ солдатъ, но на суднѣ было только 2 или 3 лазаретныхъ служителя, сержантъ отъ госпитальнаго управленія и, ни одного доктора! Въ такомъ положеніи я и мои спутники оставались на суднѣ четыре дня 13, 14, 15 и 16 Октября, безъ обмыванія и перевязки нашихъ ранъ! Не прискорбно ли это!

Многіе изъ чиновъ Интендантства, состоящіе на службѣ въ Камышѣ прекрасно помѣщаются на наиятыхъ судахъ, съ платой отъ 300—600 франковъ и болѣе въ день отъ администраціи. Эти суда стоятъ въ порту впродолженіи многихъ мѣсяцевъ.

Не порицаю ихъ за то, что они утилизировали въ свою пользу большое число судовъ, по необходимости остающихся въ бездѣятельности, и всегда готовыхъ на случай непредвидѣнной нужды арміи во время войны, но при этомъ сожалѣю что это довольство не позволяетъ имъ чувствовать тѣ лишенія, которыя при дурной организаціи дѣла, по ихъ же милости, переносятся тѣми, кто поставленъ менѣе ихъ счастливо!

Если въ началѣ кампаніи медицинскій персоналъ былъ недостаточенъ, то почему не сдѣлали воззванія гражданскимъ врачамъ? Они навѣрно отозвались бы съ охотою на такой патріотическій долгъ.

Госпиталь въ Русскомъ посольствѣ въ Константинополѣ
14/2 Ноября 1855 г.

70.—Получилъ очень интересное свѣдѣніе о моемъ полку и дѣйствіяхъ экспедиціоннаго корпуса, отошедшаго $\frac{\text{6 Октября}}{\text{25 Сентября}}$ съ неизвѣстнымъ прученіемъ. Сообщаю его вамъ.

Сначала эскадра пошла на Одессу, затѣмъ нѣсколько часовъ подвигалась параллельно берегамъ Бессарабіи и послѣ 24-хъ часоваго перехода, бросила якорь приблизительно въ 2500 метрахъ отъ Одесскаго порта.

Появленіе такого значительнаго флота передъ торговымъ городомъ, было сдѣлано съ цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля. Истинное намѣреніе экспедиціи, объявленное въ дневномъ приказѣ генерала Базена заключалось въ овладѣніи Кинбурнскимъ портомъ, защищающимъ Днѣпровскій лиманъ.

Очень густой морской туманъ и весьма бурное море, удерживали флотъ впродолженіе 6 дней передъ Одессой.

$^{14}|_{2}$-го появилось солнце, море успокоилось и отданъ былъ приказъ сниматься съ якоря.

Вся эскадра, предшествуемая паровыми канонерками, выступила утромъ къ С. Востоку придерживаясь береговъ.

Въ 2 часа по полудни, она бросила якорь въ устьѣ Днѣпра предъ Кинбурнскимъ портомъ и оставалась на якорѣ всю ночь. Только однѣ канонерки подвигались впередъ въ лиманѣ рѣки, который имѣетъ ширину нѣсколькихъ километровъ.

Кинбурнская крѣпость расположена на песчаной косѣ, обмываемой съ одной стороны моремъ а съ другой стороны рѣкою.

Первое наше дѣйствіе было извѣстно. Требовалось отрѣзать извнѣ всякое сообщеніе русскому гарнизону, а чтобъ достичь этой цѣли необходимо было произвести высадку войска на С. Восточную часть полуострова.

$^{15}/_{3}$-го утромъ весь экспедиціонный отрядъ высадился въ 4 километрахъ позади крѣпости. Англійская бригада стала сзади а французская впереди форта.

Море было бурно и наши корабли не могли начать бомбардированія.

Чтобъ не терять времени, генералъ Базенъ приказалъ ночью на $^{16}/_{4}$ -е заложить траншеи въ километрѣ отъ крѣпости.

Ширина полуострова въ этомъ мѣстѣ не превышаетъ 400 — 500 метровъ, почва вполнѣ песчаная и работы не представляли особыхъ затрудненій.

На слѣдующій день $^{17}/_{5}$ -го море успокоилось, и флотъ могъ маневрировать, а плавучія баттареи стали на якорь въ 500 - 600 метрахъ отъ стѣнъ крѣпости.

Русскіе приняли эти баттареи за шаланды для перевозки десантныхъ войскъ и направили противъ нихъ сразу упорный огонь картечью, а послѣ гранатами и ядрами.

Затѣмъ вся эскадра открыла самый сильный огонь, и непріятель мужественно отвѣчалъ, но уничтоженный численностью, не могъ долго продолжать сопротивленія.

Адмиралъ Брюа приказалъ поднять парламентерскій флагъ.

Послѣ сего генералъ Базенъ пошелъ къ крѣпости и встрѣтилъ на половинѣ дороги русскаго генерала Кохановича, который, убѣдившись въ невозможности сопротивленія, согласился сдаться. Ему были предложены безъ спора, самыя великодушныя условія:

«Солдаты сложатъ оружіе, сохраняя свои вещи.

«Офицеры сохранятъ свои сабли.

«Тѣ и другіе будутъ увезены въ качествѣ военноплѣнныхъ».

Затѣмъ 1400—1500 русскихъ солдатъ и 40 — 50 офицеровъ были отправлены въ наши лагери, а послѣ $^{18}/_{6}$ -го посажены половина на англійскія и половина на французскія суда.

Мы нашли въ крѣпости 174 орудія и богатый запасъ пороха и снарядовъ.

$^{19}/_{7}$ -го полковникъ Даннеръ вступилъ во владѣніе крѣпостью и помѣстилъ тамъ свой полкъ, между тѣмъ какъ генералъ Базенъ пошелъ впередъ съ остальными силами внутрь страны до деревни называемой Шадоско (Schadosko) въ 50 километрахъ отъ Кинбурна, нигдѣ не встрѣчая непріятеля.

Послѣ этой рекогносцировки, колонна вошла въ Кинбурнъ и оставалась тамъ до $^{31}/_{20}$-го числа.

Въ этотъ день генералъ Базенъ велѣлъ батальону пѣшихъ егерей и алжирскимъ стрѣлкамъ сѣсть на суда, въ то время какъ англійская бригада также возращалась на свои корабли и 1-го Ноября (21 октября) эскадра и экспедиціонный корпусъ ушли изъ Кинбурна.

95-ый полкъ наличностью въ 1480 человѣкъ, 150 артиллеристовъ и инженеровъ остались въ крѣпости.

Съ своей стороны эскадра оставила въ лиманѣ шесть канонерокъ, два авизо, транспортъ и три плавучія баттареи, все французскія суда. Сухопутныя войска находятся подъ начальствомъ полковника Даннера.

Флотиліей командуетъ капитанъ корабля „городъ Парижъ", по своему старшинству являющійся высшимъ начальствомъ.

Въ Крыму положительно нѣтъ ничего новаго.

Насъ продолжаютъ прекрасно содержать въ госпиталѣ посольства; силы мои возвращаются и рана заживаетъ.

Я могъ въ воскресенье, при помощи сестры милосердія общины Св. Шарля, войти въ часовню, находящуюся въ верхнемъ этажѣ и надѣюсь, что въ не-

продолжительномъ времени буду въ состоянiи сдѣлать небольшую прогулку въ кварталъ Пера.

Въ занимаемомъ мною покоѣ, напротивъ моей кровати и правѣе койки поручика пѣхотныхъ егерей Кельво, лежитъ раненый офицеръ Тюркосовъ, получившiй въ наружную часть голени лѣвой ноги пулю, которая тронула кость. Осколки ея были вынуты и рана почти закрылась, но въ это утро онъ жаловался на боль праваго колѣна. Докторъ чувствуя подъ пальцами постороннее тѣло, сдѣлалъ крестообразный разрѣзъ и вынулъ пулю, которая, рикошетируя вошла сначала въ лѣвую ногу, а затѣмъ перешла въ правую.

Надобно сказать, что бываютъ весьма странныя огнестрѣльныя раны.

Госпиталь русскаго посольства въ Константинополѣ ¹⁴/₂ Ноября 1855 г.

71.— Извѣстiя полученныя мною изъ Крыма и Кинбурна положительно не объясняютъ ничего.

Въ Крыму позицiи, занятыя отрядомъ армiи, остаются тѣ же самыя.

Въ Кинбурнѣ полковникъ Даннеръ принимаетъ всѣ предосторожности, чтобъ избѣжать всякихъ неожиданностей: эти мѣры заключаются въ разныхъ земляныхъ работахъ, перегораживающихъ полуостровъ.

Рана моя совсѣмъ закрылась и я уже нѣсколько дней какъ безъ усталости, дѣлаю небольшiя прогулки вокругъ госпиталя посольства. Даже могъ вчера пойти на большой рынокъ и сдѣлать тамъ необходимыя покупки, для защиты отъ холода во время предстоящаго пребыванiя моего въ Кинбурнѣ. Купилъ въ турецкой лавкѣ астраханскiя смушки, которыя показались мнѣ хорошаго качества и особенно дешевыми, заплативъ за нихъ 170 франковъ; этимъ мѣхомъ можно подбить панталоны, фуфайку а также спинку и плечи плаща.

Во время прогулки мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ короткой расправы о которой и разскажу вамъ.

Спускаясь по одной изъ главныхъ улицъ, ведущихъ по мосту Золотаго Рога, въ сопровожденіи такого же больнаго изъ госпиталя какъ и я, но идущаго съ большимъ трудомъ, мы дошли до середины улицы и замѣтили что въ насъ недоброжелательной рукою былъ брошенъ камень въ хорошее яйцо величиною, впрочемъ не попавшій по назначенію. Хотя мы и сейчасъ же оборотились, но опредѣлить откуда брошенъ камень, оказалось невозможнымъ.

Внизу этой улицы находится постъ каваса, куда мы и вошли, разсказавъ начальнику поста о нанесенномъ намъ оскорбленія. Не распрашивая подробностей онъ сказалъ намъ только: «Расправа будетъ произведена», и сейчасъ же отправилъ шесть полиціантовъ улицей параллельной той, которой мы пришли, оставивъ нѣсколько кавасовъ у своего поста. Полиціанты пройдя незамѣченными сверху въ нашу улицу, стали спускаться по ней, тѣсня внизъ всѣхъ прохожихъ и подвигали ихъ такимъ образомъ къ посту, гдѣ всѣхъ хватали и садили въ заключеніе. Менѣе чѣмъ черезъ четверть часа было уже отъ 25 - 30 плѣнниковъ.

Тогда начальникъ кавасовъ обратился къ нимъ и сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Въ двухъ раненыхъ офицеровъ брошенъ камень; вы будете заперты до тѣхъ поръ пока не найдется виновный».

Спустя нѣсколько часовъ, проходя вновь возлѣ того же поста, мы узнали, что сначала въ числѣ задержанныхъ виновнаго не оказалось, но родственники или друзья вослѣднихъ открыли его и передали для расправы. Онъ долженъ былъ ждать въ заключеніи приговора судьи.

Не благоразумно запаздывать вечеромъ на улицахъ Константинополя; собаки, которыя скопляются

повсюду, безвредныя днемъ, дѣлаются ночью ужасными; онѣ не нападаютъ на лицъ, вооруженныхъ фонарями, но безъ лая, кидаются на тѣхъ у кого нѣтъ огня и особенно на одиночныхъ. Лишь по этой причинѣ, я долженъ былъ отказаться отъ приглашенія къ обѣду товарищей. Турецкая администрація заставляетъ во всякомъ кварталѣ, два раза въ недѣлю развозить въ телѣгахъ испорченное мясо, разбрасывая его повсюду, чтобъ кормить этихъ собакъ, которыя оказываютъ большую услугу городу, избавляя его отъ всѣхъ отбросовъ и нечистотъ. Но кажется, что такой порядокъ прокормленія не достаточенъ для этихъ животныхъ и они ищутъ всякихъ удобныхъ случаевъ чтобъ удовлетворить свой аппетитъ.

Весьма удивила меня турецкая привычка избирать кладбище мѣстомъ увеселеній. Тамъ можно встрѣтить въ извѣстные дни группы женщинъ и дѣтей играющихъ, танцующихъ, поющихъ и лакомящихся сластями, вокругъ могилъ болѣе любимыхъ родныхъ или друзей!

Впрочемъ эти кладбища настоящіе сады, гдѣ растутъ большія деревья, дающіе громадную тѣнь въ знойные дни. Тутъ нѣтъ мавзолеевъ, а лишь поставлены стоймя высокіе камни надъ головой умершаго. Часто внизу этаго камня устраиваютъ небольшое отверстіе, которое доходитъ почти до покойника, съ цѣлью сообщенія родными и друзьями умершаго, всякихъ порученій, какъ лицамъ предупредившимъ ихъ въ раю Магомета. Это довольно странно... но не забавно ли, что часто на другой день послѣ похоронъ, кладбищенскіе сторожа должны вновь заваливать свѣжія могилы, которыя, несмотря на непрестанное наблюденіе за ними, они не всегда могутъ устеречь противъ жадности собакъ, чутье которыхъ никогда не обманываетъ, благодаря указанному выше отверстію.

Я лично не видѣлъ этого, но мнѣ сообщили о семъ за вѣрное.

Докторъ Лелуи, который лечитъ меня, предлагаетъ взять отпускъ на три мѣсяца для поправленія моего здоровья, подъ предлогомъ, что я не въ состояніи исправно нести свою службу безъ этого, — съ другой стороны я получилъ длинное письмо отъ маіора Прево, также совѣтующаго воспользоваться отпускомъ для выздоровленія, увѣряя, что я нисколько не выиграю, если буду спѣшить своимъ возвращеніемъ.

Но это плохіе совѣты, которымъ я не послѣдую. Мой баталіонъ въ Кинбурнѣ и тамъ мое мѣсто.

Тяжело выбирать между долгомъ и удовольствіемъ обнять васъ, избавляя отъ новыхъ безпокойствъ, новыхъ волненій....Хотя я и страдаю отъ этого, но не умѣю и не стану колебаться. Вы простите меня и даже въ томъ случаѣ, если шансы войны не будутъ для меня благопріятны, потому что въ глубинѣ своего сердца, для васъ будетъ самымъ возстановляющимъ утѣшеніемъ мысль, что сынъ вашъ исполнилъ свой долгъ.

Я предупредилъ доктора о своемъ рѣшеніи и просилъ подписать мой выпускъ изъ госпиталя, съ цѣлью воспользоваться отходомъ въ Камышъ перваго судна. Мнѣ необходимо быть въ Крыму, чтобъ попасть въ свой полкъ. Правильныхъ сообщеній между Кинбурномъ и Константинополемъ не устроено.

Я еще не опредѣлилъ точно своего отъѣзда, однако возможно, что мое первое письмо, пошлю къ вамъ изъ Кинбурна. Не безпокойтесь, если оно запоздаетъ.

Кинбурнъ $\frac{\text{7 Декабря}}{\text{26 Ноября}}$ *1855 г.*

72. — Я поступилъ въ лазаретъ 2-ой дивизіи $^{16}/_{4}$ Августа, и въ госпиталь русскаго посольства въ Кон-

стантинополѣ 17/5 Октября а 17/5 Ноября сѣлъ на „Менторъ" судно императорскаго почтоваго общества, чтобъ отправиться на свой постъ въ Кинбурнъ черезъ Камышъ. Три мѣсяца отсутствія!

Переѣздъ изъ Константинополя въ Камышъ совершился не при благопріятныхъ условіяхъ.

Въ день отъѣзда, море бушевало и вѣтеръ переходилъ въ бурю.

Намъ пришлось употребить четыре часа на переѣздъ черезъ Босфоръ. Войдя въ Черное море, мы испытывали ужасную качку; громадныя волны били чрезъ бортъ, и сносили все что не было хорошо прикрѣплено. Стоять было невозможно и я долженъ былъ лечь, впрочемъ болѣе изъ опасенія ушибиться о перегородку моей каюты, чѣмъ съ цѣлью избѣжать морской болѣзни.

Порою волны заливали судно совершенно и никто не былъ въ безопасности.

Наконецъ утромъ 20/9 мы прибыли въ Камышевую бухту; я не заставилъ просить себя поскорѣе выйдти на берегъ и поступилъ на иждивеніе 94 полка, расположеннаго на морскомъ берегу.

Здѣсь я нашелъ въ большомъ деревянномъ баракѣ добрыхъ товарищей, оказавшихъ мнѣ сердечное гостепріимство и снабдившихъ меня, въ виду предстоящаго спанья на землѣ, хорошей бараньей шубой и двумя одѣялами.

Завтракалъ въ одномъ изъ ресторановъ Камыша, подъ бутылкой довольно хорошаго вина, бифштексомъ съ хлѣбомъ, яблоками въ соусѣ, голландскимъ сыромъ и сухимъ пирожнымъ. Стоимость всего 8 франковъ.

Затѣмъ отправился осматривать Камышъ. Это уже не прежній Камышъ, а настоящій городъ съ деревянными домами въ одинъ этажъ, построенными по плану, утвержденному городскимъ управленіемъ. Улицы

его носятъ, на прибитыхъ къ домамъ дощечкахъ, надписи: Наполеона, де Лурмель и проч.; гостинницы называются: отель Малаховъ, Побѣды, Черная,—кафе и рестораны названы: кафе Трактира, Инкерманскій ресторанъ и проч. Промышленники, содержащіе эти заведенія, спѣшатъ нажиться, такъ какъ завтра армія можетъ сѣсть на суда, и все то что не будетъ обращено въ деньги изъ запасовъ, пропадетъ.

Передъ вечеромъ случайно встрѣтилъ капрала съ № 95-мъ на кепи и узналъ отъ него, что три роты, составляющія наше небольшое депо, размѣщены недалеко отъ стараго лагеря у Мельницы. Эти новости были драгоцѣнны для меня, такъ какъ всѣ мои вещи находятся или должны находиться въ маломъ депо, а для меня главная задача теперь состоитъ въ разыскaніи ихъ.

Обѣдалъ въ ресторанѣ Золотого Рога, съ прибавкою противъ меню завтрака, супа и вареной говядины, цѣною за все 12 франковъ.

На слѣдующій день отправился въ малое депо и обошелъ всѣ наши старые лагери, найдя ихъ въ томъ же положеніи, въ какомъ оставилъ.

Офицеры трехъ ротъ 95 полка оказали мнѣ прекрасный пріемъ, и я у нихъ завтракалъ.

Всѣ мои вещи были хорошо сохранены и я успѣлъ въ тотъ же день перенести ихъ въ баракъ 94 полка. Только моя строевая лошадь взята была въ ремонтъ, другая же арабской породы оказалась хромою отъ полученной одновременно со мною раны у Трактира.

Оставляя своихъ товарищей по депо, я посѣтилъ моего стараго полковаго командира Лабади. Произведенный въ генералы и назначенный командующимъ частью во Франціи, онъ настаивалъ, несмотря на свои 61 годъ, получить бригаду въ Крыму, и Императоръ не могъ отказать ему въ этомъ послѣднемъ желаніи,

и Лабади, немного спустя послѣ взятія Малахова, возвратился въ Крымъ. Онъ оставилъ меня безъ отговорокъ обѣдать и любезно предложилъ мнѣ для возвращенія въ Камышъ, одну изъ своихъ лошадей и вѣстоваго.

Мнѣ пришлось въ Камышѣ ожидать отхода судна въ Кинбурнъ, и только $^{26}/_{14}$-го я могъ сѣсть на „Зуава" небольшой англійскій пароходъ, нанимаемый французской администраціей.

Это плохое небольшое судно должно было перевезти въ Кинбурнъ лишь 200 барановъ и 80 быковъ, и вовсе не было приспособлено для пассажировъ. однако Интендантство посадило на него, не предупредивъ капитана, двухъ офицеровъ поручика Касанъ и меня, и 55 солдатъ, выпущенныхъ недавно изъ лазаретовъ и назначенныхъ въ 95 полкъ. Капитанъ, не имѣя въ виду перевозки людей, не успѣлъ запастись свѣжими припасами, и намъ пришлось удовлетворяться сухою морскою пищею.

Интендантство положительно слѣдуетъ переформировать и дать ему совершенно новую организацію.

„Зуавъ" долженъ былъ отплыть $^{27}/_{15}$-го, но въ минуту поднятія якоря. онъ получилъ приказъ выждать, чтобъ взять на буксиръ деревянное судно съ 12 человѣками инженеровъ и матеріаломъ. назначеннымъ для Кинбурнской крѣпости.

Наконецъ $^{29}/_{17}$ Ноября мы покинули Камышъ.

Во время отхода судна. море было довольно спокойно, но вечеромъ, южный вѣтеръ превратился въ штормъ и скоро я долженъ былъ лечь въ койку, чтобъ не быть выброшеннымъ за бортъ.

Въ часъ утра, капитанъ парохода на довольно плохомъ французскомъ языкѣ сообщилъ мнѣ, что судно которое находится у насъ на буксирѣ, дѣлаетъ страшные скачки, и что онъ рискуетъ быть разбитымъ

и уничтоженным имъ, а потому просилъ моего позволенія обрѣзать буксиръ, привязанный къ судну. Понятно, я отвѣчалъ, что не имѣю никакого права давать ему такія приказанія, и что ему принадлежитъ иниціатива всѣхъ распоряженій, вызываемыхъ обстоятельствами.

Спустя полъ часа, вслѣдствіи увеличившагося волненія, буксиръ былъ разрубленъ топоромъ, и мы освобожденные поплыли далѣе.

Деревянное же судно, начало управляться само и скоро мы потеряли его изъ виду.

Утромъ около 11 часовъ вѣтеръ стихъ, и хотя море бь ло не спокойно, но мы уже находились въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Кинбурнской крѣпости.

Вдругъ, послѣ движенія впередъ, машина пришла въ бездѣйствіе и мы сразу остановились, а въ пароходѣ показалась течь. Выскакиваю на верхъ и вижу что „Зуавъ" сильно накренился. Нашъ капитанъ пропустилъ входъ въ устьѣ Днѣпра, который очень затрудинтеленъ и мы сѣли на песчаную мель въ двухъ или трехъ километрахъ отъ берега.

Положеніе было не шуточное....Мои люди, сидѣвшіе верхомъ на снастяхъ, казались очень не спокойными, а шутки которыя я строилъ по случаю такого происшествія, не вызывали улыбокъ.

Мы находились въ такомъ положеніи весь остатокъ дня и всю слѣдующую ночь, имѣя у себя много сухарей и очень мало воды для питья. Къ счастью море успокоилось и намъ оставалось только страшиться русскихъ пушекъ Очаковской крѣпости.

Командиръ флотиліи, стоящій на якорѣ въ устьѣ Днѣпра, рѣшился наконецъ на слѣдующій день 1 Декабря (20 Ноября) послать канонерку на помощь нассажирамъ, находившимся въ томленіи на суднѣ, которая и взяла всѣхъ насъ на свой бортъ, а „Зуавъ"

былъ брошенъ, и вскорѣ затопленъ волнами; впрочемъ я и люди успѣли спасти свои вещи, скотъ же погибъ.

На другой день 2 Декабря (21 Ноября) я вышелъ на берегъ, испытавъ истинное чувство счастья попасть въ среду своихъ товарищей, пріемъ которыхъ и особенно моего полковаго командира растрогалъ меня.

Въ ночь съ $^{2}/_{21}$-го на $^{3}/_{22}$-е число термометръ почти сразу упалъ на 8° ниже нуля и мой отрядъ не могъ быть высаженъ. Затѣмъ холодъ усилился и только 5 Декабря (24 Ноября) можно было достичь берега по льду.

Что касается деревяннаго судна, которому мы предоставили свободу во время бури, то оно оказалось счастливѣе насъ и пришло на мѣсто безъ аваріи 1 Декабря (20 Ноября).

Въ трехъ километрахъ отъ оконечности Кинбурнской косы находится крѣпость Кинбурнъ, рвы которой наполненные водой, составляютъ при помощи шлюзовъ сообщеніе моря съ рѣкой.

Крѣпость имѣетъ видъ полигона изъ шести бастьоновъ и устроена изъ песку съ каменной одеждой Брустверa ея не могутъ поэтому представлять какого либо серьознаго препятствія и достаточно нѣсколькихъ гранатъ чтобъ ихъ разрушить. Ширина полуострова у крѣпости не превышаетъ 150 метровъ. На разстояніи 1200 метровъ отъ нея къ перешейку, находится небольшая обитаемая рыбаками, деревня Кинбурнъ съ таможеннымъ постомъ. Эта деревня оказалась почти совсѣмъ вызженой Русскими въ день высадки отряда генерала Базена; остались лишь нѣсколько полуразрушенныхъ лачугъ и домъ начальника таможни, обитатели же деревни всѣ удалились во внутрь страны.

Полковникъ Даннеръ приказалъ вырыть траншею въ 400 метровъ длины, преграждающую полуостровъ во всю его ширину, на разстояніи 100 метровъ отъ крѣпостного вала.

Эту то песчаную косу, поверхностью не менѣе 100 гектаровъ мы и занимаемъ. Нашъ правый флангъ защищенъ моремъ, а лѣвый—Днѣпромъ, фронтъ же траншеею, которая обстрѣливается тремя плавучими баттареями, бросившими якорь въ рѣкѣ.

Насъ охраняютъ двѣ роты пикета, поставленныя позади траншеи и всегда готовыя взяться за оружіе; эти роты снабжаютъ также людьми передовой постъ, устроенный въ таможенномъ баракѣ, въ 500 метрахъ отъ крѣпости на берегу моря.

Наше военное положеніе въ настоящее время не вполнѣ плохо, и мы можемъ только бояться, что ледъ скоро пріобрѣтетъ достаточную толщину, для того чтобъ непріятельская колонна могла перейти рѣку. Флотилія уже не можетъ болѣе двигаться и весь Днѣпръ, похожій на большое озеро, вслѣдствіи разлива и медленности теченія, замерзъ почти во всю свою ширину.

Напротивъ насъ на правомъ берегу рѣки, на разстояніи около 8 километровъ видна крѣпость Очаковъ, которую Русскіе взорвали на другой день по сдачѣ крѣпости Кинбурнъ; однако при помощи нашихъ подзорныхъ трубъ, мы отличаемъ нѣсколько Русскихъ ротъ, занимающихъ городъ.

Намъ извѣстно, что полкъ казаковъ находится впереди нашего фронта на лѣвомъ берегу, такъ какъ патрули его подходятъ временами для рекогносцировки къ нашей линіи, но нѣсколькихъ выстрѣловъ достаточно было до сего времени, чтобъ заставить ихъ удалиться.

Главный штабъ, 2-й и 3-й баталіоны 95 полка, отрядъ артиллеристовъ и саперъ помѣщаются въ крѣпости и занимаютъ зданія, служившія казармами для русскаго гарнизона. Полковникъ помѣстился въ покояхъ генерала Кохановича, офицеры же въ полуразрушенныхъ комнатахъ, занимавшихся русскими офицерами.

1-й баталіонъ стоитъ отдѣльно въ деревнѣ, занимая лачужки рыбаковъ во избѣжаніе пожара. Офицеры находятся не въ меньшемъ затрудненіи. Баталіонный командиръ и я помѣстились въ домѣ начальника таможни.

Меблировка состоитъ изъ трехъ столовъ и десяти стульевъ, съ печью въ столовой. Въ кухнѣ имѣется очагъ-калориферъ изъ кирпича (лежанка), на которомъ дозволяется спать нашимъ вѣстовымъ.

Конечно это не отель русскаго посольства, который я только что покинулъ, но не смотря на малый объемъ комнаты, она во сто разъ предпочтительнѣе лучшей палатки, особенно во время зимы.

$\frac{\text{3 Ноября}}{\text{22 Октября}}$ три морскихъ офицера и три офицера 95-го полка въ сопровожденіи двухъ вѣстовыхъ, захотѣли воспользоваться хорошей погодой, чтобъ настрѣлять нѣсколько дичи въ солончаковыхъ болотахъ, находившихся въ двухъ километрахъ передъ траншеей.

По случаю очень густаго тумана, наступившаго внезапно, они уже рѣшили возвратиться въ деревню, какъ вдругъ, увидѣли себя окруженными многочисленными всадниками. Столпившись въ кучу, они приготовлялись пробить себѣ дорогу при помощи своихъ охотничьихъ ружей, но русскій полковникъ на прекрасномъ французскомъ языкѣ, крикнулъ имъ: «Умоляю васъ, господа, не стрѣляйте, даю вамъ честное слово, что вы окружены четырьмя эскадронами казаковъ».

Наши товарищи сдались военноплѣнными и были отведены въ Николаевъ. Имъ позволено было написать намъ о себѣ и мы узнали, что они сдѣлали путь каждый сидя верхомъ на орудіи, и что полковой командиръ Лубанинскій, былъ очень привѣтливъ съ ними.

Эти свѣдѣнія были для насъ цѣнны, такъ какъ по нимъ мы заключили, что имѣемъ передъ собою цѣлый полкъ казаковъ и баттарею.

Завладѣвъ фортомъ, мы нашли на морскомъ берегу очень большой запасъ дровъ, къ которому присоединили два значительныхъ плота съ лѣснымъ строительнымъ матеріаломъ, захваченнымъ двумя канонерками, при рекогносцировкѣ рѣки. Несмотря на этотъ большой запасъ, необходимо будетъ беречь дрова, такъ какъ по разсказамъ, зима въ Кинбурнѣ гораздо суровѣе чѣмъ въ Крыму.

Вчерашнюю ночь 6 Декабря морской термометръ опустился на 12° ниже нуля.

Маршалъ Пелисье прислалъ намъ каждому пальто, штиблеты на бараньемъ мѣху и деревянные башмаки, слѣдовательно, теперь мы въ состояніи противостоять всѣмъ суровостямъ дурнаго времени года. Съ другой стороны, полковникъ послалъ офицера въ Константинополь, чтобъ сдѣлать тамъ всѣ необходимыя покупки для экипировки офицеровъ и снабженія ихъ кухонными принадлежностями. У насъ есть все и наступающая зима, на этомъ пустынномъ морскомъ берегу, пройдетъ въ лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ, нежели въ предъидущемъ году.

Однако, боюсь, что наши сообщенія съ Камышомъ и Константинополемъ будутъ часто прерываться льдомъ; не безпокойтесь же, если не получите отъ меня нѣсколько недѣль писемъ.

Кинбурнъ 26/14 Декабря 1855 г.

73. — Первый курьеръ со времени моего пріѣзда сюда, прибылъ 20/8 Декабря и привезъ мнѣ три вашихъ дорогихъ письма съ большимъ количествомъ газетъ. Лишеніе извѣстій изъ своей страны составляетъ для насъ большое горе, которое всѣ чувствуютъ одинаково, такъ что когда объявляютъ о направляющемся къ Днѣпру суднѣ, то всѣ офицеры и солдаты, чтобъ видѣть его, вскарабкиваются на брустверъ, а затѣмъ отправляются на морской берегъ ждать его прихода.

Холодъ сдѣлался серьознымъ; послѣ перваго сильнаго мороза $^{14}/_{2}$ числа, суда флотиліи были перемѣщены, но неуспѣли занять свои стратегическія позиціи, такъ какъ наканунѣ рѣка замерзла при морозѣ въ 18°.

Наша флотилія осталась тамъ, гдѣ ее застали эти обстоятельства, и мы уже лишены теперь прямой защиты тяжелой артиллеріи плавучихъ баттарей, хотя они всетаки могутъ косвенно служить могучей помощью въ случаѣ аттаки.

Термометръ продолжаетъ опускаться и сегодня на „Соколѣ", носящемъ вымпелъ капитана корабля „Парижъ", командующаго флотиліей, показывалъ 26° ниже нуля.

Полковникъ поручилъ мнѣ исполнить всѣ оборонительныя работы, которыя я считалъ необходимыми для сопротивленія противъ нападенія непріятеля.

Найдя довольно большое число деревянныхъ бочекъ съ желѣзными обручами, въ которыхъ рыбаки складывали соленую рыбу для экспорта, я велѣлъ разбить ихъ и изъ клепокъ сдѣлать колья для помѣщенія ихъ передъ нашей траншеею.

Вырывъ яму въ 15 сантиметровъ въ пескѣ, я приказалъ облить врытые въ землю колья водой изъ манерокъ и, благодаря морозу, эти колышки нельзя было выдернуть. Тоже самое я сдѣлалъ и съ желѣзными обручами. Это хотя и небольшое препятствіе, но все таки достаточное для того, чтобъ остановить движеніе отряда и удержать его нѣсколько лишнихъ минутъ подъ огнемъ защитниковъ траншеи.

Но моя главная работа состоитъ въ пробитіи во льду Днѣпра канала въ 600 метровъ длины, для того, чтобъ прикрыть имъ нашъ флангъ съ этой стороны.

Ледъ достигъ 80 сантиметровъ толщины. При помощи кирки его разрубаютъ на глыбы въ метръ ширины и длины, затѣмъ подъ низъ такого куска про-

пускаютъ двойную веревку и 50 человѣкъ, взявшись за нее, по командѣ поднимаютъ эти большія массы льда.

Люди работаютъ полчаса, а затѣмъ другіе полчаса бѣгаютъ кругомъ, чтобъ согрѣть застывшія ноги.

День и ночь, наряженные для сего рабочіе, заставляютъ двигаться въ этомъ каналѣ родъ плота, чтобъ не дать замерзнуть фарватеру, и что, хотя очень трудно, но необходимо.

Морскія власти поступаютъ также, и возлѣ своихъ судовъ обрубаютъ ледъ, дѣлая проруби Не слѣдуетъ рисковать, подвергнуться участи голландскаго флота, взятаго кавалеріей Пишегрю въ 1794 г.

Наше санитарное состояніе не очень страдаетъ отъ этой сибирской температуры, ни отъ нашей слишкомъ горячительной пищи. У насъ нѣтъ свѣжихъ овощей, а производится лишь выдача небольшого количества сала, фасоли, чечевицы, риса, водки, кофе и иногда вина.

Нравственный духъ хорошъ. Два раза въ недѣлю во дворѣ форта играетъ музыка и порядочное количество солдатъ пляшутъ кругомъ ея, подпѣвая хоромъ народныя пѣсни.

Полковникъ поручилъ по моемъ пріѣздѣ устроить труппу актеровъ.

У меня есть около двадцати актеровъ - исполнителей, и такъ какъ у насъ нѣтъ печатныхъ пьесъ, то дѣйствующія лица совмѣстно и на память разучиваютъ нѣсколько водевилей, шедшихъ въ Пале-Роялѣ. Вскорѣ начнутся представленія.

Берега Днѣпра изобилуютъ всевозможными породами водяной птицы: утками, чирками, гусями, лебедями и проч. и, несмотря на мои многочисленныя занятія, я даю имъ ожесточенныя битвы. Такъ какъ невозможно подойти къ нимъ близко, то я въ концѣ полуострова устроилъ шалашъ и хорошо закутанный въ

свой астраханскій полушубокъ и баранью шубу, съ терпѣніемъ выжидаю приближеніе дичи къ себѣ на выстрѣлъ. Результатовъ моей охоты хватило бы на нѣсколько кухонь, еслибъ я могъ собирать всѣхъ убиваемыхъ мною птицъ, но ихъ много падаетъ въ рѣку или въ море, гдѣ онѣ и пропадаютъ.

Бью также родъ часкъ, называемыхъ сѣрые рыболовы, мясо которыхъ лучше чѣмъ обыкновенной чайки и ихъ можно при необходимости употреблять въ пищу. Не обхожу даже и воронъ, которыя нашъ поваръ приготовляетъ подъ соусомъ, и заставляетъ находить ихъ вкусными. За неимѣніемъ выбора, по случаю отсутствія мяса, мы не въ правѣ быть разборчивыми.

Въ трехъ или четырехъ километрахъ отъ нашихъ линій, нѣтъ недостатка въ рябчикахъ и зайцахъ, но я остерегаюсь удаляться, потому что глупо рисковать попасться въ руки казацкаго отряда.

Сначала люди ловили прекрасную рыбу на линіи, но и этотъ источникъ прекратился вслѣдствіи большихъ морозовъ. Я забылъ сказать вамъ, что полковникъ предоставилъ мнѣ лошадь, назначавшуюся старшему адъютанту 3-го баталіона, отлучившемуся не надолго, взамѣнъ той, которая была у меня при Трактирѣ. Я не потерялъ отъ такой замѣны, потому что новая лошадь оказалась прекрасной арабской породы и я почти каждый день ѣзжу на ней въ свое удовольствіе.

Не безпокойтесь обо мнѣ, я очень занятъ или службой, или удовольствіями, и мнѣ не будетъ скучно; впрочемъ, вы знаете, что я никогда не скучаю.

Офицеры, взятые въ плѣнъ 3 Ноября, были обмѣнены. Три моряка возвратились недавно на свое судно. Наши прибудутъ также вскорѣ.

Кинбурнъ 4 Января (23 Декабря) 1856 г.

74.—Въ концѣ Декабря, весь гарнизонъ подъ начальствомъ полковника Даппера, произвелъ рекогносцировку впереди нашихъ позицій, съ цѣлью разъяснить слухи о предполагаемой аттакѣ, непріятельскаго корпуса въ 30 тысячъ человѣкъ.

Откуда шли эти слухи? У насъ не было ни съ кѣмъ сообщеній! Я объ этомъ такъ и не узналъ ничего.

Мы удостовѣрились, что Русскіе передъ нами имѣютъ только 15 — 18 тысячъ человѣкъ пѣхоты и 500 всадниковъ, расположенныхъ отрядами до Николаева, и возвратились вполнѣ успокоенные, принявшись снова за всѣ необходимыя для пользы обороны работы.

Въ исходѣ Декабря наша флотилія увеличилась двумя новыми судами, вошедшими въ Черное море и ставшими близко къ нашимъ траншеямъ, чтобъ въ случаѣ аттаки обстрѣливать правый флангъ. Они не рискуютъ быть безполезными по случаю льдовъ

Эти два судна, отдѣленныя отъ эскадры Камышевой бухты, привезли намъ трехъ офицеровъ и двухъ ординарцевъ, взятыхъ въ плѣнъ на охотѣ 3-го Ноября.

Заключеніе ихъ продолжалось не болѣе двухъ мѣсяцевъ и полагаю, что они жалѣютъ о не продленіи его на всю зиму. Они намъ сообщили нѣкоторыя интересныя подробности о пріѣздѣ ихъ въ Николаевъ и стоянкѣ въ Одессѣ.

Императоръ Александръ находился въ Николаевѣ во время проѣзда ихъ черезъ этотъ городъ и прислалъ карету четверней, чтобъ взять самого старшаго изъ трехъ морскихъ офицеровъ, которымъ оказался мичманъ корабля «Левекъ», и старшаго изъ нашихъ офицеровъ, капитана Лемоана.

Эти два офицера имѣли честь быть представленными Императору, который оказалъ имъ милостивый

пріемъ и протянулъ руку, сказавъ: «Хотя рука эта еще и непріятельская, но надѣюсь что она скоро сдѣлается дружескою».

Затѣмъ при отъѣздѣ, увидавъ своего метръ д'отеля родомъ изъ Тулузы онъ промолвилъ: «Вотъ соотечественники ваши, приготовьте имъ обѣдъ; не стану уговаривать васъ позаботиться о нихъ, такъ какъ вы сами очень хорошій французъ».

Изъ Николаева плѣнные были направлены въ Одессу, гдѣ имъ былъ оказанъ превосходный пріемъ отъ военныхъ властей и населенія.

Еще и теперь, подъ впечатлѣніемъ пребыванія ихъ въ этомъ городѣ, они не истощились въ разсказахъ объ удовольствіяхъ, которыя нашли тамъ; балы, вечера, обѣды, прогулки въ саняхъ и проч.

Генералъ Лидерсъ предоставилъ имъ полную свободу, подъ честнымъ словомъ не отлучаться по направленію къ укрѣпленіямъ, и не писать ни одного слова о средствахъ обороны города. Русскіе офицеры не оставляли ихъ, не съ цѣлью конечно присмотра, но для доставленія имъ всевозможныхъ развлеченій.

Однажды, когда гвардейскій гренадерскій полкъ проходилъ подъ окнами отведеннаго имъ помѣщенія, русскій офицеръ обратился къ поручику Каранъ, человѣку ростомъ не болѣе 1 метра 56 сантиметровъ и сказалъ ему.

„Ну! Баптистъ, что вы скажете объ этихъ людяхъ?“.

„Скажу, отвѣчалъ Баптистъ, окинувъ взоромъ полкъ, состоящій изъ отборныхъ и высокаго роста солдатъ,—скажу, что чѣмъ они выше, тѣмъ удобнѣе представляютъ изъ себя цѣль“.

Русскій офицеръ, обернувшись къ моему пріятелю Каранъ, прибавилъ:

„Шалуны Французы никогда не задумываются, имѣя всегда и на всякій вопросъ отвѣтъ“.

31 Декабря появился на горизонтѣ корветъ „Плегетонъ“ и вскорѣ затѣмъ, мы узнали, что на его борту находился начальникъ высшаго ранга, а потому полковникъ съ офицерами отправился на берегъ моря, и вскорѣ затѣмъ они встрѣтили, высадившагося артиллерійскаго генерала Лебёфъ.

Генералъ Пелисье, безпокоясь о нашемъ беззащитномъ положеніи, послалъ генерала узнать стратегическое и моральное состояніе нашего отряда.

На другой день 1 Января, присланный генералъ принималъ весь составъ офицеровъ и объявилъ намъ о будущей высылкѣ значительныхъ подкрѣпленій, и о высадкѣ въ тотъ же день роты морской артиллеріи, которую онъ привезъ съ собой.

Затѣмъ онъ осмотрѣлъ всѣ наши оборонительныя работы и предложилъ снова сдѣлать тоже начальнику инженеровъ, прибывшему съ нимъ изъ Камыша.

Вечеромъ онъ выразилъ полное удовольствіе о всемъ, что видѣлъ.

Холода продолжались безпрерывно и термометръ держался между 22° и 28° ниже нуля.

Ледъ достигъ толщины 0,90 метра и кромѣ того впродолженіи двухъ дней шелъ сильный снѣгъ, вслѣдствіи чего очень затрудняется караульная и особенно постовая службы. Я командую по очереди патрулемъ изъ сержанта и четырехъ рядовыхъ и офицерскимъ рундомъ, для осмотра въ ночное время линіи часовыхъ и для убѣжденія, что они не замерзли на своихъ постахъ.

И я самъ, съ цѣлью повѣрки службы, за которую отвѣчаю, каждую ночь въ неопредѣленные часы между 11 часами вечера и 5 часами утра, дѣлаю обходъ, который продолжается не менѣе 3/4 часа; мнѣ приходится идти, по цѣльному снѣгу толщиною въ 35 сан-

тиметровъ и въ полнѣйшей темнотѣ, что не всегда удобно.

По моемъ прибытіи, я нашелъ здѣсь, ожидающаго меня, своего браваго вѣстоваго Какино, который поддерживалъ огонь въ каминѣ столовой, чтобъ я могъ прежде согрѣться, а затѣмъ растянуться въ своемъ мѣховомъ мѣшкѣ. Все это не мѣшаетъ мнѣ спать глубокимъ сномъ, быть веселымъ и довольнымъ и предпочитать такую жизнь, покойной жизни гарнизона.

Мой театръ заслужилъ одобреніе. Представленія давались на площадкѣ южной потерны, гдѣ была устроена сцена на подставкахъ. Занавѣсъ изъ бѣлаго холста, очень хорошо отдѣланъ настоящими полковыми артистами. Пьесы веселыя, и очень забавно составленныя актерами-авторами, такъ что имъ нельзя даже дать названія. Несмотря на то, что роли не разучиваются, все таки остановокъ не бываетъ. Между всей этой молодежью является одушевленіе и веселіе, которыя они умѣютъ передать зрителямъ. Эти пьесы могутъ разыгрываться только въ границахъ особыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ мы находимся, и понятно не могли бы идти передъ другой публикой. Всѣ офицеры аккуратно присутствуютъ на представленіяхъ и зала живо нагрѣвается дыханіемъ 400—500 зрителей ее наполняющихъ. Полковникъ отдалъ въ распоряженіе актеровъ нѣсколько штукъ стараго платья, шапокъ и уборовъ, оставленныхъ женами русскихъ офицеровъ, по удаленіи ихъ отсюда, а моряки любезно предложили нѣсколько флаговъ разныхъ цвѣтовъ, вышедшихъ изъ служебнаго употребленія.

Актеры-артисты изъ всей этой рухляди сшили хорошенькіе костюмы для нашего нѣсколько бородатаго женскаго персонала. Затѣмъ въ антрактахъ всѣ солдаты поютъ народныя пѣсни или исполняютъ хоромъ припѣвъ пѣсни, затягиваемой зрителями. Короче сказать, забавляются, смѣются и забываютъ о лише-

ніяхъ дня, а тоска по родинѣ не проникаетъ въ занимаемую нами крѣпость.

Нашъ почтенный духовникъ, аббатъ Ламаршъ, преданный своему долгу, осторожный и хорошо вліяющій на всѣхъ милостивыми словами, котораго всѣ офицеры и солдаты уважаютъ, не имѣетъ другаго мѣста для исполненія мессы, кромѣ той же площадки потерны, съ тѣхъ поръ, какъ русская церковь занята подъ больныхъ. Только этимъ мѣстомъ онъ и можетъ располагать, и ему оно предоставляется съ 8 до 9 часовъ утра, но затѣмъ, устроивши алтарь, онъ тщательно послѣ службы, заботится объ освобожденіи этого мѣста для театральныхъ представленій.

Аббатъ Ламаршъ обладаетъ слишкомъ возвышеннымъ умомъ, чтобъ не сознавать необходимости поддержанія веселаго расположенія духа у нашихъ солдатъ, во избѣжаніе болѣзней, а потому и не высказываетъ никакого сожалѣнія о двойственномъ употребленіи площадки потерны.

Аббатъ можетъ быть увѣренъ, что въ сердцахъ офицеровъ и солдатъ 95 полка, онъ на долго сохранитъ память о себѣ, какъ людей, которыхъ онъ такъ часто и съ такимъ тактомъ поддерживалъ нравственно.

Кинбурнъ 18/6 Января 1855 г.

75.—Въ полночь 4-го Января, когда мое дежурство по рунду окончилось и я ложился спать, кто то постучался въ мое окно....Генералъ Лебёфъ рискнулъ пойти одинъ до деревни, несмотря на 35 сантиметровый снѣгъ и мрачное небо, чтобъ повѣрить порядокъ службы на аванпостахъ.

Скоро, заблудившись въ этой уединенной долинѣ, онъ направился на единственный огонь моего окна, свѣтившій въ темнотѣ.

Я попросилъ войти его въ столовую, чтобъ обо-

грѣться и онъ очень долго расправшивалъ меня о положеніи, занимаемомъ нами, узнавъ о всемъ, что его интересовало.

Спустя полчаса, мы отправились вдвоемъ посѣтить посты и часовыхъ.

Дорогой разговорились, и я сказалъ ему, что Русскіе должны будутъ, вѣроятно, предпринять важное движеніе по нашему направленію въ тоже утро, и такъ какъ онъ удивился этому предположенію, то я какъ охотникъ объяснилъ ему, что никогда не видѣлъ зайца менѣе чѣмъ въ километрѣ впереди нашего фронта, между тѣмъ какъ утромъ, около 10 часовъ, я замѣтилъ четырехъ, которые направились почти одновременно къ нашей траншеѣ, изъ чего я заключилъ, что они были подняты идущими войсками, фронтъ которыхъ долженъ быть извѣстнаго протяженія.

Спустя нѣсколько минутъ, генералъ сообщилъ мнѣ, что онъ хотѣлъ сдѣлать рекогносцировку на канонерской шлюпкѣ въ устьѣ Днѣпра, чтобъ узнать, замерзла ли рѣка по всей своей ширинѣ, но что эта рекогносцировка не удалась по случаю льдовъ, помѣшавшихъ движенію его небольшаго судна и прибавилъ, что по наблюденіямъ его и морскихъ офицеровъ фарватеръ рѣки свободенъ отъ льда, на нѣсколько лье въ длину и что поэтому нечего безпокоиться о возможности нападенія на флангъ съ праваго берега по льду.

Я отвѣчалъ, что считаю наблюденія не вполнѣ точными и что Днѣпръ былъ вѣроятно замерзшимъ во всю свою ширину, и по меньшей мѣрѣ въ 3-хъ километрахъ отъ того пункта, гдѣ мы были.

„Почему вы это знаете“?

„Я сужу это по небу. Снѣгъ остается лишь на твердой поверхности и таетъ въ незамерзшей части рѣки, всякая же бѣлая поверхность отсвѣчиваетъ на

облакахъ бѣлымъ, часть же фарватера, свободнаго отъ льда и по этому не покрытаго снѣгомъ, отражается черным“.

„Это совершенно справедливо, отвѣчалъ генералъ, и я очень хорошо вижу пунктъ замерзшаго фарватера, гдѣ можно перейти рѣку, и этотъ пункъ дѣйствительно не болѣе какъ въ 3-хъ километрахъ отъ насъ“.

Окончивъ осмотръ постовъ, генералъ отправился въ крѣпость, не пожелавъ, чтобъ я проводилъ его.

Черезъ недѣлю генералъ просилъ полковника, пригласившаго его на свои обѣды, попросить и меня. Во время десерта, генералъ любезно обратился ко мнѣ: „Мнѣ извѣстно, что маршалъ Пелисье не желаетъ давать ни одного креста зимой, и я предупредилъ вашего полковника объ этомъ по прiѣздѣ сюда. Однако, обѣщаю вамъ по возвращенiи въ Камышъ, попытаться не сдѣлаетъ ли маршалъ исключенiя для васъ“.

Судите о моей радости....

Мнѣ хотѣлось объявить о своемъ счастьи всѣмъ друзьямъ, но генералъ просилъ меня не говорить ни слова никому... Нашъ докторъ Форже констатируетъ, что максимумъ температуры человѣческаго тѣла не можетъ превосходить 42°, но я не вѣрю и думаю, что если бы онъ измѣрилъ жаръ моего сердца, то измѣнилъ бы свое мнѣнiе объ этомъ.

Ахъ! славный докторъ; у него много дѣла въ госпиталѣ, устроенномъ имъ такъ хорошо въ крѣпости... До сего времени у насъ были случаи воспаленiя дыхательныхъ путей, даже нѣкоторые тяжелой формы, и нѣсколько случаевъ скорбута. Недавно же появился тифъ, и уже имъ заболѣло 22 человѣка.

Чтобъ уменьшить причины эпидемiи, полковникъ сейчасъ же просилъ генерала Лебёфа прислать намъ стадо быковъ, для улучшенiя пищи гарнизона. Это положительно необходимо.

$^{14}/_{2}$ числа мы получили подкрѣпленіе въ три роты, остававшихся въ Крыму. Настоящая наличность гарнизона 2150 человѣкъ, за усиленіемъ моряками, составляетъ совершенно достаточную силу, чтобъ держаться въ нашихъ позиціяхъ.

Офицеры этихъ ротъ разсказывали намъ, что въ Крыму, со времени нашего отъѣзда, не было никакого движенія войскъ.

Тифозная горячка дѣлаетъ ужасныя опустошенія. Мы теряемъ отъ болѣзни большее число людей, нежели отъ непріятельскаго огня, за время всей осады. Поэтому маршалъ Пелисье сожалѣетъ, что время года не позволяетъ ему передвигать свою армію, съ цѣлью удаленія ея съ этой зараженной мѣстности. на которой она стоитъ лагеремъ впродолженіи 15 мѣсяцевъ.

Кажется, русская армія еще болѣе союзной подвержена тифу. Армейскій корпусъ, остававшійся въ Бессарабіи уменьшился на десятую часть.

Не лучше ли быть убитымъ въ сраженіи, чѣмъ печально умереть на госпитальной койкѣ вдали отъ своихъ. Не жалѣйте о павшихъ на полѣ битвы, это прекрасная смерть, желанная, безъ страданій, въ силу долга и за свою страну. Въ такихъ случаяхъ иногда умираютъ славно, всегда же съ честью и... прощенные!

Маршалъ Пелисье не забываетъ насъ. Онъ прислалъ массу національныхъ пожертвованій: пищевыхъ предметовъ, напитковъ и одежды.

Я получилъ два ящика хорошихъ сигаръ, десять кило шеколаду Минье и двѣнадцать бутылокъ ликеру, изъ которыхъ двѣ Fine champagne de Martel, очень хорошаго качества.

Равно и другіе офицеры и солдаты надѣлены каждый нѣсколькими пачками табаку, пятьюдесятью сигарами въ 50 сантимовъ, овощами Cholet, холщевою

курткою, парой большихъ вязаныхъ чулокъ, парой нитяныхъ носковъ, шарфомъ и проч., а для всѣхъ прислано значительное количество бочекъ хорошаго вина.

Когда у насъ будетъ каждый день свѣжее мясо, то нечего и желать больше.

Мой баталіонъ, замѣненный вторымъ баталіономъ, оставилъ деревню Кинбурнъ и помѣстился на постоянныя квартиры въ казармахъ крѣпости.

Сожалѣю о такой перемѣнѣ и хотя служба моя была трудна, но подобная дѣятельность мнѣ нравилась. Въ настоящее время, мнѣ кажется, что нечего дѣлать; подумайте... я ложусь раздѣтый! Даже приказалъ привести изъ Константинополя три пары суконныхъ одѣялъ. Просто невѣроятно!!!... Занимаю комнату по сосѣдству съ другимъ капитаномъ изъ числа моихъ хорошихъ пріятелей. У насъ прекрасный каминъ, которымъ однако я пользуюсь только вечерами, такъ какъ днемъ почти всегда нахожусь внѣ дома, и въ чемъ впрочемъ не вижу неудобства.

Сейчасъ мнѣ сообщили, что миссія генерала Лебёфа окончилась и что онъ отправляется къ своему посту въ Крымъ. Въ тоже время я получаю отъ него приглашеніе на завтракъ 19-го числа.

Кинбурнъ $^{31}/_{19}$ Января 1856 г.

76. — Небольшой лоскутокъ ленты, пришпиленный въ началѣ настоящаго моего письма, принесетъ вамъ пріятное извѣстіе; я кавалеръ ордена Почетнаго Легіона!

И очень счастливъ тому удовольствію, которое вы испытываете по поводу моего награжденія!

$^{20}/_{8}$ числа генералъ дѣлалъ смотръ Кинбунрскимъ войскамъ и прощался съ нами, $^{22}/_{10}$ онъ возвратился въ Камышъ. Приказъ же обо мнѣ подписанъ $^{23}/_{11}$, и

вы видите, что генералъ не терялъ времени, для полученія отъ маршала единственнаго назначенія, которое онъ сдѣлалъ по отношенію къ этому ордену, впродолженіи трехъ мѣсяцевъ.

29/17 полковникъ потребовалъ меня къ себѣ:

«Ну, капитанъ, вотъ приказъ, я его передаю вамъ съ отвѣтственностью за его исполненіе» и, замѣтя, что я хотѣлъ уходить, онъ взялъ въ руки конвертъ и сказалъ: «Прочтите его, и если вы будете въ затрудненіи, просите у меня объясненій».

Развертываю конвертъ... меня душитъ волненіе... полковникъ протягиваетъ руку и обнимаетъ меня: «я не считаю себя квитымъ съ вами и сдѣлаю представленіе о награжденіи васъ орденомъ Меджидіе».

Затѣмъ онъ прикололъ мнѣ крестъ къ груди... и я въ такомъ видѣ возвратился къ своимъ товарищамъ... думаю, что былъ болѣе счастливъ ихъ поздравленіями, чѣмъ полученіемъ самаго ордена!

Я совершенно растроганъ.

Днѣпръ освободился отъ льда и ледоходъ не произвелъ большихъ аварій флоту. Суда теперь стоятъ на якорѣ въ Черномъ морѣ и не войдутъ въ рѣку, до тѣхъ поръ, пока не будутъ вполнѣ увѣрены, что не рискуютъ быть тамъ запертыми льдомъ.

Наше стратегическое положеніе много выигрываетъ отъ такой перемѣны. Флотилія, сдѣлавшись подвижною, скоро займетъ пункты, откуда можетъ лучшимъ образомъ прикрывать насъ въ случаѣ нападенія.

Впрочемъ, кажется, что теперь нападеніе менѣе вѣроятно, чѣмъ когда либо. Полковникъ прочелъ намъ слова, написанныя на оборотѣ конверта, заключающаго отношеніе Интендантства: «Миръ наканунѣ его заключенія; двѣ телеграммы изъ Вѣны, увѣдомляютъ, что Русскій Императоръ принимаетъ пять условій, положенныхъ въ основаніе окончательнаго мира».

Но это извѣстіе, не произвело сразу очень большаго впечатлѣнія на офицеровъ. Каждый предвидитъ гарнизонную стоянку и не сожалѣя, что война не продлится, желаетъ продолженія походной жизни.

Живность, прибытія которой изъ Варны мы такъ жаждали, состоитъ изъ 24 быковъ и 200 барановъ. Кромѣ того, оставшіеся въ Варнѣ офицеры 95 полка, выслали намъ въ большомъ количествѣ живой птицы для обезпеченія нашей кухни. Въ птичникѣ, устроенномъ по моему приказанію, откармливаются въ настоящее время 18 куръ и три индюка, а нашъ чуланъ для провизіи изобилуетъ пирогами съ дичью, консервами и картофелемъ.

Ежедневныя меню нашихъ обѣдовъ могли бы составить зависть не одного лакомки. Недостаетъ только свѣжей овощи.

Со времени освобожденія Днѣпра отъ льда, подумываютъ объ устройствѣ рыбной ловли, хотя для снабженія рыбой больныхъ въ госпиталѣ.

На поручика Карану возложена обязанность привести въ порядокъ старые невода, найденные нами въ деревнѣ, и починить оставленную русскими старую лодку.

Хотя сухопутные офицеры состоятъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ моряками, но не слѣдуетъ въ такихъ случаяхъ расчитывать на ихъ помощь.

Тифъ замѣтно усиливается и много людей заболѣваютъ имъ. Теперь, когда наша пища улучшена и мы даже можемъ имѣть немного молока для больныхъ, а погода сдѣлалась мягче, докторъ надѣется, что этотъ бичъ не замедлитъ исчезнуть.

Уже нѣсколько дней я сижу въ засадѣ на оконечности полуострова лицомъ къ морю съ ружьемъ, заряженнымъ пулями, разбитыми по моему приказанію на 8 частей въ видѣ дроби; погода очень пасмурна, холодъ волчій; волны каждую минуту разбк-

ваютъ ледъ, образуя напластованіе его и дѣлая береговую воду похожею на пѣнящійся щербетъ. Вдругъ мнѣ послышался звукъ полета съ лѣвой стороны, и я увидѣлъ парящую надо мною большую птицу. Стрѣляю... но она, пораженная падаетъ въ море въ 8 или 10 метрахъ отъ меня. Не раздумывая и не смотря на ледъ, вхожу по поясъ въ воду, и прежде чѣмъ волна успѣла меня поднять, вытаскиваю дичь на берегъ, затѣмъ, не теряя времени, бѣгомъ отправляюсь въ свое жилье, чтобъ переодѣться съ ногъ до головы, и высушиться передъ пламенемъ очага.

Спустя полчаса возвращаюсь съ моимъ вѣстовымъ на то мѣсто, гдѣ оставилъ свою дичь, и съ тріумфомъ возвращаюсь въ крѣпость. Какъ называется эта птица? она вѣситъ 21 кило и имѣетъ съ распростертыми крыльями величину 3-хъ метровъ.

Предполагаю сдѣлать изъ нея галантиръ съ такимъ расчетомъ, чтобъ можно было послать часть его на кухню моихъ товарищей.

Пишу съ этимъ курьеромъ въ Варну, чтобъ прислали мнѣ корзину съ шампанскимъ и ящикъ хорошаго Бордо. Хочу пригласить друзей на завтракъ, отпраздновать свой орденъ и надѣюсь, что полковникъ сдѣлаетъ мнѣ честь присутствіемъ на пиру.

Посылаю небольшое письмо генералу Лебёфу съ благодарностью за такое хорошее и щедрое исполненіе обѣщанія, сдѣланнаго мнѣ при разставаніи съ нимъ.

Кинбурнъ $^{27}/_{15}$ Февраля 1856 г.

77.—Со времени отъѣзда генерала Лебёфа, на нашемъ полуостровѣ царитъ полное спокойствіе.

Первый ежемѣсячный курьеръ прибылъ $^{22}/_{10}$ и привезъ мнѣ 11 писемъ, изъ которыхъ четыре отъ васъ и 22 номера газеты. Какой прекрасный день провелъ я у своего камина, въ чтеніи пріятныхъ извѣстій, которыя нашелъ во всѣхъ письмахъ.

Теперь же развлеченія болѣе рѣдки, чѣмъ въ глубокую зиму.

Много утокъ улетѣло изъ нашего края, а тѣ, которыя остались, сдѣлались недовѣрчивыми, какъ испытавшія стрѣльбу по себѣ. Мой баталіонный командиръ снабжаетъ нашъ столъ превосходной небольшой рыбой, которую ловитъ удочкой. Это занятіе составляетъ также развлеченіе большого числа солдатъ. Вода еще очень холодна для ловли большой рыбы, которая держится въ фарватерѣ. Поручикъ Карану обѣщалъ намъ чудодѣйственную ловлю рыбы, когда температура сдѣлается болѣе мягкою. Его невода исправлены и большая и очень тяжелая барка, оставленная жителями деревни, починена.

Къ сожалѣнію нашихъ молодцовъ солдатъ, догадки моего сотоварища исполнились. Болѣе сильные, дѣлавшіе всю кампанію съ первой зимы, заболѣли цынгой и полковникъ уже отослалъ въ Варну болѣе 250 больныхъ, гдѣ мѣстность здоровѣе, а перемѣна воздуха можетъ служить имъ только въ пользу.

Мы не знаемъ, дѣлаютъ ли успѣхи мирные переговоры, но я не буду удивленъ, если они на добромъ пути и уже существуютъ инструкціи начальникамъ непріятельскихъ аванпостовъ, избѣгать всякихъ случаевъ, результаты которыхъ могутъ служить исключительно въ пользу какой либо стороны.

Мы видимъ только патрули изъ 4—5 казаковъ, которые каждыя четыре—пять дней являются убѣдиться, что мы на томъ же мѣстѣ. Ихъ награждаютъ нѣсколькими ружейными выстрѣлами, объясняющими наше присутствіе, и они уходятъ.

На прошлой недѣлѣ я давалъ обѣдъ по поводу полученія ордена. Полковникъ съ охотой принялъ въ немъ предсѣдательство.

Для того, чтобъ не было никакой причины къ возбужденію въ васъ жалости относительно нашего ма-

теріальнаго положенія, я посылаю вамъ меню моего обѣда на 28 приглашенныхъ. Карта меню для высшихъ офицеровъ была украшена очень красивымъ рисункомъ, исполненнымъ перомъ одного полкового унтеръ-офицера. Каждый оставилъ себѣ на память такую карту, такъ что у меня осталась только моя, которую я и посылаю вамъ.

Обѣдъ 23 Февраля въ Кинбурнѣ.

Супъ изъ тапіока.

Закуска.

Сардины, Ліонскія сосиськи.

Первое кушанье:

Маленькая рыбка изъ Днѣпра.

Задняя часть баранины подъ соусомъ Шеврейль.

Сальми изъ морскихъ бекасовъ.

Бараньи мозги.

Жаркое.

Молодыя индѣйки.

Филе подъ пикантнымъ соусомъ.

Галантиръ изъ лебедя.

Паштетъ съ печенкой.

Зелень.

Мелкій горошекъ по англійски.

Морковь подъ бѣл. соусомъ.

Пирожныя.

Яичные бѣлки, взбитые съ сахаромъ.

Миндальное пирожное съ фруктами въ сахарѣ.

Вишневый тортъ.

Дессертъ.

Рокфортскій сыръ.

Сладкое кофейное и шоколадное печенія.

Мелкія печенія.

Винныя ягоды, изюмъ, орѣхи, миндаль.

Сигары.

Кофе, ликеры.

Вишневый пуншъ.

Все это было приправлено хорошимъ настроеніемъ духа, веселыми разговорами и прелестными не длинными анекдотами, ловко разсказанными полковникомъ.

На другой день я отправилъ остатки дессерта доктору для больныхъ.

Сегодня было очень любопытное зрѣлище нагроможденія льдовъ, произведенное ледоходомъ на протя-

женіи 2500 метровъ на оконечности нашего полуострова. Днѣпровскій ледоставъ образуется не малыми частями, какъ ледоставы нашихъ рѣкъ, но большими массами и широкими льдинами отъ 15—18 тысячъ метровъ длины, отрывающимися внезапно. Напоръ этихъ льдинъ, толщиною 0,80 до 1 метра, на выходящую часть оконечности полуострова, заставляетъ ихъ осаждаться на песокъ, гдѣ они, дойдя до извѣстной высоты, падаютъ и разбиваются отъ собственной тяжести; причемъ напоръ продолжается, новыя льдины взбираются на первыя и составляютъ въ общемъ ледяныя горы, достигающія 12—15 метровъ вышины. Это очень любопытное и думаю, что весьма рѣдкое явленіе.

Командиръ корабля «Парижъ», перворазрядный рисовальщикъ, несмотря на отсутствіе одной руки, сдѣлалъ много прекрасныхъ и очень точныхъ рисунковъ расположенія своихъ судовъ, явленій тумана и нагроможденія ледяныхъ горъ. Многіе изъ офицеровъ сейчасъ же обратились къ нему съ просьбой сдѣлать литографію, на что онъ любезно и согласился, но хочетъ издать только 100 экземпляровъ. Подписка покрылась немедленно. Я далъ вашъ адресъ, и назначенный мнѣ альбомъ вы получите послѣ нашего возвращенія.

Кинбурнъ $\frac{\text{8 Марта}}{\text{25 Февраля}}$ 1856 г.

78.— Мягкую теплоту ранней весны смѣнилъ жесточайшій холодъ, напомнившій намъ самые дурные дни Декабря и Января; вѣтеръ усиливаетъ непріятности этой второй зимы и заставляетъ насъ сидѣть въ запертыхъ комнатахъ.

Начальникъ морскихъ силъ получилъ извѣстіе о перемиріи, заключенномъ до $^{31}/_{20}$ Марта между воюющими арміями; но такъ какъ нашъ полковникъ, начальникъ сухопутныхъ войскъ, не имѣетъ офиціаль-

наго извѣщенія объ остановкѣ непріятельскихъ дѣйствій, то мы продолжаемъ свою службу по прежнему.

Между тѣмъ, люди наши очень нуждаются въ отдыхѣ. Цынга продолжаетъ свои опустошенія, и простуда, оставленная безъ вниманія, лишила насъ нѣсколькихъ храбрыхъ солдатъ. И я потерялъ такимъ образомъ моего славнаго Какино!...хотя онъ и не былъ лишенъ хорошаго ухода. Какъ только я замѣтилъ, что онъ кашляетъ, то потребовалъ, чтобъ Какино отправился въ госпиталь, снабдилъ его фланелью въ качествѣ одѣяла, и не только просилъ за него доктора, но и навѣщалъ его по нѣсколько разъ въ день. Обѣщалъ ему, по возвращеніи во Францію, замѣстить другимъ, а его отпустить, вручивъ небольшую сумму. Онъ былъ очень счастливъ такимъ будущимъ и я думалъ, что это утѣшеніе будетъ способствовать скорѣйшему выздоровленію, но не могъ его спасти, и онъ послѣ пятидневной болѣзни скончался, держа мою руку въ своей....

Нашъ добрый духовникъ, аббатъ Ламаригъ, говорилъ, что я зналъ только половину его хорошихъ качествъ.

Поставивъ деревянный крестъ на его могилѣ, я написалъ слѣдующую эпитафію подъ его именемъ: „Здѣсь покоится скромный солдатъ, любимый своими товарищами. Пожалѣйте его начальника".

Вчера были его похороны.

Докторъ Форже также серьозно заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и долженъ былъ прекратить свою службу. Его сейчасъ же замѣстилъ флотскій докторъ.

Днѣпръ почти на протяженіи всей своей ширины снова замерзъ и ледъ достигъ толщины 30 сантиметровъ. Къ счастью, флотилія успѣла выйти въ устье фарватера къ Черному морю, и не будетъ въ настоящее время имѣть тѣхъ горестей, которыя испытала при первомъ ледоходѣ рѣки.

12/1 Марта 1856 г.

Ни одного паруса на горизонтѣ! ни одна полоса дыма не обнаруживаетъ направляющагося къ намъ судна! А мы къ тому же такъ нетерпѣливы! Знаемъ, что перемиріе подписано и не можемъ воспользоваться имъ. Знаемъ, что Императрица въ интересномъ положеніи и не вѣдаемъ, произошло ли великое событіе.

Докторъ Форже скончался, проболѣвъ нѣсколько дней, какъ и мой бѣдный Какино! Его повезутъ завтра туда, гдѣ покоится болѣе 60 солдатъ 95 полка!

20/8 Марта 1856 г.

Брустверa унизаны офицерами и солдатами, и каждый ищетъ глазами вдали небольшую черную точку, которая однако не появляется на горизонтѣ. Такое тщетное ожиданіе раздражаетъ нервы въ настоящее время болѣе, чѣмъ въ Февралѣ, такъ какъ у насъ значительно меньше дѣла.

Полковникъ, въ постоянной заботѣ о сохраненіи моральнаго духа войска, требовалъ отъ меня постановки не менѣе двухъ театральныхъ представленій въ недѣлю, или даже, если возможно, и три раза; мои актеры-авторы съ удовольствіемъ исполняютъ эту задачу, такъ какъ дебюты ихъ пользуются очень большимъ успѣхомъ.

Я разставилъ по всей залѣ бочки различной высоты и положилъ на нихъ доски, чтобы зрители могли сидѣть, и пользоваться этимъ увеселеніемъ не уставая. За полчаса до поднятія занавѣса начинается споръ за мѣста.

Я устроилъ также маскарадъ, съ такимъ же большимъ успѣхомъ, какъ и спектакли. Невозможно представить себѣ, какъ наши солдаты съумѣли воспользоваться флагами всѣхъ цвѣтовъ, любезно предоставленными моряками въ мое распоряженіе для устройства костюмовъ. Такъ какъ я отвѣчаю за цѣлость

этихъ флаговъ, то люди, которымъ я довѣрилъ ихъ, не могли разрѣзать матерію флаговъ, и должны были только сшивать ихъ, дѣлая оригинальные наряды, которые не всегда можно встрѣтить на провинціальныхъ маскарадахъ.

Полковая музыка играетъ самыя популярныя кадрили, вальсы и польки съ замѣчательнымъ усердіемъ, до 3-хъ часовъ утра.

Температура измѣняется, ожидаютъ ледохода въ тотъ день и часъ, когда перестанетъ дуть сѣверный вѣтеръ и термометръ поднимется до 15 — 20° выше нуля. Перемѣны температуры здѣсь очень быстры, по причинѣ географическаго положенія полуострова и направленія теченія Днѣпра.

26/14 Марта 1856 г.

Наконецъ, третьяго дня 24/12-го числа прибылъ курьеръ! Начальникъ обоза передалъ мнѣ толстый пакетъ съ письмами и газетами, и я провелъ день и часть ночи, прочитывая первыя и пробѣгая послѣднія.

Узнаемъ, что Императрица подарила Франціи юнаго принца и что конференція, открытая для заключенія мира, должна была начаться; но мы не получили никакого офиціальнаго увѣдомленія объ этихъ интересныхъ новостяхъ, даже и о заключеніи перемирія, которое между тѣмъ истекаетъ 31 числа.

Поэтому полковникъ не могъ произвести 101 выстрѣла для возвѣщенія великаго событія всѣмъ національностямъ Франціи, и мы продолжаемъ аванпостную службу съ прежнимъ усердіемъ.

Ледоходъ Днѣпра произошелъ въ одинаковыхъ условіяхъ съ первымъ. Ледяныя горы нагромоздились на не вполнѣ растаявшій старый ледъ и температура очень замѣтно смягчилась.

Всѣ радуются, и особенно тому, что эпидемія прекратилась какъ бы по волшебству. Больныхъ ти-

фомъ или цынгой въ госпиталь уже 5 дней какъ не поступаетъ, а положеніе находящихся тамъ видимо улучшается.

Полковникъ продолжаетъ быть милостивымъ ко мнѣ и еще вчера сказалъ: «Я часто вами пользуюсь и употребляю подъ разными соусами. Не стѣсняйтесь напоминаніями о вашихъ ранахъ, если вамъ трудно. Будьте увѣрены, что я никогда не приму дурно замѣчанія такого рода. Если я дѣлаю для васъ немного, то особенно буду въ отчаяніи, если окажется что причинилъ что либо въ ущербъ вашимъ интересамъ».

Это весьма любезно, и я ему очень благодаренъ за такія теплыя слова, сознавая, что мнѣ трудно будетъ высказать жалобу. Въ арміи, какъ во многихъ впрочемъ и другихъ положеніяхъ, цѣнятъ текущую или будущую службу, и весьма рѣдко оказанныя заслуги.

Г-жа В... сошлась съ моей матушкой въ мысляхъ, приславъ мнѣ ленточку Почетнаго Легіона, освященную въ церкви Божіей Матери де-Фурвьеръ въ Ліонѣ, подобно моей матушкѣ, освятившей, присланную мнѣ ленточку въ церкви Сентъ-Реми въ Реймсѣ.

Кинбурнъ 6 Апрѣля (25 Марта) 1856 г.

79. —Прибывшій $^{30}/_{18}$ Марта курьеръ, наконецъ, привезъ намъ офиціальное извѣщеніе о перемиріи, заключенномъ до $^{31}/_{19}$ числа и о продолженіи его до окончательнаго заключенія мира.

Полковникъ былъ также увѣдомленъ о рожденіи Императорскаго принца. Артиллерія по этому случаю произвела установленные 101 выстрѣлъ, а полковые офицеры подписали поздравительный адресъ съ выраженіемъ преданности Императору и его династіи.

4-го Апрѣля (23 Марта) новый курьеръ привезъ намъ официальное извѣстіе о заключеніи мира. Пол-

ковникъ сейчасъ же потребовалъ меня къ себѣ и предложилъ отправиться на наши линіи, съ цѣлью передать въ руки полкового командира казаковъ Лубанинскаго, сданнаго мнѣ пакета, въ которомъ находилось извѣщеніе о заключеніи мира.

Позавтракавъ, я сѣлъ на лошадь въ 10½ часовъ и отправился въ сопровожденіи артиллерійскаго трубача и капрала, называвшагося Пуанто, говорившаго хорошо по русски. Капралъ везъ бѣлый флагъ, сдѣланный изъ моего платка, привязаннаго къ древку.

Проѣхавъ 12 километровъ, я встрѣтилъ постъ изъ 4-хъ казаковъ, которые увидя меня, вскочили на лошадей и сомкнувшись отступили. Я продолжалъ путь, по временамъ останавливаясь для подачія сигнала въ трубу.

Подвинувшись еще на 3 километра впередъ, я увидѣлъ эскадронъ казаковъ въ боевомъ порядкѣ и, остановившись въ 500 метрахъ отъ него, снова приказалъ трубить.

Послѣ трехъ сигналовъ, не видя никого изъ офицеровъ, выѣзжающихъ изъ эскадрона, я сошелъ съ лошади и пошелъ впередъ одинъ, чтобы показать, что мои намѣренія не имѣли ничего враждебнаго.

Наконецъ, русскій офицеръ верхомъ, въ сопровожденіи двухъ всадниковъ, приблизившись на 50 метметровъ ко мнѣ, слѣзъ съ лошади и, оставивъ свиту позади, подошелъ ко мнѣ. Я хотѣлъ позвать моего капрала переводчика, но онъ сказалъ: „Это не нужно, я говорю по французски“.

Тогда я просилъ его провести меня къ полковнику князю Лубанинскому, съ цѣлью передать ему пакетъ. Полковникъ находился въ 10—12 километрахъ дальше.

Офицеръ предложилъ мнѣ послать къ своему полковнику всадника во всю прыть, чтобъ предувѣдомить

его о моемъ прибытіи, а меня пригласилъ отдохнуть въ лачугѣ, которую занималъ самъ.

Подойдя къ своимъ людямъ, русскій офицеръ сообщилъ имъ, что я присланъ съ пакетомъ, извѣщающемъ о мирѣ.

Тотчасъ казаки, осѣнивъ себя крестомъ, неистово закричали ура, и выйдя изъ фронта стали бросать въ воздухъ пики, выражая этимъ свою радость! Затѣмъ они отправились на встрѣчу моимъ людямъ и повели ихъ въ свой лагерь, предлагая все то, что по ихъ предположенію должно быть имъ пріятно.... Это было какое то неистовство.

Черезъ 1½ часа я передалъ пакетъ полковнику Лубанинскому.

Получивъ самый добродушный пріемъ и отзывъ обо мнѣ и Кирбурнскомъ гарнизонѣ, послѣ сердечныхъ пожатій руки, я сѣлъ на лошадь и въ 5 часовъ вечера докладывалъ уже полковнику объ исполненіи своего порученія.

Въ тотъ же вечеръ, всѣ посты были сняты, и противъ насъ теперь были только друзья!

Извѣстіе о мирѣ, было принято съ радостью всѣми нашими старыми служаками, счастливыми мыслью о скоромъ свиданіи съ своими семьями, и утѣшавшимися возможностью побрататься съ своими добрыми товарищами „les Moscoves“ съ которыми наканунѣ еще ожесточенно бились.

Кинбурнъ 12/1 Апрѣля 1856 г.

80.— Теперь когда мы находимся въ дружественной странѣ, полковникъ соизволилъ разрѣшить мнѣ, также какъ и Джіакоби отправиться съ 4-мя морскими офицерами на необитаемый небольшой островъ, расположенный въ 12 километрахъ отъ крѣпости и въ 6 километрахъ отъ Очаковскаго берега.

Мы отплыли въ 10$^1/_2$ часовъ въ морской шлюпкѣ съ двѣнадцатью матросами и квартирмейстеромъ и въ полночь пристали къ берегу.

Этотъ островъ, длиною не болѣе 1200 метровъ и шириною 7—8 тысячъ метровъ, возвышается на 20—25 метровъ надъ уровнемъ моря и имѣетъ очень крутые, скалистые берега, заросшіе рѣдкимъ кустарникомъ съ малорослыми деревьями. Когда мы углубились во внутрь острова приблизительно на 600 метровъ, то подняли значительное число бѣлыхъ и сѣрыхъ чаекъ, испускавшихъ пронзительныя крики. Онѣ направились къ намъ цѣлой стаей, точно хотѣли воспротивиться нашей высадкѣ. Скоро мы были окружены ими и наши матросы стали прогонять ихъ ударами веселъ, а мы убили большое число ихъ изъ ружей. Наконецъ послѣ 20 минутъ боя, побѣжденныя чайки поднялись стадомъ и исчезли изъ виду, а мы оставили островъ съ ихъ жильемъ, состоящимъ изъ четырехъ параллельныхъ линій гнѣздъ, расположенныхъ очень правильной фигурой. Двѣ среднія линіи сближены, между тѣмъ какъ разстояніе наружныхъ линій около метра, представляетъ какъ бы главныя улицы ихъ лагеря. Жилье очень опрятно, но снаружи заполнено остатками всякаго рода, особенно рыбьими костями и головами. Гнѣзда высотою около 40 сантиметровъ, цилиндрической формы и состоятъ изъ переплетенныхъ обрывковъ камыша и сухихъ вѣтвей, съ подстилкой изъ водорослей.

Какъ только наступитъ время кладки яицъ, офицеры намѣрены прибыть сюда для сбора ихъ. Они величиной въ куриное яйцо и годны для яичницы экипажа судовъ.

Мы отправились на охоту. Матросы шли въ одной линіи на равнѣ съ нами, занимая всю ширину острова и заграждая его, такъ, чтобъ ни одно животное не ускользнуло отъ насъ.

Мы подняли 18 зайцевъ и выводокъ изъ 14 куропатокъ и спустя 3 часа на островѣ не оставалось ни одного зайца и ни одной куропатки!

Едва мы сѣли въ лодку въ 4 часа, какъ увидѣли чаекъ, въ большомъ числѣ возвращающихся въ свои мѣста, но уже не предпринимавшихъ на этотъ разъ противъ насъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій.

Мы насчитали 15—20 тысячъ гнѣздъ, готовыхъ къ высидкѣ яицъ.

Въ нѣсколькихъ метрахъ отъ конца лагеря чаекъ, въ нижней части его, мы видѣли также отъ 300 до 400 гнѣздъ баклановъ, птицы въ родѣ большой черной утки, жирное мясо которой имѣетъ отвратительный вкусъ.

Наша первая рыбная ловля состоялась вчера вечеромъ отъ 8 до 11 часовъ. Поручикъ Карапъ подарилъ намъ неводъ въ 150 метровъ длины, съ придѣланнымъ въ серединѣ его плотнымъ мѣшкомъ и веревками въ 150 метровъ на каждомъ краю его. Конецъ одной изъ веревокъ закрѣпленъ на берегу. Лодка подвигается перпендикулярно на всю длину веревки, затѣмъ идетъ по теченію параллельно берегу, а неводъ опускаютъ въ воду постепенно; затѣмъ лодка направляется къ берегу съ концомъ другой веревки. Черезъ полчаса 50 или 60 человѣкъ тянутъ за веревку и неводъ проходя подъ водою выволакивается на берегъ. Мы три раза возобновляли такой способъ ловли и вытащили 120 кило рыбы.

Кромѣ того каждый вытягивавшій неводъ, за труды получалъ особо по рыбѣ.

Разославъ добычу во всѣ офицерскія, унтеръ-офицерскія и лазаретныя кухни, остатки рыбы мы отдали первымъ двумъ ротамъ 1-го баталіона. Завтра и слѣдующіе дни будемъ продолжать это занятіе, съ тѣмъ чтобъ всѣ роты послѣдовательно могли получить

рыбу, какъ прибавку къ обычной порціи. Рыба эта стерлядь, бѣшенка, щука и кромѣ того макрель и сельдь и нѣкоторыя незнакомыя мнѣ породы.

Стерлядь дѣйствительно превосходная рыба и похожа на бѣшенку, но съ болѣе нѣжнымъ мясомъ.

Расчитываемъ, что когда сдѣлаемся болѣе опытными въ ловлѣ, каждый вечеръ будемъ добывать отъ 200—300 кило рыбы.

Мой баталіонный командиръ Вернь, выдающійся рыболовъ и проныра, открылъ въ большомъ изобиліи морскихъ раковъ, которые появляются вечеромъ во рву бруствера, сообщающагося съ моремъ. Такъ какъ они съ трудомъ могутъ проходить въ отверстія шлюзовъ, то нагромождаются другъ на друга и копошатся здѣсь сжатые въ проходѣ, что даетъ намъ возможность ловить ихъ кофейными мѣшками, на подобіе выгребанія зерна черпаками.

Ихъ ловятъ каждый вечеръ по заходѣ солнца, отъ 30—40 кило и прибавляютъ къ порціи рыбы.

Охота и рыбная ловля прекрасно замѣняя охрану траншеи, въ послѣднее время являются гораздо пріятнѣйшимъ занятіемъ.

Кинбурнъ 23/18 Апрѣля 1856 г.

81.—Маршалъ Пелисье вспомнилъ о представленіяхъ къ ордену Почетнаго Легіона, сдѣланныхъ начальниками корпусовъ, впродолженіи кампаніи и по назначенію его отъ 17 апрѣля полкъ получилъ офицерскій крестъ Почетнаго Легіона, предоставленный маіору Вернь, 8 кавалерскихъ крестовъ для офицеровъ и 2 для унтеръ-офицеровъ и наконецъ 20 медалей для унтеръ-офицеровъ, капраловъ и солдатъ.

Это большое поощреніе. Всѣ избранные дѣйствительно заслужили такую честь и если многіе зави-

дуютъ такой участи, то никто не можетъ критиковать ихъ выбора.

Съ другой стороны, старшій адъютантъ 2-го баталіона Гренье былъ произведенъ въ капитаны съ переводомъ въ Императорскую гвардію и замѣщенъ капитаномъ Кокъ. Эта перемѣна поведетъ другія производства, такъ что всѣ офицеры въ полку возвратятся во Францію, если и не вполнѣ удовлетворенные, то по крайней мѣрѣ не жалуясь на судьбу.

Мы еще не видѣли Русскихъ офицеровъ, изъ которыхъ ближайшіе находятся въ Очаковской крѣпости и не могутъ побывать у насъ. Санитарныя условія въ Россіи может быть еще строже выполняются, чѣмъ во Франціи и если русскіе офицеры высадятся въ Кинбурнѣ, то должны будутъ по правиламъ, выдержать 4 дня карантину.

Мы хотѣли поѣхать въ Очаковъ, но намъ не позволили высадиться. Полковникъ Острамовъ, начальникъ крѣпости пріѣхалъ въ катерѣ къ нашимъ лодкамъ и объяснилъ огорченіе свое по поводу невозможности пожать намъ руку. Онъ отдалъ всего себя въ наше распоряженіе, чтобъ доставить намъ все то, что можетъ принести удовольствіе, предлагая даже купить въ Николаевѣ и Одессѣ все, чего нельзя будетъ найти въ окрестностяхъ Очакова.

Мы просили его прислать свѣжіе овощи и особенно редиску и саладъ.

Спустя четыре дня, прибыли въ Кинбурнъ русскія лодки и держались въ нѣсколькихъ метрахъ отъ берега, а начальникъ ихъ передалъ намъ при помощи длинныхъ щипцовъ, то что мы просили.

Редиска пришла изъ Одессы и привезена кавалерійскими русскими постами, поставленными по берегу въ 20 километрахъ одинъ отъ другого.

Нашъ полковникъ сдѣлалъ всѣ необходимыя рас-

поряженія, чтобъ быть готовымъ грузить матеріалъ, какъ только придутъ транспортныя суда, которыхъ еще не видно.

Намъ извѣстно, что значительное число парусныхъ и паровыхъ судовъ, наняты во всѣхъ портахъ Европы и даже Америки, для возвращенія въ отечество французской арміи и ея громадныхъ запасовъ.

Англичане дѣйствуютъ одинаково и кромѣ того должны отвезти въ Италію Сардинцевъ. Имъ предстоитъ громадная задача поднять въ три мѣсяца, все что было привезено сюда впродолженіи двухъ лѣтъ.

Большая часть лошадей и муловъ будутъ оставлены или проданы по низкой цѣнѣ жителямъ Крыма и я не расчитываю брать съ собою своихъ. Обычное правило, что французскіе офицеры во время войны вынуждены тратить свои средства, повторяется и теперь, такъ какъ особыя условія, въ которыхъ мы находимся, не даютъ возможности кому либо изъ офицеровъ сдѣлать хотя небольшія сбереженія въ бѣльѣ, обуви, вещахъ одежды, эполетахъ и проч., пріобрѣтеніе чего составляетъ относительно большой расходъ для офицеровъ, живущихъ только жалованьемъ. Это указываетъ что большей части изъ нихъ предстоитъ уплата такого расхода впередъ на многіе года. Три, четыре милліона франковъ, вмѣстѣ съ матеріальною прибылью отъ войны, были бы большою помощью, но вѣроятно они пойдутъ въ сбереженія.

Мы охотимся, ловимъ рыбу,—солнце одушевляетъ нашихъ солдатъ и у насъ нѣтъ болѣе никого въ госпиталѣ. Такимъ образомъ теперь, когда мы почти убѣждены въ возвращеніи и ни въ чемъ не имѣемъ недостатка, слѣдовало бы отсрочить отъѣздъ на нѣсколько недѣль.

Рыбная ловля является болѣе обильной, чѣмъ въ первые дни и если намъ удается поймать, забрасывая

въ день три раза неводъ, 100 кило рыбы, то мы недовольны.

Охота также сдѣлалась прибыльнѣе; всѣ офицеры имѣющіе ружья съ удовольствіемъ отдаются этому пріятному развлеченію. Намъ уже не приходится, какъ зимой, расплавлять свинецъ у себя въ комнатахъ и заставлять рѣзать его на мелкіе куски, помѣщая ихъ въ вертящіяся, помощью небольшой вѣтряной мельницы, ящики отъ пищевыхъ консервовъ, съ цѣлью сдѣлать эти отрѣзки круглыми. Мы получили дробь изъ Одессы и Николаева черезъ своихъ Очаковскихъ пріятелей.

Бьемъ много дикихъ утокъ и гусей, которые живутъ въ солончаковыхъ болотахъ полуострова, выжидая ихъ за высокимъ сухимъ камышомъ.

Стрѣляемъ достаточно зайцевъ, куропатокъ, бекасовъ и дупелей, одѣляя своихъ людей доброй частью этой дичи, а потому у насъ нѣтъ недостатка въ носильщикахъ, когда отправляемся на охоту.

Кинбурнъ 4 Мая (23 Апрѣля) 1856 г.

82. — Въ воды Днѣпра вошли 14 парусныхъ и паровыхъ судовъ, которыхъ достаточно для перевозки всѣхъ людей и матеріала Кинбурнской крѣпости. Расчитываютъ, что потребуется 10—12 дней для нагрузки ихъ.

Мы повеземъ во Францію 180 орудій, найденныхъ въ крѣпости, при переходѣ ея въ наши руки.

Гарнизонъ будетъ перевезенъ на фрегатѣ «Зане», на корветѣ «Роландъ» и на авизо «Мегера». Эти три судна обращены изъ военныхъ въ транспортныя, т. е. съ нихъ сняты орудія и они снабжены всѣмъ для удобной перевозки войскъ.

Мы уже знаемъ, что не остановимся въ Константинополѣ, и что по прибытіи въ Босфоръ, получимъ инструкцію для дальнѣйшаго движенія.

Рабочіе для переноски матеріала къ берегу, дѣлаютъ это съ пѣснями, благодаря чему привеземъ полкъ во Францію съ здоровыми людьми. Къ несчастью, мы оставили довольно большое число ихъ, на Херсонской плоскости и въ пескахъ полуострова Кинбурна!

12/1 Мая 1855 г.

5 Мая / 24 Апрѣля полковникъ получилъ извѣстіе, что русскій офицеръ высшаго ранга долженъ явиться для пріема Кинбурнской крѣпости, какъ представитель Императора Александра, а потому полковникъ далъ мнѣ приказаніе отправиться верхомъ для встрѣчи этого офицера.

Проѣхавъ три километра, я встрѣтилъ коляску, запряженную четверкою лошадей, съ двумя всадниками впереди и въ сопровожденіи другихъ сзади. Въ экипажѣ сидѣлъ князь Волкенштейнъ, командиръ гвардейскихъ саперъ, и его адъютантъ, капитанъ генеральнаго штаба Ризенкампфъ. Эти два офицера очень правильно и бѣгло говорятъ по французски.

По отданіи чести полковнику, я предоставилъ себя въ его распоряженіе, сопровождая его верхомъ до крѣпости.

Полковникъ Данцеръ, окруженный нѣсколькими офицерами, ожидалъ русскаго полковника во дворѣ крѣпости. Послѣ обычныхъ взаимныхъ отданій чести и сердечныхъ пожатій руки, нашъ полковникъ предупредилъ русскаго, что онъ вполнѣ отдастъ въ его распоряженіе меня, для приказаній.

Все время я сопровождалъ русскаго полковника въ его визитахъ высшимъ офицерамъ и командирамъ военныхъ судовъ. Онъ присутствовалъ съ своимъ адъютантомъ на нашихъ вечернихъ рыбныхъ ловляхъ, и оба не пропускаютъ ни одного театральнаго представленія. Они никакъ не могутъ понять, какимъ об-

разомъ мы могли найти истинныхъ артистовъ въ нашихъ полкахъ.

Сегодня, князь Лубанинскій, казацкій полковой командиръ первымъ пріѣхалъ съ визитомъ къ нашему полковнику и офицерамъ крѣпости, въ сопровожденіи двухъ офицеровъ и группы казаковъ. Какъ только они сошли съ лошадей, то буквально были подняты на руки нашими солдатами. Если они возвратятся назадъ сегодня вечеромъ, то успѣютъ хорошо полакомиться, благодаря артельному шинку и общей унтеръ-офицерской кухнѣ, гдѣ найдутъ, впрочемъ, болѣе случаевъ для выпивки, чѣмъ для ѣды.

Нашъ полковникъ заставилъ меня устроить представленія на воздухѣ, чтобъ доставить своимъ гостямъ небольшое развлеченіе. Я успѣлъ собрать всю обстановку ярмарочныхъ увеселеній въ Сенъ-Клу, начиная съ шарлатана — хвастуна, продающаго свое добро, и вырывающаго зубы соломинкою или концомъ сабли, до паяцовъ и акробатовъ включительно. Было многое и сообразно разныхъ вкусовъ.

Казаки особенно живо интересовались всѣми этими сценами, хотя смотря на игру актеровъ, они не понимали ни одного слова.

Полковникъ Волкенштейнъ просилъ нашего полковника произвести ученіе взводу гимнастическимъ шагомъ, чтобы сравнить методу нашу съ русской, и полковникъ поспѣшилъ удовлетворить это желаніе, причемъ оказалось, что обѣ методы почти одинаковы.

Въ свою очередь, полковникъ Лубанинскій желая показать намъ ловкость своихъ всадниковъ, скомандовалъ казакамъ сѣсть на лошадей, и они начали упражненія, требующія большой сноровки и искусства въ исполненіи. Между прочимъ, были положены на землю нѣсколько бѣлыхъ листовъ бумаги, а на каждый листъ по монетѣ, и всадники, построенные рядами одинъ за

другимъ, въ 100 метрахъ отъ перваго листа, по сигналу приближались къ нимъ вскачь и проѣзжая возлѣ бумаги, спускались на бокъ лошади, держась лишь на стремени, съ поднятой на сѣдлѣ ногой и послѣдовательно поднимали монеты.

Затѣмъ казаки снова построились въ 100 метрахъ отъ бумаги и на этотъ разъ имѣли ружья на ремняхъ. На скаку они снимали ихъ, заряжали и стрѣляли въ листы не уменьшая аллюра.... Мы подняли листы, которые оказались всѣ прострѣленными!

Русскій полковникъ совершенно справедливо могъ гордиться своими людьми и не въ правѣ былъ жаловаться на недостатокъ искреннихъ поздравленій.

Казацкія лошади, покрайней мѣрѣ тѣ которыя мы видѣли, небольшого роста но особенно мускулисты и замѣчательной поворотливости. Кажется что они могутъ выдержать безъ вреда большое изнуреніе.

Казацкіе всадники любятъ своихъ лошадей, заботятся о нихъ и отдаютъ имъ все лучшее что могутъ достать, думая о себѣ послѣ.

[15]/[3] Мая 1856 г.

Офицеры каждаго баталіона пригласили обѣдать къ себѣ полковника Волкенштейна и его адъютанта, но 2-й баталіонъ, помѣщающійся въ городѣ, далъ настоящій сельскій праздникъ (fete champêtre) съ иллюминаціей, при помощи солдатскихъ стакановъ, обращенныхъ въ лампіоны, фееверкомъ и проч.

Вензеля Императоровъ Наполеона и Александра красовались въ огнѣ, на импровизированномъ цвѣтникѣ, передъ столовымъ заломъ, составленнымъ изъ тантабри и изъ парусовъ, предоставленныхъ моряками. Возлѣ каждаго изъ Императорскихъ вензелей были поставлены на часы съ одной стороны два французскихъ гренадера а съ другой два казака.

Скрещенные французскіе и русскіе флаги, съ

полотняными бутонами и съ надписью „Франціи“, „Россіи“, „Въ единеніе двухъ націй“! украшали внутренность столовой.

Послѣ тостовъ за Императоровъ Русскаго и Наполеона веселье дошло до апогея. Шампанское лилось рѣкою, затѣмъ подали кофе, ликеры и пуншъ, и можетъ быть многіе изъ офицеровъ имѣли нужду въ рукѣ товарищей, чтобъ добраться до своего жилья, но увѣряю васъ, что это было сердечное и откровенное веселіе, и что тосты, провозглашаемые за Россію и Францію, шли изъ глубины души.

Весь нашъ матеріалъ погруженъ. Завтра $^{16}|_4$ съ утра, офицеры и солдаты 1-го и 3-го баталіоновъ сядутъ на фрагетъ „Зане“, 2-й баталіонъ на корветъ „Роландъ“, инженеры и артиллеристы на авизо „Мегера“.

Закончилъ день послѣднимъ посѣщеніемъ могилы моего славнаго и несчастнаго Какино, гдѣ встрѣтилъ много офицеровъ и солдатъ, пришедшихъ какъ и я, отдать послѣднее прости, тѣмъ кого мы оставляемъ на чужой землѣ!

Полковникъ Волкенштейнъ формально обѣщалъ намъ заботиться и уважать могилы нашихъ мужественныхъ солдатъ, нашъ же добрый духовникъ Ламаринъ утромъ въ послѣдній разъ благословилъ мѣсто ихъ упокоенія.

19 Мая 1856 г.

Мы прошли Босфоръ вчера вечеромъ! Какая удивительная панорама, освѣщенная огненными лучами заходящаго солнца! „Зане“ остановился на нѣсколько минутъ около фрегата „La Belle Poule“ чтобъ получить приказанія. Мы должны направиться къ острову Пуркероль, съ цѣлью освидѣтельствованія нашего санитарнаго положенія.

Со времени нахожденія на судахъ, мы получаемъ каждые два дня офицеры, солдаты и моряки, въ видѣ порціонной прибавки яичницу изъ яицъ чайки, что продолжится до самой Марсели. Морскіе офицеры отправились на островъ, о которомъ я вамъ писалъ и собрали тамъ около 40—50 тысячъ яицъ, раздѣливъ ихъ пропорціонально числу людей, между военными судами. Яичница изъ этихъ яицъ не дурна, но она не такъ нѣжна и цвѣтъ ея темнѣе нежели яичницы изъ яицъ нашихъ прекрасныхъ французскихъ куръ.

30/18 Мая 1856 г.

29/17-го числа благополучно прибыли къ острову Пуркероль и получили приказаніе отправляться въ Марсель, куда мы и пришли въ тотъ же день, въ 11 часовъ вечера, опять въ тотъ же портъ, откуда отправились 16/4 Мая 1854 г. въ кампанію.

Въ это утро весь полкъ вступилъ на територію отечества.

Отечество! Франція! Семья!..... большое благополучіе послѣ такой тяжелой кампаніи!

Благодареніе Богу! благодареніе!

....

Наконецъ эта война окончилась!... Въ теченіе восемнадцатимѣсячнаго лицомъ къ лицу, ожесточеннаго боя, двѣ могущественныя въ мірѣ арміи явились одинаковыми по храбрости и энергіи, и дали тысячи доказательствъ взаимнаго уваженія, при чемъ никогда не являлось ни съ той ни съ другой стороны ни одного акта жестокосердія или вѣроломства. Французы и русскіе, случайные противники, вслѣдствіи ихъ естественныхъ симпатій, сдѣлались друзьями!

Будемъ надѣяться, что онѣ встрѣтятся на поляхъ битвы лишь въ качествѣ союзниковъ! Восточная война послужила къ оцѣнкѣ взаимнаго довѣрія двухъ

націй, въ тотъ день когда рука въ руку, они захотятъ соединиться для защиты общаго дѣла.

Я началъ эту войну съ энтузіазмомъ юноши, и она меня можетъ быть нѣсколько состарила, но за то укрѣпила въ моихъ боевыхъ вкусахъ, и вѣроятно я съ большимъ увлеченіемъ начну мирную жизнь!

Ахъ! въ бою, есть впечатлѣнія и чувства въ которыхъ нельзя дать себѣ отчета, они сжигаютъ сердце и опьяняютъ душу. Нѣчто въ родѣ того чувства, которое поддерживаетъ возбужденіе игрока, съ тою разницею, что дѣйствія, вызывающія это настроеніе, вмѣсто униженія человѣческаго достоинства, поднимаютъ васъ въ самоуваженіи.

Милость, которую я испрашиваю у Бога, ... это не сражаться болѣе противъ Русскихъ!...... о нѣтъ не противъ Русскихъ..... съ ними, да..... и никогда противъ нихъ!

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Опечатки.

Напечатано:	стр.		Слѣдуетъ.
бѣсѣдой	10	—	бесѣдой.
поцалуи	14	—	поцѣлуи.
постававшія. . . .	—	—	повстававшія.
въ состояніе. . . .	27	—	въ состояніи.
искуссными	30	—	искусными.
былм	35	—	были.
фамиляностью . . .	36	—	фамильярностью.
всѣвозможный . . .	43	—	всевозможный.
которымъ	49	—	которыми.
выдвинутыя. . . .	64	—	выдвинутые.
предстояло	65	—	предстояла.
	73	—	20.
жаркаго	81	—	жаркого.
кононадою . .	86 и 89	—	канонадою.
выходѣ	90	—	восходѣ.
тода	111	—	тогда.
фоормѣ	121	—	формѣ.
котрыя	—	—	которыя.
роздачѣ	122		раздачѣ.
непріялеля	144	—	непріятеля.
1854	170	—	1855.
Малахва.	177	—	Малахова.
кононада.	186	—	канонада.
подписанъ	219	—	подписано.
будетъ	223	—	будутъ.
ними	229	—	нимъ.
метровъ	235	—	метрахъ.
Насъ	241	—	насъ.
упрѣпленія	—	—	укрѣпленіе.
господствующіе. . .	248	—	господствующія.
убѣдится	267	—	убѣдиться.
опарацiей	269	—	операціей.
бытъ	283	—	быть.

